

Юлия Червергова

ИЗБРАННАЯ.

ПРИРУЧЕНИЕ ДЕМОНА

Когда ты учишься и работаешь на двух работах, и не такое приснится, если ты заснула во время поездки на метро. А тут всего лишь беловолосый красавчик, сулящий красивую жизнь Императрицы в какой-то там Империи. Согласиться? Нет уж, спасибо! Тем более, если этот самый красавчик утверждает, что он — Демон. Что ты говоришь, синеглазая ледишка? Мне нужно просто открыть дверь и я могу быть свободна? Но что делать, если дверь не открывается? Остается только принять заманчивое предложение Демона и надеяться, что оно не обернется для меня очередным кошмаром.

Избранная. Приручение Демона
Юлия Четвергова

— Вы точно всё проверили? — Я ходил по кругу, высматривая, не затесался ли лишний претендент в нашу дружную компанию, собранную во второй раз. — Уверены, что кроме меня здесь нет ни единой души, на кого еще может сработать Ритуал?

Синхронный хор голосов магов, лица которых были спрятаны под капюшонами, в очередной раз выдал утвердительный ответ.

— Давайте, чтобы в этот раз не было, как в предыдущий, — вздохнул. — Хватит с меня чужих Избранных.

Рэнай, наблюдавший за моими метаниями из самого дальнего темного угла, подавил смешок в кулаке. Я бросил в его сторону взгляд исподлобья. Кому-то смешно, а для кого-то прошлая история обернулась болезненным ударом. Не столько по самолюбию, сколько...

Десять лет назад я уже проводил Ритуал Призыва Избранной, намереваясь впоследствии принять бразды правления Темной Империей, как только появится новая Императрица и состоится брачный обряд между нами. Но всё закончилось печально. Не для Избранной, которую я долгое время считал своей, а для меня. Я, как последний мальчишка, влюбился в девушку, которая оказалась Истинной моего старшего брата.

Произошла ошибка, как выяснилось позже. Мой брат по отцу, Лексинар, используя родовую магию Драконов, скрыл свое присутствие, находясь среди магов во время первого Ритуала Призыва, чтобы увидеть лицо девушки и похитить её у меня из-под носа. Ему это удалось повернуть. А после мы все узнали, что Ритуал сработал на него, а не на меня.

Я до последнего пытался поверить в то, что это лишь козни Лекса, дабы поиздеваться, но когда Боги являются лично, чтобы подтвердить свою волю — тут не поспоришь. Пришлось засунуть свои чувства куда подальше и смотреть, как твоя возлюбленная выходит замуж за твоего брата.

И вот прошло десять лет, десять неприятных лет, где я был вынужден видеть эту счастливую парочку очень часто. Более того — помогать им в поисках артефакта, потому что моя мать — Мириэнн, как и Элисса, в прошлом была человеком, и тоже желала попасть на Землю, чтобы навестить свою семью.

Долгие поиски Клыка Архариуса увенчались успехом, и мои родители вместе с братом и его женой отправились на Землю, оставив меня править Темной Империей. Они с спокойной душой могли отдыхать, так как я был подготовлен к этому еще десять лет назад, но моя любимая мамуля напоследок строго наказала не изменять традициям Идеона и его Богов, и провести Ритуал Призыва. И даром, что Боги больше не являли свой лик жителям Идеона. Воля родителей — закон, пришлось подчиниться. Вот только как полюбить еще кого-то, если в твоём сердце живет совсем другая девушка?

Это будет пытка, как для меня, так и для нее. Брак без любви — что может быть хуже? Еще с детства смотря на своих родителей, я хотел, чтобы у меня было также, я хотел быть таким же счастливым со своей Избранной, как и они. А после прошлого раза, понял, что и Ритуалы ошибаются, и Боги. А находясь рядом с Элиссой осознал другую вещь — всё в этой жизни можно изменить, нет ничего предписанного.

Мы сами вольны выбирать свой путь, а также тех, кого любить. И никакой Ритуал не сможет заставить полюбить против воли. Особенно теперь, когда я знаю это, и перед моими глазами живой пример Лексинара и Элиссы, которые полюбили друг друга, несмотря на то,

что не знали изначально, что они — Истинная пара.

Но нарушить традиции Идеона пока не могу. Поэтому я должен найти свою Избранную, переместить ее сюда и уговорить на определенные условия сожительства какое-то время. До тех пор, пока не найду способ избавить Темную Империю от дальнейших проведений этих бесполезных ритуалов. Мой сын сам будет выбирать себе жену, и не будет зависеть от чьей-то воли свыше.

— Приготовьтесь, Повелитель. — Верховный маг, единственный из присутствующих был одет в белый балахон с золотистой вышивкой по краям.

— Я готов.

Встав в середину круга, образованного магами, раскинул руки в стороны. Двое безликих магов подошли ко мне с двух сторон и сделали небольшой надрез на каждой ладони. Я даже боли не почувствовал, настолько мне было все равно. Лишь отстраненно наблюдал за действиями магов.

Кровь, стекая по ладони, полетела вниз, впитываясь в магическую вязь, вырезанную на полу моими предками. Символы засветились, а секундой позже пропали маги и хмурившийся Рэнай. Перед глазами стояла белая пелена, которая постепенно начала рассеиваться стоило только услышать нежный, немного напуганный голос девушки.

— Кто здесь?

Я устало прикрыла глаза, опершись спиной о жесткое сидение в одном из вагонов метро, заполненного людьми. Меня так замучила эта ежедневная беготня с одной работы на другую. И так каждый день, практически без выходных. Лишь раз в месяц мне удавалось выбить для себя законный отдых. И снова черед тяжелых будней.

Кто-то наступил мне на ногу, когда пробирался сквозь толпу, чтобы выйти на своей станции, но я даже не обратила на это внимание — слишком вымотана. Мне кажется, еще пару лет такого ритма жизни и я окажусь в больнице в полумертвом состоянии. А меня даже навестить будет некому.

Как мне рассказывали в детском доме, они нашли меня у порога здания темной холодной ночью, когда мне не было еще и пары месяцев. Впрочем, такая же история появления была почти у половины сирот. Ни матери, ни отца я никогда не знала. Меня никто не искал, да и я не пыталась. Зачем искать тех, кто меня выбросил еще в младенчестве?

До шестнадцати лет я росла в приюте и не скажу, что жизнь была совсем плохой, но и хорошей ее не назовёшь. За все приходилось бороться, даже за свою койку в комнате, где жили еще три такие девочки, как я. После того, как получила паспорт, не сразу, но оказалась на улице. За спиной ни гроша, идти некуда. Не знаю, как сложилась бы моя дальнейшая жизнь, если бы одна из воспитательниц детского дома не решила мне помочь, пожалев, потому что я всегда старалась быть примерным ребенком.

Полгода я жила у нее на квартире, одновременно ища работу. Татьяна жила одна, и все было хорошо, ровно до тех пор, пока у нее не появился ухажер. Видя каждый раз этот сальный взгляд в свою сторону, поняла, что если не уйду сейчас, то меня ждет кое-что похуже приюта. Так мне в кратчайшие сроки удалось найти съемную квартиру для двух девушек, и в один из дней я попрощалась с Татьяной, поблагодарив её за все. Уговаривать остаться, она меня не стала. Оно и понятно.

В этой съемной квартире я живу до сих пор. Соседки часто менялись за прошедшие два года. Поэтому и подруг у меня особо не появилось. Да и какие подруги, если ты редко бываешь дома и почти никогда — на связи. Днем на учебе, вечером на работе, ночью — на подработке. И остаток ночи до утра — вырубаетесь так, что даже сны не снятся.

Тело немного потряхивало изнутри от усталости. До места, где я жила, ехать почти два часа. Так что я сама не заметила, как за размышлениями задремала. И впервые за последние несколько лет, мне приснился сон. Красочный такой, словно наяву. Потому что даже во сне не было сил, хотелось прилечь на золотистую кровать, что так заманчиво стояла посреди комнаты.

Спать во сне... Похоже, мои прогнозы на безрадостное будущее не так далеки от истины.

Комнатка была небольшая, закругленная, как в башнях, отделанная темно-коричневыми деревянными панелями на стенах. С потолка свисала старинная железная люстра на цепях, а по её бокам крепились подставки со свечами, которые мягким теплым светом освещали комнату. Одно большое окно, но подойдя к нему, я увидела лишь то, что за ним сплошное белое марево. Почему-то, я не удивлена. Моя скудная фантазия просто не смогла

представить что-то большее, чем эта крохотная комнатка.

Подойдя к кровати, я уже хотела плюхнуться на нее лицом в подушку и не вставать, как минимум часа два, хотя бы во сне наслаждаясь сном в кровати, а не в пути, как обычно, но откуда-то сверху раздался гул. Сначала он был похож на тот, что возникает перед землетрясением, а затем я стала различать неясный хор голосов, как мантру повторяющий одни и те же незнакомые мне слова.

— Кто здесь? — Испуганно вырвалось у меня.

И вместо ответа посреди комнаты засиял белый свет, разрезавший пространство, и оттуда вышел, мамочки мои, невероятно красивый мужчина. За все свои восемнадцать лет я не видела подобных, даже в век развитых технологий, интернета и социальных сетей. Я даже присела на кровать, пытаясь проморгаться. Надо же, вот это моя фантазия учудила. Значит, пейзаж за окном она нарисовать не может, а ослепительно красивых мужиков — за будь здоров.

Тем временем, ожившая фантазия моего больного ума не спешила ко мне подходить или пытаться заговорить. Мужчина настороженно рассматривал меня, а я, воспользовавшись кратковременной заминкой красавчика, его.

Кожа белая, словно фарфор. Что-то не припоминаю, чтобы меня на вампиров тянуло когда-либо. Лицо, будто бережно вырезанное скульптором, настолько ровные и плавные линии. Пронзительный взгляд ярких сине-голубых глаз, немного припухлые губы. И, вероятно, его гордость — длинные волосы, цвета первого снега поутру. Высокий, хорошо сложенный. Это подчеркивала его одежда, сшитая в прошлом веке скорей всего: безрукавка с множеством пуговиц спереди, широкие штаны, заправленные в высокие, похожие на кожаные, сапоги.

Еще и косплеера представила. Мама дорогая, похоже, у меня гормоны шалют. Личной жизни не хватает. Не придумав ничего лучше, откинулась на кровати, широко расставив руки по сторонам, и чувствуя, как блаженство наполняет каждую расслабленную клеточку. Что до странной фантазии, мне не было абсолютно никакого дела до него. Постоит и уйдет, или пропадет так же, как и появился. А вот сон — дело святое.

— Так и будешь молчать? — Раздался бархатистый низкий голос. А я поежилась. Столько холода и безразличия было в его вопросе.

— А ты разве что-то спрашивал? — Зевая, перекатилась на живот, чтобы видеть мужчину. Подперев руками подбородок, выжидающе уставилась на него.

— Нет. — Ответил он на риторический вопрос, не требующий ответа.

— Да ты капитан Очевидность. — Весело хмыкнула я. А что? Прикольная фантазия. Хоть поболтать есть с кем. Все равно весь разговор не выйдет за рамки моей головы. Так, похоже, пора к психиатру.

— Я не капитан Очевидность. Меня зовут Бальтазар ирэн Шауриантэ, я наследник Темной Империи. — Скрестив руки на груди, уставился на меня в ответ мужчина. Мне хотелось рассказать ему, кто такой капитан Очевидность, но в последний момент я передумала. А смысл пояснять что-то мужику из сна?

— Меня зовут Карина. — Как гласит знаменитая цитата из «Алисы в стране Чудес» — даже с фантазиями надо быть вежливыми.

И вроде бы, казалось, разговор можно было закончить на столь приятной ноте, но Бальтазар-как-там-его, так не посчитал. И вообще, что за имечко такое — Бальтазар? Вроде бы, если мне не изменяет память, это демон, который совращает людей. Неважно с благого

пути или с пути девственницы. Но отдать свою девственность такому красавчику было не страшно. Поэтому я просто прикрыла глаза, наслаждаясь звуками его голоса, не особо опасаясь того факта, что мужчина может начать приставать.

— Ка-ри-на? Это твое настоящее имя? — Кровать прогнулась рядом со мной от веса мужчины, решившего сократить между нами дистанцию. Странно, что я не слышала звука его шагов.

— Конечно настоящее. — Пролепетала я непослушным языком, проваливаясь в сон во сне. Глаза жутко слипались, открыть их не представлялось возможным, хотя очень хотелось любоваться на Бальтазара как можно дольше. — С чего бы мне называть чужое имя?

— И вправду. — Как-то грустно вздохнул мужчина. Я даже приоткрыла один глаз от любопытства.

Бальтазар сидел сантиметрах в пятидесяти от моей головы, покоящейся на матрасе, до подушки совсем не было сил доползти. Его четкий профиль освещал лунный свет за окном, серебря и без того белые волосы. Погодите, лунный свет?

После приложенного усилия, открыла оба глаза, узрев за окном полную луну и звезды, вместо белого марева, что было, когда я только начала видеть этот сон. Что ж, могу только порадоваться тому, что моя фантазия решила развиваться в правильном направлении.

— Ка-Ринна... — Бальтазар снова произнес мое имя, как-то по-своему перекатывая его на языке. Будто со мной разговаривал иностранец. — Так сложилось, Ка-Ринна, что ты моя Избранная.

— Конечно, я буду твоей избранной, ты ведь мужчина, созданный моим воображением. Соперниц я бы не потерпела. — Бальтазар впервые за все время улыбнулся. Улыбка изменила его безразличное, отстраненное и холодное выражение лица, придав ему некий мальчишеский шарм. Он даже выглядеть стал моложе. — Тебе идет улыбка. Улыбайся почаще. — Поняв, что мне не дадут поспать даже во сне, села на кровать рядом с Бальтазаром.

— Ты странная, — продолжал улыбаться мужчина.

— Не страннее тебя. — С ногами забравшись на кровать, обхватила их руками и положила голову на колени. — Хотела бы я сбежать из своей реальности в такие вот сны, где мне так спокойно и хорошо. — Но мужчина почему-то пропустил слова «спокойно и хорошо», уцепившись за первую часть предложения.

— Ты хочешь сбежать из своего мира? Добровольно? — Его вид выражал полное недоумение. Я прыснула в ладошку.

— Да, что в этом такого? — И я решила немного излить душу своему воображаемому собеседнику. — Родителей нет, родных нет, друзей нет, лишь коллеги и знакомые, которым нет до меня дела. И одна только учеба, да работа. Я вот даже во сне поспать нормально не могу. — Посмотрев в его глубокие синие глаза, заметила в них проблеск понимания и сочувствия.

— А что если я скажу, что Судьба предоставила тебе такой шанс — сбежать из своего мира в другой? — Спустя минуту молчания, спросил Бальтазар. А у меня все больше стали закрадываться подозрения в том, что он демон, пришедший в мой сон, дабы искушить и забрать душу — все, что у меня осталось — в ад.

— Не-не-не. На сомнительные сделки я не стану подписываться. — Спустив ноги на пол, вскинула руки перед собой. — Даже и не думай соблазнить меня таким заманчивым предложением.

— Значит, оно все-таки заманчивое. — Задумчиво протянул беловолосый мужчина. — Тогда я не понимаю, почему ты отказываешься? — Между его бровями залегла глубокая морщинка, но это все равно не испортило его красоту.

— Бесплатный сыр только в мышеловке. — Склонив голову на бок, произнесла я с улыбкой. Вообще, Бальтазар производил довольно-таки приятное впечатление. Мне стало даже немного жаль, что это всего лишь сон.

— Это какая-то аллегория? — Какой догадливый. Я кивнула. — Тогда я уловил смысл. Но подвоха в моем предложении нет. Я заберу тебя в свой мир, где мы обговорим кое-какие условия правления, и ты станешь моей Императрицей. У тебя будет всё, что ты только пожелаешь. — Заливался соловьем этот красавчик.

— Именно с таких вот речей и начинаются договоры с Демонами о продаже души. — Скептически относясь к его словам, сказала я.

— Как ты догадалась, что я Демон? — Морщина на его лбу стала еще глубже.

— Так ты всё же демон? — Мои глаза стали размером с блюдца. Так, а вот такого я точно не могла себе нафантазировать. Или могла?

— Да, и не вижу смысла это скрывать. Мы, верховные Демоны, одни из изначальных рас, живущих на Идеоне. — С гордостью произнес Бальтазар, а я встала с кровати, намереваясь отойти подальше от уже знакомого незнакомца, который все меньше стал казаться плодом моего сонного воображения.

— Идеон? Избранная? Демоны? Императрица? — Я покачала головой из стороны в сторону. — Нет, я всё же пропущу один рабочий день и запишусь к психиатру. Это уже ненормально. — Вслух произнесла я.

— Кто такой психиатр? — Демон поднялся следом за мной, интересуясь.

— Этот врач, который лечит душевные болезни. — Пояснила Демону, который почему-то не знал, кто такие психиатры.

— А ты душевно больна? — Вскинул брови мужчина.

— Может, хватит вопросов? — Внезапно, вся эта ситуация начала раздражать. — Что мне нужно сделать, чтобы проснуться?

Здесь, во сне, было слишком хорошо, настолько, что где-то глубоко внутри я очень захотела, чтобы все сказанное Демоном оказалось правдой. Мне хотелось послать все к черту и сказать Бальтазару, что я согласна уйти с ним в его мир. А этого нельзя допускать, иначе в реальности, когда я проснусь, мне станет еще хуже, а там и до депрессии недалеко.

— С чего ты взяла, что я буду тебе помогать? У меня другие цели, и они идут вразрез с твоими. — Мужчина вновь стал холодным и отстраненным. Ледышка!

— Какая же? Соблазнить меня своими заманчивыми предложениями и забрать с собой? — Вопрос снова был из разряда риторических, но Демон опять счел нужным ответить на очевидное.

— Просто забрать с собой. Соблазнила ты сама. — Скрестив руки на груди и расставив ноги на ширине плеч, Бальтазар пристально смотрел мне в глаза.

Я принялась шарить взглядом по комнате, пока не наткнулась на резную деревянную дверь с витиеватой ручкой. Подойдя к ней, подергала, но та не поддавалась.

— Видишь, — подливал масла в огонь демон, — ты не хочешь уходить. Если бы хотела, дверь бы поддалась. — Моя рука, дергающая ручку, застыла.

— Ты прав. Хочу! — Слезы подступили к глазам, но я зло сморгнула их. — Так хочу, что продала бы душу за такую возможность, но душа — единственное, что у меня осталось.

— Что ты теряешь? Попробуй. Тем более, мне не нужна твоя душа. — Хитро сощурил глаза демон. В этот момент он выглядел максимально по — демонически. Этот низкий бархатный тон, протянутая ко мне рука с раскрытой ладонью, чарующий взгляд. — Пойдем со мной.

А я задумалась. Действительно, а что я теряю? На Земле нет ничего, что удерживало бы меня. И, приняв решение, я рискнула попробовать, протянув свою руку Бальтазару.

Лицо Бальтазара после моих слов просветлело и выражало молчаливое одобрение. Сделав пару шагов навстречу, он взял мою протянутую руку и легонько сжал, поднимая ее к своим губам. Место, где соприкасалась наша кожа, приятно покалывало.

— Я постараюсь сделать так, чтобы ты не пожалела о сделанном тобой выборе. — Не сводя с меня глубоких, словно океан, синих глаз, поцеловал тыльную сторону ладони, напомнив мне галантных джентльменов из старинных фильмов.

Я робко попыталась убрать руку из захвата Демона, смущаясь, но он и не стал удерживать. Я даже испытала легкое разочарование по этому поводу.

— И? Что дальше? — Немного забегаая вперед, поинтересовалась я. Мне слабо верилось в то, что мы каким-то волшебным образом сейчас пропадем отсюда, и я больше никогда не проснусь в вагоне метро. И на Земле в принципе.

— Готовься. Сегодня ночью, когда ты уснешь, лежа в своей кровати, я приду за тобой, чтобы забрать в свой мир. Прощайся... — Начал было Демон и тут же осекся, вероятно вспомнив мои слова о родных и близких и быстро исправился. — Со своим миром. — Было бы с чем прощаться. Я горько усмехнулась. Разве что с телефоном и интернетом.

Не сводя с Бальтазара глаз, посмотрела на него снизу вверх, а в душу стало закрадываться нехорошее подозрение, что меня обманули. Причем, не сколько Демон, стоящий передо мной, сколько моя собственная извращенная фантазия.

— Почему не сейчас? — Слова вырвались против воли. Я рефлекторно прижала руку к губам, но было уже поздно. Мой вопрос ни капельки не смутил Демона, он лишь усмехнулся каким-то своим мыслям.

— Твое тело не что-то эфемерное, чтобы просто так взять и исчезнуть. Я не знаю, где ты сейчас и что делаешь, но пропадать посреди толпы людей однозначно плохая затея. — Повернув голову к окну, он посмотрел на планету с разбросанными по ней темными кратерами, которая была очень близко.

— Ты говоришь, что не знаешь где я, но понял, что не в своей кровати? — С сомнением протянула я.

— Твой сон нестабилен, это хорошо ощущается в пространстве. Я чувствую, что в любой момент меня может выкинуть обратно в мой мир. — И словно в подтверждение его слов, за окном снова появилось белое марево, вместо полной луны и звездного неба. — Именно по колебаниям магии и становится понятно, что твой сон поверхностный, беспокойный, а значит, ты, скорей всего, где-то вне своего дома.

Я зачарованно смотрела, как после слов Бальтазара мой сон постепенно начал стираться, будто невидимая рука не спеша проводила ластиком по нарисованной картине. Стертое пространство цветной крошкой взмывало вверх и растворялось в белом мареве.

— Ты обещал. Помни. — Облизнув от волнения пересохшие губы, поспешно сказала я.

Сердце заколотилось быстро-быстро. И последний раз взглянув на мужчину, на его идеальное лицо, спокойный и уверенный взгляд, длинные белоснежные волосы, постаралась запечатлеть в памяти его лицо, чтобы сделать наброски в своем скетчбуке, как только дойду

до дома. Стоило мне на миг отвести взгляд от Демона и всё пропало, а секундой позже появилось множество звуков вокруг.

Шум от скрипа тормозов, механический голос, объявляющий «осторожно, двери закрываются», галдящая компания подростков, стоящих в дальнем углу и держащихся за поручни. Рядом возмущенно сопели. Приоткрыв глаза, поняла, что моя голова постоянно склонялась на бок, норовя улечься на плечо сидящего рядом мужчины. Стало неловко, может я вообще спала с открытым ртом. От усталости и не такое бывает.

Поднявшись с места, стерла остатки сна рукой, потерев глаза и поправив волосы, и прошла в соседний вагон, чтобы не смущать ни себя, ни мужчину.

Взглянув на время, красующееся на циферблате недорогого телефона, широко распахнула глаза. Черт! Я проехала свою остановку! Благо, что не критично. Всего лишь дополнительные пятнадцать минут ходьбы пешком, и бонусом парочка седых волос в моей крашеной рыжей шевелюре.

Квартира, где я живу, находится, мягко говоря, не в самом благоприятном районе. И хотя я всегда носила с собой перцовый баллончик, и изучила на "Ютубе" парочку приемов по самообороне, всё равно было дико страшно каждый раз, когда я шла пешком по тёмным улочкам, возвращаясь поздно ночью с работы. А здесь целых пятнадцать минут выброса адреналина в кровь, бешено колотящегося сердца и трясущихся рук с зажатым в них баллончиком.

Через пару минут объявили следующую станцию, и я вышла вместе с толпой людей. Пока находишься среди множества лиц, пусть и незнакомых, не страшно, но стоит подняться по эскалатору вверх, как меня встретит темнота и практически полная тишина, нарушаемая только редким шумом мотора автомобилей, проезжающих мимо.

Поправив сумочку на плече, крепко сжала ремешок и стала ждать, когда ступень эскалатора доведет меня наружу. Выйдя из подземки, прошла буквально пару шагов, и остановилась под деревом, растущим вдоль дороги, чтобы достать из сумочки перцовый баллончик. Крепко сжав его в руке, натянула рукав кофты пониже, пряча предмет обороны.

Вторую руку засунула в карман кофты, где лежал телефон, чтобы быстро набрать номер соседки по квартире или полиции в случае опасности. И это было ежедневным ритуалом. Последний раз взглянув на экран телефона, заблокировала его и вздохнула, увидев на нем почти два часа ночи. После чего быстрым шагом направилась домой.

Но мозг, видимо, устав бояться и чтобы хоть чем-то себя занять, пока иду, подкидывал мне образы Демона из сна, предлагая разнообразные варианты, как можно его нарисовать. Из всего предложенного, меня больше впечатлил его загадочно задумчивый образ, когда он стоял в профиль ко мне, глядя на полную луну.

Я не художник, но любила иногда нарисовать понравившихся мне актеров или прохожих людей. Фантазии на то, чтобы нарисовать что-то выдуманное, не хватало, потому что я лишь перерисовывала, как могла — по памяти, или с фотографий в интернете.

И вот так незаметно, я дошла до своего подъезда. Нахмурившись, огляделась по сторонам, прежде чем войти. Странно. Обычно, когда я возвращаюсь домой в это время, нет-нет, да и встретится стайка местных пацанов, свистящих вслед, доводя меня до предобморочного состояния от страха, ну, или на крайний случай парочка прохожих. Но сегодня — никого. Пустые улицы и одиноко горящие фонари, освещающие тусклым желтым светом асфальт.

Я приложила чип к домофону и открыла дверь, поднимаясь по лестнице на третий этаж.

Стараясь бесшумно повернуть ключ в замке, чтобы не разбудить Аню, соседку по квартире, открыла дверь и тут же закрыла ее на два замка. Сняв обувь и оставив сумку в прихожей, отправилась напрямик в ванную комнату, чтобы сразу ополоснуться и лечь в кровать чистой и свежей.

Проходя мимо зеркала, бросила на себя мимолетный взгляд. Уставшие глаза с постоянными синяками под ними от хронического недосыпа портил светло-серый цвет радужки. Всегда не любила свои глаза. Из-за них в приюте у меня было прозвище «ведьма». Со временем оно за мной так и закрепилось, и я стала красить свой серо-русый цвет волос в ярко-рыжий, чтобы соответствовать прозвищу. Лицо в свою очередь, сколько себя помню, всегда худое и осунувшееся.

Я отвела взгляд. Не люблю без повода смотреться в зеркала, потому что терпеть не могу свою внешность. И чтобы хоть как-то игнорировать свой самый большой комплекс, старалась смотреть на свое отражение только по утрам, когда собираюсь на работу. Мелькнула мысль «И зачем я такому, как Бальтазар?». А потом губы сами растянулись в ироничной усмешке, когда тут же пришел ответ. Потому что мечты и реальность — это две параллельные линии, Карина, которые никогда в твоей жизни не пересекутся.

На полчаса я выпала из реальности, наслаждаясь теплым душем, ни о чем не думая, и уже в своей комнате, вытирая влажные волосы полотенцем, решила на всякий случай нарисовать эскиз Демона прямо сейчас.

Грустно улыбнувшись, достала из тумбочки карандаш и скетчбук. Как бы мне не хотелось, чтобы мой сон оказался правдой, я больше склоняюсь к тому, что мной уже давно овладела депрессия-матушка. Поэтому мне и приснился неземной красоты Демон с заманчивыми предложениями свалить в чудесный дивный мир, где я буду Императрицей. Да уж, точно бред какой-то. И пусть во сне всё казалось до безумия реальным, сейчас я понимала, насколько бредово всё звучит.

Сев за письменный стол, принялась рисовать. Пара уверенных набросков на белом листе, и я сонно зеваю, упорно подавляя слабость и сонливость, чтобы успеть зарисовать каждую черточку его идеального лица. Но в итоге, сон овладевает мной, глаза слипаются, и я сдаюсь. Портрет получился очень «сырым», но и этого хватит, чтобы потом его дорисовать, как будет свободное время.

Потянувшись, положила скетчбук обратно в тумбочку, решила не сушить волосы, и отправилась напрямик в кровать. Комната у меня была со скудным набором мебели — всё, что изначально входило в стоимость аренды. На большее не хватало денег. Односпальная кровать, письменный стол, стул, прикроватная тумбочка и шкаф. Всё. В последний раз оглядев свою полупустую комнату, закрыла глаза, проваливаясь в сон. А в глубине души, всё же теплилась предательская надежда на то, что Демон, явившийся мне, исполнит свое обещание и заберет меня с собой. Потому что я очень хочу исчезнуть из этого мира, чтобы начать новую жизнь.

Судорожно вздохнув, открыла глаза, чувствуя на себе чей-то пристальный взгляд. За окном едва зарождался рассвет, но этого хватило, чтобы разглядеть в дальнем углу комнаты Демона, сидящего на широком бордовом кресле. Свободно разложив руки на подлокотниках, он с затаенным интересом наблюдал за мной. А я испытала дикое облегчение, — не соврал. Он пришел за мной.

Я до последнего боялась верить, что приснившийся мне Демон — явь, а не просто сон. Да и сейчас верилось с трудом, но одно только его присутствие внушало надежду, что я всё же не сошла с ума.

— Проснулась? — Сложив руки перед собой, Бальтазар расслабленно откинулся на спинку кресла. — Или лучше сказать заснула? — В уголках его губ плавал намек на улыбку, но создавалось впечатление, что он себя сдерживает. Одет Бальтазар был точно так же, как и в прошлую нашу встречу. Видимо, решил дожидаться меня тут. Какой дженпельмень, однако.

Я лежала на золотистой кровати, той самой, что приснилась мне в прошлый раз, когда я задремала в вагоне метро. На мне были надеты пижамные маечка и шортики. Теперь ясно, почему Демон так на меня пялился. Откуда же я знала, что проснусь во сне в том же, в чем и уснула? Так бы принарядилась обязательно.

Пришлось вставать с кровати и делать вид, что так и было задумано.

— Какая разница? Главное, что я здесь. — Бойко заявила я. — Не будем терять время, веди! Куда нам там надо? — От волнения и нетерпения начала заламывать руки. Дурацкая привычка, нужно от нее избавляться.

Демон округлил глаза, опешив. Эмоции сделали его холодное выражение лица более близким к человеческому, а я рассмеялась. Слишком уж забавно Бальтазар выглядел в этот момент.

— Что? — По привычке прикрывая рот ладонью во время смеха, спросила я.

— Не думал, что когда —нибудь скажу это, но ты меня пугаешь. — Я прыснула в ладонь сильнее. Какой пугливый Демон, вы посмотрите. Хотя, если рассуждать здраво, то да, по его логике я должна была испугаться, а не наоборот проситься в его мир поскорее. Не удивительно, что Бальтазар так отреагировал.

— Разве до меня все девушки сбегали от тебя с криками «Оставь меня в покое, злобный Демон, я хочу остаться на Земле!»? — Продолжала хохотать я.

— Не совсем, но смысл тот же. — Нахмурилась эта ледышка, явно не понимая шутку. Да-а-а, чувство юмора у него конкретно барахлит.

— Ну, так что? — Перестав, наконец, смеяться, я подошла к Бальтазару поближе, нависая над ним. — Мы идем или стоим?

— Смотри не пожалей о своем рвении. — Нахмурился мужчина, поднимаясь с кресла.

— Это ты смотри не пожалей, что предложил мне такую выгодную сделку. — Сказала я и осеклась, испугавшись, что сболтнула лишнего. А вдруг он сейчас возьмет, да передумает?

Но Демон ничего не ответил, продолжая сверлить меня синим взглядом. Нас разделяло буквально не больше метра, и как только до меня дошла эта мысль, сердце забилось быстрее обычного. Божечки, я стою так близко к невероятно красивому мужчине. Что мешает ему сейчас сделать небольшой шаг вперед, прижать меня к себе и поцеловать?

Кажется, мои щеки заалели, потому что Бальтазар всё же улыбнулся краешком губ.

— Смотрю я на тебя и понимаю, что ты еще ребенок, у тебя все на лице написано, даже гадать не нужно. — Я смущенно потупила взгляд, удивляясь своей реакции. Да в обычное время я бы не просто выиграла этот словесный поединок, он бы у меня еще и извинялся в итоге. А тут вы только взгляните, веду себя как леди. Откуда вылезла? Непонятно.

Взяв себя в руки и поборов смущение, подняла взгляд на Бальтазара. Он так и стоял неподвижно, ухмыляясь и наблюдая за мной. Почувствовав себя зверьком в зоопарке, разозлилась.

— Ты будешь исполнять обещание или нет? А если я сейчас проснусь? Или меня будильник разбудит? — Свела брови на переносице, стараясь выглядеть максимально грозно, насколько позволяет данная ситуация.

— Ты права, — внезапно согласился Демон, — не стоит тянуть время.

И сделал шаг вперед, заключая меня в объятия. Он был выше меня на полторы головы точно, и шире в два раза, так что обзор он мне загородил полностью.

— Ч-что ты делаешь? — Испуганно вцепилась в его жилетку, почувствовав, что пол уходит из-под ног.

— Исполняю твое желание. — Снисходительно пояснил Бальтазар, продолжая удерживать меня в объятиях и не позволяя поднять голову, чтобы посмотреть, что происходит.

Еще несколько секунд я стояла вот так вот, ощущая большие теплые руки на своей спине и в волосах, а потом всё разом пропало. В том числе и объятия Демона. Я даже не успела понять, как отношусь к прикосновениям Бальтазара.

Оказалось, что всё это время я стояла, зажмурившись, а когда распахнула глаза, не могла поверить в то, что вижу.

Меня окружали стены древнего круглого зала, я такой видела только на картинках, когда изучала историю. Стены из белого кирпича, на них крепления с горящими факелами в них, высокие арки по кругу, а в центре, вырезанный прямо в полу, непонятный мне символ, наполненный красной жидкостью. Именно в нем я и находилась. Погодите-ка... Это не красная жидкость... Это кровь!

Что-то я не поняла... В голове начала вырисовываться отнюдь незавидная перспектива. Это что же, меня в жертву принести хотят? Ой, не зря Демон предупредил меня о том, что я еще пожалею. Вот наивная идиотка! Попала, так попала... И как теперь выкручиваться?

Хотя о чем это я? Пару часов назад я вообще не верила в то, что другие миры существуют! А теперь стою тут посреди иноземной пентаграммы и не понимаю, что происходит и почему я вообще поверила словам незнакомого мне демона! Вот не зря все девушки на работе в один голос твердили, что мужикам нельзя доверять!

— Бальтазар? — Крикнула я, а мой голос пугающим эхом разнесся по Зале. — А ну выходи, подлый трус! — Сдвинув брови на переносице и уперев руки в бока, процитировала мышей из мультфильма «Леопольд».

Но на самом деле, трусом тут была только я, боясь остаться одной в этом огромном каменном помещении. Делать шаг влево или шаг вправо за пределы пентаграммы тоже было страшно, мало ли что может произойти.

— Почему сразу трус? Может меня просто отбросило немного дальше. — Выгнув бровь дугой, Демон смотрел на меня с другого конца Залы.

— Не надо мне зубы заговаривать! — Ткнула в него указательным пальцем, прекрасно

зная, что это неприлично. Но и он не образец правильного поведения. — Признавайся, для чего на самом деле ты меня сюда притащил? Сразу предупреждаю, я без боя не дамся! — Сжав руки в кулаки, выставила их перед собой.

— Что же ты за женщина такая? — Обреченно вздохнул Демон, и усталым жестом потер лоб.

— Я, на минуточку, еще не женщина! — С гордостью произнесла я, приподняв подбородок. И быстро сдулась, вспомнив, что именно девственниц только так налево и направо в жертву приносили.

Неожиданно, Бальтазар рассмеялся, и его смех, словно перезвон колоколов, разлился по всей Зале. Похоже, в этом мужчине всё идеально. Ну, кроме того, что он Демон.

— В жизни не встречал таких девушек с весьма нелогичным мышлением. — Покачав головой, Бальтазар приблизился ко мне.

— Это ты так завуалировано меня сейчас оскорбил? — Сощуриив глаза, приготовилась обидеться на Демона. Да, у нас с ним отношения далекие от близких, но это же не мешает мне соблюдать традиции, которые были созданы девушками испокон веков. Авось, там и совесть у безрогого Демона проснется. Я надеюсь.

— С чего такие выводы? — На его губах играла блуждающая полуулыбка, а сам он неотрывно смотрел на мои оголенные ноги. Я ведь все еще стояла перед ним в пижаме.

Стараясь не подавать вида, что меня напрягают его двусмысленные взгляды, ответила:

— По твоим словам, я — первая встреченная тобой девушка, у которой ход мыслей нелогичен, а значит, что? Значит, ты намекнул, что я тупая. — На меня подняли взгляд полный недоумения.

— Я лучше промолчу. — Вскинув руки перед собой в обезоруживающем жесте, мужчина продолжал улыбаться, а я поняла, что обидеться всё-таки нужно. Теперь уже не ради профилактики.

Надув губки, скрестила руки на груди и отвернулась.

— Нет, в таком виде тебе нельзя проводить экскурсию по Замку. — Игнорируя мою позу, перевел тему Демон. И я повелась, мигом забыв о том, что хотела устроить ему молчаливый бойкот.

— В смысле? Разве ты не собираешься приносить меня в жертву? — Вскинув брови, поинтересовалась я.

— Что? Для чего? — На меня посмотрели, как на душевнобольную. Так, и где я свернула не туда в своих выводах, которые были, как мне казалось, весьма и весьма логичны? — У нас цивилизованная Империя, мы не делаем жертвоприношений, даже во имя Богов. — Искренне возмутился Бальтазар, будто я его лично оскорбила.

— Но ведь ты — Демон. Разве не для этого вы заманиваете души в Ад, чтобы потом пытаться? — Я смотрю на предполагаемого совратителя, совратитель смотрит на меня. Искра. Буря. Намек, что пора лечиться. — Хочешь сказать, ты не тот самый Бальтазар, который совращает людей? — Усомнилась в своих, казалось бы, неопровержимых доказательствах: в пентаграмме, подозрительной локации и Демоне, который должен был «работать» в интересах Ада.

Мужчина смотрел на меня, а на его лице было непередаваемое выражение. В зале стояла полнейшая тишина, не хватало стрекота сверчков, как в какой-нибудь плохой комедии, где тебе смехом за кадром показывают, когда надо смеяться.

— Ла-а-адно. — Протянула я, нарушая повисшую в воздухе паузу. — Похоже, тебе

нужно перезагрузить свой процессор. Подвис ты надолго, я смотрю.

Не знаю, что собирался ответить мне Бальтазар, но тут в зале появилось третье лицо. Белые волосы с торчащими ушками на макушке, золотистый взгляд, миловидные черты лица, одет в некое подобие кимоно и веер в руках. Это что, японский лис что ли? Забыла, как их там называют, но мне кажется эти два демона из разных опер.

— Вы уже вернулись? На удивление быстро. — Прикрыв рот верхней частью веера, заговорил полу мужчина, полу лис. — В прошлый раз...

— У моей Избранной нет подходящей одежды. Сходи, принеси ей что-нибудь из гардероба Мириэнн. — Кинув недобрый взгляд на лиса, сказал, как приказал, Бальтазар. Хотя, почему как? Он же вроде говорил, что какой-то там Император.

— Сию минуту. — Возможно, мне показалось, но было в поклоне лисомужчины что-то саркастичное. Посмотрев вслед лису, подвисла на его пушистом белом хвосте, и не заметила, как Бальтазар оказался очень близко.

— Что это за наряд такой... непотребный? — Сжав губы в одну тонкую линию, поддел указательным пальцем лямку на плече. Я вспыхнула, откинув руку мужчины от своего добра, и отскочила от него на добрых пару метров.

— Это пижама, все женщины Земли спят в подобных. Бывают еще более непотребные, так что не придирайся. — Постаралась унять участившееся сердцебиение.

Странно, почему я так на него реагирую? Просто потому, что он первый мужчина, который смотрит на меня не так, как остальные? Или потому, что он неземной красоты красавчик?

— А говорила, что не женщина. — Я уже хотела было начать оправдываться, но тут заметила издевательскую ухмылку, появившуюся в уголках его губ.

Решив достойно промолчать, хмыкнула и отвернулась от Демона, смотря в сторону небольшого выхода ведущего наружу, где скрылся недавно лис.

— Извини, я не хотел тебя обидеть, просто ты так забавно выглядела в тот момент. — Решил пойти на мировую Демон. — Я не удержался.

— Забыли. — Сухо бросила ему.

— Ты злишься. — Констатировал факт Бальтазар, не предпринимая больше попыток приблизиться.

— Такими темпами, прозвище «Капитан Очевидность» так и закрепится за тобой. — Пробормотала себе под нос, но Демон меня услышал.

— Так ты мне расскажешь, кто это, и какими войсками он командует? — На полном серьезе спросил Бальтазар, а я не удержалась и расхохоталась.

— Очевидными. — Незамысловатый ответ и смех потонули в шуме, раздавшемся со стороны выхода.

Мы синхронно обернулись, и Демон в одно мгновение ока загородил меня собой, не давая прибывшему Лису и шанса вновь на меня пялиться. Ушастого мужчину, к слову, я заметила только тогда, когда высунула голову из-за широкой спины Бальтазара.

— Как вы и просили, вещи Императрицы Мириэнн. — Слегка поклонившись, Лис передал Бальтазару легкое платье голубого цвета.

Императрицы? Он же вроде бы говорил, что это я буду его Императрицей? У него что тут, целый гарем?

— Благодарю, можешь быть свободен. — И, дождавшись пока лисомужчина снова покинет залу, произнес, обращаясь ко мне. — Переодевайся.

— При тебе переодеться? — Я взяла из рук мужчины протянутое платье и, не удержавшись, пораженно охнула.

— Что случилось? — Бальтазар мгновенно оказался рядом, обхватив мое лицо обеими руками и заглядывая в глаза. — Что-то болит? — Его переживания были настолько искренними, что это и вовсе выбило меня из колеи.

Ко мне раньше никто так не относился, с такой заботой и трепетом, и Демону было плевать, что мы с ним знакомы всего пару снов. Даже если он так искусно притворяется, всё равно слова благодарности так и пытались вырваться наружу.

— Платье... — Пролепетала я непослушным языком, смаргивая подступившие слезы. — Оно просто... Вау. — Напряженные ладони Бальтазара на моем лице расслабились, но он не убрал руки, продолжая смотреть на меня своими завораживающими глазами, которые, как хамелеоны, поменяли свой оттенок с темно-синего на небесно-голубой.

— Вау? — Переспросил мужчина, но судя по его лицу, он хотел задать совсем иной вопрос.

— Оно на ощупь, словно волны на берегу моря — нежные и гладкие. Именно такими я их себе и представляла. Спасибо тебе большое, Бальтазар. — Я с благодарностью посмотрела на Демона, который зачем-то это все делал. И пусть с корыстной целью, но всё же...

Я прекрасно понимаю, что в это жизни ничего не делается просто так. Тем более красивых глаз, за которые вроде как что-то, да и делают просто так, у меня отроду не было.

Услышав мои слова, Бальтазар прокашлялся, и выпрямился, приосанившись и посмотрев куда-то в стену. Может, мне показалось, но Демон смутился.

— Пойдем, я провожу тебя в одну из комнат при Ритуальной Зале, там ты сможешь переодеться спокойно и без лишних глаз. — Это он про себя сейчас или про лиса? Я мягко улыбнулась. — Как будешь готова, позовешь меня.

Проведя меня в едва заметную арочную выемку в стене, указал на одну из комнат, которых тут было еще две, помимо той, куда вошла я. Когда дверь почти закрылась за мной, я услышала, как Бальтазар сказал негромко:

— Не стоит благодарности, Ка-Ринна. — Я хотела было сказать, что еще как стоит. Но дверь уже закрылась, а открывать ее снова, стало как-то неловко. Ведь, если бы Демон хотел услышать ответ, он бы не стал говорить мне это в последний момент.

Сняв с себя пижамный комплект, аккуратно сложила его и положила на небольшую прикроватную тумбу, осматриваясь. Тусклый свет светильника, стоящего на узком деревянном столе, едва освещал маленькую комнатку, примерно два на три квадратных метра. Напротив двери у стены стояла односпальная кровать в серо-синих тонах, изголовьем, дальней боковой частью и подножьем упираясь в стены. Рядом с ней та самая тумбочка, на которой лежал мой пижамный комплект.

Окон в комнате не было, значит, мы были под землей. Присев на кровать, я, наконец, смогла полностью рассмотреть платье, продолжая наслаждаться тем, насколько ткань платья приятна на ощупь. Легкое, похожее на летний сарафан, с полукруглым вырезом в области декольте, рукавами фонариками, широким поясом под грудью и длинной чуть ниже колена.

Надев его, покружилась, радуясь, словно маленькая девочка, и ощущая себя, как минимум, принцессой. Интересно, так ли себя чувствуют девочки, которым родители дарят такие чудесные платья? Ох, что-то меня не в ту степь понесло. Вскрыть старые раны мне

только не хватало.

Взяв в руки пижаму, не стала звать Бальтазара, и просто толкнула дверь, выходя из комнаты. Эх, жаль нет зеркала, очень хотелось взглянуть на себя.

Демон стоял неподалеку, отвернувшись от двери и заложив руки за спину. Его длинные серебристые волосы растрепались по всей спине и выглядели, будто из рекламы дорогущего шампуня — гладкими, мягкими и шелковистыми. Всё, как и обещает производитель. Внезапно, поймала себя на мысли, что хочу пропустить пряди волос между пальцами. Так, держим себя в руках, дорогуша. Мужчина тебе просто платье одолжил поносить, а ты уже клеиться к нему собралась.

— Я готова. — Бодро заявила Демону, немного покачнувшись на месте. Ноги уже начали подмерзать, всё же пол каменный, никаких паласов, поэтому я осторожно наступила одной ногой на другую, пытаюсь их так согреть.

Обернувшись, Бальтазар будто не сразу осознал, где он, выныривая из своих раздумий. Но покачнулась я как раз в этот момент, чем привлекла его внимание к своим голым ногам.

— Почему ты сразу не сказала, что у тебя нет обуви? — Мягко спросил Демон. Ага, значит, почти всю дорогу пялясь на мои ноги, ты не заметил, что я босая. Мужчины...

— Мне и так нормально. — Упрямо заявила я, не желая признавать, что можно было просто попросить. Ну, вот не умею я у людей что-то просить. И у нелюдей, как выяснилось, тоже.

— Вот, что ты за человек такой? — Сжав губы в тонкую линию, Бальтазар в два шага оказался рядом со мной, подхватив на руки. — В следующий раз, не молчи, если тебе будет некомфортно или неудобно.

От неожиданности, пижамка, которую я держала в руках, выпала, но пола так и не достигла, просто испарившись в воздухе после того, как мужчина быстро сделал небрежный пас рукой. Ого, в этом мире и магия есть? Хотя, чему я удивляюсь? То, что меня сюда перенесли — уже магия. Да и Демоны, скорей всего, тоже магические создания, если я не ошибаюсь.

И вот так вот со мной на руках, будто я ничего не весила, Бальтазар поднялся по ступеням, выходя на залитую полуденным солнцем каменную площадку, вокруг которой был квадратом выстроен навес. В центре площадки не было крыши, и солнце освещало своим ярким светом все, до чего могло добраться.

Я крепко обхватила руками шею Демона, наслаждаясь тем, как бугрились мышцы под моими руками. Бальтазар не был из категории качков, но явно видно, что каждая мышца на его теле подвергалась тем или иным тренировкам.

— Ты всё еще хочешь экскурсию? — Посмотрев на меня сверху вниз, спросил мужчина. А я снова смутилась от его близости. Никогда в жизни еще не находилась так близко к мужчине, да еще и так долго по времени. — Может ты устала?

— Нет, от экскурсии я не откажусь, но, если можно, чуть позже. — И тут мой желудок заурчал, выдавая меня с головой.

— Хорошо, но давай для начала я угощу тебя обедом, а потом покажу твои будущие владения. — Предложил еще одну выгодную для меня сделку Демон. Кстати о владениях...

— Зачем тебе еще одна Императрица? — Отводя взгляд, спросила у Бальтазара. Если у него уже есть жена, второй я быть отказываюсь. Постоянная война за внимание мужа, пусть и фиктивного — не для меня. Я лучше найду себе домик на окраине этого мира и начну новую жизнь.

— Империей Темных правит только одна Императрица. — Спокойно ответил Демон.

— Но ведь тот лис сказал, что взял вещи у другой Императрицы. — Непонимающе нахмурилась. Зачем тогда я ему?

— Это платье моей матери, Мириэнн. — Оу, как неловко получилось. Но Бальтазар не стал заострять на этом внимания, переведя тему. — И она сейчас... В отпуске. Кажется, на Земле это так называют. Несколько лет, точный срок не знаю, их с отцом не будет. — Я округлила глаза. Ничего себе отпуск.

— Я бы тоже не отказалась отдохнуть лет десять, вот только продолжительность жизни людей не позволяет. — Хмыкнула в ответ.

— Она тоже человек. — Ледяной взгляд немного потеплел. А я поняла, что у меня накопилось множество вопросов к Демону. Нужно узнать, что это за планета и почему люди в этом мире так долго живут. — Сейчас Рэнай принесет тебе обувь, и мы пойдем обедать. Где бы ты желала покушать? На свежем воздухе или в помещении?

Мимолетная улыбка озарила его лицо. А я закусил губу, понимая, что гормоны во мне активизировались, мстя за все годы игнорирования подросткового возраста.

— На свежем воздухе, если можно. — Да, свежий воздух — именно то, что мне сейчас нужно, чтобы проветрить свою разгоряченную голову.

Лис с белыми ушами пришел точно по заказу. Не прошло и пяти минут, как он появился в дальнем конце площадки, сверкая своим красным кимоно с золотистой вышивкой. Туфли летели рядом с Рэнаем, и я как замороженная наблюдала за этим процессом. Надо же, они летят! Сами по себе! Это невероятно!

— Чудесно выглядите, моя госпожа. — Сложив веер, сказал лис. — Небесный оттенок вам к лицу. — Вот! Даже хвостатый сделал мне комплимент, а эта черствая ледышка ни слова не сказала о моей внешности! Доброе слово оно и кошке приятно. У-у-у, айсберг!

Свободной рукой Рэнай провел в воздухе своеобразный путь до пола площадки и туфли молочного цвета аккуратно приземлились в указанное место, повинувшись невидимой магии. А я до сих пор не могла поверить в то, что такое вообще возможно. Поэтому любовалась магией, будто это не человек-лис, а какой-нибудь фокусник показывал мне свои трюки.

Бальтазар мягко опустил меня, и я быстро надела туфли, чтобы не испачкать ноги. Обувь оказалась по размеру, словно её делали для меня на заказ. Но такого не может быть, скорей всего это магическое вмешательство. Иного объяснения у меня нет.

— Спасибо. — Пробормотала я, пытаюсь рассмотреть себя со всех сторон. Знала бы, что от меня прячут такой чудесный мир, давно бы выучила латынь и научилась призывать Демонов в свои сны.

— О, ну, что вы, моя госпожа, я всего лишь выполнял свои обязанности. — Сверкнул ослепительной улыбкой и клыком в уголке рта лис, дернув одним ухом и прижав его к голове. — Не стоит меня за это благодарить. — Какой скромник. Но меня не проведешь, знаю я таких. Даю палец на отсечение, что настоящий Рэнай тот еще хитрец и что более вероятно — дамский угодник.

— И все равно спасибо. — Настойчиво повторила я, понимая, что туфли на каблуках, а ходить я на них не умею. Никогда не покупала себе такие, предпочитая комфорт красоте.

— Пойдем обедать, Ка-Ринна. — Жестом предложив мне взять себя под локоть, сказал Бальтазар. Я же, не видя причин отказываться, ловко подхватила Демона под руку.

Когда не умеешь ходить на каблуках, мужчина в качестве опоры — чудесный вариант. Тем более меня еще и кушать ведут. Ну, не мужчина, а просто мечта. И на руках уже носил, и

одежду подарил, теперь ведет кушать. Осталось только цветы и украшения с бриллиантами приподнести в качестве подарка, и все, будет полный пакет.

Но как выяснилось чуть позже, был всё же в нем один недостаток. Бальтазар оказался Демоном не особо разговорчивым, поэтому мне оставалось просто идти рядом и любоваться красотами Замка.

Миновав площадку, мы вышли к широкой лестнице цвета мокрого асфальта, ведущей наверх. По бокам высились перила, а за ними с обеих сторон красовались зеленые сады с множеством деревьев. Сад, словно змейки, разрезали светлые тропинки, извиваясь самыми разными путями. Парочка из них вела напрямиком к Замку.

Смотря по сторонам, я предсказуемо споткнулась, но Бальтазар успел меня удержать.

— Не думал, что лестница такое опасное сооружение для женщин. — Похоже, Демон решил начать светскую беседу не с той ноты, с которой завязывается приятный и непринужденный разговор.

— Каблуки — вот это истинно опасное «сооружение» для женщин. — Намекнула на то, что я не модель, чтобы с гордостью и грацией кошки ходить на пятнадцати сантиметрах чистого мучения.

— Если тебя не устраивала обувь, могла просто сказать об этом, а не идти по лестнице и мучиться. — Укоризненно произнес Бальтазар.

— Красота требует жертв. — Всем известная фраза предстала передо мной в новом свете. И для Демона тоже, судя по тому, что его брови грозили утонуть в серебристой шевелюре.

— Не думал, что на Земле женщины жертвуют своим здоровьем ради того, чтобы быть красивыми. — Нахмурился Бальтазар. — Это же ужасно.

— В какой-то степени ты прав. Они жертвуют здоровьем, но не так, как только что чуть не пожертвовала им я. — Мой смех привлек внимание мужчины, а морщинка между его бровей разгладилась. Так-то лучше.

На этом наша светская беседа была окончена. Демон счел дальнейшие комментарии излишними. А я, пожав плечами, принялась дальше мимоходом осматривать, как выразился недавно Бальтазар, «свои владения».

Подъем вышел не таким долгим, как я ожидала. Это с виду каменная лестница казалась широкой и нескончаемой, а на деле пять минут и вот мы на «пороге» Замка, башенные шпили которого устремились высоко в небо.

Как только мы ступили на усыпанную мелкими камушками дорожку, я чуть не задохнулась от восторга. Перед Замком в самом центре двора стояла клумба, высаженная разноцветными цветами, дорожка перед ней раздваивалась, огибая, а затем снова соединялась в одну, и вела к входу непосредственно в сам Замок. В дальних частях двора величественно возвышались мраморные статуи, также окруженные клумбами, а по краям дорожки стояли резные скамейки.

Всё вокруг выглядело настолько старинным, что дух захватывало. Такое ощущение, словно я попала на несколько веков назад. Во дворе встречались люди, кто-то просто гулял, приветственно склоняя голову, при виде нас с Бальтазаром, кто-то сидел на скамьях в дальнем конце и разговаривал между собой.

У массивных железных дверей, которые служили главными входными воротами Замка, мы остановились, и Бальтазар, отдав приказ стражам открыть нам двери, придерживая меня за руку, повел внутрь.

Зайдя в просторный холл, я огляделась. Высокие сводчатые потолки, красные ковровые дорожки, посередине главная широкая лестница, ведущая на верхние этажи. Большие окна до самого пола пропускали яркие лучи света, который окрашивал коричнево-белые тона в золотистые.

— Нравится? — С блуждающей улыбкой на губах, спросил Бальтазар.

— Безумно, до дрожи в коленках! — С восторгом ответила я.

— Рад это слышать.

Демон улыбнулся более открыто, и повел меня не в сторону лестницы, чтобы подняться наверх, а куда-то за неё. Там обнаружился длинный коридор, по бокам которого стояли белые колонны, а вместо стен были сплошные длинные окна с двух сторон.

— Трапезная дальше по коридору и налево. — Видимо, Бальтазар всё же решил начать обещанную экскурсию, потихоньку просвещая меня. Довольно простой и удобный маршрут, не тяжело запомнить, так что не оголодаю в случае чего. — Мы как раз направляемся туда. Рэнай передал мое распоряжение, и пока мы шли, слуги сервировали стол.

— Как у вас тут все схвачено. Не успел Император зайти в Замок, а ему уже и стол накрыли, и сейчас кушать усадят. Куда нам, простым людям, до такого уровня. — Сыронизировала я, оторвав взгляд от необычных подсвечников на колоннах. — Если ты хотел меня этим впечатлить, то не получится. На Земле я подрабатывала официанткой с шести вечера до полуночи в дорогом ресторане, была по ту сторону баррикад, так сказать, и знаю, какого труда всё это стоит. Ты тут просто шел своей царственной походкой, не обремененный заботами, а они из кожи вон лезли, впопыхах тебе еду готовили и носились как угорелые, расставляя блюда, закуски, салаты, десерты и прочее.

— Ты работала прислугой? — Почему-то из всего сказанного мной Бальтазара заинтересовало только это.

— А что тебя так удивляет? Не всем дано родиться с золотой ложкой во рту. — Фыркнула я, и мы остановились у входа в трапезную. Зар задумчиво хмурился, пока слуги, склонившись в легком поклоне, распахивали перед нами темно-коричневые деревянные двери.

Столовая оказалась просто невероятно большой, не говоря уже о том, что потолки тут высокие по умолчанию. На стенах висели портреты людей, которые имели хоть какое-нибудь небольшое сходство друг с другом, и чередовались они с картинами необычных пейзажей. Посреди комнаты стоял длинный стол из красного дерева, а в дальнюю стену был встроен камин с песочными часами на полочке сверху. Под арками потолков висели люстры, сделанные из сверкающих камней.

— Это родовая трапезная. Мы стараемся, чтобы тут всегда было тепло и уютно. Здесь мы часто устраиваем семейные посиделки, обедаем, либо вместе пьем чай, разговаривая о том, как прошел день. — Лед в глазах Демона снова немного растаял, и я поняла, что наверняка, к этой традиции приложила руку его мать, ведь она землянка, а это очень на нас похоже.

Стол, усыпанный яствами так и манил, и мой желудок снова жалобно заурчал. Парочка слуг, стоявших в углу, услышав мой «зов кита», подошли к стульям и отодвинули их для нас, чтобы мы могли присесть. Бальтазар дождался, пока я сяду и только потом сел рядом со мной по центру стола. Слуги поставили перед нами пару горячих блюд, наполнили бокалы приятно пахнущим напитком и удалились, плотно прикрыв за собой двери.

— Что ж, наконец-то мы можем познакомиться поближе без лишних свидетелей и в

более уютной обстановке. За наше знакомство! — Уж слишком воодушевленно поднял бокал Зар, отсалютовав им мне, и отпил из него несколько глотков. Я последовала его примеру. На вкус напиток оказался приятным, сладковато-кислым, но немного приправленным алкоголем. Местный аперитив, другими словами.

— Знаешь, мое внутреннее чутье подсказывает, что не все так просто. — Пригубив красновато-розовый напиток еще раз, высказала свои опасения. Демон поставил свой бокал, немного сильнее стукнув им о стол, чем того требуют приличия, и тяжело выдохнул.

— Если бы обстоятельства в прошлом сложились по-другому, то всё бы было предельно просто и без какого-либо подвоха. Хотел бы я заверить тебя, что это так, но не хочу начинать наши отношения со лжи. — В серьезном взгляде синих глаз отразилась буря, что бушевала внутри Бальгазара. — Но для начала, давай всё-таки познакомимся поближе, прежде чем перейти ко второй и менее приятной части трапезы. — Настоял мужчина.

Я только пожалала плечами, потому что изначально что-то такое и предполагала. Никто ничего не делает просто так, всем от тебя что-то да нужно. Так что я ни капельки не расстроилась, сделка для меня весьма выгодная, тем более Демон уже начал выполнять свою часть «договора».

— Как скажешь. — Похлебав весьма вкусный мясной суп, и утолив первый голод, я решила начать первой. — Меня зовут Карина, я сирота, родителей никогда в жизни в глаза не видела. Воспитывалась в приюте для таких же сирот, как я. В шестнадцать лет меня выкинули из-под крыла государства на улицу, и я стала работать на нескольких работах, чтобы прокормить себя и хоть как-то выжить. В этом году поступила в экономический колледж, была очень счастлива, что смогла пройти на бюджет. А затем понеслось: учеба, работа, снова работа, дом... И так по кругу, пока не появился ты. — Я грустно рассмеялась. — Мне до сих пор кажется, что я в отключке, либо меня сбила машина, и я нахожусь в коме. Настолько нереально это всё выглядит. Слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Демон ненадолго замолчал, переваривая информацию, а потом спросил:

— Ты считаешь, что жизнь здесь в разы лучше, чем на Земле?

— Для меня — да. Это возможность. Возможность начать все заново для себя самой в первую очередь. Может, многие и хотели бы остаться со своими семьями, родными и близкими, друзьями, но у меня никого там нет, и терять мне тоже было нечего. А здесь я могу начать новую жизнь с чистого листа, да еще и на таких условиях — стать Императрицей. — Я мечтательно подняла взгляд. — Открою какое-нибудь свое личное дело и буду этим заниматься. Власть мне давным-давно не нужна, так что мешать тебе каким-либо образом я тоже не буду. Мне достаточно небольшого начального капитала, естественно, тогда, когда я исполню свою часть договора. А потом мы можем разойтись, как в море корабли.

— Что-то это действительно слишком хорошо, чтобы быть правдой. — Залпом допил свой напиток Бальгазар и скосил на меня хмурый взгляд глаз, которые теперь были цвета грозовых туч. — И ты не станешь сбегать или претендовать на престол? Ты будешь терпеть моих любовниц? — Последний вопрос Демон задал таким тоном, словно это был нонсенс. Что-то из разряда невозможного, омерзительного, неправильного.

— Да, а что в этом такого? — Состроила недоуменное выражение лица. — Я изначально понимала, что брак будет фиктивный. — И видя непонимающий взгляд, пояснила. — То есть брак, построенный на определенных условиях и договоренностях. По

итогу каждый извлекает для себя какую-то выгоду.

— Ты очень странная девушка. — Повторил Бальтазар, и налив себе из графина полный бокал напитка, снова залпом его выпил. Было заметно, что Зара что-то гложет, слишком уж он старался быть холодным, а мое поведение выбило его из колеи. Будто запланировал он одно, а все пошло наперекосяк. И слова о моей странности только подтвердили мою теорию.

— Теперь твоя очередь рассказывать о себе. — Решила немного перевести тему, чтобы Демон перестал мучить себя тем, чем мучил сейчас. Слишком уж хорошо я знала это выражение лица, так как сама точно также пыталась спрятать глубоко внутри то, что причиняло боль.

— Нет, Ка-Ринна. Так не может быть. — Отчаянно воскликнул Демон, стукнув по столу рукой от досады. — Мы не хозяева сами себе!

— Ты о чем? — Я немного отодвинулась в сторону. Это на него так алкоголь действует? Тогда парню пора завязывать.

— Ты не сможешь терпеть других девушек рядом со мной, как и я других мужчин рядом с тобой, потому что мы *избраны* друг для друга. Наш союз создан Гармонией, и это нерушимо никакой магией, никакими клятвами! — Резко встав из-за стола, Бальтазар глубоко вдохнул и выдохнул, пытаясь успокоиться, а затем заложил руки за спину и отошел к одному из окон.

С минуту в комнате царил тишина, нарушаемая только звуками пережевывания пищи — это я ела бутерброд. Ничего не могу с собой поделать, всегда ем, когда нервничаю. И не толстею. Еще один плюсики, указывающий на то, что я «ведьма», и что мне дали это прозвище не голословно.

Бурная реакция Демона меня нисколько не напугала и не выбила из колеи, в приюте и не такое видела. Успокойся, перебеситесь, смирится и продолжит разговор. Что и случилось примерно пятью минутами позже.

— Прости. Я не должен был так реагировать. — Тихо произнес Зар.

— Забей. На все есть свои причины. — Понимающе кивнула я. Бальтазар полуобернулся лицом ко мне, и я послала ему ободряющую улыбку. — Теперь — то ты расскажешь мне о себе, чтобы мы были в расчете? — Откинувшись на спинку стула, блаженно потянулась. Знаю, нельзя себя так вести за столом, но я так хорошо себя чувствовала, как никогда в жизни.

— Да, продолжим, пожалуй. В этот раз, обещаю, все будет без инцидентов с моей стороны. — Заверил меня мужчина, и я приготовилась внимать. На сытый желудок любая информация воспринимается легче обычного. Что ж, Демон, давай, я вся во внимании. Посмотрим, чем ты сможешь меня удивить.

— Моё имя — Бальтазар ирэн Шауриантэ. — Представился полным именем Демон, а я чуть соком не подавилась. Ну и имечко у него, конечно. Прокашлявшись, приняла заботливо протянутый мужчиной платок и промокнула губы. — Могу продолжать? Или тебя каждое мое слово будет так шокировать? — Ехидно уточнил Бальтазар.

— Прошу. — Великодушно разрешила, изобразив клоунский жест царского взмаха руки.

— Я — наследник правящего рода Асуров, вы, люди, называете нас Демонами. Место, где мы сейчас находимся — родовой Замок Шауриантэ, находящийся в сердце Темной Империи. Чтобы потом не возникало никаких вопросов и недопониманий, думаю, стоит сразу рассказать тебе всё, что касается нашей семьи. — Бальтазар так и стоял у окна, вглядываясь куда-то вдаль. Видимо, так ему было проще сосредоточиться и рассказать то, что было, как он недавно выразился, «неприятной частью».

Я не стала вставлять неуместные комментарии, предпочитая внимательно слушать и запоминать. Этому меня научила жизнь. Молчание — золото. А еще тот, кто молчит, может узнать намного больше информации, слушая, чем тот, кто постоянно проявляет неумное любопытство, сбивая собеседника, который итак всё расскажет сам. А то, что не поведает сразу — выяснится со временем.

— До недавнего времени я считал себя единственным сыном. Первенцем. Но всё оказалось достаточно сложно. Десять лет назад отец изъявил желание передать мне трон, а для этого нужно было состояться не только, как достойный будущий Император, но и исполнить волю Богов, а именно — призвать Избранную с помощью Ритуала Призыва. Ибс Империя не может существовать без Императора и Императрицы, являющихся основой, фундаментом для крепкой и единой Империи.

Как у них хорошо тут всё заведено. Феминистки были бы вне себя от счастья — мужик не может править без женщины. Чудо, а не волшебный мир.

— Но когда я призвал Избранную, она не вошла в мой сон, объединив его со своим, как это сделала ты, а просто проснулась в своем мире, тем самым противясь Призыву. Поначалу я не понимал, почему так произошло. Но без подробностей, перейду сразу к сути. Чуть позже выяснилось, что та девушка не моя Избранная, а я Истинная моего старшего брата — полукровки, о котором я ничего не знал.

Вот это да, Санта-Барбара отдыхает! Я даже восхитилась. Представляю, что пришлось пережить бедняге Бальтазару. Посмотрев на Демона с сочувствием, заметила, как его ледяной взгляд заледенел еще больше. Так-так, а вот тут точно кроется что-то весьма интересное, что Бальтазар оставил за кадром.

— Оказалось, что у моего отца до мамы была еще одна Избранная, Драконица из Вечного Города, которая и подарила ему первого сына, Лексинара. Именно он и должен был стать наследником Темной Империи, но Боги решили иначе... — Повисла тяжелая пауза, но словно пересилив себя, Бальтазар продолжил. — Мать Лексинара выкрал тогдашний Повелитель Драконов, который был в нее влюблен, и, находясь в Вечном Городе, она умерла во время родов. Отец так и не узнал о сыне, вернувшись в Темную Империю, убитый горем. А Лексинар в итоге стал наемным убийцей.

Мамочки... Какая тяжелая судьба выпала на долю этих двух братьев. Я со своей

обездоленной судьбой понимала их как никто другой. Порой всё это, вылезая наружу, давит на тебя, но от этого никуда не деться, к сожалению. Приходится смиряться, и учиться как-то с этим жить.

— Отец, отойдя от горя, был вынужден из-за давления Совета провести ритуал Призыва снова. Так на Идеоне появилась моя мама, а затем на свет появился я. — Горькая усмешка исказила его лицо. — Боги, они часто вмешиваются в судьбы жителей Идеона — это название нашего мира. Так Лексинар попал на призыв с заданием выкрасть мою Избранную, не дав мне тем самым исполнить волю Богов, что привело бы к внутренней войне в Темной Империи. Но всё сложилось иначе. У Драконов в Вечном Городе существует давняя традиция — тот, кто победит или убьет нынешнего Повелителя, занимает его место. Зарашэрт, обезумевший Повелитель Драконов, по известным только ему причинам, решил напасть на Темную Империю, и когда мы сражались на границе, прилетел Лексинар и с легкостью победил его, став новым Повелителем Драконов.

Впервые за всё время рассказа, Бальтазар повернулся ко мне. Его глаза стали полностью черными, без белка, и источали темный дым. Это довольно-таки сильно меня напугало, и я невольно отшатнулась назад. Мой страх привел Демона в чувство, и когда он моргнул, вернулся его обычный синий взгляд.

— Прости, не хотел напугать. Порой бывает довольно трудно контролировать свою злость, и она выливается во внешние изменения. Я же всё-таки Демон. — Отшутился Бальтазар, но я всё еще видела в его глазах тлеющую черноту.

— Продолжай. — Попросила я, сглотнув ком испуга. Судорожно выдохнув, расслабила руки, которые с силой сжимали ткань платья. Наверное, я рефлекторно это сделала, сама не заметив.

— Битва, после победы Лексинара над Зарашэртом, прекратилась сама собой, потому что Драконы не хотели воевать с нами по своей воле, но и не смели нарушать приказа Повелителя. И там я впервые узнал, что моя Избранная, не моя Избранная. — Склонил голову на бок, улыбнулся уголком губ. — Знаю, как это звучит — тавтология. Но... — Взгляд устремился на меня. — Это меня разозлило. Я думал, что Лексинар просто из вредности мешает мне, но потом я увидел татуировку Истинных у нее и у него. Вот только и это меня не остановило. Лишь после того как Богиня подтвердила их Истинность, я отступил. — Отойдя от окна, Бальтазар присел рядом со мной. — Нарушать волю Богов нельзя, ни под каким предлогом, это жестоко карается. Безумие Зарашэрта — один из примеров кары Богов.

— Это ты имел в виду, когда говорил о том, что мы себе не хозяева? — Дождавшись утвердительного кивка, теперь уже я залпом выпила аперитив. Эх, лучше бы что-нибудь покрепче принесли. Вот тебе и чудесный новый мир. — Ну, ничего, где наша не пропадала? — Пожав плечами, положила свою руку на плечо Бальтазара. — Выход есть всегда, главное, хорошенько поискать. Если же всё-таки выход не найдется, как бы мы ни искали, то научимся с этим жить.

Бальтазар скептически взглянул на меня и на мою руку на его плече, но ничего не сказал. И лишь взгляд выдавал его с головой — он всеми фибрами души отказывается принимать меня в качестве Избранной. И пока я не до конца понимаю почему.

Впрочем, это и неважно, потому что я всё равно ни на что не претендую. Тем более на сердце этой Ледышки! Видимо, для этого ему и нужен только фиктивный брак со мной, а не настоящий — опасается наступить на те же грабли. Что ж, не могу Бальтазара за это

винить, мужик сразу же извлек урок и научился на своих ошибках, а это похвально. Если бы не было так печально...

Убрав руку с его плеча, ободряюще улыбнулась.

— Ты слишком спокойная, учитывая то, какая незавидная перспектива тебя ждет со мной в качестве Избранного. — Подумав, добавил. — Либо ты не до конца поняла всю ситуацию из моего рассказа.

— Нет уж, Демон. — Внутри меня начал закипать мой врожденный боевой характер. Да что он себе позволяет?! Я, в конце концов, не обделена мозгами, как он считает. — Свое положение я поняла, как нельзя лучше. Переходи уже к делу, хватит тянуть кота за хвост! — И выжидательно уставилась на Бальтазара.

Демон, явно не ожидая от меня подобной вспышки, опешил, но нужно отдать ему должное, быстро взял себя в руки.

— У нас с тобой будет договор, составленный и заключенный здесь и сейчас на обоюдовыгодных условиях. Если тебя что-либо будет не устраивать, касательно выдвинутых мной условий, это нужно обсудить сразу, потому что потом ничего изменить в договоре нельзя, так как он будет закреплен магически. — Демон выставил руку перед собой, как если бы собирался что-то взять, и в его руке материализовался лист бумаги, а на столе рядом с нами — перо и чернила.

Я, не привыкшая к магии, в первые секунды шарахнулась в сторону. Демон не стал скрывать ухмылки, на что я скрестила руки на груди. Обидно, что сказать! Это *он* привык к магии, а что взять с меня, человека, живущего в мире, где всем заправляет техника? Он бы наверняка также шарахался от наших микроволновок, стиральных машин и автомобилей. Зазнайка!

— Пиши первый пункт договора! — Выпалила я, едва сдерживая обиду. — Как только я выполню свою часть договора — свалю в закат и ни ты, ни кто-либо еще не посмеет меня остановить!

— Возможно, ты имела в виду, что как только договор исчерпает себя, ты будешь вольна распоряжаться своей свободой как пожелаешь, несмотря на то, что у тебя будут обязанности Императрицы перед Темной Империей? — Ехидно уточнил Бальтазар, переведя мои слова на официальный язык.

— Если ты меня понял, мог молча записать, а не сидеть тут и ёрничать. Я бы потом прочитала и исправила то, что мне не понравилось бы. — Демон на это только покачал головой, не переставая улыбаться краешком губ.

— Ты смешная, Ка-Ринна.

— Меня зовут Карина! Не *Ка-Ринна*, а Карина! — Изобразив его непонятный акцент, вспыхнула я, понимая, что просто нашла к чему придрататься и на чем выпустить пар. А если рассуждать здраво, то мне даже нравилась эта его манера произношения. Но, ох уж эта женская вредность...

— Я так и говорю, разве нет? Ка-Ринна. — Удивленно вскинул брови Бальтазар. Я возвела очи горе. Ладно, похоже, тут мы с ним говорим на разных языках. В буквальном смысле.

— Оставь это. Что там с твоими пунктами договора? — Глядя, как Демон аккуратным почерком вписывает моё первое условие, спросила я. — Давай сначала обсудим.

— Ты ведь сама попросила сразу вписать свое условие первым пунктом. — Укоризненно посмотрев на меня, возмутился Бальтазар.

— Скажи мне, ты что, мало общаешься с женщинами? Разве не знаешь, что они в большинстве своем подвержены эмоциям? — Ехидно изогнув бровь, поинтересовалась я, покачивая от раздражения ногой под столом.

— Ни одна женщина, девушка или девочка в Темной Империи не посмела бы говорить со мной в таком тоне. — Высокомерно заявил этот тип. Ну, всё ясно, «золотой» парень, который рос в условиях, где все перед ним пресмыкались. — Кроме матери. — Добавил Демон, решив, скорей всего, быть честным со мной до конца. Не знаю почему, но я рассмеялась. — Что смешного я сказал?

— Да так, ничего. — Продолжая хихикать, поняла, что напряжение, повисшее между нами, постепенно сходит на «нет». Не став дальше развивать эту тему, Бальтазар, наконец, перешел к главному вопросу, по которому мы здесь, собственно, и собрались.

— Договор чисто символичен, он нужен только для того, чтобы исключить хоть какую-то возможность сойти с обговоренного пути. Он будет залогом наших с тобой доверительных отношений. В нем не будет кучи пунктов и обязанностей. Я пропишу лишь основные, касающиеся непосредственно наших с тобой личных взаимоотношений и Темной Империи. — Я покрутила в воздухе рукой, этим жестом прося его быстрее переходить к сути. — Так вот, мое первое условие заключается в том, что ты, за все время, что нам придется править с тобой, не смотря на то, что являешься моей Избранной, не станешь претендовать на мое личное пространство, и не станешь требовать любви, потому что я не смогу тебе её дать.

— Это почему же? — Спросила чисто из женского любопытства и упрямства.

— В моем сердце есть место лишь для одной женщины, и вряд ли кто-то сможет ее заменить. Прости. — Искреннее сожаление в его взгляде не ставило под сомнение его слова. Это была не отмазка, исходящая из нежелания жить с навязанной ему Богами женой, это была неразделенная любовь.

— Та женщина, которой принадлежит твое сердце, не первая Избранная, случайно? — Стараясь выглядеть максимально непредвзято, уточнила я. Хотя на самом деле меня это задело. Чем та, другая девушка, оказалась лучше, чем я? Внешностью? Умом? В общем, мое самолюбие оказалось хорошенько так помято.

Бальтазару не нужно было отвечать. То, как он отвел взгляд в сторону, говорило само за себя, не говоря уже о том, сколько тоски плескалось в океане синих глаз. Ладно, не стану больше беречь его рану, похоже, она еще достаточно свежая.

— Хорошо, с этим пунктом всё понятно. Дальше?

— Несмотря на то, что наш брак, как ты выразилась, «фиктивный», ты остаешься Избранной для всей Темной Империи. Тебя избрали Боги, не я, поэтому твои обязательства перед Империей, как Императрицы, никто не отменял. И ты должна будешь заботиться теперь уже о *своем* народе так, как заботилась бы о самой себе. — Он изучающе смотрел на меня, следя за каждым моим движением и за каждой промелькнувшей на лице эмоцией.

— Выискиваешь признаки того, что я подниму восстание против тебя и твоей семьи, а потом свергну? — Не удержалась от шпильки.

— Ты теперь тоже часть *нашей* семьи. — Поправил меня Бальтазар. — Поэтому в твоей голове даже мысли об этом не должно возникать.

— Да я ведь просто пошутила. — Горестно вздохнула. — Ты всегда такой... прямолинейный?

— Нет, только по выходным. — Поддержал шутку Демон, а я успокоилась. Похоже, с

ним не всё еще потеряно. Но большую часть времени он занудствует, тут даже к бабке не ходи.

— А у меня будут какие-то курсы обучающие, или там мастер-класс «как стать Императрицей за семь дней»? — Не станут же они необразованную девицу, не знающую хотя бы основных правил этикета сажать на трон? Да у меня даже высшего образования нет, и школу я закончила абы как.

— Научишься по ходу дела. — Отмахнулся Зар, и следом расхохотался, увидев мое вытянувшееся выражение лица. — Да шучу я, не смотри на меня так.

— Шутишь — уже хорошо. — Нервный смешок вырвался против воли. Облегченно переведя дух, выпила водички, которая стояла в стакане сбоку от меня. — Так, с этим тоже вроде как разобрались. Есть что-то еще?

— Есть. — Загадочно ответил Бальтазар, вертя в руках перо. — Но скажу я тебе его только после того, как выслушаю встречные условия.

— **Боюсь даже представить, что ты оставил напоследок.** — Хмыкнула, задумчиво теребя салфетку. — У меня достаточно тривиальное условие, на самом деле. Если вдруг я не накоплю себе неприкосновенный запас за то время, что буду Императрицей, то ты обязуешься обеспечить меня собственным домиком на окраине вашей Империи, и небольшим капиталом для того, чтобы я смогла начать свой бизнес. — И наклонившись к Бальтазару чуть поближе, томно прошептала. — А теперь выкладывай свое последнее и самое коварное условие.

— Это и всё? Больше ничего не потребуешь? — Не обращая внимания на мою довольно-таки неплохую актерскую игру, Демон удивленно на меня уставился.

— А что еще я могу попросить? — Я действительно не знала, что хотела бы еще. Кажется, того, что я перечислила, вполне себе достаточно. Свобода и деньги, что еще нужно для счастья? — Я думаю, что на этом мои условия закончились. — Пожала плечами. — Так что давай уже покончим с этим договором и пойдем, наконец, на обещанную экскурсию по Замку. Бюрократия — это не для меня. Но если допишешь что-то от себя мелким шрифтом, оставив лазейку, я тебя потом из-под земли достану, имей в виду, Демон!

Сощутив глаза, я пыталась своим взглядом передать всю ту жесть, что его ожидает в этом случае. Но Зар только рассмеялся.

— Хорошо, я запомню. Но идея неплоха, надо будет взять себе на заметку. — Демон размашисто записал все то, что было обговорено. Я же за это время схмячила тарталетку с ягодами, наслаждаясь вкусом.

— Ваши повара божественно готовят. — Блаженно прикрыв глаза, сказала я, доедая последний кусочек.

— Передам им твою благодарность в виде подарков, в котором будут лежать артефакты. — Дописав последний пункт, он с довольным видом поставил жирную точку. — Они будут вне себя от радости.

— Ты не забудь туда записку положить, в которой большими буквами будет написано, кто тот самый щедрый даритель. — Попросила, указывая на себя пальцем. — Они должны знать, что их Императрица не только хороша собой, умна и весела, но еще и весьма щедра. — Важным голосом проговорила я, а потом, не удержавшись, рассмеялась. — Нет, я все равно не могу представить себя Императрицей. Ну, это же смешно. Посмотри на меня, — и, дождавшись полного внимания Зара, продолжила, — теперь покажи меня кому-нибудь и попробуй доказать им, что я и есть та самая Избранная Императрица.

Бальтазару, судя по его выражению лица, не сильно понравилось то, что я сказала.

— Зря ты принижаешь себя, Ка-Ринна. — Положив перо на стол, он обхватил пальцами мой подбородок и приподнял его, заглядывая мне в глаза. — Никогда не делай так больше. Ты должна быть уверена в себе и в том, что ты делаешь. Иначе из тебя действительно не выйдет хорошей Императрицы. — Я раскрыла было рот, чтобы согласиться, но он меня опередил. — Т-ш-ш. — Бальтазар мягко провел большим пальцем по моей нижней губе. — У тебя есть все задатки прекрасной правительницы, нужно только направить твой бойкий характер в правильное русло. Поэтому обучение — отличный способ избавиться от излишков твоей неумной энергии.

Близость Демона и его низкий рокочущий баритон вызвали толпу мурашек, пробежавших по всему телу. Я заморожено смотрела в эти синие глаза, которые были так близко. И на миг мне захотелось, чтобы этот Демон прильнул к моим губам. Хотелось почувствовать вкус этих манящих губ.

Взгляд Бальтазара стал темнеть, радужка постепенно окрашивалась в цвет ночного неба, а его губы приоткрылись. Испугавшись того, что может случиться в следующую секунду, я, противореча самой себе и своим чувствам, разорвала зрительный контакт и прочистила горло.

— Последнее условие... — Хрипло вырвалось из моих уст.

— Да, — словно сбрасывая с себя наваждение, медленно протянул Демон, — условие. — Перестав удерживать мой подбородок, Бальтазар выпрямился в кресле и прокашлялся. — Я тут подумал, и решил не называть его. Обойдемся без этого. — Тихо сказал мужчина, крепко сжав руку в кулак. — Я не думаю, что ты можешь оказаться настолько подлой.

Я выразительно на него уставилась после последней фразы.

— Что ты хочешь этим сказать? — Выгнула бровь, намереваясь, как минимум откусить Демону нос за его слова.

— Неважно. Забудь. — Быстрым движением взяв перо, он поставил роспись. — Да будет этот договор скреплен пред Ликом Богов и Великой Гармонии, и пусть нарушивший его дорого заплатит за это.

Протянув мне договор и перо, указал где нужно расписаться. Не долго думая, начеркала завитушку, гордо именуемую росписью, и отдала лист обратно Демону.

— Теперь клятва. — Вежливо напомнил мужчина, на что я лишь закатила глаза. Ох, уж эти формальности.

Вздыхнув, повторила то, что сказал минутой ранее Бальтазар. А после моих слов за окном прогремела молния, заставив меня в который раз испуганно подскочить со своего места. Что за мир-то такой?! Так и зайкой остаться можно! Долго же мне придется привыкать к магическим и сверхъестественным штучкам чужого мира, судя по всему.

— **Всё? Теперь-то нам можно приступить к самому интересному?** — Всё еще испытывая нервное напряжение после испуга, я подскочила и выжидающе уставилась на Демона. Бальтазар кивнул, слегка улыбнувшись, и поднялся со своего места. — Спасибо, всё было очень вкусно! — Поспешно добавила я, чтобы не выглядеть неблагодарной.

— Ты и сама потом сможешь поблагодарить поваров и слуг, которые накрывали нам стол. — Вновь предложив мне взять его под руку, мужчина щелкнул пальцами, и двери перед нами распахнулись.

На секунду меня посетило ощущение, что Бальтазар передо мной красуется, и на самом

деле не так часто пользуется помощью слуг, но оно быстро пропало, стоило мне обернуться и увидеть, как слуги быстро прибирают стол за нами, бесшумно исчезая за неприметными дверьми в трапезной.

— Каков план экскурсии? — Мы неспешно, даже можно сказать, лениво, прогуливались по коридору.

— У тебя есть пожелания? — На лице Бальтазара красовалось выражение полного удовлетворения, и настроение у него сейчас было самое радушное. Интересно, что же послужило причиной?

— Есть, я бы хотела быстренько пробежаться по Замку, а потом перейти к самому интересному. — И состряпала заговорщическое выражение лица.

— Дай угадаю? К достопримечательностям Темной Империи? — Я энергично закивала. — На это может уйти не один день, так что давай сегодня я покажу тебе Замок, а завтра, если ты захочешь, Рэнай сопроводит тебя в город, покажет и расскажет историческую составляющую всех достопримечательностей.

Все мое воодушевление как ветром сдуло.

— Ты завтра будешь занят? — Предположила самое очевидное.

— Нет. — Коротко и ясно ответил Демон. Исчерпывающе. Намек понят.

— Поня-ятно. — Протянула я, а внутри начал ковыряться «червь» обиды. Хотя Бальтазара тоже можно понять, нянькаться со мной он, естественно, не хочет, поэтому всё спихнул на Рэнаю. Ну, и брак у нас ненастоящий, зачем стараться наладить отношения, правда?

Когда коридор закончился, перед нами предстала широкая зала, имеющая выход во все части Замка.

— Наши покои находятся на одном этаже, на втором в восточном крыле. Всего в Замке порядка десяти этажей, но выше третьего — это, в основном, башенные части Замка. — Начал рассказывать Демон, не забывая показывать, куда какая лестница или проход ведут. — Всего три башни, в одной из них находится алхимическая лаборатория, где проживают те, кто трудится на благо Империи. Вторая предназначена для библиотеки, в которой хранятся самые древние фолианты, собранные со всех уголков Идеона. А в третьей башне мы обычно отдыхаем, когда хотим побыть в одиночестве. Это что-то вроде уголка уединения.

Бальтазар подмигнул мне, а я подозрительно на него глянула. Это на что он сейчас намекает? Я не Фиона, чтобы уединенно сидеть в башне и ждать своего Шрека, когда тут такой прЫнц-Император Чаминг. Так что обойдется, третья башня — точно не по мою душу. Если только в ней не любит зависнуть сам Демон, тогда тут уже другой разговор. Я коварно улыбнулась, отчего Бальтазар, завидев мою улыбку, точно что-то заподозрил, судя по тому, как отвел глаза.

— На первом этаже у нас располагаются столовые, кухня, гостевой зал, гостиная, комнаты для гостей, бальная зала и террасы. — Обводя руками широкое помещение, мужчина жестами указывал в сторону предполагаемого объекта и обрисовывал примерное строение вышеупомянутых частей Замка. На этом моменте я заподозрила неладное. Так, а где моя обещанная экскурсия?

— На втором этаже в восточном крыле живу я, Рэнай, родители и теперь ты. В западном — маги. А третьи этажи предназначены для слуг, которые трудятся в Замке.

Мило улыбнувшись, Бальтазар, наконец, сдвинулся с места, и куда-то меня повел. Но его улыбка была такой же фальшивой, как и у меня на банкетах в ресторане, когда

приходилось обслуживать столики очень богатых и напыщенных мужиков.

— Эта лестница ведет на второй этаж восточного крыла. — Пояснил мне Демон, когда мы начали подниматься по самой дальней винтовой лестнице.

— И куда ты меня сейчас ведешь? На экскурсию по своим покоям? — Нахмурившись, решила уточнить.

— Именно. — Обрадовался моей догадливости Демон.

— И это ты называешь экскурсией? — Еще больше помрачнела я. — Извини за прямоту, — решила сразу обозначить свою позицию, когда мы ступили в холл второго этажа, — но я рассчитывала хотя бы на дружеские отношения.

— У нас с тобой разные интересы и взгляды на жизнь. Я не думаю, что у нас найдутся общие темы для разговоров. — Холодно припечатал Бальтазар. Что ж, по крайней мере, высказался прямо и честно. Но это не отменяет того факта, что было очень неприятно.

— Зря ты так. — Тихо проговорила я, уже рисуя себе план мести. Ты еще будешь завидовать Рэнаю, Ледышка безрогая.

— А вот и твои покои. — Игнорируя мои слова, Демон распахнул передо мной дверь, пропуская вперед. — Ванная находится внутри комнаты, можешь пока расслабиться там, а чуть позже я пришлю тебе слуг. Обживайся пока, отдыхай, и составь себе список необходимых вещей. Или список мебели, если хочешь обновить комнату по своему вкусу. — Продолжая улыбаться дежурной улыбкой, мужчина так и не вошел внутрь, хотя я уже стояла внутри комнаты. — Потом передашь список Рэнаю, он всё купит.

— А тебе пора идти, да? — Саркастически спросила я, на что Бальтазар ответил совершенно серьезно, не уловив в моих словах и доли иронии.

— Да, дел очень много, сама понимаешь... — Разведя руками, ответил он. Технично отшил, значит? Ну, ладно, посмотрим, как ты запоешь через три дня, Демонюга белобрысая.

— Не то, чтобы меня сильно волновал данный вопрос, но у нас с тобой будет свадьба? — Как бы между прочим поинтересовалась я, обводя комнату безразличным взглядом.

Бальтазар, который уже одной ногой был вне пределов моей видимости, застыл на месте, а с его лица слетела маска показного дружелюбия.

— Будет. Через две недели. — Холодно бросил он, обжигая льдом синих глаз. — Тебе помогут подготовиться, не переживай. — И прежде чем скрыться за дверью, добавил. — Помни о нашем договоре, Ка-Ринна.

Ага, забудешь тут.

— **Пёмни о нясем дёговое!** — **Передразнила я**, кривляясь перед распахнутой настезь дверью, когда шаги Бальтазара стихли в коридоре. Тоже мне, венценосный Демон тут нашелся. Я весь такой холодный, как айсберг в океане, наткнешься на меня — потонешь. Боюсь-боюсь. И не таких раскусывала.

От души хлопнув дверью, закрыла ее на внутренний замок и отряхнула руки. Слуг он мне пришлет. Чай не девочка маленькая, сама все могу сделать. Вот раз в день комнату убирать, пока меня нет — это пожалуйста, ненавижу уборку. В остальном — только с моего разрешения. Императрица я или кто? А вот комнатой и вправду желательно заняться.

Скривив носик, оглядела желто-оранжевое недоразумение. Терпеть не могу эти цвета, а ими все стены были окрашены. Радовало в этой картине только двустворчатое витражное окно напротив двери. А в остальном... Нужно вызывать полицию вкусов. Кровать размером с две машины в ширину, нелепый балдахин, который держится на деревянных палочках, и в

довершение всего — зелено-оранжевое покрывало.

Пестрый ковер в таких же ярких тонах радовал только мягкостью, а вот цвет, что называется «вырви глаз». Складывалось ощущение, что до меня здесь жила какая-нибудь наложница султана, имеющая восточные корни и любящая все разноцветное и яркое. Я же предпочитаю более спокойные тона, так что работы Рэнаю предстоит столько, что завались.

Посочувствовав Лису из-за его незавидной доли, открыла неприметную дверь в западной части комнаты. Там обнаружилась не менее просторная, чем моя спальня, комната, в центре которой располагался небольшой бассейн. Я восхищенно присвистнула. Ничего себе размах! Вот это да. Не ванная, а просто мечта!

Не теряя времени даром, быстренько разделась и нырнула в прохладную воду. Кайф! Обожаю воду. Господи, жизнь в этом мире — сказка! Не успела я пробыть тут и двух с хвостиком часов, а уже столько всего хорошего со мной случилось! Одно только то, что мне не нужно впахивать, как лошадь, было громадным плюсом. Я так давно мечтала отдохнуть где-нибудь на море, проживая в дорогом отеле с пятью звездами и оллэнклюдом, и тут на тебе, Карина, живи и радуйся. И покормили, и комнату выделили, слуги есть, а смежная со спальней комната — целый бассейн. В общем, не передать словами, как я счастлива.

Купалась я долго, даже не мылась, а просто ныряла и веселилась, словно дитя малое, пока не услышала громкие стуки в дверь. Было похоже на то, что стучали давно, а теперь перешли к более настойчивым действиям и грозили снести дверь к чертям. Тяжко выдохнув, нехотя вылезла из воды, обтерлась полотенцем, которое лежало на специальных подставках, надела на еще влажное тело одежду и обернула полотенце вокруг головы. И пошла открывать, всё-таки слуги не виноваты во внезапно начавшейся нашей с Демоном холодной войне.

В таком виде я и открыла дверь. Две девушки-служанки не смогли скрыть изумления при виде такой «Императрицы» и прикрыли рот руками. Очнувшись от первого шока, одна из них, блондинка которая, затащила вторую девушку с каштановыми волосами внутрь и быстро закрыла за ними дверь.

— Добрый день, госпожа, — поклонилась блондинка, и следом проделала то же движение ее коллега, — извините, что мы так врываемся, но никто не должен видеть вас в подобном виде!

Я оглядела свой «наряд» и пожала плечами. Подумаешь, платье облепило влажное тело, и теперь чужому глазу был виден каждый мой изгиб. Что в этом такого? Я все равно в нижнем белье, которое скрывает более интересные части тела.

— Добрый. Ну, раз не должны, значит, и не надо. — Согласилась я. — А вы, собственно, кто? — Взглянув на девушек самым внимательнейшим образом, решила уточнить. А то мало ли, вдруг у Бальтазара есть сестры? Хотя одеты очень скромно, но лучше лишний раз перепроверить.

— Нас прислал к вам господин Рэнай, чтобы мы помогли вам обжиться. — Ответила девушка с каштановыми волосами. — А еще сказал, что если мы вам понравимся, то будем вашими *личными* служанками на постоянной основе.

— Всего лишь? Хорошо, вы мне уже нравитесь. — Кивнула им. — Можете оставаться. Поможете мне составить список для Рэная, чтобы поменять в этой комнате всё до последнего коврика. — Мстительно прищурила глаза.

Я доверяла своей интуиции, а она мне говорила, что девушки неплохие. Поэтому лишний раз церемониться не было причин. Та, что была блондинкой с карими глазами,

выглядела солиднее и старше второй, и держалась лучше. На вид ей было лет тридцать, может немного больше. А вот вторая, несмотря на то, что ей тоже скорей всего близилось к тридцати, выглядела, словно подросток с васильковыми глазами и двумя толстыми каштановыми косами по бокам. И было в ней что-то такое чистое и наивное, что хотелось взять ее под свою опеку.

— Меня зовут Карина, а вас? — Решила познакомиться первой, так как девушки с интересом разглядывали меня. Но как только я заговорила, встрепенулись и пристыжено опустили глаза в пол.

— Извините нас за дерзость, госпожа. — Снова заговорила блондинка. — Меня зовут Наяра, а это моя помощница, Ринда. Если таково ваше желание, мы прямо сейчас приступим к его исполнению. Что вас не устраивает в вашей спальне?

Пройдя к прикроватной тумбочке, Наяра достала оттуда лист бумаги и небольшое золотистое перо, приготовившись записывать.

— Всё! — Ответила я, еще раз обведя взглядом спальню.

— Может вам просто поселиться в другой комнате? — Робко спросила Ринда, а потом запнулась, увидев то, как на нее зыркнула Наяра.

— А что? Отличная идея! — Энергично закивала я. — Я даже и подумать не могла, что так можно было. — Хлопнув в ладоши, я панибратски закинула девушкам на плечи руки, приобнимая. — Кто у вас тут отвечает за переселение?

— Вы — Императрица. — Воодушевилась моим жестом дружелюбия блондинка. — Вы можете делать все, что вам захочется, в том числе выбрать себе любую комнату, даже если она будет на последнем этаже башни.

— Правда? Чудесно. Тогда покажите мне, где находятся покои вашего Императора. — И расплылась в приторной улыбке.

— Здесь находятся покои его Высочества. — Склонив голову, указала на одну из дверей в этом, казалось бы, бесконечном коридоре, Ринда.

Уф, ну и далеко же забрался от меня Демон. Я уже начинаю сомневаться, что он точно живет со мной в одном крыле. Такое ощущение, что мы уже давным-давно миновали восточное крыло, куда меня отселил Бальтазар, и прошли половину западного. Уж очень долго мы сюда добирались. Минут десять, не меньше.

— Дайте угадаю, Рэнай тоже обитает тут неподалеку? — Это был риторический вопрос, но одна из служанок, Ринда, кивнула. — Ну, Бальтазар, ну и прохвост...

Наяра же пыталась выглядеть максимально безучастной, но я видела то, что она пыталась скрыть в своем взгляде, склоняя голову — небольшой страх. А вот это уже странно. Да и эти недвусмысленные взгляды, брошенные на Ринду, которая, кажется, и вправду не замечала намеков своей наставницы постарше, щебеча без умолку о том, как в Замке хорошо живется и какие у них замечательные Император с Императрицей. Зато эти взгляды подмечала я и наматывала на ус.

Нужно будет хорошенько прошерстить всё в Замке самой. Втереться в доверие к слугам, поварам, дворникам и прочему обслуживающему персоналу. А затем разузнать, что же на самом деле происходит в Замке. Похоже, у Демона не все так радужно, как он хочет, чтобы это выглядело.

— Бальтазар сейчас внутри? — Указав подбородком на резную железную дверь, спросила я.

— Нет, госпожа, обычно, его Высочество днем работает у себя в личном кабинете, либо же заседает на Совете Магов. По утрам и вечерам у его Высочества тренировки с господином Рэнаем. — Воодушевленно рассказывала Ринда.

Похоже, именно с ней мне нужно очень хорошо подружиться. А вот насчет Наяры, тут все пока покрыто мраком. Не так она и проста. Скорей всего, девушка короткой ногой с Бальтазаром. Либо знает про него больше, чем Ринда, от того и все эти взгляды, чтобы служанка с васильковыми глазами уже замолкла, наконец. Ну, и третий вариант — Наяра мне попросту не доверяет.

— А свободное время у его Высочества вообще бывает? — Невинно поинтересовалась я, стараясь выглядеть так, будто это обычное праздное любопытство.

— По будням — нет. А вот в выходные — да. Но бывает и такое, что случаются форс-мажоры, и господина Бальтазара не бывает в Замке. Последнее время беспокойно среди мирных жителей Темной Империи. Поговаривают о странных похищениях и убийствах, а также я слышала, что эти похищения связаны с теми слухами о некой оккультной секте, которая приносит в жертву жителей Империи, якобы во славу Богов. — Заговорщическим тоном начала Ринда. И тут уже Наяра не стала молчать и резко прервала свою подчиненную.

— Это всего лишь слухи, госпожа. Не стоит верить всяким сплетням. — Натянув на лицо вежливую улыбку, блондинка скромно потупила взгляд, пытаясь ввести меня в заблуждение.

— Хорошо. — Закосила под наивную дурочку, пожав плечами и решив разузнать об этом чуть позже. — Давайте не будем стоять посреди коридора, а лучше займемся поиском

подходящей комнаты. — Наяра с радостью подхватила эту идею.

— Можете описать хотя бы приблизительно, что вы предпочитаете? — Загородив собой обиженную Ринду, которую прервали на самом интересном, блондинка жестом предложила пройтись обратно.

— Спокойные тона, желательно пастельные. Обязательно солнечную сторону, чтобы было много света, потому что я очень люблю рисовать. И по той же причине хочу, чтобы окна выходили на какой-нибудь красивый пейзаж. — Наяра задумчиво постучала по нижней губе, а затем просияла.

— Тут недалеко есть комната, которая лучше всех подходит под ваши предпочтения. Прошу, за мной. — И устремилась вперед так, будто за ней гнался сам Бальтазар с Рэнаем под ручку.

Я, едва поспевая за девушкой, бросила взгляд на притихшую Ринду, которая семенила рядом со мной, закусив при этом губу. Заметив, что я смотрю на нее, девушка покраснела и смущенно улыбнулась.

Что ж, теперь я точно уверена в том, что Ринда хорошая и открытая девушка, не умеющая лгать. А вот за Нярой стоит понаблюдать внимательнее.

— Вот, прошу. — Улыбаясь во все тридцать два, блондинка одной рукой приподняла уголок подола золотистого платья и присела в книксене. Ее волосы, собранные в хвост при этом забавно подпрыгнули.

Пройдя вперед, я осмотрелась и довольно кивнула сама себе. Похоже, Наяра неплохо разбирается в интерьерах, так как с первого раза угадала, что мне нужно. Каменная кладка на стенах в этой комнате была менее грубой, чем в остальных, и намного светлее. И, что немаловажно, тут было два этажа, условных, конечно, но всё же это было огромным плюсом, так как я обожала уединение. Порой хочется побыть наедине с самим собой и подумать обо всем, что происходит в твоей жизни. Чем я и буду заниматься сегодня ночью, скорей всего.

На первом «этаже» было целых два окна, высотой в пару метров, занавешенных золотисто-молочными шторами. Слева от них располагалась стеклянная балконная дверь с портьерами, которые сейчас развевал легкий ветерок. Справа от окон стоял не разожженный узорчатый камин с мраморным черно-белым рисунком, а рядом с ним — высокий шкаф.

На камине в подсвечниках стояла парочка свечей с огнивом, а над ним висел светильник по типу бра. Паркетный пол светло-коричневого цвета примерно в центре закрывал ворсистый ковер, на котором стояли два кожаных кресла и пуфик, а между ними — небольшой декоративный столик. На потолке красовалась многоярусная люстра, также теплого золотистого оттенка, а у дальней стены стоял длинный кожаный диван нежного кремового цвета.

Неподалеку от входа в комнату, в правом углу, рядом с камином, начиналась резная железная лестница с перилами, узоры которых напоминали лозу вьюнка. Поднявшись по ней, я оказалась на втором «этаже». Почему условном? Потому что, если встать у балконной двери и посмотреть вверх, можно было увидеть длинные ножки кровати из темного дерева, и саму кровать, на этот раз, хвала Богам, без этого ужасного балдахина.

Второй «этаж» был в два раза меньше первого по ширине, являясь скорее продолжением всей комнаты в целом, чем отдельным «этажом». Но иллюзия того, что ты тут можешь остаться незамеченной всё же присутствовала, несмотря на то, что стены здесь не было, только те же узорчатые перила. Рядом с кроватью стояла небольшая прикроватная тумбочка, а по другую сторону — трельяж с зеркалом и мягким даже на вид пуфиком, и все это в бело-

золотистых тонах.

Но самое главное, тут тоже были окна. И не два, как на первом «этаже», а три! Очень люблю свет, особенно естественный, потому что в моей жизни итак достаточно мрака.

— Спасибо вам, девочки. — Искренне поблагодарила Няюру и Ринду. — Я даже ничего менять тут не буду. Мне безумно понравилась комната. Это именно то, что нужно. — С благодарностью посмотрела на девушек с высоты второго этажа, на что те еще раз присели в книксене.

— Рады это слышать, госпожа. Если понадобится, мы будем неподалеку. У двери есть колокольчик, звякнете в него, и одна из нас посетит ваши покои.

С этими словами девушки бесшумно удалились. А я первым делом пошла туда, куда меня тянуло с самого начала — на балкон. Я словно предчувствовала, что там будет что-то необычайно красивое и не ошиблась. За каменными перилами простиралось бескрайнее море! У меня от восторга дух захватило, а на глаза навернулись слезы счастья. Одно из моих самых больших мечтаний — увидеть море не на картинке, а вживую — сбылось. Море действительно просто невероятное!

До моего балкона в высоту и в сторону моря в ширину тянулись высокие зеленые деревья из сада, что находился прямо подо мной. Вдали в море виднелся порт, в котором были пришвартованы три корабля. Сам порт окружали скалы, а на них стоял белоснежный город с множеством домов в нем. Город со всех сторон защищали массивные зеленые горы, своими ледяными верхушками достигая облаков.

Я вдохнула соленый морской воздух, который принес ветер, счастливо улыбнулась, облокотившись на каменный парапет, и зажмурила глаза.

— Вид отсюда и вправду завораживает. — Внезапно раздался голос за моей спиной. От неожиданности я дернулась и точно полетела бы вниз, если бы мужская рука с длинными острыми ногтями, не подхватила меня. — Простите, госпожа. Я забыл, что вы не обладаете чутким слухом. У нас на Идеоне практически нет людей, поэтому нужно время, чтобы привыкнуть к вашим особенностям.

Удерживая меня под руку, Рэнай осторожно вернул меня обратно на устойчивый каменный пол балкона. Мое сердце колотилось, словно сумасшедшее, от страха, что я могла выпасть. Защитный инстинктивный рефлекс, что выработался с детства, требовал ударить обидчика, но я поборола себя. Я больше не на Земле, где мне нужно бороться, чтобы отстаивать свои права и занять хоть какое-то место с краю, но лишь бы под солнцем.

— Похоже, я вас не на шутку напугал. Примите мои глубочайшие извинения. — Подняв белые густые брови домиком, Лис посмотрел на меня так, будто вот-вот расплечется. Не знаю почему, но это помогло мне окончательно успокоиться и простить незадачливого полулиса, несмотря на то, что я знала, что это не больше, чем актерская игра.

— Проехали. Или у вас тут нужно говорить «пролетели», или «пробежали»? — Выпала я, освобождая свою руку из лисьего захвата. — Раз уж ты здесь, расскажи мне немного о вашем мире. Например, что это за город? — Указав на высившиеся белоснежные дома, окруженные горами, спросила я, чтобы отвлечься и не думать о том, что Лис вообще мог попытаться меня убить. Да, согласна, бредовые мысли, но от страха, что только в голову не полезет.

— Как пожелаете, госпожа. — Мягким голосом, который обволакивал, начал Рэнай. — Наш мир называется Идеон, которым правят пять Богов — Справедливость, Судьба, Любовь, Война и Мрак, — бывших некогда едиными, и назывались они в те времена «Великой

Гармонией». Изначальных рас всего четыре: Серафимы, Асуры, Драконы и Фэйрги. Они и являются правящими. Позже, отстаивая свое право на правление Эльфы и Гномы, остальные же расы, которых на Идеоне великое множество, не могут править, являясь более низшими расами. — Лис достал из широкого расклешенного рукава веер и, не раскрывая его, указал на город. — Это сердце Темной Империи — Имперский Город. Горы, что его окружают — граница, разделяющая нас с Городом Камня, к которому от Империи ведет Торговый Путь, лежащий прямым через горы.

— У вас есть Гномы? — Выгнула бровь я. Вот это поворот. — Хотелось бы мне взглянуть на этих маленьких человечков.

— Придет время, когда вам нужно будет подписывать обновленный договор еще на пять лет с этими жадными дворфами. — Скривил тонкие губы Лис. — И тогда ваше желание исполнится. Давайте лучше вернемся к рассказу. — Предложил Рэнай, и я одобрительно кивнула, не желая думать сейчас о том, что скоро стану полноценной правительницей Темной Империи. — Море — это обитель Фэйргов.

— Понятия не имею, кто это такие. — Нахмурилась я, вглядываясь в морские волны, словно они могли вытащить одного Фэйрга прямо сейчас и показать мне.

— Фэйрги... — Лис замялся, подбирая слова. — Как это на вашем человеческом языке объяснить? — Он взглянул на меня, вздохнул и, выбирая максимально простые слова, продолжил. — Полурыбы, полулюди. Вместо ног у них чешуйчатый хвост. На руках и спине — плавники. Вместо ушей — жаберные отростки, между пальцами у Фэйргов перепонки. И все же они могут подолгу находиться вне моря в человеческом облике, но обязательным для них является присутствие источника воды рядом.

— Так бы и сказал, что это русалки. — Беззаботно махнула рукой в сторону лиса.

— У нас нет такой расы, поэтому и не сказал. — Улыбнулся Рэнай, раскрыв веер и прикрыв им рот. — Как вам у нас в Замке? Почему решили поменять покои, выделенные господином Бальтазаром? — Решил сменить историческую тему на обычный светский разговор.

— Потому что они были ужасны, в прямом смысле этого слова. — Вернулось возмущение. — Мало того, что этот хитрый Демон переселил меня подальше от себя, так еще и комнату выделил такую, что захотелось себе вырвать глаза, лишь бы не видеть это убожество.

— Простите моего господина и не сердитесь. Он плохо разбирается в уюте, который нужно создавать женщинам. — Рэнай взглянул в сторону моря. — Чтобы скрасить ваше недовольство и ожидание встречи с будущим супругом, не желаете ли прогуляться по морскому побережью?

Вот не зря я предполагала, что Лис весьма хитер и наблюдателен! Он с легкостью находит слабые места собеседника, а потом манипулирует ими так ненавязчиво, что невозможно отказаться.

— Я согласна! — Выпалила я прежде, чем успела додумать свои мысли о коварном Рэнае до конца.

Первым делом хитрый Лис, видимо, знающий обо всех тайных желаниях женщин, решил повести меня на рынок. На мой вопрос: «Для чего мы туда идем?», — который был скорее уточняющим, нежели действительно вопросительным, Рэнай ответил: «Чтобы поднять вам настроение и прикупить пару вещей для плавания». Что ж, неплохой способ он выбрал, учитывая то, что он вряд ли догадывался о моем финансовом положении

на Земле, и что я не могла всего этого себе позволить.

До рынка мы добирались весьма пугающим для меня способом. Лис создал в воздухе что-то, похожее на облако, но это нечто было настолько плотным, что когда Рэнай встал на него, облако выдержало вес Лиса. Галантно подав руку, ушастый пригласил меня «на борт». Я с опаской встала на это «облако» и вцепилась в кимоно Рэная, когда «транспорт» оторвался от каменного пола балкона и взмыл в небо.

Я очень часто взвизгивала на особо крутых виражах, от чего Лис поджимал ухо, которое было ближе ко мне, а его лицо выражало муку каждый раз, когда я визжала. Ну, боюсь я высоты! Ничего не могу с собой поделаться. Но, нужно отдать Рэнаю должное, держал он меня крепко, прижимая к своему боку, а в его действиях не чувствовалось никакого скрытого мотива. То, как меня обнимал Лис, можно было бы сравнить с объятиями брата, если бы он у меня был.

На наше приземление посреди торговой площади никто из жителей не отреагировал, словно вот так вот Лисы с девушками на «облаке» приземлялись к ним чуть ли не каждую минуту. Народу тут было столько, что пруд пруди. Солнце стояло в зените, золотя вывески торговых лавочек, и я с любопытством начала вертеть головой по сторонам.

Торговая площадь пестрила товарами самых разных видов и сортов. Продавцы улыбались и зазывали своих потенциальных клиентов. Прогуливаясь по рынку под руку с Лисом, я даже на минуту пожалела, что мой Избранный не этот ушастый нечеловек. Лис доволен... приятная личность, нежели ледышка-Демон.

Хвост Рэная мерно «ходил» из стороны в сторону, а легкая полуулыбка в купе с иногда подрагивающими ушками делало картину еще более умильной. В общем, в этом мужике ничего не выдавало недовольства по причине того, что девушку пришлось вести на рынок, чтобы та пошопилась.

Проходя мимо очередной торговой лавочки, мое внимание привлек большой прямоугольный холст и краски. Я неосознанно притормозила, разглядывая баночки с разноцветными красками. Некоторые даже имели в своем составе блёстки.

— Вы рисуете, госпожа? — Утонченно вежливо поинтересовался лис.

— Да, мне очень нравится это занятие, но я не профессиональный художник. — Смущено потупилась под этим внимательным и изучающим взглядом.

— Если вы хотите приобрести холст и все необходимое для рисования, только скажите. — Я закусила губу, сомневаясь еще секунду, а затем кивнула.

— Да, я очень хочу купить это.

Продавец, услышав наш разговор краем уха, тут же кинулся к нам, начиная расхваливать свой товар, но стоило Рэнаю нахмуриться и выставить руку перед собой, как тот замолчал.

— Заверните нам все, что нужно для рисования и отправьте это в Замок. — Глаза продавца стали размером с блюдца. Окинув нас совсем иным взглядом, он кивнул, на этот раз преклонившись перед нами.

— Все прибудет в самом лучшем виде, за качество товара можете не беспокоиться. — Усатый полный мужчина еще раз склонился, принимая протянутые Рэнаем пару золотых монет, и, пожелав нам удачных покупок и хорошего дня, удалился вглубь лавки собирать наш заказ.

— И всё? Они точно доставят нам то, что мы заказали? — С сомнением спросила я.

— Конечно, госпожа, за это можете даже не переживать, Хранителя Его Высочества знают все, пусть и не с первого взгляда узнают. — Прищурившись, Лис улыбнулся и едва

заметно подмигнул. — Давайте пойдём дальше, а то мы не успеем с вами искупаться тогда, когда вода приобретает самую наилучшую температуру для купания, и мои усилия будут потрачены зря. Вы сами почувствуете и поймете все очарование водной глади, как только окунетесь в ласковые объятия воды.

У меня на пару мгновений сложилось впечатление, что Лис меня искушает, потому что поймала себя на мысли, что чуть ли в рот мужчине не заглядываю. Из него вышел бы отличный маркетолог на Земле, да еще и с такой внешностью, но, увы, не в том мире мужик родился.

— Тогда веди меня в ваш местный торговый центр, купим купальник и пойдём, наконец, купаться. Ты слишком заманчиво рассказываешь, мне уже не терпится. — Слегка подпрыгнув на месте, потащила Лиса вперед, ухватившись за его широкий рукав.

— Счастлив это слышать. — Позволив себя увлечь, ответил Рэнай.

Местный торговый центр оказался обычным ателье. Но меня это не разочаровало. Внутри стояли манекены, на которых были надеты чудеснейшие платья, брючные костюмы, юбки, туфли, сапоги, в общем, всё, что женской душе угодно. И все это настолько качественно сделано, что глаз не оторвать.

Стоило войти внутрь, как зазвенел колокольчик, и навстречу нам вышла солидная дама в фиолетовой шляпе с изумрудным пером, пышном темно-фиолетовом платье и белых шелковых перчатках.

— Добрый день, господин и прелестная госпожа. Извольте узнать, чего желаете? — Ее низкий грудной голос, будто вибрировал от стен, разливаясь по всему помещению.

— Доброго вам дня, миледи. Нам нужен купальный костюм, лучший из всех, что имеется. — Чарующе улыбнувшись, Лис провел меня куда-то внутрь и усадил на одно из кресел. Сам присел в соседнее, закинув ногу на ногу и достав из рукава свой неизменный веер, чтобы закрыть им нижнюю половину лица. Фетиш у него на это, что ли.

Дама кивнула и негромко крикнула своим помощницам, чтобы те принесли купальные костюмы высшего класса для господ. Через пару минут появились две девушки, и у каждой в руках было по парочке купальников. Ну, купальником *это* можно назвать с натяжкой, но чего-то подобного я и ожидала, потому что Идеон всё же частично напоминал средневековье, но при этом встречались некоторые вещи, которые противоречили той эпохе. Например, когда я посетила туалет в Замке, там оказалось некое подобие нашего земного унитаза. Из-за этого несоответствия я и не стала приписывать новому миру какую-то из эпох.

— Госпожа, вы предпочитаете нечто нежное, — дама в шляпе указала на два ажурных комплекта, что держала светловолосая девушка, — или же нечто более классическое? — Рука, затянута в белые перчатки, указала на атласный купальник, а ткань второго я не смогла идентифицировать, но было похоже на шифон, так как весьма откровенный и прозрачный.

— Пожалуй, я выберу из ажурных вариантов. — Вежливо улыбнулась хозяйке заведения.

— Чудесный выбор. — Довольно улыбнулась в ответ дама, а в уголках ее глаз собрались морщинки-лучики. — Прошу за мной, примерьте.

Примерочная ничем не отличалась от нашей земной в бутиках. Те же вешалки внутри, зеркало и шторка, скрывающая тебя от посторонних глаз. Взяв протянутые мне купальники, я зашторила кабинку, и начала примерять дорогушие, судя по тактильным ощущениям, вещи.

Первый купальник был нежно розового цвета, сплошной. Я покрутилась, но мне не

понравилось, потому что розовый плохо сочетался с моими серыми глазами и рыжими волосами. А вот второй, отдельный, мне понравился больше. Бирюзовый цвет прекрасно гармонировал с оттенком кожи и волосами, и даже немного придавал красок моему бледному лицу. А то, что он состоял из ажурной маечки и шортиков, и был невероятно удобен и приятен к телу, стало последним плюсом, брошенным на чашу весов.

Выйдя из примерочной, я сияла довольной улыбкой. Не думала, что шопинг — это настолько приятное занятие. Отдав девушке, что стояла неподалеку розовый купальник, вышла в основной холл, где меня ждал Рэнай, о чем-то переговаривающийся с дамой в шляпе. При моем появлении, оба засияли улыбками.

— Я так и думал, что вы возьмете бирюзовый, уж очень он напоминает ваш наряд, в котором я встретил Вас впервые. — Лис улыбался, но я прям чувствовала легкий шлейф иронии, витавшей в воздухе. Вот гаденьш! И не возмущись, ведь практически ничего такого он не сказал.

Одна из девушек юрко подхватила из моих рук купальник и куда-то удалилась, чтобы вернуться через пару секунд. Вау, вот это сервис, настолько быстро, будто она никуда и не уходила.

— Он удобный. — Зачем-то оправдывалась я.

— Несомненно. — Протянул мне локоть Лис, принимая из рук темноволосой девушки уже упакованный в элегантную сумочку купальник. — Осталось приобрести в пекарне всё для пляжного пикника, и мы отправляемся.

Мы покинули ателье, тепло распрощавшись с хозяйкой и двумя девушками, а затем вышли на улицу. Увлекая меня в сторону невероятных запахов, от которых у меня заурчал желудок, Рэнай купил нам корзинку со свежей едой. Ее нам выложили буквально за пару минут. Паренек, что там работал на раздаче и упаковке, услышав рёв «кита», с улыбкой протянул мне печеный пирожок за счет заведения, который я проглотила за три укуса.

Дождавшись, пока я доем и, не теряя больше времени на отвлеченные занятия, Лис вновь создал облако, не забыв при этом одарить меня взглядом «я так точно оглохну в скором времени», когда я залезала на «транспорт».

— Если ты не будешь выписывать невероятные кульбиты, находясь почти в километре над землей, я, возможно, пощажу твои уши. — Ответила на его невысказанную вслух мольбу.

— Я буду вам очень признателен, госпожа. — Приобняв меня, Лис невесомо взмахнул рукой, и облако взмыло в небо, унося нас к сияющему бликами от солнца морю, которое я могла видеть уже отсюда. А сердце радостно ускорило темп, предвкушая мой первый заплыв, о котором я грезила столько лет.

Море встретило меня жаром от песка. Стоило ступить на песчаный пляж, как сразу же захотелось снять туфли, что я и сделала первым делом, с блаженством выдохнув, когда ноги мгновенно расслабились под действием нагретого солнечными лучами песка. А морской воздух — это вообще нечто! Свежий легкий бриз со стороны моря обдувал лицо прохладой, шум волн приятно ласкал слух, а на белых шапках волн «катались» необычные птицы.

Народу на пляже, куда меня «привез» Лис, практически не было, что не могло не радовать. Таинство своеобразного «посвящения морю» мне хотелось совершить с как можно меньшим количеством посторонних глаз и сполна насладиться исполнением своей мечты. А то вдруг Императрицам отпуск только раз в год выдают. Так что накупаюсь я лучше на год вперед, как истинный человек с Земли.

Смотря на бесконечную синюю гладь воды, поймала себя на мысли, что у меня дух захватывает от всей этой красоты. В море прямо перед нами высилась скала, местами поросшая травой и мхом, а вдали его окружали небольшие холмистые горы. Прозрачная сине-бирюзовая вода сверкала и манила, чем-то напоминая воды Индийского океана на Мальдивах, которыми я любовалась на просторах интернета.

Понимая, что больше ни секунды ожидания не выдержу, я обернулась к Рэнаю, который в этот момент задумчиво наблюдал за мной.

— Дай мне купальник сюда, — пожамкала воздух руками, — я пошла купаться!

— Для чего мне нужно *дать* его вам? — Слегка нахмурил брови Лис.

— Как для чего? — Поразилась я. Неужели это не очевидно? — Чтобы переодеться.

Кстати, у вас есть тут специальные кабинки для переодевания или что-то в этом роде?

Рэнай показательным жестом раскрыл веер и прикрыл им рот, скрывая едва зарождающуюся улыбку, которую я успела заметить в уголках его губ.

— Госпожа, это магический мир, я могу сделать вот так, — Лис щелкнул в воздухе пальцами свободной руки, — и купальник будет надет на вас. Мы не можем создать что-то из воздуха, но вот сотворить манипуляцию с *уже существующими* вещами — это запросто.

Я неверяще опустила взгляд, чтобы посмотреть на свое голубое платье, но вместо него на мне был надет ажурный бирюзовый купальник. Подняв взгляд обратно на Рэная, похлопала ресницами, ощущая себя истинной блондинкой.

— Вот это да! — Восхищенно покачала головой. Черт, наверное, я еще долго буду удивляться этому, словно ребенок фокусам. Даже немного стыдно за такую вот реакцию, особенно учитывая то, что я знаю примерно, о чем думают Лис и Демон, смотря на меня таким вот снисходительно-превосходящим взглядом.

— Это не фокусы, а магия. Шарлатанам, что выступают на ярмарках далеко до такого уровня. Так что не нужно даже сравнивать меня с ними. — Прикрыв глаза, Рэнай соорудил оскорбленную моську, а я уже улепетывала со всех ног в сторону берега, не обращая внимания на лисьи загоны. Пусть сам с ними разбирается.

Но у самой кромки воды резко остановилась, немного испугавшись новых и неизвестных доселе эмоций. Всё же поборов себя, я с разбегу, при этом безбожно визжа, забежала в воду, оставляя позади фонтаны брызг и недоуменные взгляды жителей Империи, что отдыхали от нас на приличном расстоянии.

Вода оказалась прохладной, но не холодной, а той самой температуры, что приятно холодила разгоряченную на солнце кожу. Вероятно, это имел в виду Рэнай, сказав, что я сама все пойму, когда прочувствую на себе. Что ж, Лис оказался прав, я не осталась равнодушной к тому, как мягко и нежно вода обволакивала тело, заставляя хотеть окунуться в нее с головой, чтобы охладиться полностью.

Зайдя в воду по грудь, я немного притормозила, потому что внезапно меня осенило — я ведь ни разу не плавала по-настоящему, чтобы, как положено, с волнами и на глубине! Ванна и вчерашние "бега" в бассейне Бальгазара не в счет. Последовавшая за этими мыслями паника не заставила себя ждать. Сердце бешено заколотилось, ударяясь о ребра, дышать я стала через раз, а когда меня накрыла очередная волна, которая была намного больше своих сестер, я с ужасом поняла, что потеряла дно под ногами, бултыхнувшись под воду.

Горько соленая вода мигом залилась в нос и рот, я лихорадочно начала махать ногами и руками, чтобы выбраться на поверхность, или, по крайней мере, снова встать на ноги, но у меня не получалось.

Оказалось, что рядом с тем местом, где я остановилась, был обрыв, а подводное течение, сбив меня с ног, стало уносить не к берегу, а наоборот, все дальше в море. Понимая, что я сейчас умру, а Рэнай даже и не поймет, что произошло, подумалось — какая глупая смерть...

Я распахнула глаза, которые сразу же нещадно защипало. Последний воздух, покинувший легкие, устремился пузырьками на поверхность, которая казалась такой близко, но это была всего лишь оптическая иллюзия, потому что когда я, из последних сил сделав над собой усилие, начала грести вверх, спасительная поверхность так и не приблизилась ни на сантиметр.

Сознание начало медленно меня покидать, и покинуло бы, если бы не белое мохнатое нечто, зубами ухватившееся за ткань купальника и рванувшее меня вверх. Как только я поняла, что оказалась на желанной поверхности, рефлекторно попыталась вдохнуть воздух, но не тут-то было. Вместо этого из меня вырвался хриплый кашель, и, одновременно с этим, изо рта полилась вода, которой я наглоталась, пока тонула.

Вытащив на берег, меня уложили на спину, больно поцарапав при этом лопатки на спине мелкими камешками и песком. Перед мутным взором стояла тень от чьей-то головы, загородившая солнце. А в следующий миг меня окутало зеленое свечение, и тень человеческого лица с ушками на макушке заслонила морда неизвестного мне вида животного, которое я смогла разглядеть с подозрительной четкостью.

Узкий нос, как у лис, под умными черными глазами, смотрящими на меня в упор, будто красными тенями подвели, а на лбу красовались длинные ветвистые рога с листьями на концах. Уши, торчащие по бокам в разные стороны, дернулись, и мохнатая белая морда с изумрудным свечением, исходящим от нее во все стороны, склонилась ко мне еще ближе, обдавая лицо воздухом из своей пасти.

После этого я очень сильно закашлялась, но вместе с тем пришел долгожданный вдох, благодаря которому я смогла наполнить легкие таким желанным кислородом. И, вопреки канонам жанра, я отключилась, когда все кончилось, и я снова могла нормально дышать. Но лучше бы я отключилась тогда, когда начала тонуть, чтобы не переживать весь этот ужас.

Последняя мысль, скользкая на грани сознания, прежде чем вырубиться окончательно, была: «Вот тебе и искупалась в море первый раз, но зато, действительно, на целый год вперед. Молодец, Карина, план выполнила, а значит, можно со спокойной душой жить дальше».

Приходила в себя я тяжело. Меня всю лихорадило, тело горело, будто на меня напал грипп с температурой выше сорока градусов. Кто-то болезненно застонал рядом. Я напрягла слух и только через пару минут поняла, что это была я сама. Попытавшись разлепить глаза, бросила это занятие спустя несколько неудачных попыток.

— Пришла в себя? — Откуда-то сбоку раздался приятный рокочущий голос Демона, и, судя по раздавшимся рядом звукам, он поднялся с того места, где был, чтобы пересесть ко мне поближе.

Я попыталась ответить, но язык отказался меня слушаться. Во рту было сухо, словно в Сахаре, ужасно хотелось пить. Я снова сделала над собой усилие, чтобы попытаться пошевелить хотя бы рукой, но всё, что у меня получилось сделать — это слегка дернуть пальцами. Что же со мной произошло? В памяти, будто дыра образовалась, когда я попыталась вспомнить последние события, перед тем, как потеряла сознание.

— Целители сказали, что как только ты придешь в себя, тебя нужно будет поить водой как можно больше. — Теплая рука Бальтазара легла мне на макушку и слегка погладила. — Приоткрой губы, если ты меня слышишь. — А вот эту просьбу я смогла выполнить, как ни странно.

Бальтазар поднес к моим губам стакан воды, и такая желанная жидкость потихоньку потекла в рот. Глотать самостоятельно я, к счастью, могла. Вода, словно живительная, заставила потихоньку прийти в себя окончательно, правда, пока только морально, а не физически.

— Тебя ввели в некое подобие состояния стазиса, поэтому ты практически не можешь управлять своим телом. Это было необходимо, потому что твоё неподготовленное к этому миру тело человека, не принявшее еще ипостась Избранного, чуть не осушил досуха Фэйтар*. — Продолжал для меня вести пояснительный монолог Бальтазар.

Надеюсь, эти Целители все физиологические рефлексy оставили подвластными мне, иначе Демона мог ожидать некий сюрприз в виде детской неожиданности, что очень бы меня огорчило. Я всё же собираюсь его женой стать, а тут такое «некомильфо»...

Напившись воды, я сомкнула губы, тем самым дав понять Бальтазару, что пока хватит. Поняв меня по одному лишь движению, мужчина убрал стакан от губ. Какое, однако, ужасное состояние, когда ты абсолютно беспомощен. Я вот даже спросить у него не могу, кто же такой этот Фэйтар, а любопытно было ой как. Чувствую себя запертой в собственном теле.

Стоило сухости в горле пропасть, как я стала себя заметно лучше чувствовать. Но двигаться так и не могла. Интересно, как долго это состояние продлится? Я же не выдержу больше, чем один день, начну с ума сходить, потому что привыкла всегда быть в движении. Похоже, этот мир немного переборщил с отдыхом на одну меня. Чуть вон в вечный отпуск не отправил судя по всему, раз для моего лечения понадобились какие-то там Целители.

Бальтазар продолжал сидеть рядом, а его рука постепенно спустилась к плечам, провела легонько по руке, словно в задумчивости, и остановилась у ладони. Судорожно выдохнув, он всё же крепко сжал мою ладонь в своей руке.

— Ты меня очень сильно напугала. — Надломанным голосом произнес Бальтазар. —

Когда Рэнай принес тебя прямиком ко мне в кабинет, вот такую вот практически бездыханную, держа на руках, я подумал, что проклят Богами. Не знаю, правда, за какие такие грехи... — А я от неожиданной концовки даже воздухом подавилась и слегка закашлялась, чем невольно прервала откровенную речь Демона.

А я уж было подумала, наивная, что он переживал за меня из-за тех самых высоких чувств, которые взялись у него непонятно откуда за эти два дня, а тут, оказывается, причина кроется в его уязвленном эго. Боги его проклинали, вы посмотрите! Я тебя так проклянута, так проклянута по голове, как только очнусь, ледышка ты бесчувственная, что вся их кара вместе взятая покажется тебе Раем! Кто же такие вещи говорит больной девушке? И кто он после этого? Идиот, не иначе!

Надеюсь, что в следующий раз, когда я приду в себя, меня, наконец, выведут из этого стазиса, чтобы я хорошенько могла отходить ремнем невоспитанного Демона и провести с ним воспитательную беседу о том, как нужно вести себя с девушками. Ух, аж руки зачесались, стоило представить себе эту занимательную картину. Еще и Рэная прихвачу в качестве живого примера обходительного мужчины!

Бальгазар всё еще держал меня за руку, а я, не придумав ничего лучше, сосредоточилась на ощущении тепла его руки и не заметила, как уснула.

Второй раз я очнулась в более-менее сносном состоянии, даже глаза смогла открыть, чем и воспользовалась, бегло оглядев комнату. Это была определенно не моя спальня, скорей всего, очередная гостевая или ВИП палата в их местной больничке, но точно не комната Демона-Императора. Также во время осмотра выяснилось, что отдыхала я в гордом одиночестве.

То, что никого рядом не обнаружилось, тоскливо отдалось внутри, напоминая о жизни на Земле. Нет, Карина, ты обещала себе перешагнуть рубеж и оставить все в прошлом. Так что забудь уже об этом.

Солнце мягко светило в окно, солнечными «зайчиками» отражаясь от зеркальных поверхностей, создавая тем самым на стенах и потолке иллюзию звездного неба днем. Я залюбовалась этими «зайчиками», потому что ничем другим заняться не могла в принципе, кроме как моргать и рот открывать.

Чувствовала я себя на удивление хорошо, даже хотелось встать и размять мышцы, потому что тело в некоторых местах покалывало тысячей иголок, что отнюдь не способствовало комфортному отдыху в постели. Ощущение было сродни тому, когда отлежишь руку, и она «засыпает».

Скука постепенно овладевала мной, но я даже «м-м-мыкать» не могла, чтобы хоть как-то себя развлечь. Приду в себя, определенно займусь отмщением всем тем, кто приложил свои лапки к моему нынешнему состоянию. Не могла же я сама себя довести до подобного, в конце концов!

Не знаю, сколько я так пролежала, но по ощущениям — несколько часов, а вот если смотреть по теням от солнца на полу и стенах, то не так уж и много. В какой-то момент захотелось плакать от скуки и от жалости к себе, что меня бедную-несчастную никто не навестил. Слезы ручейком потекли вниз, заливаясь в уши и щекоча их. От этого захотелось смеяться, от чего стало еще обиднее.

Всхлипнув, разревелась уже по-настоящему, да так горько, словно маленькая девочка, брошенная в больнице родителями.

В таком состоянии меня и застал вошедший в комнату Демон. Увидев то, что я плачу,

он сперва опешил, а затем сложил руки в широкие рукава императорского наряда, и, подойдя к моей постели, сел на противоположный от меня край. Всё-таки, что ни говори, а мужики боятся женских слез, тут уже против инстинктов никак не попрешь.

— Почему ты плачешь? — Вместо ответа я зарыдала еще сильнее, в голос. Демон, увидев это, мягко рассмеялся. — Меня ведь не было всего полчаса, а ты уже сырость разводишь! — Пожурил меня Демон-Император. — Мне нужно было срочно подписать кое-какие бумаги, Совет прислал.

Его мягкий тон и эта немного нестандартная реакция на женские слезы удивила настолько, что я даже перестала плакать, только сейчас понимая, что могу издавать звуки. Что ж, могу себя поздравить с апгрейдом, я эволюционировала из обычной немой рыбки в рыбу-кита. Уже какой-никакой, а прогресс.

— Всё? Нет больше причин плакать? — Насмешливо спросил Бальтазар, перекинув длинные белые волосы за спину, чтобы лучше меня видеть. Его синие глаза сейчас напоминали небо летним днем, согревая, а не обдавая холодом, как обычно это происходило при встрече с ним. — Ты так на меня смотришь, будто хочешь что-то сказать. — Продолжал издеваться Демон, поднимая во мне волну негодования.

Да, я хочу! Много чего сказать ему хочу, и в большинстве своем — нелестного!

— Кстати говоря, нам действительно нужно с тобой поговорить, Ка-Ринна. — Внезапно что-то вспомнив, Бальтазар помрачнел, а его синева неба в глазах сменилась темным грозовым небом.

Я напряглась, когда так начинают разговор — жди беды. Да что такого я успела натворить за один день? Почему память не возвращается? Я не припоминаю, чтобы раньше нечто подобное со мной вообще происходило. Память всегда работала, как часики, я никогда на нее не жаловалась, а тут — пытаюсь вспомнить, и сразу же накрывает адская головная боль.

Вот и сейчас, стоило мне поднапрячь мозг, чтобы вспомнить вчерашние события (или позавчерашние? Я даже не знаю, сколько дней провела в отключке!), как в голову впились болезненные иголки, не давая сосредоточиться.

— Давай мы с тобой сейчас снова выпьем воды, и ты отправишься отдыхать дальше, набираться сил. — Демон пошел за стаканом воды, разговаривая со мной при этом, как доктор с психиатрическими больными — медленно и растягивая слова. А мне хотелось вопить: «Да отдохнула я! Выспалась на тысячу лет вперед! Выпустите меня отсюда-а! Ахтунг!»

В реальности же это выглядело так — я продолжала лежать бревном в постели (благо не на брачном ложе), и единственное, что у меня неистово вращалось от злости на этот мир и нелюдей, — это зрачки!

— Я понимаю твои эмоции. — Вот ни черта ты не понимаешь, Демон! Если бы понимал, то не был бы таким непрошибаемым, словно скала! Бальтазар снова присел рядом и наклонил к моим губам стакан с водой. — Пей.

Я послушалась, потому что действительно очень хотела пить. Но с каждым глотком воды, старалась придать глазам еще более злобное выражение. В какой-то момент, не выдержав, мужчина убрал недопитый стакан на прикроватную тумбочку и расхохотался.

— Ты похожа на взъерошенного вьорёбья. — Исковеркал земное слово Демон, имея в виду «воробья». Я постаралась задействовать все свои мимические мышцы на лице, чтобы передать ту гамму эмоций, что я испытала при искореженном бедняге «вьорёбьяэ». Мама

дорогая, мне даже мысленно трудно это выговорить. Нарочно и не скажешь.

— Ладно, пошутили и хватит. — Постепенно его смех сошел на «нет», но на губах еще блуждала улыбка. — Тебе пора отдыхать.

Вот ведь заладил! Недаром говорят «бойтесь своих желаний»... Захотела отпуска, как у его родителей, хотела не работать, а отдыхать — на тебе, Карина, хоть заотдыхайся! И попробуй только пожаловаться. А, точно, ты ведь теперь немая! Ха-ха-ха! Смешная шутка восьмидесятого лэвэла от тётушки Жизни.

— У-у-у! — Вырвалось у меня. Бальтазар аж отсел немного подальше, искоса на меня поглядывая.

— Ну, я, пожалуй, пойду..? — Получилось вопросительно, а не твердо, мужчина даже сам нахмурился от неожиданности, мол «чего это я?». — Да, я пойду. — Повторил еще раз более убедительнее, скорее, сам для себя. — В следующий раз ты уже прекрасно сможешь разговаривать и головой по сторонам вертеть. — Обнадежил Демон и намылился свалить.

«Стой! Куда пошел?!» — хотела я сказать, но вырвалось только невнятное «мычание».

Протирая длинным Императорским нарядом полы Дворца, Бальтазар обернулся у самой двери и сказал:

— Я сожалею, что мы не встретились раньше, Ка-Ринна. — В синих глазах промелькнула грусть, и, подняв руку вверх, он щелкнул пальцами, а мой мир погрузился во тьму, не позволив обдумать сказанные Демоном слова.

Я задумчиво шел вдоль коридоров Замка, заложив руки за спину. Слуги, шедшие мимо, то и дело кланялись своему Императору, но я практически не замечал этого. Все мои мысли занимала Ка-Ринна, и это было весьма и весьма странным.

Последние десять лет постоянной жительницей в моей голове была только Элисса, её единственный нежный взгляд в мою сторону, когда я был гостем в Вечном Городе, почти поцелуй той ночью, белая кожа, бархатная на ощупь...

Все это мучило меня. Я каждый раз думаю, а если бы Лексинар не похитил её, как бы сложились наши отношения? Я бы определенно влюбился, да и она, судя по всему, тоже. Что-то в ней могло перерасти в нечто большее, чем просто дружба. Но я потерял ее, дважды. Сначала своей самоуверенностью, что она никуда не денется, потому что Избранная, а потом — глупостью.

Да, та самая прекрасная ночь в моей жизни, когда она почти ответила мне взаимностью, стала глупой ошибкой для меня. Я своими же руками еще больше укрепил их с Лексинаром связь, когда она выпрыгнула из окна Дворца, чтобы брат отвлекся от жажды убийства одного глупого Демона. Жалею ли я об этом? И да, и нет. Жалею, потому что, как бы там ни было, я не хотел разрушать счастье брата и Элиссы. И одновременно не жалею, потому что это стало единственным светлым воспоминанием за последние десять лет.

— Бальтазар. — Рэнай появился передо мной в незастекленной арочной выемке моста между двумя крыльями Дворца, паря на своем неизменном средстве передвижения — туманной повозке. — У меня плохие новости.

— Последнее время ты только и делаешь, что их приносишь. Причем в буквальном смысле. — Поджал губы, вспоминая, как Лис появился в моем кабинете с бледной девушкой

на руках. Хранитель давно привык ко мне, поэтому на мое недовольство не обратил никакого внимания.

— Сообщения об убийствах теперь появляются прямо из Имперского Города. Похоже, убийцы совсем потеряли страх, перебравшись из Приимперского Города сюда, убивая несчастных жертв у нас под носом. — Прошипел Рэнай, а шерсть на его хвосте и ушах вздыбилась. — Их нужно срочно поймать.

— Почему убийц до сих пор не выследили? — Я почувствовал, как глаза от негодования наполняются Первозданной Тьмой — силой, которая дана всем Асурам от рождения самим Богом Мрака. Рэнай не отвечал несколько секунд, ожидая, когда первый гнев Императора пройдет.

— Я предполагаю, что у них есть влиятельная защита, кто-то из высшего общества. Возможно, кто-то из Замка. — Выудив веер из рукава, он взмахнул им, рассекая воздух, и передо мной появилось проецируемое воспоминание совсем недавнего прошлого. — Все убитые — молодые девушки. — Лис сопровождал рассказ подтверждающими картинками воспоминаний. — Также моим шпионам удалось выяснить, что это не простые убийства. Зацепки указывают на то, что это — организация, или же культ.

— Культ? Ты имеешь в виду Жрецов? — Жрецы на Идеоне — одни из самых миролюбивых жителей, поэтому я решил уточнить.

— Нет, Бальтазар. Тут работает культ совсем иного рода. Мы пока понятия не имеем, для чего они одних похищают, а других просто убивают, но между этим всем определенно есть какая-то взаимосвязь, последовательность. — Прикрыв веером рот, Лис когтями размыл застывшее в воздухе воспоминание не просто убитых, а жестоко растерзанных женщин, которых он видел на месте убийства.

— Нужно немедленно этим заняться, пусти в ход хоть все силы Империи, но разберись с ними, сотри с лица Идеона эту чернь. — Прорычал я. — Нет, как только найдешь главного, оставь его мне на десерт. Я хочу узнать, чем он руководствовался.

— Слушаюсь, господин. — Поклонился Хранитель, и взмыл в небо, отправляясь исполнять приказ немедленно.

Последние десять лет ничего не происходило, словно затишье перед бурей, но стоило родителям и Элиссе с Лексином отправиться на Землю, а моей второй Избранной найтись, как все самые ужасные слои Идеона начали выползать наружу. И где их, спрашивается, раньше носило? Или же в этом как раз-таки и есть та самая взаимосвязь, которую ищет Рэнай? Позже стоит обсудить с ним это предположение.

Вздыхнув, отправился на Совет Магов, чтобы вынести на обсуждение убийства и их возможную связь с культом. А чуть позже, снова навещу Ка-Ринну. За ней нужен глаз да глаз, ибо Фэйтар ее так просто в покое не оставит, и даже выставленная вокруг комнаты защита долго не выдержит, стоит духу надавить на неё посильнее.

В третий раз я проснулась уже только с одной единственной мыслью — встать с этой кровати, во что бы то ни стало. Даже (или особенно?) если мне придется заставить Демона таскать меня на руках.

За окном было темно, и я в которой раз посетовала на тему того, что в этом мире нет

часов. Это ужасно, просыпаться и понимать, что ты понятия не имеешь, сколько сейчас времени, и в доверок ко всему его еще и негде посмотреть. Хоть бы песочные часы поставили, ну ей богу.

Попытавшись сжать руку в кулак, проверила, могу ли двигаться. И, о чудо, мое тело послушно выполнило команду! Вот только отлеживание боков не прошло для меня даром — нужно было сделать усилие, чтобы выполнить то или иное движение. Но я радовалась и этому.

С горем пополам поднявшись с постели, накинула шелковый халатик, висящий на вешалке рядом с кроватью, и первым делом пошарила по комнате глазами на предмет еды, которой и не пахло. Я серьезно. Они что, решили меня на диету лечебную посадить? Не-не-не, мы так не договаривались! Водную диету пусть Бальтазар сам соблюдает, если хочет. Кстати, о воде.

Увидев стакан с жидкостью, я чуть ли не залпом поглотила живительный напиток. В пустом животе после моего необдуманного поступка вода начала неприятно переливаться из стороны в сторону, создавая дискомфорт и бульканье. Поморщившись, решила не обращать на это внимания. Сейчас первым делом нужно вспомнить дорогу до кухни, а там мы быстро исправим эту досадную оплошность.

Поискав глазами зеркало, отправилась туда, чтобы осмотреть свой внешний вид. Не выйду же я на люди, словно кикимора болотная. Но стоило мне увидеть свое отражение в зеркале, как глаза полезли на лоб от шока. Мать моя — женщина! В моей выкрашенной в ярко рыжий цвет шевелюре с едва отросшими русыми корнями появилась прядь седых волос! И это в восемнадцать лет! Это чем же нужно было меня так довести, что я поседела от испуга?

Выудив из копны волос седую прядь приличного размера, покрутила ее из стороны в сторону, все еще не веря своим глазам. Найду Бальтазара, заставлю его собственными руками закрашивать это безобразие!

— Ка-Ринна, рад видеть, что ты можешь свободно передвигаться. — Я шарахнулась в сторону от зеркала, испугавшись внезапно раздавшегося позади голоса, задев при этом ногой край ковра, и полетела вниз. Приготовившись к боли от столкновения с твердой поверхностью, не сразу поняла, что меня держат. — Поймал. — Демон расплылся в улыбке, которая могла растопить ледники, и я мигом забыла, что только что угрожала ему мысленно. Ладно, за спасение моей тушки, его можно считать прощенным. Сама потом чем-нибудь закрашу.

Я растерянно смотрела на Бальтазара, находясь в его уютных объятиях, и в какой-то момент поняла, что не хочу, чтобы он меня отпускал. Наши лица были так близко, что я чувствовала запах его тела, оказавшийся невероятно притягательным. Он пах первым снегом, первым холодом, приятно и освежающе.

Бальтазар все это время напряженно смотрел на меня, держа на руках. Не понимая, что делаю, я слегка склонилась к нему, едва касаясь своими губами губ мужчины. И тут Демон будто пришел в себя, а его темные брови сошлись на переносице.

— Договор, Ка-Ринна. — Негромко, но от этого не менее холодно, напомнил Бальтазар. И в этот момент все очарование его поступка растворилось, оставив после себя неприятное послевкусие.

Я сглотнула ком обиды, и попросила его опустить меня на ноги, одновременно с просьбой пытаюсь высвободиться. Мужчина не стал меня удерживать, но помог принять

вертикальное положение, слегка придерживая при этом за плечи.

— Как ты себя чувствуешь? — Начав разговор первым, после недолгого и неловкого молчания, Бальтазар сразу же отпустил меня, когда увидел, что я могу стоять самостоятельно без его помощи.

— Чувствую, что сейчас отгрызу тебе руку, ибо помираю с голода. — Упрекнула его, огрызаясь, и украдкой поглядывая в зеркало, чтобы посмотреть, как я выгляжу, а то я слишком увлеклась седой прядью, забыв осмотреть себя в принципе. Почему-то мне не хотелось выглядеть при Демоне неухоженной страшилкой.

Честно говоря, я не выглядела больной, даже наоборот, ушли темные круги под глазами — мои вечные спутники на Земле, улучшился цвет лица, губы стали розовее, насыщеннее, а серый цвет глаз заменил насыщенно синий, который смотрелся неестественно для человека. Волосы, несмотря на то, что я только что встала с постели, смотрелись так, словно я вышла из дорожущего салона красоты, где мне только что сделали укладку и ботокс. В общем, выглядели они так, как обычно у Бальтазара.

По итогу, результат осмотра своей внешности меня порадовал, а вот Демон наоборот разочаровал.

— Тебе нельзя пока есть, только пить воду, — «обрадовал» меня чудесной новостью. Что ж, в своих предположениях я оказалась не так и далека от истины. Будут морить голодом бедную меня.

— Признайся честно, — прищурилась и скрестила руки на груди, — ты смерти моей хочешь?

— Твое тело поддерживает магия Целителей. Так что не строй нелогичные предположения. — Демон был явно не в духе. Похоже, я начинаю подмечать перемены его настроения сквозь маску «морда-кирпич», которую он носит каждый раз, когда находится рядом со мной.

— Что же они тогда своей магией чувство голода забыли убрать? — Продолжала скофнить, кушая мозг Демона ложечкой. — У нас вот врачи умеют кормить через кровеносные сосуды, в вену иглу вставили, систему подключили и вуаля — ты сыт. Парентеральное питание называется, между прочим. — Сумничав, задрала подбородок вверх, состроив умные глазки.

— Ты хочешь обратно? — Невинно уточнил Бальтазар, присев в кресло, стоявшее рядом с кроватью.

— Вот что ты за нелюдь? — Цокнула языком и тоже прошла к кровати, чтобы присесть, ноги едва держали, отчасти от того, что еще не расходилась, отчасти от фантомного ощущения близости Демона и его дыхания на своих губах, которое и не думало проходить даже после того, как Бальтазар отстранился.

— Моя раса — Асур. Вроде бы, я тебе об этом уже говорил. — Это его хобби, наверное, отвечать на риторические вопросы. Впрочем, я уже не удивляюсь. В первый раз было смешно, второй раз — удивляешься, что снова отвечает на то, что не нужно, а в третий раз — это уже патология.

— Почему я ничего не помню? — Перевела тему, смотря на то, как гладкие и блестящие белоснежные волосы Бальтазара идеально лежат на спинке кресла. М-да уж, девчонки с колледжа бы обзавидовались, там каждая вторая ходит в дорожущие салоны или к косметологу, чтобы добиться такого эффекта.

— Потому что Целители сочли последние события травматичными для твоей психики,

и приняли решение немного очистить твою память. — Ответил Демон с видом «да нет в этом ничего такого, обычное дело».

— А меня они спросить, как погляжу, забыли. — На эмоциях зло хлопнула руками по кровати с обеих сторон от себя. — В следующий раз, дорогой жених, только попробуйте не спросить того, чего хочу я! — Бальтазар на мою гневную тираду только расплылся в улыбке. Создавалось впечатление, что ему даже нравится подобное поведение с моей стороны. Хотя, если учесть, что до меня все перед ним пресмыкались, не удивительно. Мужик, наконец, почувствовал вкус строптивой женщины.

— Хорошо, в следующий раз мы обязательно спросим твоего разрешения, прежде чем сделать то, что необходимо. — Сыронизировал Демон, пробегая изучающим взглядом по мне.

— Так что произошло? — Решила стоять на своем до последнего. Никому не позволю что-то у меня отбирать.

— Ты, правда, хочешь это знать?

— Я знала, пока у меня это не отобрали насильно. — Еще раз с нажимом повторила я, твердо глядя в его синие глаза.

— Рэнай предложил тебе прогуляться по берегу моря. — Сдался Бальтазар, первым отводя взгляд, тем самым признавая свое поражение.

Да, я помню, что Лис соблазнил меня походом к морю, помню, как мы гуляли по рынку, помню, как впервые увидела бескрайнюю гладь воды, почувствовала свежий бриз, а дальше память обрывается. Что такого могло случиться?

— Это я помню, а что было дальше? — Испытывая легкое раздражение, начала постукивать ногой об пол. Любой другой на месте Демона уже бы психанул, и сказал мне перестать, как это делали воспитательницы в приюте, но ему было хоть бы хны. Вот это пофигизм, я даже начинаю завидовать.

— Всё было хорошо, Рэнай наблюдал за тобой, как ты с визгами вбегаешь в море, пару секунд смотришь на волну, идущую на тебя, а потом исчезаешь. — С каждым его словом, стертые детали по крупицам возвращались, восстанавливая насильно забытые события прошлого. И вот я снова переживаю эти страшные мгновения, когда воздух покинул мои легкие, страх смерти, а затем перед внутренним взором появилось странное существо, спасшее меня. И это точно был не Рэнай.

Я поморщилась. Вернулась головная боль.

— Дай я помогу. — Мягко предложил Демон, вставая с кресла.

— Не нужно. — Не хочу принимать помощь от того, кто без зазрения совести может согласиться, чтобы почти жене стерли память. Пусть лучше вон Целителей своих позовет, от них этого хотя бы ожидаешь.

— Не упрямясь. — Легонько щелкнув меня по носу, мужчина присел передо мной так, чтобы наши лица были на одном уровне. И протянул руки к вискам. От его прикосновения к коже разлилось приятное чувство прохлады, успокаивая головную боль. — Я не Целитель, но кое-что умею. — Мягко улыбнулся Демон, а я залюбовалась этой улыбкой. — Вот так, теперь будешь как новенькая. И, кстати, на самом деле, память нельзя стереть до конца, только притупить воспоминания. Если бы я или Рэнай тебе не напоминали, ты бы забыла этот неприятный момент из своей жизни, но ты оказалась упрямой. — Довольно хмыкнул Демон, потрепав меня рукой по макушке, как ребенка.

— Спасибо. — Не зная, как реагировать на свои же собственные чувства к одному

Демону, опустила взгляд. — А кто такой Фэйтар? — Так вовремя вспомнила о том, что хотела недавно узнать.

Заставив себя отодвинуться от Демона, рассматривала узор на шторах, чтобы только не смотреть на Зара, который был так близко, ибо соблазн и гормоны — жгучая смесь, которой тяжело сопротивляться. Теперь я понимаю девчонок с потока, которые на каждом перерыве постоянно обсуждали мальчиков. С этим притяжением, оказывается, действительно трудно бороться.

Поднявшись, мужчина поправил одежды и вернулся на кресло. Со мной рядом не сел, значит. Ну, хорошо, зазнайка, пусть будет так. Пока, а потом мы это дело исправим.

— Фэйтар... — Бальтазар внезапно замолчал, что-то прикидывая в уме, а я не выдержала и снова посмотрела на него. И только после этого он продолжил. — Я скажу тебе, кто такой Фэйтар, если и ты честно ответишь мне на один вопрос.

— Снова сделка? — Хмыкнула я. — Да ты, Бальтазар, Император до мозга костей, просто так никакую информацию от тебя не получишь. — Покачав головой, кивнула, соглашаясь. — Хорошо, задавай свой встречный вопрос.

— Ты тоже потеряла своего Избранного? — Я округлила глаза, неприлично уставившись на Демона.

— Какого Избранного?

— Извини, я забыл, что ты с другого мира. Я имел в виду, ты раньше была замужем? — А я рассмеялась.

— Это когда по-твоему я должна была успеть? — Продолжала хохотать. — В перерывах между работами? Или ты временной промежутком перепутал? Когда у нас на Земле выходили замуж в шестнадцать лет, на дворе был не двадцать первый, а как минимум двадцатый век. С чего ты вообще это взял? — Вытирая слезы, выступившие от смеха, увидела, как Бальтазар ступешался. Невиданное зрелище, я вам скажу.

— Когда я... переодевал тебя, — на этом моменте я застыла памятником самой себе, — то увидел у тебя на спине красивый цветок, очень напоминающий брачную татуировку. Не думал, что на Земле тоже есть такая традиция.

— Ты что-о-о? — Взвыла волком я. — Почему меня переодевал ты?! — Я была возмущена до глубины души. — Ни одной служанки не нашлось во всем Замке, что ли?! Или просто кого-нибудь женского пола?!

— Я, — Бальтазар глубоко вдохнул и выдохнул, на мгновение прикрыв глаза, — не хотел, чтобы такой беспомощной тебя видел кто-то еще, кроме меня.

И после этих слов мой пыл как-то сам собой поутих. Даже стало стыдно немного за свой приступ истерики.

— Извини. — Было очень тяжело переступить через себя, но я сказала. Извиняться всегда тяжело, особенно, когда ты на самом деле был неправ.

— Уверен, ты бы поступила также, будь я ранен на поле битвы. — Не остался в долгу Демон. Да уж, плохо он меня знает. Нет, в смысле, я бы помогла, но...

— Нет, это не брачное тату, на Земле татуировку делают просто так. Захотелось — сделал любой эскиз. — Подойдя к зеркалу, обнажила плечо, немного приспустив халатик. В отражении на меня смотрела рыжеволосая девушка с татуировкой абстрактного лазурно-зеленого цветка на правой лопатке, лепестки которого заканчивались в области плеча.

Эскиз я сама рисовала, это был мой единственный рисунок, который я не срисовывала, а придумала сама. На Земле таких цветов не было, ну, или, по крайней мере, я таких не

встречала. Поэтому это была не просто татуировка, она значила для меня нечто большее, чем просто подростковый бунт, когда тебе хочется что-то поменять в себе и на своем теле.

За своими мыслями я вновь не заметила, как Бальтазар оказался совсем рядом. Он стоял за моей спиной, внимательно рассматривая татуировку, а потом и меня. И был этот взгляд не такой, каким он обычно на меня смотрел. Это был взгляд мужчины, изучающий женщину. Произнесенные им следом слова сильно разнились с его пристальным взглядом потемневших синих глаз.

— Фэйтар — Дух Природы на Идеоне. Леса, поляны, горы, степи, водоемы, моря — всё это и многое другое его владения. Если среди жителей Идеона баланс поддерживают Боги, бывшие некогда Великой Гармонией, то Фэйтар — это Бог Равновесия в Природе. — Когда Бальтазар что-то начинал рассказывать, его хотелось слушать и слушать, так как рассказывал он очень увлекательно и с некой изюминкой таинственности, что хотелось узнать, что он скажет дальше. Поэтому я слушала его, чуть ли не раскрыв рот. — Ты — человек. А люди не должны быть на Идеоне. Если человек все же случайно попадает сюда через хаотичный портал, то наш мир перестраивает его под себя, или же его находит Фэйтар, и очищает земли Идеона от того, кого быть тут не должно. — Звучало зловеще. — Ты же — иной случай. Поэтому я и не понимаю, почему Фэйтар пытался иссушить тебя.

— В каком смысле «иссушить»? — Не поняла я.

— Он пытался выпить всю твою жизненную энергию, тем самым убив тебя. Отчего-то Фэйтар счел тебя чужой для Идеона. — Прекрасно, теперь даже некое божество Природы своеобразным способом хотело вытурить меня из их мира. Мне хоть где-нибудь будут рады? — Хотя ты Избрана Богами, и он не мог не почувствовать это.

— Меня спас Рэнай? — Потеребив шелковый пояс персикового халатика, задумчиво уставилась в пол. Тяжело оставаться позитивной, когда тебе никто нигде не рад. А почти муж даже другом тебе быть отказывается.

— Да. Он четыреста первый Хранитель рода Шауриантэ, и был обязан спасти тебя, или же отдать свою жизнь, если бы спасти тебя было невозможно. — Обязан, значит... — К счастью, Фералов трудно уничтожить. — Не знаю, зачем он это добавил, но было неприятно слышать подобное о Рэнае. Слышалось так, будто он разменная монета в его играх.

— Хорошо, ты ответил на мой вопрос, я ответила на твой, — решительно поднявшись с кровати, и уперев руки в бока, подошла к креслу, в котором сидел беловолосый красавец-Демон, и встала прямо перед ним, — а теперь быстро веди меня есть, иначе я за себя не отвечаю!

Признаться, Бальтазар долго держал оборону, но перед моим упрямством выстоять еще никто не смог, вот и он не стал первопроходцем, так сказать. И Демон предложил компромисс — сегодня мы трапезничаем здесь, а завтра он или Рэнай лично отведут меня в семейную трапезную, чтобы я могла постепенно реабилитироваться после долгого пребывания в кровати в положении лежа.

Оказалось, что в отключке после того, как чуть не утонула на море, я пробыла два дня. Как это назвал Бальтазар «в лечебном сне». Потом еще день я просыпалась и отключалась, и вот только сегодня смогла потихоньку передвигаться по комнате. И того, в совокупности, я потеряла четыре дня. Четыре бесценных дня, которые могла провести в приятных экскурсиях с Рэнаем!

И нет, я не винила Лиса ни разу в том, что произошло. Виновата в той ситуации была только я сама. Вместо того, чтобы подумать головой и предупредить лисомужчину о том, что я не умею плавать, я сдуру полезла сразу в воду. За что и огребла от этого мира, как его там, Идеона, кажется, предупреждение. Что ж, если уж я и наступала на грабли, то всегда выносила из этого урок.

Демон действительно никого не впускал в эту комнату, кроме Целителей. Он даже за едой для меня отправился сам! Лиса, к слову Бальтазар также не подпускал ко мне. Не знаю, чем это было обосновано, тем, что он не хотел, чтобы и Рэнай видел меня такой, или же считал его виновным в произошедшем со мной, но факт оставался фактом — еду, этот венценосный Демон, принес мне лично.

На разносе еды было, как кот наплакал, но и на том спасибо. Под моим укоризненным взглядом, Бальтазар пояснил, что выбирал только то, что на данном этапе излечения моему организму было можно и необходимо. Но я была рада и супчику, похожему на куриный, и кефиру с несладкой булочкой. Ну, хоть что-то, а не то, я бы завтра точно не смогла подняться самостоятельно. Какая бы магия меня там не поддерживала изнутри, но если нет пищи — нет и энергии.

Сам же Демон к еде не притронулся, вместо этого, он поначалу наблюдал за мной, но когда я огрызнулась на него с набитым ртом, чтобы не пялился, Бальтазар сдержал смехок, и, наколдовав себе из воздуха толстую синюю книгу с неизвестными мне письменами на обложке, принялся увлеченно читать. Книголюб, значит. Вот как мы досуг проводим, оказывается.

Эх, жаль, я не любительница чтения книжек. Вот моя соседка по комнате забила целый шкаф книгами в жанре фэнтези. Также отдельная полочка у нее была для современных любовных романов, но все же больше она предпочитала фэнтези. Я вот сейчас думаю, попав в волшебный мир, что всё-таки нужно было парочку книг-то прочесть на досуге. Вот только мне было не только некогда, но и желания никогда не возникало.

Не верила я во весь этот бред, который на деле оказался отнюдь не бредом, а самой настоящей реальностью. Да и странно было бы, если бы брошенная сирота, выросшая в жестоких условиях «или ты или тебя», верила в какие-то сопливо-розовые рассказы о величайшей любви эльфа, или то, что некий богатенький босс положит на тебя глаз и после этого всё у тебя будет в шоколаде, стоит ресничками хлопнуть. Так что, надо было Ане сюда

попасть, вот кто точно бы Демона охотуал в два счета.

Хихикая над своими мыслями, допивала вкуснейший зеленый чай с земляникой. Ну, названия местных ягод я не знаю, но по вкусу очень напоминало землянику или клубнику. Демону я старалась не мешать, пусть дальше читает, образовывается. Правда, не понимая их язык, я надеялась, что это всё же какой-нибудь обучающий том о стратегическом ведении войны, а не эротический роман. Телевизоров ведь тут нет, а мужчины как-то должны себя на досуге развлекать...

— Ты закончила? — Не отрывая взгляда от книги, спросил Бальтазар.

— Вкусновато, но маловато. — С грустным вздохом, процитировала всем известную Машу из мультика. Хотелось еще потребовать: «Кашу! Кашу!», — стуча при этом по передвижному столику с разносом, но боюсь, Демон неправильно бы меня понял.

— Ты не ела почти четыре дня, и подпитывала тебя только магия, так что пожалела бы ты свой желудок, который просто напросто не перенесет такого «счастья». — Нравоучительным тоном объяснял Демон. — Себе хуже сделаешь, и придется тебя лечить еще и от несварения.

— Тебе жалко, что ли? Мой желудок, хочу и болею! Ик! — Словно в назидание, на меня напала икота. Или это карма такая у них на Идеоне, моментальная, но избавиться от икоты у меня не получилось. Я и дыхание задерживала, и чай допила мелкими глоточками, — все одно. — Ик! Бальта-Ик! Напугай меня, пожал-Ик!

Бальтазар все же не удержался, и совсем не по-джентльменски прыснул в ладошку от смеха. И вот в этот момент он совсем не был похож на Императора. С таким Бальтазаром можно было грабить банк, подшучивать над одноклассниками, и лазать по заброшкам. В общем, сейчас Демон мне понравился больше. Думаю, что с близкими он именно такой.

Я грустно улыбнулась и снова икнула. И тут, видимо подгадав момент, Бальтазар меня и напугал в одно незаметное человеческому глазу движение, оказавшись прямо передо мной, нависая. Икота прошла мгновенно, стоило мне увидеть черные бездонные глаза без белков, рога, уходящие вниз у основания, а с середины — вверх. Вокруг его тела сияло синее свечение, похожее на неоновый дым, а под левым глазом появилась незамысловатая татуировка небольшого размера, скорее абстрактная, потому что я не смогла даже при близком осмотре определить, на что она похожа.

— С-спасибо. — Запинаясь, поблагодарила я. Сердце уже нет так сильно колотилось о ребра, первый страх от неожиданности прошел, и я постепенно приходила в себя.

— Не за что. — Обесценил свои усилия мужчина. Черт, одно дело просто так называть его в мыслях «Демоном», а другое — видеть, что он действительно Демон.

Свечение исчезло, а вместе с ним исчезло и всё демоническое в нем. Передо мной вновь стоял Бальтазар, ничем не отличающийся от человека. Но меня теперь не обмануть этой обманчивой оболочкой. Нужно быть с ним поосторожнее.

Мужчина выжидающе на меня смотрел. Я сначала не поняла в чем причина, а потом хмыкнула и поспешила его успокоить.

— Да все уже, не страшно. — Беспечно махнула рукой. Демона мой ответ, похоже, не удовлетворил.

— Я смотрю, помог ли страх избавиться от икоты. — А-а, так вот почему он так на меня смотрел. Надеюсь, я его не задела тем, что испугалась демонического облика. — Испуг — странный способ избавляться от недуга.

— Какой знаю. — Развела руками. — Тем более, что он, как видишь, работает.

— Вижу. — Словно эхом повторил за мной, негромко.

С минуту мы молча разглядывали друг друга, а потом Бальтазар, не произнеся ни слова, и не прощаясь, выкатил передвижной столик с пустой посудой за дверь, и закрыл ее. С обратной стороны. Ну, прекрасно, ушел по-английски, что называется.

Фыркнув, за неимением иного выбора, улеглась обратно в постель. В этой «палате» не было выхода на балкон, как в моей комнате, и это очень меня огорчило. Хотелось подышать ночным воздухом, полюбоваться на звезды, которые тут было видно даже через зашторенное окно, — так ярко они сверкали.

Полный желудок «придавил» меня к постели, а глаза сами собой начали закрываться, хотя я недавно проснулась, и так много спала — аж четыре дня подряд. И не заметила, как уснула. А вот сон мне приснился красочный, такой яркий и четкий, словно наяву.

Надо мной простиралось темно-синее небо, усыпанное миллиардами звездочек всех форм и размеров, которые сияя, отражались в водной глади, словно в зеркале. Меня окружали величественные горы, кажущиеся в свете луны черно-серебристыми. А я сама стояла на воде. У меня было ни рук, ни ног, только четыре лапы и длинный чешуйчатый хвост, который светился зеленым, и это свечение шлейфом струилось позади.

Я оглянулась вокруг, чувствуя, как до меня доносятся волны негативной энергии. И, повинаясь инстинктам, я побежала прямо по воде в ту сторону, откуда по ощущениям распространялась темная энергия. Бежала я быстро, словно была ветром, и в несколько секунд преодолела расстояние, длиной в десять километров, как минимум.

Посреди леса, куда меня привела врожденная способность чувствовать или предчувствовать смерть, лежала мертвая девушка, с вырезанным из груди сердцем. Я снова опоздала. Эти двуногие используют какую-то запретную магию, блокирующую мои способности. Последние дни я чую смерть только тогда, когда она уже свершилась. И лишь один раз я смогла спасти девушку до того, как она утонула, и вдохнуть в нее обратно жизнь, которую темный дух, чуть не отобрал насильно.

Припав носом к земле, уловила остатки темной энергии и пошла по следу. Но и он, выведя меня из Тихого Леса, оборвался прямо посреди степи. Портал. Да, кажется, двуногие так его называют. Рыкнув от досады и злости, взвыла, устремив острую морду к небу, оплакивая и провожая душу невинной умершей девушки к Богам Великой Гармонии. Мне всегда тяжело, когда кто-то умирает раньше своего срока, а природный баланс нарушается.

Проснулась я с толпой мурашек по всему телу. Вот это сон! А главное, такой реальный! Мне раньше никогда такие сны не снились. Чаще всего я просто вырубалась, и глядела в темноту до самого утра, а тут такие картины, по которым можно было фильмы снимать.

Спустив ноги с кровати, я поднялась. Ощущение горя, которое испытывало животное, до сих пор раздирало душу, и мне было не по себе. И то, как спокойно я смотрела на девушку с изодранной грудью в облике зверя, в реальности не прошло для меня даром. Тошнота подступила к горлу, и я бросилась в ванную, добежала до туалета, и меня вырвало.

Посидев у унитаза прямо на полу, я ждала, пока противная тошнота меня отпустит. И как только мне стало легче, поднялась, и на трясущихся ногах дошла до раковины. Умывшись, поняла, что лучше всего остатки сна с меня смоем прохладная вода или, наоборот, горячая ванна. Надеюсь, что от противного и липкого ощущения горя и беспомощности тоже избавит, потому что сердце сжималось от боли до сих пор.

В «ВИП-палате» туалет и ванная были в разных комнатах, поэтому я вышла из уборной и, скинув халатик на кровать, осталась в одном нижнем белье. Приоткрыв дверь, вошла в

ванную и сняла с себя и нижнее белье, повесив его на вешалку, стоявшую у двери. Сама комната делилась на несколько отделов, я впервые такое видела, когда входная часть ванной комнаты была для переодевания, вторая, отделенная стеной с арочным входом без дверей, состояла из деревянных полок, приделанных к дальней стене по всему периметру, а из-под пола вырывался горячий пар.

Миновав ту часть ванной, которая была похожа на парилку, вошла в третий арочный проем, за которым оказалась самая настоящая пещера с горячим источником в дальней ее части. На стенах всеми цветами радуги сияли сталактиты, освещая пещеру не хуже, а может даже и лучше, светильников. Поняв, что рано разделась, хотела было вернуться за нижним бельем и оставить его тут, чтобы было спокойней, но, не увидев никакого приспособления для вещей, махнула рукой. Источник манил меня сильнее, и возвращаться не хотелось, потому что площадь тех двух частей комнаты, что остались позади, была приличной.

Источник при близком рассмотрении оказался еще больше, в форме круга, а в центре стоял высокий и широкий камень, по которому стекала вода откуда-то сверху. А вот чтобы увидеть другую часть источника, его нужно было обходить по широкой дуге. Пообещав себе, что я пройду до скрытой от глаз части источника уже в воде, ступила на каменную поверхность, выложенную вдоль источника, и погрузилась в бурлящую горячеватую воду. М-м-м, блаженство!

Окунувшись в воду по самую шею, поняла, что не хочу даже двигаться. Полностью расслабившись, привалилась к стенке и прикрыла глаза. Не знаю, сколько я так пролежала, и сколько пролежала бы, но в какой-то момент меня напугал шум плеска воды, донесшийся с другой стороны камня. Испугавшись, я подскочила, и стала озираться по сторонам в поисках хоть какого-нибудь подручного оружия. Черт, кто мог пробраться ко мне в комнату?!

Поблизости не обнаружилось ничего острого, я даже попыталась отколупать камень, которым был выложен горячий источник, но у меня ничего не вышло. Да и в этом не было смысла, потому что камни были гладкие, словно их специально шлифовали. Живот неприятно скрутило от страха, но я решила потихоньку, не издавая лишних звуков, обойти камень по воде.

Но вода все равно предательски плескалась от каждого движения, да так громко, что смысла от того, что я кралась и медленно продвигалась, не было. Пещера еще и усиливала каждый звук эхом, отдающимся от стен. Наплевав на все, я пошла так быстро, как только можно было, учитывая то, что в воде довольно-таки проблематично передвигаться.

Коснувшись прохладной поверхности камня руками, я осторожно продвигалась вперед, сначала выглядывая из-за камня, и только потом делая еще шаг. В очередной раз высунувшись из-за камня, увидела длинные белоснежные волосы, раскинутые по зеркальной глади воды и расходящиеся в разные стороны. Пряди напоминали белых змей, извиваясь под водой, и я содрогнулась. Терпеть не могу змей.

— Долго ты там будешь в прятки играть? — Раздался знакомый голос. Бальтазар сидел по грудь в воде, привалившись к центральному камню, а сверху на него стекала вода. — Ты ужасно шумная, тебя было слышно с того самого момента, как ты проснулась. — Я невольно восхитилась и ужаснулась его способностям, запоминая то, что он может слышать меня на таком большом расстоянии. Никакого тебе уединения!

Не размыкая глаз, Демон продолжал сидеть в воде, а я покраснела, словно маков цвет, догадавшись, почему он не открывает глаза — я голая! Впрочем, как и он.

Не став ничего ему отвечать, пулей выскочила из источника (откуда только силы

взялись?), двигаясь в направлении выхода, к одежде. Натягивая белье, я не сразу смогла привести в порядок дыхание. Там был голый мужчина! Нет, голый Демон! И я тоже была голая! Кошмар какой!

Нет, ханжой я определенно не была, но и сверкать перед практически незнакомым мужиком тем, что даровала природа, тоже не особо хотелось. Бальтазара я толком и не разглядела, только его лицо и волосы, которые облепили поджарое тело мужчины, устремляясь в воду и закрывая обзору самое интересное. Скомкав в руках ткань халата, прикусила губу. Черт, надо было довериться чутью и всё-таки сходить за оставленным бельем, так не пришлось бы с позором убежать.

— Уже оделась? Так быстро? — С усмешкой наблюдая за мной, поинтересовался мужчина, слегка откинув голову назад и склонив ее набок.

Именно эту позу я бы назвала «высокомерный вид», потому что смотрел он на меня сверху вниз, иронично и с легким превосходством, прекрасно понимая то, насколько он красив и как сексуально сейчас выглядит. И как при всех своих неоспоримых достоинствах влияет на меня.

По его телу и волосам стекали капли воды, я заворожено проследила за одной из капель, которая резво устремилась вниз, прочеркивая очередную влажную дорожку по его мускулистому торсу, пока она не впиталась в полотенце, обернутое вокруг бедер Демона. Уф, заверните мне его, я пойду под венец с ним прямо сейчас. Чтобы нас ждала законная горячая ночь. А то знаю я этих красивых мужиков-зазнаек, только дай слабинку до свадьбы, и всё, из статуса любовницы не выберешься никогда. Можно ставить крест на своей карьерно-семейной лестнице.

— Приличные леди не пялятся на полуобнаженного мужчину так откровенно. — Возмущенно изогнув бровь, Демон облокотился рукой о стену, к которой я прилепилась спиной, нависая надо мной и чему-то улыбаясь. Или это он меня так соблазняет?

— О-о-о, я не леди, уж поверь. — Отмахнулась я, едва не стукнув его по носу. — Ой. — Смущенно захихикала, ужасаясь своей реакции на его близость. Карина, твою налево, возьми себя в руки! Ведешь себя как американский подросток из какой-нибудь романтической комедии. — И уж точно не приличная. Для этого нужно было мне в полноценной семье родиться. Так что подумай на досуге, нужен ли тебе этот брак.

Господи, что я несу?! Мне нужен этот брак! Но забрать сказанные слова обратно я уже не могла. К счастью, Демон оказался мужчиной приличным, в отличие от меня, и, как оказалось, с принципами.

— Нужен. Я даже и думать над этим не буду, только время зря потрачу. — Я облегченно перевела дух. Вот и отлично, какой хороший Демон. — Какая разница? Не ты, так кто-то еще. — Добавил он спустя мгновение, рассматривая меня (или мое нижнее белье, кто знает?), и продолжая при этом нависать надо мной.

У меня чуть челюсть не отвалилась на его последней фразе. Забираю свои слова обратно! Он ни черта не приличный! Дважды невоспитанный рогатый Демонище!

Фыркнув, проскочила под его рукой и отправилась обратно к горячему источнику. Вряд ли он пойдет за мной, что мне определенно на руку, потому что находиться рядом с этим невоспитанным хамом не очень-то хотелось.

Залезая в горячий источник на этот раз в нижнем белье, взяла себе на заметку всегда так делать. Помыться я и в ванной могу, а уж неудобство в виде купания в источнике одетой переживу как-нибудь.

— Убедила. Ты и вправду неприличная. — Я резко обернулась, взметнув множество брызг вокруг себя, не ожидая, что Бальтазар всё-таки увяжется за мной. Это не в его стиле. С ним определенно что-то не так сегодня. Какой-то он... Нормальный, что ли? В смысле, ведет себя не по демонически-императорски, а как обычный человек.

— Я и не спорю, но всё же позволь узнать с чего ты так решил? — Смотря на Бальтазара, который подпирал собой стену, спросила я.

— Еще ни одна леди не вела себя так спокойно, находясь рядом с мужчиной практически обнаженной.

— А у тебя их так много было? — Бальтазар на это только ухмыльнулся улыбкой ловеласа, мол «посмотри на меня, девочка, и попробуй сказать, что у такого, как я, девушек можно пересчитать только по пальцам одной руки». — Я имею в виду леди, а не мужчин. — Решила поддеть его, и поспешно добавила, чтобы он не успел вставить свои пять копеек. — У нас на Земле все купаются в подобной одежде, так что мне нечего стесняться.

Пожала плечами, стараясь игнорировать свою реакцию на его тело, ухмылки и недвусмысленные взгляды. Сам ведь сказал, что ему нет разницы, будь это я или какая-нибудь другая девушка, так что пусть найдет себе другое развлечение на вечер, потому что для меня как раз таки разница есть и большая.

— Все? Какой срам. — Покачал головой, ужаснувшись. Получилось почти натурально, но это почти все портило.

— Ой, тоже мне великий поборник чести нашелся. — Прыснула я. — Только что хвастался своими подвигами на любовном фронте, а теперь смотри, как заговорил. Все вы, мужики, одинаковые. Сами развращаете девушек, а потом ищете ту единственную непорочную.

Бальтазара моя речь впечатлила настолько, что он задумчиво переваривал сказанное несколько минут. Зато я за это время успела вдоволь насладиться водичкой, которая согрела, казалось, и кости, и душу. Прелесть. А то, что она бурлит из-под земли, как родник, создавало ощущение, что я нахожусь в джакузи.

Я почти успела позабыть, что не одна в пещере, когда вылезала из горячей воды, чувствуя себя расслабленной донельзя. Но еще бы пять минут и я перегрелась.

— Тебе нужно было опереться спиной о камень, который стоит посреди источника. Вода, что стекает по нему — прохладная, и ты бы не перегрелась так быстро. — А, так вот для чего этот камень вообще нужен. Что ж, буду знать на будущее. А вслух сказала, что-то вроде «ага, спасибо». И прошла мимо Демона к выходу в свою «ВИП-палату».

Захлопнув за собой дверь, злорадно защелкнула ее на щеколду.

— Посиди пока там, Демон. Я скажу, когда можно будет входить. — Похлопав ладошкой по двери, крикнула Бальтазару, который остался по ту сторону.

Самодовольно сощурившись, развернулась, чтобы пройти к кровати, на которой оставила свой «больничный» халатик и пижамку, и врезалась прямоком в чью-то грудь. Подняв ошарашенный взгляд вверх, не могла поверить своим глазам.

— Это... Ты... Но как?! — Указывая пальцем на дверь и обратно на Демона, попыталась сформулировать разбегающиеся мысли в односложное вопросительное предложение.

— Вот так, — улыбнулся мужчина, исчезая с того места, где только что я в него врезалась, и появляясь возле кровати, — я обладаю магией перемещения. — Когда Демон сидел на кровати, полотенце на его бедрах опасно накренилось вниз, грозя сорваться.

Вот только голых мужиков мне в «больничной палате» не хватало!

— Ты бы оделся. — Пробормотала я, все еще находясь в легком шоке от увиденного. То, что ему любые двери и стены не помеха — плохая новость. Вот так вот захочешь распахнуться, поистерить, хлопнуть перед носом муженька дверь, а он бац, и снова надоедает тебе своей физиономией.

— Тебя что-то смущает? — Иронично выгнул темную бровь. — Ты же сама сказала, что ты девушка неприличная. — И похлопал рукой по месту рядом с собой, приглашая присесть.

— Ты меня неправильно понял. — Поджав губы, осталась стоять на месте. — Неприличная в том смысле, что я не буду краснеть и стесняться разговаривать на пошлые темы. Ну, и если ты меня застанешь в неглиже, особо кричать не буду, может, запущу в тебя чем-нибудь, и дело с концом. — Скрестив руки на груди, начала недовольно постукивать ногой по полу. — Но понять это, как намек на то, что я с тобой пересплю — верх наглости.

— Ты разве не это имела в виду? — Натурально удивился Демон, а мне захотелось хлопнуть себя по лбу. Мужчины!

— Нет! — Рыкнула в ответ. — А теперь будь добр, покинь мою «палату», как ты это умеешь — исчезни!

Бальтазар все же исполнил мою просьбу, но перед тем как испариться в воздухе, подмигнул мне. Да-а, с ним сегодня определенно что-то не так.

Просушивая волосы полотенцем, мурлыкала себе под нос песенку. Ночь была в самом разгаре, и на небе появилось две Луны, освещая комнату ярким светом, да так, что было видно как днем. Я даже глаза протерла, думая поначалу, что это у меня перед глазами двоится. Но нет, сквозь оконную раму всё также виднелось две Луны: одна большая, похожая на нашу, земную, и вторая — её спутница, поменьше, светившаяся голубоватым светом.

Повесив мокрое полотенце по привычке на стул, а не на вешалку, как положено, решила пройтись по комнате, благо площадь позволяла «прогуляться». Если честно, комната мало напоминала больничную палату. Ну, если только скудной обстановкой: шкаф, кровать, тумбочки и пара кресел. В остальном — обычная гостевая комната, не считая того, что за дверью находится целая пещера с горячим источником. Интересно, у них только в этой комнате так или во многих?

Погруженная в свои мысли, я не сразу заметила, что в двери провернулся ключ. Повернув голову в сторону звука, нахмурилась. Сейчас глубокая ночь, Бальтазару, как мы выяснили, ключ не нужен, прислугу он не впускает, Рэная тоже. Тогда кто это может быть?

Желудок скрутило от ощущения опасности. Особенно насторожило то, что ключ проворачивался медленно и тихо. Замок, щелкнув в очередной раз, застыл и больше не двигался, но в комнату никто не спешил входить. Я заозиралась вокруг, ища место, где спрятаться, но из-за скудности мебельных предметов, единственным вариантом был шкаф. Не придумав ничего лучше, я бесшумно метнулась к нему, и спряталась внутри, оставив себе маленькую щелку, чтобы видеть происходящее в комнате. Под кроватью прятаться не стала, потому что это слишком банально.

Дверь не открывали еще минут пять, и мне в какой-то момент уже показалось, что у меня были слуховые галлюцинации, но только я хотела обреченно вылезать, обзывая себя при этом параноиком, как дверь тихонько приоткрылась. Я, обрадовавшись тому, что не успела вылезти напрямик в руки ночному посетителю, притихла, пытаюсь высмотреть, что там происходит.

Свет двух Лун хорошо освещал комнату, так что происходящее я могла хорошо видеть, и

когда на полу пропала полоска света, я поняла, что визитёр бесшумно прикрыл дверь. Видимо, не застав меня в своей кровати, и увидев на ней брошенный халатик, он подумал, что я в ванной или в уборной, потому что направился туда. В ванную, в смысле, уборную он благополучно обошел.

Ночного гостя мне удалось разглядеть только со спины: темные волосы, собранные в короткий низкий хвост, одежда типичного среднестатистического жителя средневековья, состоящая из широких штанов, заправленных в длинные шнурованные ботинки, и рубашки с завязками на запястьях, на которую сверху была наброшена коричневая жилетка.

Прислонившись к двери, он прислушался, и в этот момент я вздохнула громче, чем дышала до этого. Ночной визитёр резко обернулся к шкафу, и посмотрел прямо мне в глаза. Черт! Он меня услышал, но как?! Ответ пришел моментально. Точно, как я могла забыть, что на Идеоне априори нет людей.

Лица гостя я не смогла разглядеть, потому что нижнюю его часть закрывала повязка, а вот глаза — темные с золотым блеском в них — я запомнила хорошо, потому что раньше никогда не встречала подобного оттенка.

— Вот ты и попалась, птичка. — Хриплым и очень тихим голосом произнес неизвестный, медленно, словно играючи, направляясь в мою сторону, зная, что бежать мне некуда.

Да, бежать мне, действительно было некуда, но ночной гость не мог догадываться о том, что у меня очень хорошая память. И, не медля, я закричала:

— Бальтазар! Похищают! Грабят! Убивают! — Неизвестный, услышав мои вопли, не поспешил сразу дать дёру, вместо этого он бросился к шкафу, одним резким движением распахнув створки. Я прижалась к задней стенке шкафа, будто бы это могло меня спасти от рук похитителя, протянутых в мою сторону, чтобы схватить. — Бальтаз...

Мне заткнули рот рукой.

— Да не ори ты! — Злобно прохрипел мужик с маской на лице, вытаскивая меня из моего укрытия. Я брыкалась, как могла, проклиная чертова Демона за то, что хвастался суперским слухом, а теперь внезапно оглох. — Прекрати лягаться, словно кобыла, иначе я тебя вырублю. — Угрожающе добавил ночной визитёр.

Угрозы на меня, естественно, не подействовали, я и не с такими боролась в приюте, поэтому начала брыкаться и вырываться с удвоенной силой. Мужик явно разозлился, намереваясь воплотить угрозу в жизнь, но тут посреди комнаты явился — не запыхавшись Бальтазар. Его синие глаза засверкали металлическим блеском, стоило ему за долю секунды оценить обстановку.

— Отпусти её, и я дарую тебе быструю смерть! — Прорычал Демон. Его глаза стали полностью черными, вокруг засиял ореол синего света, а в руке из воздуха появился длинный неширокий меч, похожий на смесь катаны и обычного меча.

— Это ты будешь молить, чтобы мы даровали тебе быструю и безболезненную смерть, Асур. — В тон Бальтазару, только немного хрипя, произнес визитёр.

Стоило мужику в маске меня отпустить, как я, не ожидая этого, больно упала на пол, ударившись. Бальтазар, увидев это, разозлился еще больше, его волосы стали развеиваться за спиной, будто в комнате появился ветер. И, не медля ни секунды, в одно неуловимое человеческому глазу движение, Демон вынул меч из ножен и кинулся на визитёра, направив острие меча прямо ему в грудную клетку.

Но мужик оказался не так прост и с легкостью увернулся, вынимая откуда-то два клинка

средней длины. А до меня дошло, наконец, кто это может быть — это же типичный разбойник! Но что ему от меня понадобилось?

Биться с Бальтазаром он явно не собирался, потому что запустил один из клинков в самое широкое окно. Стекло разлетелось на тысячу осколков, создавая разбойнику путь к отступлению, куда он и кинулся. Бальтазар не успел всего на мгновение, лишь полоснув мужику в маске мечом по спине, а не разрубив того пополам, как, вероятно, планировал. Разбойник охнул от неожиданности и боли, и сорвался с окна, полетев вниз, словно куль с картошкой.

— Рэнай! — Крикнул Демон, держа в руках окровавленный меч, с которого на пол капала кровь. В воздухе ту же проявился призрак Лиса.

— Да, мой господин? Чем могу быть полезен? — Произнося эти слова, Лис одновременно оценивал обстановку.

— Ка-Ринну хотели убить прямо в ее комнате! Куда смотрит стража?! — Таким злым Демона я не видела ни разу с того момента, как сюда попала. — Как это ничтожество вообще смогло пробраться в Замок?! — Рэнай, судя по одежде, отдыхал, но из гневной тирады своего Императора быстро извлек самое главное.

— Ему удалось сбежать? — Уточнил Лис.

— Я ранил его, и он выпал из окна. Рана большая и кровоточит, можно выследить по запаху. — Кратко изложил Демон. — Отправляйтесь сейчас же, пока это ничтожество не убежало далеко. Хотя, с таким повреждением, ему это вряд ли удастся, если он действовал один... — Многозначительно замолчал Демон.

— Вас понял, отправляюсь. — Склонившись, призрак Лиса начал пропадать, но Бальтазар успел добавить ему вдогонку.

— Найдете его, и сразу приведите ко мне. Живым. — И столько льда в его голосе, что я даже поежилась. В глазах Бальтазара сквозило одно — желание убийства, и это выглядело довольно-таки страшно.

Подойдя ко мне, Бальтазар сделал незамысловатое движение, после которого меч очистился от крови и пропал точно так же, как и возник — растворившись в воздухе. А вот его облик Демона не пропадал.

— Прости меня, Ка-Ринна, я не должен был оставлять тебя ни на минуту. — Подняв меня на руки, отнес на кровать и аккуратно положил меня на мягкую перину. — Я призову Целителей.

Кивнув Демону, я сглотнула, понимая, что меня всю трясет. Меня хотели убить?

Целители на деле оказались обычными эльфами. Их было двое: изящная, высокая и худощавая женщина, одетая в белое закрытое платье в пол, и такой же высокий, худощавый мужчина с длинными золотистыми волосами, заплетенными на висках в тонкие косички, — истинный представитель эльфийской расы, какой её представляют на Земле.

Бальтазар весь процесс моего излечения простоял у окна, глядя в него рассеянным взглядом, и сложив руки за спиной — его излюбленная поза. Демонический облик никуда не пропал, словно он вновь ожидал нападения, что было бы совсем неразумно со стороны тех, кто планировал меня похитить или убить. Поэтому причина его стойкого демонического «настроения» оставалась для меня тайной.

Эльфы быстро сделали свое дело, подлатав меня магией, и удалились, пожелав «его Высочеству и Империи» всех благ. И теперь я чувствовала себя прекрасно физически, а морально меня до сих пор потряхивало от одной только мысли, что меня могли убить.

Нет, так не пойдет, с этим определенно нужно что-то делать, я не собираюсь трястись теперь от каждой тени и не спать по ночам. Если уж стража нелюдей не уследила, значит, у похитителя была какая-то маскировка, что наводит на определенные мысли — враг где-то рядом, под носом, возможно, даже в самом Замке.

В какой-то момент Бальтазар склонил голову, искоса посмотрев на меня своими черными, как ночь, глазами и заговорил, прервав поток моих мыслей.

— Сначала Фэйтар, теперь наемники... Знать бы еще, что им всем от тебя нужно. — Голос Демона вибрировал от стальных ноток, которые так и прорезались наружу, как бы мужчина не старался взять себя в руки. — Ты еще даже не стала моей женой, а на тебя уже открылась охота. — На его лице заиграли желваки. — Похоже, всё повторяется вновь. — Тень, которая легла на его лицо, заострила черты, придав выражению хищности.

— Ты о чем? — Я старалась говорить спокойно, не показывая Демону то, как мне на самом деле страшно.

Почти сжав руки в кулаки, Бальтазар одним резким, или даже нервным движением откинул полы императорской накидки и обернулся, пристально глядя мне в глаза. А я в свою очередь только и делала, что заставляла себя не пялиться на его рога, потому что это выглядело бы до жути неприлично. Но они уж больно сильно привлекали мое внимание тем, что раньше я ничего подобного в жизни не видела. Ну, если только у некоторых травоядных животных...

— Мне нужно было отказаться от Ритуала и вовсе. — Вместо ответа процедил Демон, и собрался было уйти, но я вскочила с постели, будто ужаленная, и за пару мгновений догнала его, вцепившись в руку.

— Ты куда? — Мой голос дрожал, выдавая то, насколько сильно я напугана произошедшим.

Нет, трусихой я не была, но и строить из себя бесстрашие тоже глупо. Защитить я себя в случае чего вряд ли смогу, да и оставаться одной после пережитого безумно не хотелось, я ведь обычная земная девчонка, которая полчаса назад получила дозу адреналина насильно. И да, теперь мне было по-настоящему страшно.

— Мне нужно идти. — В черных глазах Демона сверкнула голубоватая вспышка,

которая погасла также быстро, как и появилась.

— Но ты же только недавно сам сказал, что меня нельзя оставлять одну! — Паника отразилась дрожью в теле, что не укрылось от внимательного взгляда Демона.

— Я не собирался оставлять тебя одну, — и, замешкавшись, исправился, — надолго. Моя магия сможет защитить тебя. В случае чего, я перенесусь сюда.

— Нет! — Вырвалось прежде, чем я поняла, что сказала. — Не уходи, не оставляй меня одну. — Вцепившись в его руку, я с мольбой во взгляде уставилась на него. — Пожалуйста. — На грани слышимости.

Вздыхнув, Бальтазар перехватил мои холодные руки своими, на удивление, горячими руками.

— Ты вся дрожишь. Рано я отпустил Целителей, нужно было погрузить тебя в лечебный сон. — Его присутствие и тепло рук действовали на мое тело успокаивающе, а вот слова, наоборот, раздражали.

— Ты хочешь, чтобы я половину своей жизни находилась во сне? Как мертвая царевна? — Губы сами собой сложились в тонкую линию недовольства, а от нервного напряжения заболела голова, вызвав болезненную гримасу на лице.

— Мертвая царевна? Разве мертвые спят? — Не понял Бальтазар, а я закатила глаза. Странно, вроде мать у него землянка, неужели сказки на ночь не рассказывала?

— Это сказка такая. Там царевна спала до тех пор, пока ее принц поцелует не разбудил.

— Зачем принцу целовать мертвую женщину? — Еще больше запутался Демон, а я взвыла.

— Забудь! Просто не смей меня постоянно усыплять по поводу и без, иначе ты из туалета не выберешься, уж я тебе это обещаю! — Пригрозила, нахмурившись. Слабительное я могу и из подручных средств намешать, даже искать их магические порошки и местных фармацевтов не придется.

— Угрозы? Похоже, тебе становится лучше. — Улыбнулся Демон, отпустив мои руки. Я с едва заметным сожалением проследила за этим движением. — Хорошо, раз остаться с тобой я не могу, значит, ты пойдешь со мной. — И, что-то прикинув в уме, добавил. — Так даже лучше. Всегда будешь на виду.

Не веря своим ушам, что я, наконец, выберусь из этой чертовой клетки, мигом упорхнула в ванную переодеваться, и уже через пару минут была готова. За это время Бальтазар успел вернуть себе человеческий облик, ожидая меня у выхода.

— Готова мимолетно коснуться жизни правительницы целой Империи? — Иронично спросил мужчина, глядя на мой энтузиазм.

— Эм, не совсем, но это лучше, чем сидеть тут, словно запертый зверь в четырех стенах. — Бальтазар скосил на меня глаза и приоткрыл дверь, пропуская вперед.

— И то верно. — Согласился Демон, вероятно, только сейчас задумавшись о том, каково мне было все эти дни сидеть одной в этой «больничной палате». М-да, похоже, его действительно мало заботит то, *как* я себя чувствую, и *что* я чувствую.

Как только вышла из комнаты, поняла, что всё это время мы находились не в Замке, а в небольшом двухэтажном здании, которое располагалось неподалеку. Спустившись на первый этаж, мы вышли с другой стороны сада. Бальтазар шел рядом со мной так, что наши руки почти соприкасались, жестом направляя, когда надо было сворачивать на очередной развилке.

— Ты говорил, что все повторяется вновь. — Напомнила я. — Может, всё-таки

расскажешь, что именно повторяется? Как твоя будущая жена, я имею право знать.

— Вот когда ею станешь, тогда и узнаешь. — Прозвучало, как наше знаменитое — «любопытной Варваре на базаре нос оторвали».

— Недостаточно сблизилась? — Решила поддеть Демона, но тот отреагировал как-то нетипично.

Я представляла его реакцию, как нечто вроде «Договор, Ка-Ринна! Вечно ты про негс забываешь! Мы максимум будем с тобой друзьями, жалкая смертная, и то не обещаю», а на деле вышло, что его странное настроение никуда не делось.

— Недостаточно. — Явно намекая на его недавнее *постельное* предложение, иронично выгнул бровь.

Я поперхнулась воздухом и закашлялась. Даже не поленилась остановить его и приложить руку ко лбу, что оказалось весьма проблематично, так как внезапно выяснилось, что Демон слишком высокий, выше меня сантиметров на тридцать, не меньше. Можно сказать, я ему «в пупок дышала».

— Вроде не горячий, температуры нет. — Изловчившись, кое-как пощупала его лоб. — С тобой все в порядке?

— А что со мной не так? — Совсем натурально удивился Демон.

— Куда делось твое высокомерие, ледяной тон и пафосные манеры? — Бальтазар не собирался останавливаться из-за моей театральной выходки, поэтому пришлось идти спиной вперед, так как он практически наступал мне на пальцы ног.

— Испарились, словно роса поутру. — Будто читая стих, манерно ответил мужчина. — Будь добра, не мешайся на пути. — И аккуратно отодвинул меня в сторону, но при этом ухватил за руку. На мой вопросительный взгляд, ответил. — Так мне будет проще перенести нас в случае опасности.

Мне уже начинает нравиться эта ситуация. Как-то слишком хорошо она влияет на моего Демона. Так, стоп! Моего?! Карина, попридержи коней! Что-то ты губу-то сильно раскатала, стоило Бальтазару отнестись к тебе немного лучше, чем обычно. Смотри, как бы тебе этот же самый Демон не подарил губозакаточную машинку.

Минуя окраину сада, мы свернули в боковую сторону Замка, и вошли, скорей всего, через черный вход — никаких тебе парадных дверей и слуг, распахивающих их. В Замке также царил глубокая ночь, и только редкие подсвечники освещали путь. Бальтазар, увидев, что я прижалась к его боку еще ближе, покачал головой и зажег магический светлячок, который озарил нам путь.

— Куда мы идем? — Поинтересовалась как бы между прочим.

— В мой кабинет. Ты ведь не захотела ложиться спать, как хорошая девочка, поэтому будешь смотреть на то, как я пытаю пленного, словно плохая. — Сделав испуганные глаза, наклонился ко мне.

— Вы его поймайте сначала. — Фыркнув, отпихнула мужчину, смотря, как в его глазах разгорается светло-голубой оттенок, и, понимая, что мне это нравится. Даже слишком.

Нет, с этим определенно нужно что-то делать!

— Скорей всего, Рэнай уже поймал и привел его ко мне, ожидая, когда я появлюсь. — Самоуверенно заявил Бальтазар.

— Тогда почему не перенесся туда сразу, раз так уверен? — Вполне резонный вопрос. Демон помолчал немного, прежде чем ответить.

— Хотел дать тебе время прийти в себя. Второй раз за последний час встретиться со

своим потенциальным убийцей — задача не из простых, особенно для таких нежных девушек как ты. — Я не сразу поняла, что Бальтазар так подшучивает надо мной, поэтому повелась на провокацию.

— Я не нежная! — Щеки горели толи от стыда, толи от смущения.

— Ага, не нежная. А еще неприличная. — Демон так непринужденно засмеялся, словно не он через пару мгновений собирался пытать пленного. — Нам сюда.

Поднявшись по лестнице, мы свернули в коридор, который вывел нас к единственному светлomu месту во всем Замке. Дверь императорского кабинета была приоткрыта, оттуда доносились голоса.

— Как он проник в Замок? Куда вы смотрели? Куча бездарей! — Распинался в гневной тираде Рэнай.

— Понятия не имеем, господин. — Оправдывался владелец грубоватого голоса. — В Замке не было посторонних, патруль бы давно поднял тревогу, если бы кто-то заметил нечто подозрительное.

— Вот он, ваш посторонний, сидит! Лишаетесь жалованья в этом месяце! А теперь вон отсюда, и чтобы больше свой пост не смели покидать даже под угрозой жизни! — Рычащие нотки в голосе Лиса придали стражникам ускорения.

Почти выскочив из кабинета, двое стражников чуть нос к носу не столкнулись с нами. Быстро и синхронно извинившись, поклонились и поспешили удалиться, скрываясь в темноте коридора. И только лязганье доспехов напоминало о том, что они тут недавно были.

— Жестко он с ними, но справедливо. — Выказала мысли вслух.

— Если бы тебя похитили, или, не приведи Гармония, убили, — понизил голос Бальтазар, — вряд ли бы они так легко отделались. — После его слов я снова помрачнела, а в сердце проник липкий страх, леденя руки холодным потом.

Нет уж, так просто я в этом мире погибать не собираюсь. Надо будет — буду спать с Демоном в его кровати, примотав нас скотчем или изолентой друг к другу. И меня не волнует, хочет он этого или нет. Ритуал показал, что я его Избранная? Показал. В договоре прописано, что я его жена? Прописано. А значит, будем спать вместе, но без чувств, как он того и хотел. Дел-то.

В кабинете царила гнетущая атмосфера. Рэнай, сверкая желтыми глазами с вертикальным зрачком, испепелял взглядом связанного пленника, стоящего перед ним на коленях. Когда мы с Демоном вошли внутрь, Лис слегка поклонился. Я кивнула ему в ответ, но мой взгляд так и норовил сползти к тому, кто хотел меня убить.

— Отправить его в темницу? Допрос будем вести там? — Уточнил лисомужчина, раскрыв веер, в котором на концах поблескивала острая даже на вид сталь.

Меня передернуло. Что-то я переоценила свои возможности. Да, я хотела выбраться из давивших на меня четырех стен, но смотреть на пытки, это уже слишком. Пусть я и понимала их необходимость.

— Да, изволь, не хочу пачкать кровью свой любимый ковер. — Ого, оказывается, этот парень умеет шутить, только вот юморок-то у него чернит слегка.

— Бальтазар, а может у вас есть какое-нибудь заклятие или зелье правды? — На миг мне стало жалко незадачливого наемника. Как бы там ни было, если смерть — то быстрая и безболезненная.

И тут перед глазами у меня промелькнула вспышка из сна, где я видела окровавленный труп девушки с вырванным из груди сердцем. Пошатнувшись, едва успела ухватиться за

стену. Заметив то, что мне нехорошо, Бальтазар кинулся ко мне, поддерживая.

— Что с тобой, Ка-Ринна? — И снова это неподдельное беспокойство. Как же трудно не принимать его доброту за нечто большее. Но розовые очки — это не про меня.

— Ничего, все в порядке. Голова слегка закружилась. — Почему-то рассказывать о странном сне не хотелось.

— Потерпи, такое будет еще дня два, пока ты полностью не восстановишься. — Заботливо произнес Бальтазар. И тут же укорил сам себя. — Зря я тебя взял с собой.

Я перевела взгляд на пленника, который теперь сидел перед нами коленопреклонный, связанный и без маски. Склонив голову как можно ниже, он пытался спрятать лицо, будто это могло его спасти.

— Уведи его в темницу. Я перемещусь туда, как только наложу защиту. — Рэнай всё понял без дополнительных пояснений. Подорвав пленника с колен одним небрежным рывком, Лис повел его прочь из кабинета, подгоняя в спину.

Когда пленник проходил мимо нас с Демоном, он резко вскинул голову, обдав меня жгучим взглядом полным ненависти. Бальтазар стоял за моей спиной, положив мне руки на плечи, этим жестом показав, что я под его личной защитой. А я стояла и недоумевала, чем могла заслужить подобную ненависть от человека, который видит меня впервые.

— Бальтазар, ты сказал, что он — наемник, но мне почему-то так не кажется. — Высказала свои опасения. — Ну, не может обычный наемник смотреть с такой ненавистью на того, кого ему просто нужно убить. Здесь кроется нечто другое, но я вот никак не могу понять что. Не сходится одна деталь — мы раньше точно нигде не встречались, да и успеть испортить ему жизнь я тоже никак не могла, потому что даже недели на Идеоне еще не прожила. И даже не издала ни одного указа. Да я не жена тебе еще, в конце концов! — Под конец фразы мой голос стал выше на несколько тонов.

— Всё же, ваш мир отличается от нашего, не забывай. — Произнес Демон. — Тут тебя могут ненавидеть просто за то, что ты существуешь. Но ты отчасти права. — Я вскинулась, не веря, что Бальтазар мог всерьез прислушаться к моим словам. — Тут что-то не так. Я все больше склоняюсь к мысли, что тебя хотели похитить, а вот то желание убийства в его глазах... Это его личное желание. И именно это наводит на определенные мысли.

Бальтазар обошел вокруг меня и остановился, пробегая по мне взглядом сверху вниз.

— Что? — Не выдержала. Терпеть не могу, когда на меня смотрят таким оценивающим взглядом.

Бальтазар не ответил, продолжая молча разглядывать меня взглядом, который постепенно всё ярче разгорался синим пламенем. Что выискивал — непонятно, но с каждой секундой я начинала терять терпение.

— Сейчас же прекрати это, мы не на базаре! — Прошипела, приблизившись к нему. Но Демона моя гневная тирада не впечатлила, и он продолжил это издевательство. Складывалось впечатление, что его целью было разозлить меня. Вот только зачем? — Бальтазар... — Настойчиво произнесла я.

Моргнув пару раз, беловолосый мужчина отошел от меня на два шага назад.

— Я накладывал защиту. — Выражение его лица резко изменилось из оценивающего, как я думала, на недовольное. — Ты могла просто стоять и не двигаться? — С укором.

— А ты мог предупредить?! — Вызверилась. — Я что, мысли читать умею? Откуда мне знать, что ты там делаешь, стреляя в меня своими нечеловеческими синими глазами?

— Можно было и догадаться, я пару минут назад сказал Рэнаю о том, что буду

накладывать защиту. — Я удивленно вскинула брови. Вот это непрошибаемая вера в собственную правоту!

— Я думала, ты на кабинет ее собрался поставить, или хотел перенести обратно в ту клетку, где меня лечат, и поставить защиту там. — Около минуты мы упрямо сверлили друг друга взглядами, пока Бальтазар не сдался.

— Хорошо. Извини. — Выдавил из себя Демон, а я хмыкнула. Вот это вот «извини» мне на фиг не сдалось. А то я слепая и не вижу, что он ни разу не считает себя виноватым.

— Можешь идти со своим «извини», знаешь куда?

— Куда? — Его голос угрожающе понизился, но мне было не страшно. За эти несколько дней я хорошо изучила манерное поведение Демона, поэтому знала, что вряд ли он мне что-то сделает, воспитание и сдержанность не позволят.

— В темницу! — Выплюнула так, будто это было самое худшее ругательство из всех существующих.

— Я и без твоих указаний туда собирался! — Прорычал Демон.

А мне вдруг стало смешно. Великая Ледышка начала таять! Вы только посмотрите, как эмоции наружу-то вылезали. А то всё строил из себя безразличие.

Своим смехом сбила Бальтазара с толку, но всего лишь на мгновение. Быстро поняв, что к чему, Демон вновь вернул себе маску хладнокровия, высокомерно взглянув на меня с высоты своего роста.

— Хитро. — По его губам скользнула презрительная усмешка. Якобы презрительная, потому что теперь-то я знала, что это актерская игра, и ничего более. Он хотел таким казаться, а на самом деле...

— Давай, иди уже, ваше Высочество. — Саркастически хмыкнула я, вальяжно усевшись на черный кожаный диван в его кабинете. — Только не забудь принести что-нибудь перекусить, я ужасно голодная. — Совсем обнаглела, пытаюсь нащупать, где же та грань, которую нельзя переступать, когда доводишь до белого каления одного определенного мужчину.

В глазах Демона вспыхнул синий огонь, видимо, сейчас он представлял самое изощренное наказание, на которое был способен, со мной в главной роли. Я еще раз усмехнулась, не столько от того, что действительно хотела так себя с ним вести, сколько провоцировала его хотя бы на злость. Мне безумно хотелось сорвать с него эту хладнокровную маску безразличия и увидеть его настоящего. И раз пока мне это удастся, только разозлив, то пусть будет так. Чем дальше — тем больше лазеек.

— Потерпишь. — Я не сразу поняла, на что он ответил. А когда до меня дошло, что он решил наказать меня едой, то не выдержала и снова рассмеялась в голос. Хохоча, не заметила, как Демон оказался слишком близко.

— Что смешного? — Вероятно, он старался выглядеть устрашающе, но вот эта детская перепалка со словами «Иди, знаешь куда?» и «А вот и пойду!» вывела его на чистую воду, и теперь я ни за какие коврижки не стану воспринимать его так, как раньше — манерно-высокомерным Демоном-Императором.

— Ой, не могу-у-у, — подвывала я, постукивая рукой о спинку дивана, — решил меня голодом заморить? Ну-ну, давай. Флаг тебе в руки и барабан на шею. Только потом пеняй на себя! — Утирая выступившие от смеха слезы, весело уставилась на Бальтазара.

— Ты... ненормальная! — Казалось, Демон не столько хотел оскорбить, таким образом, сколько сам испугался своей реакции на меня.

— Это мы уже проходили. — Отмахнулась от него, ни капельки не обидевшись.

Не знаю, что он хотел сказать или сделать, но в следующий миг Бальтазар испарился в воздухе, оставив после себя едва заметную синю туманную дымку. Сбежал посреди разговора. Ну, всё ясно, когда аргументы закончились, выход один — демонстративно уйти, ну, а в случае Демона — исчезнуть.

Пожав плечами, я с энтузиазмом поднялась с дивана, и отправилась рассматривать его кабинет. Ведь что может лучше всего рассказать о человеке, точнее о Демоне, и о его привычках, если не обстановка на рабочем месте?

Кабинет был довольно-таки просторным, из мебели — только самое необходимое, а значит — он любит свободу и порядок во всем. Да, настоящий психолог из меня так себе, но кое в чем я разбиралась. На столе идеальный порядок — любит планировать свою жизнь, и когда что-то идет не по плану, он теряется и не знает, что делать.

Ну, это мы уже видели пару минут назад. Хотя, думаю, что в иной ситуации, например, если бы что-то выбило его из колеи во время битвы или переговоров, он бы быстро сориентировался, потому что это привычная для него среда, а вот эмоции для него — темный лес, как выяснилось. Некоторые, по крайней мере, уж точно.

Также, на столе не было ничего лишнего, только рабочие предметы — перо с чернилами, стопка документов, местный аналог фигурки, которая успокаивала нервы, и песочные часы. Никаких тебе фоторамочек с семьей или с близким человеком, никаких личных предметов, что еще раз указывает на то, насколько он закрытый интроверт. На стенах я не обнаружила ни одной картины, зато у стены стояло аж два больших шкафа, доверху набитых книгами. Некоторые даже лежали на самом верху, но туда я не дотянусь.

Еще раз бросив взгляд на книжки, лежавшие наверху шкафа, закусил губу. А что если там кое-что интересное?

Любопытство — не порок, и сгубило кошку, знаем, проходили, но меня уже было не остановить. Пыхтя, как ежик, пододвинула к шкафу небольшое кресло, которое противно скрипело, когда руки в очередной раз соскальзывали с кожаной обивки, ловко забралась на него и потянулась за книгами. Роста не хватало, поэтому пришлось спрыгивать и передвигать кресло задней частью и взбираться уже на спинку.

Достав вожаделенные книжки, я уселась в это же кресло, даже не запариваясь на тему того, чтобы поставить его обратно. И разочарованно выдохнула. Книги были написаны на непонятном языке! Почему мне волшебным образом не внедрили язык? Что за несправедливость?!

Хотела убрать книги обратно, окончательно разочаровавшись в этом мире, но потом меня осенила одна мысль. Да, я не понимаю ничего из того, что написано, но картинки то посмотреть могу! И не теряя времени, ожидая, что Бальтазар может вернуться в любую минуту, когда ему надоест пытать наемника, я принялась листать первую книгу.

Поначалу не заметила ничего необычного. Книга, как книга, никаких картинок, один только печатный шрифт. И так бы и оставалось, если бы я случайно не задела вторую книжку локтем, и она бы не упала, раскрывшись на одной из страниц, на которой, видимо, пером над текстом был дорисован забавный смайлик.

И всё ничего, но смайлик? В этом мире, который не подходил ни под один временной промежуток, который прошла Земля? Нет, это точно не простая книга. Нужно будет взять их с собой. Только вот куда их спрятать? Это у Бальтазара рукава были, как у царевны-лягушки, и он мог прятать там хоть книги, хоть обглоданные кости после еды, а у меня обычный

летний сарафан без рукавов. Второй раз я вряд ли смогу напроситься в его кабинет, если оставлю книги здесь, а вот предлог придумать можно вполне. Единственное, чего я боялась — это того, что Демон уберет книги в другое место и я их больше не найду.

Решив так не рисковать, подумала выйти из кабинета, и найти дорогу до *своей* комнаты самой, но когда дернула ручку двери, та оказалась заперта.

Вот как значит, из одной клетки в другую?! Защиту он накладывал на меня, ага. А про весь кабинет мы решили умолчать... Ну, ладно. Нам еще не один день вместе жить, зря ты это начал, Демон рогатый, ой зря!

В темнице было темно и сыро. С потолка капала вода — подземные реки давали о себе знать. Никогда не знаешь, когда обвалится свод, поэтому я на всякий случай возводил щит вокруг себя и тех, кто был со мной во время допроса. Те, кто попадал в темницу Темной Империи — одни из самых жутких преступников, поэтому было не жалко, даже если их придавит в один злополучный день. А для кого-то даже счастливый. Например, для тех семей, которые потеряли своих родных или близких по вине этих самых преступников.

Признаю, я думал о том, чтобы сделать темницу наземной, а не под землей, как сейчас, но каждый раз, видя тех, кто тут сидит, читая отчеты об убийствах или слушая магические сводки новостей, эта идея быстро выветривалась из головы, как ненужная. Суждено им быть раздавленными плотным слоем земли — так тому и быть.

И вот в очередной раз мне приходится присутствовать на допросе лично, потому что этим чёртовым наемникам спокойно не живется. Но на этот раз они слишком далеко зашли. Пробраться в Замок и попытаться выкрасть у меня из-под носа мою Избранную, опять...

Я шумно втянул носом воздух и выдохнул. Нельзя давать эмоциям взять над собой верх. Сначала нужно выудить из него информацию. Он — лишь посредник, а вот кто за ним стоит — вопрос более приоритетный, нежели его мгновенная казнь. Хотя рассечь ему горло своим мечом, признаю, желание было и огромное. Особенно, когда я услышал крики Ка-Ринны, а потом увидел ее, такую хрупкую, маленькую и беспомощную в руках этой мерзости.

Стоя перед крепкой железной дверью темницы, я не сразу туда вошел, хотя понимал, что просто оттягиваю время, которого у меня и так мало, чтобы успокоиться и не прирезать его до того, как тот что-либо начнет рассказывать. Но допрос нужно было начать, и как можно скорее, потому что я оставил Ка-Ринну одну, и теперь дергаюсь каждую минуту, опасаясь, что пока я тут, Фэйтар может начать действовать, с её-то везением...

— Всё готово? — Распахнув дверь, уверенно вошел в небольшую комнату, предназначенную для допроса. Она существовала, скорее для запугивания, нежели действительно для пыток, потому что тем, кто обладал подобной магической силой, как у меня, никакие инструменты не нужны. Чтобы развязать язык, достаточно выпустить Тьму, дарованную нам от рождения.

— Ожидает только вас, ваше Высочество. — Поклонился Рэнай, которому приходилось соблюдать дистанцию, когда мы были не одни, дабы не разрушить мой статус в глазах окружающих.

На стенах висели пыточные инструменты: начиная от мельчайших игл, заканчивая "железной девой". Наемник с небольшим страхом в глазах осматривал их, но старался не

подавать вида. Когда я подошел к нему ближе, он посмотрел на меня упрямым взглядом с толикой ненависти, которая отравляющей тьмой плавала в его оранжевой светящейся радужке. Оборотень, значит.

— Я ничего вам не скажу, можете не стараться. — Дернулся пленник, привязанный к стулу.

— Как банально. — Со скучающим видом, произнес Рэнай, обмахиваясь веером. — Лучше расскажи всё по-хорошему, пока Император не применил на тебе свою силу. — Страх в глазах оборотня стал усиливаться.

Похоже, он понял, о чем ему сказал Лис. Тьма Асуров — вот из-за чего нас боялись и уважали. Но эта сила передавалась только в правящем роду, у низших Асуров были только отголоски, но даже этого хватало для устрашения тех, кто видел хоть раз эту силу в действии.

— Можете меня пытать сколько угодно... — Начал наемник, но я его перебил.

— Ты берешь заказы на убийство или похищение за деньги. Какой тебе смысл прикрывать своих заказчиков? Скажешь, честь наемника? — Мой голос был наполнен яростью, которая только подпитывалась картиной испуганной Ка-Ринны, так и стоявшей перед глазами. — Я заплачу больше и отпущу тебя.

— Ты блефуешь, Асур. — Презрительно скривился пленный и плюнул в мою сторону.

— Значит, по-хорошему не хотим. — Протянул я.

— Тебе также нет смысла меня отпускать. Думаешь, я не вижу жажду убийства в твоих глазах? Даже если ты и дашь мне покинуть пределы Замка, далеко я не уйду. — Какой умный наемник попался. Я усмехнулся.

— Ты по-любому умрешь, так может, стоит напоследок попытаться очистить свою душу перед Богами и рассказать, кто стоит за всеми убийствами несчастных девушек? — Рыкнул я, хватая пленного оборотня за ворот рубашки. — И тогда могу тебе обещать, что умрешь ты быстро и безболезненно. — Тут я уже не лукавил.

— Я сказал вам, что ничего не скажу. — Снова заявил этот самоубийца. — Потому что с меня взяли клятву молчания. То, что я попался — уже смерть, так или иначе.

Я в бессильной злости выпустил из рук ворот рубашки и выругался. Посмотрел на Рэнаю, который неподвижным изваянием стоял сбоку от меня в ожидании приказа.

— Отправляйся на Совет Магов, найди Аурэна, возможно, он сможет снять клятву. — Лис кивнул и удалился. С пленным мы остались наедине.

— Кем надо быть, чтобы убивать невинных, совсем юных девушек? Они же еще дети по своей сути! — Скривился я, усаживаясь на стул напротив. Вопрос был скорее риторический, но пленник решил ответить.

— Вы, Асуры, слишком давно сидите в своей скорлупе и не хотите ничего замечать. Боги от нас отвернулись, а вы ничего не хотите делать, чтобы вернуть их благосклонность! — В его глазах зажегся сумасшедший огонек, озадачив меня.

Причем тут Боги?

Да, они давно не отвечали на личные молитвы, не присутствовали на свадебных обрядах, но жрецы могли с ними разговаривать, и они же и передавали волю Богов. Появились пророчества, в конце концов. Стало сложнее понимать предсказания, но не до такой степени, что невозможно.

— То, что ты оправдываешь свои и их действия якобы отсутствием благосклонности Богов, не делает ваши поступки менее омерзительными.

Я просто трачу время. Нужно вернуться и проверить, как там Избранная. Я почувствую,

когда вернётся Рэнай, а там уже поговорим по-другому.

Нет, ну это уже не смешно, ни в какие рамки! Запер меня тут одну, без еды, без воды. А если я в туалет захочу? И ни книжки не почитать, ни выйти. Понимаю, что безопасность и все такое, но я, если что, еще до конца в себя не пришла после неведомой болезни, когда Фэйтар чуть из меня душу не высосал. На диване лежали подушки, и я от досады швырнула их в дверь.

Гадкий Демон! Тебя бы так запереть!

— И чем тебе подушки не угодили? — Раздалось за моей спиной, а я аж подпрыгнула от испуга.

Вот почему он всегда появляется сзади?! Партизан недоделанный!

— Тем, что я с голоду помираю, а мой без нескольких дней муж запер меня в своем кабинете! — В сердцах прошипела я.

— Это для твоего же блага. — Холодно отчеканил Демон, а я решила обидеться.

Ах, вот так вот! Значит, будет тебе бойкот! И пусть это по-детски, зато проучу его раз и навсегда, что обо мне нужно помнить и заботиться, даже если брак фиктивный!

Заметив перемену в моем настроении, Бальтазар нахмурился и подошел ближе.

— Пойдем, вместе поедим. — Протянул мне руку, но я отбросила ее от себя, продолжая молчать. Бойкот тебе, рогатое существо! — Ка-Ринна, ты ведешь себя глупо.

Мне так и хотелось воскликнуть: «А ты себя по-взрослому ведешь, ага!», но я стиснула зубы. Демон обреченно вздохнул и, подхватив меня на руки, перенес нас в трапезную. Это я поняла, когда у меня прошло головокружение после телепортации.

Усадив меня за один из стульев, Бальтазар звякнул в колокольчик, стоящий посреди стола, и сел рядом в ожидании. Я посмотрела на то, что за окном черным-черно и на колокольчик, мысленно сочувствуя бедной прислуге в этом Замке. Видимо, мои мысли явственно читались на лбу, потому что Демон ответил.

— Я часто засиживаюсь допоздна с документами, или бывает срочный Совет, поэтому на кухне дежурят двое слуг, повар и раздатчик на такие случаи. — А, ну если так, то это еще по-божески. — Долго будешь молчать?

Я демонстративно повернулась к нему спиной. Его напрягает что ли? Или ему никто никогда бойкотов не устраивал? Хотя, если он рос в окружении, где все перед ним благоговеют, то, скорей всего, да. Еще и младшенький в семье, наверняка любимчик.

Спустя пять минут в трапезной появился невысокий молодой паренек, и поинтересовался, чего его Высочество желает. Демон произнес названия парочки местных блюд, и слуга удалился, пообещав, что через пятнадцать минут все принесут.

Похоже, бойкот — не моё, надо было другой вид наказания выбрать. Это я поняла, когда любопытство так и подмывало раскрыть рот и спросить что-нибудь. Например, о том, как прошел допрос, и почему Бальтазар относительно быстро вернулся. Или о том, что это за блюда такие с труднопроизносимым названием. Так что держалась я лишь на одном упрямстве.

— Если тебе интересно, то мы пока еще не выяснили, кто послал наемника за тобой. Но кое-что всё-таки удалось разузнать. — Я прищурилась, обернувшись, и глядя на то, как в голубых глазах мерцают смешинки. Меня явно раскусили, потому что он давил на самое

больное — на мое неумное любопытство. — Хочешь узнать что? — Продолжал этот искуситель.

Я одарила его убийственным взглядом и снова отвернулась, фыркнув. Пусть знает, что я думаю о нем и обо всей этой ситуации в целом.

Послышался скрип отодвигаемого стула и уже через пару секунд Бальтазар появился передо мной, уперев руки в стол по бокам от меня, тем самым отрезая мне все пути к отступлению.

— А ты с огоньком. — Очаровательно улыбнувшись, он склонился ближе, обдавая меня своим дыханием. Сердце против воли забилося чаще. — Я думал, ты скучная. Странная, да, и скучная, но с каждым днем тебе удастся каким-то неведомым образом подобраться ко мне так близко, что тебе удастся проскользнуть сквозь барьер, что я выстраиваю между нами. Зачем ты это делаешь? — Понизив голос, спросил Демон, удерживая мой взгляд.

Вот каждый раз, когда он начинает откровенничать обо всем, что касается меня, мне хочется его ударить! Рыкнув, оттолкнула Бальтазара от себя.

Он думал, что я скучная, видите ли! Знакомиться с людьми поближе не пробовал? Высокомерный гад!

Не ожидая того, что я его оттолкну, Демон пошатнулся, но устоял на ногах, удивленно моргая. И в этот момент что-то внутри него шелкнуло. Голубая радужка сначала заполнилась темно-синим, а потом и вовсе почернела, поглощая белок. Но на этом его преобразование почему-то решило остановиться.

Я дышала через раз, ожидая того, что будет дальше. Даже немного испугалась. Неужели я сделала что-то противоправное по отношению к мужчине? Мало ли какие тут нормы поведения... Но Демон не спешил ничего делать, застыв на месте и сверля меня бездонно черными глазами.

— Не нужно меня бояться, Ка-Ринна. — Голос Бальтазара исказился, от чего я наоборот стала бояться его еще больше. — Я не причиню тебе вреда. — Более мягко, я бы даже сказала, соблазнительно, произнес Демон, снова приближаясь ко мне.

Я из последних сил старалась держать лицо и не шарахнуться от него в сторону, хотя очень сильно хотелось. Страх от вторжения наемника в мою комнату никуда не делся, и теперь нахлобачился на странное поведение Бальтазара, заставляя испытывать нерациональный испуг и по отношению к нему тоже.

— Почему ты боишься меня? — Взяв меня за руки и присев на соседний стул, искренне не понимая, поинтересовался мужчина. — Ты дрожишь. — Констатировал факт, а я только сейчас поняла, что меня действительно всю трясет мелкой дрожью. Похоже, я только сейчас отошла от первого шока, и теперь меня настиг откат.

Чувствуя, что сейчас разревусь, и это будет смотреться совсем странно, постаралась сглотнуть ком в горле, удерживая непрошенные слезы.

— Ты чего? — Совсем растерялся мужчина, заметив капли на моих ресницах. И, не дожидаясь ответа, притянул меня к себе. — Ч-ш-ш, всё хорошо. Никто тебя не обидит. Ни я, ни кто-либо еще. Я больше не позволю такому произойти. Обещаю. — Шептал на ухо Бальтазар, прижимая меня к своей груди и утешающе глядя по волосам. От его заботы слезы только усилились и прорвали плотину. Больше не сдерживаясь, я заплакала, всхлипывая.

— Я так испугалась, Бальтазар. Я... Я звала тебя, а т-ты не приходил... А он... жуткий, глаза светятся, сразу меня нашел... Я была так... счастлива, когда ты появился... — Сбивчиво рассказывала я, заливая императорский наряд соленой жидкостью. Но с каждой

выплаканной слезой и с каждым словом мне становилось легче. В объятиях Демона было так спокойно, тепло и надежно, что я хотела остаться в этом защитном «коконе» навечно.

Вот, оказывается, каким он умеет быть.

Грудь Бальтазара под моей щекой затряслась. Подняв на него взгляд, я увидела, что он смеется. Чуть позже из его слов поняла, что не надо мной, а над ситуацией.

— Только недавно тебе говорил о том, что моего эмоционального барьера для тебя будто не существует и вот, пожалуйста, ты снова по мою сторону. — Улыбаясь, тихо проговорил Зар.

Наши лица были так близко, слезы кончились, и я, заморожено глядя на такое красивое и улыбочное лицо, с голубыми, как ясное небо, глазами, неосознанно потянулась к нему. И вопреки ожиданиям, Демон не отстранился, не напомнил про контракт, а потянулся мне навстречу. Его рука ласково легла на мою щеку и огладила ее большим пальцем.

— Ты будешь об этом жалеть. — Прошептал мне в губы. — Остановись, пока не поздно.

Мы почти соприкасались губами, я чувствовала его дыхание и сходила с ума от желания поцеловать, но его слова будто постепенно вытесняли меня за пределы упомянутого им барьера.

— Это уже мои проблемы. — Упрямо ответила я. — К тому же, это просто поцелуй, ничего большего.

Бальтазар будто ждал этих слов и впился в мои губы отнюдь не холодным, а жадным, горячим поцелуем. Я ответила ему с неменьшим пылом, обвивая руками его затылок и запуская руки в волосы. Мамочки, какие же они мягкие на ощупь!

Дыхание Демона стало чаще и тяжелее, оторвавшись от моих губ, он мягко отстранился. А вот я уже поплыла. И только хотела сама продолжить свой третий в жизни и такой великолепный, сладкий, томный поцелуй, как была остановлена словами.

— Ринна, если мы продолжим в таком духе, то случится то, от чего ты бежала сегодня.

Я посмотрела на него затуманенным от страсти взглядом и не сразу поняла, о чем он. И лишь пару секунд спустя вспомнила про то, как Демон хотел со мной переспать, когда мы вышли из пещеры с горячими источниками.

— Заткнись и просто поцелуй меня! — Разозлившись на то, что портит такой момент, рыкнула я.

Опешивший Демон, не ожидав от меня такого напора, не сразу ответил на поцелуй, когда я притянула его к себе, ухватившись за одежду. Да я и сама, если честно не ожидала от себя подобного поведения. Вероятно, мной сейчас руководили эмоции, которые переплелись между собой в запутанный ком и вылились вот в это.

Рыкнув, Бальтазар пересадил меня на себя и обвел руками изгибы тела. Я выгнулась, чувствуя, как его прикосновения обжигают даже через ткань платья. Поцелуи мужчины переместились ниже, сначала к шее, потом к ключицам, а его руки наоборот, поднялись выше и обхватили грудь, ласково погладив её.

И вот тут вот я и пришла в себя, но было уже поздно. Похоже, Демону снесло крышу, или как это по-другому называется? Потому что, когда я распахнула глаза, он уже мало был похож на человека: рога, светящиеся синим глаза, удлиненные когти, и хвост, который обвил мою ногу и ласково её поглаживал по внутренней стороне бедра.

Я вытаращилась на всё это и замерла, поражаясь внезапным изменениям в Демоне, а особенно — наглости его хвоста, который пополз выше, задирая юбку. Кто бы мог подумать, что у Демонов это самая любвеобильная конечность!

— Бальтазар, — попыталась привлечь его внимание, но не тут-то было.

— Ур-р? — Вопросительно проурчал мужчина, продолжая самозабвенно наглаживать меня в неприличных местах, и проводя носом по шее.

— Там сейчас наш поздний ужин принесут, — вспомнила я, пытаюсь натянуть подол юбки обратно на его законное место, и убрать настырный хвост. — Отпусти! — Продолжила сопротивление.

— Ты ведь сама хотела. — Недовольно прорычал на ухо Демон, нежно прикусив мочку уха, от чего у меня пошли мурашки по всему телу, а в животе сильнее разгорался горячий узел.

— Как захотела, так и перехотела! Отпусти, кому говорят! — Разозлилась я.

Да, понимаю, что я сама его спровоцировала, да, он меня предупреждал, но я не думала, что всё пойдет настолько далеко! Надеялась на его порядочность, а оказывается, ею тут и не пахло. Зато строит из себя ледяную недотрогу. Договор, Карина, договор. Да плевать он на него хотел, судя по тому, что он сейчас вытворяет.

Когда его руки начали опускаться ниже, в дверь раздался спасительный стук. Вежливо прочистив горло, слуга спросил:

— Ваше Высочество, можно войти?

Воспользовавшись замешательством Демона, я ловко спрыгнула с его ног, высвободившись из страстных объятий, и быстро привела себя в порядок, давая себе обещание, что больше не подпущу его так близко, когда нахожусь в растрепанных чувствах.

Бросив на меня разочарованный взгляд, будто у него конфетку отобрали, Бальтазар вздохнул, медленно возвращая себе прежний человеческий облик, и произнес:

— Войдите.

Слуга, который вежливо дожидался ответа, бесшумно распахнул дверь, расставляя перед нами блюда и избегая смотреть на нас, сделав при этом невозмутимо отрешенное лицо. И также бесшумно удалился, закончив сервировку стола. Хорошо же его прислуга вышколена. Но это наводит на другие мысли — похоже на то, что подобное происходит часто. И это мне ой как не понравилось.

Когда мы снова остались наедине, никто из нас не произносил ни слова, молча поглощая блюда. Особенно я, уткнувшись в тарелку, прятала свои красные щеки. Казалось, они горели так, как горит по ночам красный светфор.

Размышляя о случившемся, я поняла одну вещь. Можно сколько угодно валить на разбушевавшиеся гормоны, но стоит признать, что я потихоньку начинаю нарушать подписанный договор, влюбляясь в того, кого любить нельзя.

Наше неловкое молчание разрушил приход Рэная. Лис как всегда был утонченно вежлив, сообщая, что нашел мага по имени Аурэн, и сейчас он ожидает Императора в его кабинете.

Я заинтересованно наострила ушки. Зачем им понадобился маг? Но спросить не решилась.

Бальтазар кивнул Лису, сказав, что проводит меня к себе в комнату, наложит защиту и сразу же придет на встречу с магом. Рэнай откланялся и ушел, а я выразительно уставилась на Демона, скрестив руки на груди.

— Я иду с тобой! Маг — не пыточная камера. Я хочу быть в курсе того, кто на меня точит зуб. Это раз, — загнула палец, — два, ты не боишься меня оставлять одну? Утро еще не наступило.

— А ты думаешь, что с восходом солнца вся нечисть разбежится по темным углам? — Заливисто рассмеялся беловолосый Демон, смотря на меня, как на ребенка, сообщившего ему, что под его кроватью прячется монстр. — Тебя нужно охранять круглосуточно, поэтому завтра я свяжусь с кланом Хранителей, чтобы они нашли тебе...

— Не хочу я никого! — Возмущенно перебила его. — Если ты всегда будешь неподалеку, ничего не произойдет. — Уже не так уверенно добавила я, глядя на то, как быстро его веселое выражение лица сменило отчужденное.

— Я не могу всегда находиться рядом. — Сказал, как отрезал. И я снова почувствовала растущую пропасть между нами. Вздохнула.

— А жаль. — Не удержалась.

— Если хочешь присутствовать во время разговора с магом — пожалуйста. Но в темницу ты не пойдешь. — Промокнув губы салфеткой, Бальтазар поднялся из-за стола.

— Да не больно-то и хотелось. — Надулась я.

— Ты закончила? — Проигнорировав мое высказывание, спросил мужчина.

— Закончила. — Грубо ответила я, поднимаясь следом. — Телепортируемся? — Демон кивнул и обнял меня. Но в этот раз я не чувствовала того тепла, которое исходило от него во время приступа страсти и когда он смеялся над моей шуткой минуту назад. Всё, закрылся опять, тут и к бабке не ходи.

Лис и некий маг, Аурэн, дожидались Императора сидя в креслах. Маг оказался довольно-таки привлекательным мужчиной, правда, не совсем человеческой наружности: в глаза сразу бросался оттенок его радужки — ярко красный, а вот белок был полностью черным, волосы не бордового, но и не каштанового цвета, что-то среднее, брови черные, слегка вздернутые острым углом ближе к виску, прямой нос, квадратная челюсть и ямка на подбородке.

Плащ — стиль, присущий всем магам, был небрежно накинут на мускулистое тело, обтянутое чем-то, очень похожим на водолазку. На руках — перчатки, обрезанные на пальцах, которыми он поигрывал, то подбрасывая, то погашая фиолетовый шарик, напоминая жесты фокусников.

Не успели мы появиться, как Аурэн выцепил нас с Бальтазаром и грациозно поднявшись, направился к нам, засунув руки в карманы.

— Что это за прелестная дама с тобой, Бальтазар? Не Талия ли случайно? — Улыбался во все свои тридцать два маг.

Талия? Вряд ли это его сестра...

Демон ответил звенящим от злости голосом.

— Моя Избранная — Ка-Ринна, прошу уважать и подчиняться. На следующей неделе будет бал в ее честь. Я еще не успел представить ее двору.

Что? Какой еще бал? Я округлила глаза, посмотрев на Бальтазара, который испепелял взглядом Аурэна. Почему я первый раз об этом слышу?

— Оу, неловко вышло. — Маг театральным жестом, прикрыл себе рот. — Простите, дражайшая Императрица. — И, ухватив мою руку, склонился, чтобы запечатлеть на тыльной стороне поцелуй. — Приятно познакомиться, Карина, — вау, он даже мое имя правильно назвал, — меня зовут Аурэн, я архимаг Совета Магов, и заместитель по межмировым делам. — Подмигнул мне.

Теперь ясно, почему так четко и правильно выговорил мое имя. Прямо министр иностранных дел, если перевести на земной язык.

Позади меня Бальтазар скрипнул зубами.

— Ты забываешься, Аурэн. — Прорычал Демон.

— Да брось ты, Балът, это элементарная вежливость. — Легкомысленно отмахнулся от него маг.

— Приятно познакомиться. — Робко ответила я, не обращая внимания на их перепалку, и пожалала его руку, которой он всё еще удерживал мою целованную.

— Видишь, дама сама за себя может ответить. — Развел руками шатен, отпустив при этом мою руку. Рэнай молча за всем наблюдал, и лишь его желтый сверкающий взгляд говорил о том, что Лис весьма заинтересован в разговоре. — Это не твои любовницы, она — будущая Императрица, поэтому пускай учится вести переговоры сама. А для того, чтобы у нее это хорошо получалось, дай девочке больше свободы.

Ах, любовницы, значит. Я оказалась права, и слуги не зря так вышколены. Фу, как некрасиво, Бальтазар, при живой-то Избранной...

Я с восхищением уставилась на Аурэна, вот это мужчина! Не побоялся гнева Императора. Он либо наглый, либо безрассудный, либо у него очень высокий пост в Совете, не ниже Императорского, или же всё вместе, иначе он бы не осмелился так разговаривать с Бальтазаром.

— Аурэн. — В произнесенном имени прозвучала такая сильная угроза, что даже я, человек, не обладающий и толикой магии, почувствовала, как в кабинете повеяло холодом.

— Ладно, не злись, — выгнул бровь маг, глядя на то, как почернели глаза Демона, — я так понимаю, ты вызывал меня по какому-то делу?

— Вызывал. По делу. А не для того, чтобы ты болтал своим языком что нужно, и что нет. — Холодно ответил Бальтазар, заложив руки за спину. Вероятно, таким образом Демон пытался не придушить наглого мага.

— Твой Хранитель, — Аурэн кивнул в сторону Лиса, который недовольно поджал губы после небрежного жеста мага, — вкратце обрисовал ситуацию. Но умолчал, по какой причине наемник влез во Дворец, не боясь умереть. — При этом его взгляд остановился на мне. — А теперь я и сам догадываюсь. — Усмехнулся маг и зажег фиолетовый шарик, подбросив его в воздухе. — Веди, Бальтазар, попробуем снять эту вашу клятву. Мне теперь стало интересно самому узнать обо всем. А это — гарантированный успех!

Хвост Рэная начал нервно ходить из стороны в сторону, как у кошки, которая вот-вот кинется на «злую руку». Похоже, эти двое, я имею в виду Императора и его Хранителя, жутко недолюбливают Аурэна. Тогда зачем позвали именно его?

— Императрица Карина идет с нами? — Продолжая играть с фиолетовым дымящимся шариком, спросил маг.

— Нет. Она останется здесь. — Судя по взгляду Бальтазара, он на грани, еще немного и кинется на Аурэна, который зачем-то провоцировал его.

— Ну, вот. — Состроив скорбное выражение лица, архимаг вздохнул. — Я тебе только что говорил о том, что пора ей самой решать, и вот ты снова не даешь ей и слова вымолвить. — Укоризненно покачав головой, быстро подмигнул мне. Я едва сдержала улыбку. Нет, мне определенно нравится этот черноокий мужчина.

— Ка-Ринна еще не отошла от нападения, а ты предлагаешь, чтобы она снова смотрела на своего потенциального убийцу? — Понизил голос Демон. — Не говоря уже о том, что наемник может второй раз попробовать выполнить задание, но на этот раз до конца.

— Да брось ты, Балът, как он это, по-твоему, провернёт? — Напускная веселость словно

выветрилась из Аурэна. — Ничего такого этот наемник не сделает. Там будешь ты, я и Лис — идеальная троица для охраны. Лучше во всей Империи не сыщешь. Да и к тому же, если я не разрушу клятву, которая его убьет, то он в любом случае вам ничего не расскажет, сколько бы вы его не пытали, и умрет при любом раскладе.

— Я иду с вами. — Кивнула я, мечтая поскорей закончить уже этот бессмысленный спор и противостояние двух мужчин. И подойдя к Бальту, ухватила его за руку, увлекая за собой в сторонку. — Нам нужно поговорить. — Натянула извиняющуюся улыбку для архимага и Рэная. — Прошу нас простить.

Когда мы оказались на приличном расстоянии от потенциальных слушателей, я одарила Демона уставшим взглядом.

— Он прав. — Увидев то, как стремительно темнеют глаза мужчины от возмущения, поправила. — Не во всем, но зерно истины определенно присутствует. Охотятся на меня, значит, из всех здесь присутствующих, я самое заинтересованное лицо. И должна все услышать из первых уст.

— Я не шутил про вторую попытку. — Не сдавался Демон, упрямо сжав губы в тонкую линию.

— Со мной ничего не случится. — И быстро добавила, видя, что Демон собирается сказать что-то еще. — Я обещаю, что на сегодня тюрьма — мое последнее приключение. И я отправлюсь спать. Такой расклад тебя устраивает?

— Условия ставишь? — Нахмурился в ответ, но я видела, как он сдавал позиции.

— Хорошо. — Состроив показное безразличие, я отвернулась от Бальтазара, скрестив руки на груди. И только нервно подрагивающий носок стопы, отбивающий по полу неопределенный ритм, указывал на то, что лучше Демону сейчас согласиться на мои условия. — Тогда давай обсудим твоих любовниц и приближающийся бал! — Одарила его взглядом «сам напросился».

— Темница и спать! — Согласился Демон, сверля меня злым взглядом.

Похоже, он не привык проигрывать. Как и обсуждать свои косяки. Ну, ничего, ничего, это только начало. А что ты думал? В сказку попал что ли? Фиктивный брак — тоже своего рода брак и накладывает определенные обязанности.

— То-то же. — Самодовольно ухмыльнулась я.

Темница оказалась весьма неприятным местом, находящимся под землей. Кругом было темно так, что глаз выколи, и если бы не горящие факелы, встречающиеся через каждые пять метров, то я бы давно сбежала отсюда. Воздух был тяжелым и душным, не представляю, как тут в принципе можно находиться. А еще тут было влажно, сыро и очень холодно, и в носу у меня противно защипало, как перед простудой. Не помогала даже меховая шубка, которую на меня накинута Лис, да и сапожки не грели. Меня начало морозить изнутри.

Зато мужчины чувствовали себя, если не хозяевами положения, то в своей тарелке, уж точно. Я шла как раз посередине: первопроходцем был Лис, за ним — Бальтазар, потом я, и замыкал процессию Аурэн, насвистывающий мелодию, которую приглушали мокрые стены и потолок. А когда мы добрались до камер, я ужаснулась еще больше. Света тут вообще практически не было, а темный длинный коридор с рядом железных дверей по обеим его сторонам, казалось, был бесконечным.

Нас встретил один единственный стражник, поднявшийся со своего места и поклонившийся Императору и нам за компанию. Проводив нас до нужной камеры, стражник снова откланялся и ушел. Рэнай распахнул перед нами дверь, и всё это происходило в

жуткой тишине, которая давила на уши.

«Зря я, наверное, настаивала на личном присутствии» — мелькнула трусливая мысль, но я постаралась взять себя в руки и собрать всю храбрость, что успела накопить за прожитые годы. Помогло мало.

Аурэн услужливо зажег магические огни, которые забавными желтыми светляками запрыгали вокруг, пока не нашли себе место и не закрепились в пространстве, став абсолютно неподвижными. В камере стало заметно поуютнее, если это слово вообще применимо для этого места. По крайней мере, я стала нормально видеть всех присутствующих.

— Приступай. — Бросил Император Аурэну.

Тот закатил глаза и едко улыбнулся Бальтазару. В полумраке его алая радужка среди черного белка смотрелась устрашающе. Я сглотнула слюну, ощущая, как руки мелко дрожат. Да, уж, я себя точно переоценила.

— Так-так-так, кто тут у нас? Наемник-оборотень? — Архимаг жестко схватил пленного за подбородок и резко поднял его вверх. Сверкнули желтые сполохи — это наемник открыл глаза. Похоже, он был в отключке и не сразу пришел в себя, так как только после того, как принялся — зарычал.

— Пришли пытаться? — Увидев меня, оборотень решил пойти ва-банк.

Я видела это желание в его глазах, желание любыми способами продлить себе жизнь, надеясь на то, что ему удастся сбежать, поэтому он уцепился за единственную спасительную соломинку — за меня — что могла ему это предоставить. Наемник понимал, что при мне мужчины вряд ли что-то будут с ним делать. И не ошибся, потому что Бальтазар все же решил прислушаться ко мне и использовать более гуманный способ.

— Нет, никто тебя мучить не будет, глупец. — Притворно дружелюбно улыбнулся маг. — Мы всего лишь снимем клятву, которая не дает тебе любезно поделиться с нами тем, что мы очень хотим узнать. Тебе повезло и пока твоя смерть никому не выгодна. А вот чуть позже...

Я не знаю, что хотел произнести дальше архимаг, но от его голоса у меня волосы на затылке встали дыбом.

— Прекращай свои игры. — Начал злиться Бальтазар. — Давай быстрее покончим с этим.

— Если ты не хотел веселья, то нужно было звать не меня, а кого-нибудь более скучного и неинтересного. — Ответил ему Аурэн, отпустив пленника. — Но сегодня я окажу тебе услугу, только из-за присутствия прелестной дамы среди нас. — Ехидно уточнил маг.

Раскинув руки в стороны, Аурэн принялся шептать слова на неизвестном мне языке, который очень напоминал латынь. Из его рук через какое-то время вырвалась ярко-красная дымка, окутавшая оборотня. Я впервые видела магию этого мира в действии, не считая странного облака, на котором передвигался Лис, и демонических трюков в виде смены облика и перемещения, поэтому заворожено наблюдала за процессом.

Дымка около минуты кружила вокруг наемника, ровно до тех пор, пока архимаг из певучего шепота не перешел на резкие и громкие слова, которые будто клинки прорезали воздух. Алое марево, повинувшись его голосу и жесткому тону, тотчас внедрилось в тело оборотня. И вот тут-то и началось самое ужасное. Пленный жутко завыл от боли, да так, будто его раздирали изнутри. Глаза наемника закатились, а изо рта пошла пена, пока он содрогался в конвульсиях.

— Рэнай. — Прозвучал приказ Императора. Тот кивнул и метнулся ко мне, загородив жуткое зрелище собой, но было уже поздно, перед глазами все еще стояла нелицеприятная картина.

— Императрица, посмотрите на меня. — Мягким тоном произнес Лис, словно гипнотизируя, и моя расшатанная за сегодня психика поддалась.

Я взглянула на Рэная и почувствовала, как утихают ужасающе хриплые булькающие звуки с той стороны, где находился пленник, которого истязали алым маревом изнутри, а затем меня окутал яркий мерцающий кокон. Звук в этом коконе резко пропал, меня окружила мертвая тишина, будто кто-то нажал на кнопку «выкл».

Я продолжала видеть алые сполохи позади Рэная, но Лис всё также гипнотизировал меня своими желтыми вертикальными зрачками, не отводя взгляда и не моргая. И в какой-то момент всё так же резко прекратилось, как и началось. Исчезло жуткое алое марево за спиной Рэная, пропал серебристый звуконепроницаемый кокон, и мое странное туманное состояние.

Я тряхнула головой, сбрасывая наваждение, и кинулась вперед, чтобы посмотреть, что стало с пленником. Пленник оказался мертв.

Аурэн досадливо пожал плечами.

— Я сделал всё, что смог. — Меня замутило от вида пленного: глаза навывкате, розовая пена в углу рта, руки застыли в виде когтистой лапы, как у куриц. Желудок сделал кульбит и я еле сдержала рвотный позыв.

— Ты же убил его! — Взвинулась я, понимая, что если сейчас не отвлекусь, то меня и вправду вырвет. — Сказал, что шансы на успех велики, а сам убил единственную надежду найти хоть какую-то зацепку!

— Я малость перестарался. — Неловко почесав макушку, архимаг досадливо цокнул. — Хотел, как лучше, нить разрыва клятвы уже поддавалась, и я влил больше силы, чем нужно, задев другие связующие нити, что и привело к его смерти.

— Ты... — Яростно начала я, сжав руки в кулаки, но меня остановила рука Бальтазара, которая легла на плечо. Похоже, я погорячилась с выводами, что маг мне нравится.

— Ка-Ринна, — настойчиво сжал мое плечо, когда я дернулась, чтобы освободиться от его хватки, — шансы на успех итак были низкими. Мы рисковали и готовились к провалу. Была лишь малая вероятность того, что Аурэн справится. Магические клятвы опасная штука, надеюсь, этот урок ты хорошо усвоишь на всю жизнь, прежде чем ввяжешься в подобное.

— Я уже ввязалась. — Прорычала, намекая на наш с ним договор. На лице Демона заиграли желваки.

— Не хочу вас прерывать, но перед его смертью мне всё же удалось кое-что узнать. — Вмешался в наш диалог Аурэн. — Не буду томить, — сказал, видя то, как я посмотрела на него, — последнюю жертву, что нашли на окраинах Тихого Леса, убил он, вырезав ей сердце.

Вся моя ярость после его слов куда-то испарилась, оставив место удивлению. Убитая девушка с вырезанным сердцем? Прямо как в моем сне...

— Мы обсудим это позже, Аурэн. — Бальтазар бросил на меня взгляд, и маг кивнул ему.

Что? При мне не хотите? Ну, и не нужно. Я итак всё знаю. Только вот, стоит ли рассказывать им о том, что мне снилось? Ответа на этот вопрос я пока не знала. В любом случае, рассказать я всегда успею.

— Мне отвести Ка-Ринну в ее покои? — Спросил Рэнай у Бальтазара, явно намекая на то, что лишние уши им тут не нужны. Я скрипнула зубами.

— Нет, я сам ее перенесу. Ты лучше займись зацепкой Аурэна, пусть расскажет тебе все, что ему удалось увидеть перед смертью оборотня в его памяти.

И обошел меня, обхватив собственническим жестом за талию, переместил нас в мои покои.

Ура! Больничная палата отменяется! Хотя немного, но настроение со знака «минус» устремилось к нулю.

— Убедилась, что еще не готова к тому, чтобы быть Императрицей?

Я удивленно посмотрела на Демона и нахмурилась.

— Никогда и ни к чему нельзя быть полностью готовой. — Подчеркнуто безразличным тоном ответила я. — Знания приходят с опытом, и даже больше, чем с теорией, а если я не буду активно участвовать в жизни вашей Империи, то какая из меня Императрица выйдет? Лучше уж я упаду в обморок при тебе и твоём Хранителе, не считая архимага, чем это

случится на глазах жителей Империи.

Бальтазар посмотрел на меня так, будто увидел впервые.

— А теперь не мог бы ты меня оставить, я хочу побыть одна. — Попросила немного тише. Демон понимающе кивнул, и, наложив защиту на меня и мою комнату, исчез в воздухе. Но в его взгляде, брошенном напоследок в мою сторону, отчетливо читался невысказанный вопрос. Ничего, захочет — спросит.

Я судорожно вздохнула и присела на кровать. Дела. Неспроста мне приснился этот сон, который как-то связан с убийствами. А главное, он приснился сразу же после того, как Фэйтар чуть не выпил мою жизнь досуха. Невозможно не заметить некую связь между этими двумя событиями. Особенно, учитывая то, что во сне я была магическим животным.

Что, если это и был Фэйтар?

Насыщенность дня неприятными событиями нехило пошатнула мою нервную систему, от чего я чувствовала себя безумно вымотанной, как физически, так и морально, поэтому уснула на кровати прям так, одетой, как только голова коснулась подушки.

Не знаю, сколько я проспала, но проснулась бодрой и полной сил. За окном пели птицы, а солнышко упрямо пыталось пробиться сквозь зашторенные окна. Не видя причин для отказа от солнечных «ванн», я поднялась с кровати, потянулась и, подойдя к окну, широко распахнула шторы. Решив не отказывать себе в удовольствии, вышла на балкон и оперлась на перила, вдыхая аромат моря, что принес теплый ветерок.

«Как на курорте за границей» — подумалось мне, и я улыбнулась, стараясь не вспоминать события вчерашнего дня. Моя новая жизнь Императрицы предполагает, что я буду мудрой, адекватной и принимающей её со всеми нюансами и нелицеприятными событиями. И это только начало, поэтому нужно укреплять свою нервную систему и закалять характер уже сейчас.

Немного погревшись на солнышке, я вернулась в комнату, где меня уже ожидал передвижной столик с еще горячей пищей, над которой витал пар. Быстренько приведя себя в порядок в ванной, вернулась, чтобы начать трапезу, но сначала оглянулась вокруг, чтобы узнать, кто такой догадливый и услужливый. Беглый осмотр ничего не дал, — я была одна. Пожав плечами, придвинула столик к себе и уселась на диван, закинув ноги на него. Решив начать с ароматной свежей булочки, уже хотела отправить ее в рот, и остановилась.

А что если меня могут отравить?

Мысль была внезапной и явно параноидальной, но откуда мне знать? До вчерашнего дня я вообще не подозревала, что кто-то хочет меня похитить, и что кому-то выгодна моя смерть. Поэтому логично предположить, что на меня могли открыть охоту.

Отложив булочку в сторону и вздохнув, решила вызвать своих служанок, Ринду и Няюру, чтобы узнать, кто доставил мне еду. Звякнув в колокольчик у кровати, подождала пять минут. На пороге, не опоздав по правилам этикета ни на секунду, появилась Ринда, поклонившись.

— Доброе утро, госпожа, вызывали? — Улыбнулась мне своей лучезарной улыбкой.

— Доброе утро, да. Ты не знаешь, откуда это? — Поинтересовалась я, указывая на сервированный столик. — Не стой на пороге. — Служанка вошла в комнату и просияла.

— Знаю, это мы с Няярой решили вас порадовать с утра, заметив ваше чудесное настроение. — Я облегченно выдохнула и, подхватив булочку, наконец, отправила ее на съедение будущей Императрице.

— Спасибо! — Поблагодарила служанку, успокоившись. И, попросив передать

благодарность и Няре, отпустила Ринду по ее делам. Помимо меня, у них, наверняка, были еще и другие обязанности в Замке, да и я не нуждалась в их присутствии двадцать четыре на семь подле меня.

Управившись с завтраком, выставила передвижной столик наружу и закрыла дверь. Подумав, что неплохо было бы переодеться, направилась к шкафу, а когда открыла его, не смогла удержать удивленного возгласа.

— Ну, ничего себе! — Перебирая пальцами целый ворох одежды, пыталась понять, кто приложил к этому свою лапку.

Неужели Бальтазар? Нет, быть не может, он даже размера моего не знает, а я уже успела убедиться, что вещи мне как раз и были сшиты именно для меня, когда примеряла брючки с блузой и обувь, напоминающую балетки.

Счастливо рассмеявшись, кинулась к зеркалу, чтобы полюбоваться нарядом. Вот не зря говорят, что одежда красит человека. Если бы на Земле я носила такие дорогие и качественные вещи, то от завистливых взглядов не было бы отбоя.

Придирчиво осмотрев свое лицо в зеркале, не нашла в нем никаких изъянов, и в который раз уже за это утро удивилась. Обычно прыщи были постоянными квартирантами на моей жилплощади кожи лица, а тут оно было не просто идеальное, а еще и сияло вдобавок. Глаза же из непонятного мутно-серого оттенка стали насыщенно синими с фиолетовыми крапинками.

Я впервые за всю жизнь улыбнулась своему отражению в зеркале, понимая, что в кой-то веки нравлюсь себе. И не смотря на то, что наше знакомство с Идеоном плохо началось, я решила дать ему второй шанс.

Тряхнув волосами, подумала, в какую бы прическу их собрать, соорудив предполагаемый хвост в руках, и тут мой взгляд зацепился за новую седую прядь, растущую от затылка.

Так, это уже никуда не годится! Мне всего восемнадцать, а я уже на бабульку становлюсь похожа. Нужно срочно спросить у Рэная, как я могу закрасить эту нелепость. Отросшие корни вкупе с белыми прядями уж очень некрасиво смотрелись. И не зная, как точно я могу связаться с Рэнаем, последовала примеру Бальтазара и просто позвала его, разрезая звонким голосом тишину комнаты.

— Рэ-эна-ай? — Получилось довольно неловко и негромко, но к моему удивлению, я была услышана.

— Доброе утро, госпожа. — Проявилась «голограмма» Лиса. — Звали?

Я воодушевленно кивнула, рассматривая необычное явление. Словно призрак. Для того, чтобы убедиться в том, насколько реален Хранитель передо мной, прошлась рукой по тому месту, где он якобы стоял. Рука не наткнулась на преграду, убедив меня, что это всего лишь проекция Рэная.

— Вас забавляет наша магия? — Мягко улыбнулся Лис, следя за моими движениями.

— Нет, интересно, как это работает. — Задумчиво ответила я.

— Я направляю свои силовые потоки в пространство, где хочу оказаться, и магия создает прообраз. — Услужливо пояснил Хранитель.

— Ничего не поняла, но очень интересно. — Сказала знаменитую фразу. Еще раз обойдя Лиса вокруг, решила, что это как минимум некрасиво, вот так его рассматривать, и перешла непосредственно к просьбе. — У меня есть к тебе дело. И вопросы. Поэтому я хочу тебя видеть.

— Простите, госпожа, но на данный момент это невозможно. Я нахожусь за пределами Замка, расследую дело об убийствах по приказу Бальтазара. Но, как только вернусь, обещаю, что я весь в вашем распоряжении.

Я буквально в воздухе ощущала негласное «Я не ваш Хранитель, но так уж и быть, уделю вам время». Но, если логически рассудить, у Лиса есть более важные дела, чем выполнять причуды или капризы той, что еще не стала женой Императора. Мало ли что мне там в голову взбрестило.

— Когда мне ожидать твоего визита?

— В послеобеденное время. Хорошего вам дня, госпожа. — Поклонился Рэнай и исчез.

Вот тебе и задала вопросы. Причем вопросы насущные и неотложные!

Ладно, где наша не пропадала. Я вроде как не пленница, попрошу Няюру и Ринду сходить со мной в то ателье, куда мы наведывались с Лисом, чтобы заказать себе платье к балу, как раз по дороге расспрошу служанок о том, что это за бал такой, о котором мне ни слуху, ни духу. Хотя он, как выяснилось, касается меня самым прямым образом.

Служанки пришли быстро. Как только они появились в дверях, обозначила им свою просьбу. Да, я понимала, что пока негласно, но я их госпожа и должна не просить, а приказывать, но у меня не было ни опыта, ни желания. Особенно этим девочкам. Я старалась, выходило плохо. Поэтому пораскинув мозгами, решила для себя, что, чем плохо, лучше вообще никак.

Я обычная сирота. Всю жизнь командовали мной, но никак не наоборот. Но вот обучиться этому — никогда не поздно. Можно было найти себе наставницу в лице матери Бальтазара, учитывая то, что она тоже землянка, но, увы, они сейчас как раз таки на Земле, отдыхают, со слов Демона.

— Мне нужно в город. — Девушки переглянулись, и их взгляды мне ой как не понравились. Подобным меня наградила Рэнай несколько секунд назад. — Отказы не принимаются. — Твердо заявила я, решив стоять на своем до последнего.

— Нас накажут, госпожа. — Робко подала голос Ринда, но замолчала, стоило Няюре на нее шикнуть.

— Кто? — Сдвинула брови на переносице. — Только я имею право вас наказывать. Вы мои личные служанки. — Вспомнив о том, что они помимо меня занимаются еще каким-то делами посторонними, приняла решение. — С этого момента, кроме меня, вы не будете заниматься никакими иными делами. И становитесь не просто моими служанками, а личными... Как это у вас называется?

— Извините, госпожа. — Низко поклонилась Няюра. — Но мы не можем стать вашими фрейлинами, для этого нужно соответствующее образование, а также статус в обществе, коим мы не обладаем. Мы с Риндой такие же обычные землянки, чудом спасенные Хранителем Императора, и ставшие прислугой в Замке.

Я вскинула брови. Они землянки? Почему тогда молчали? Но больше меня мучил другой вопрос, о том, что только высшие по статусу женщины могли быть фрейлинами и, к сожалению, Ринда и Няюра не смогут ими стать. А, учитывая то, что я плохо во всем ориентируюсь, рассчитывала, как минимум, на хорошее информирование и обучение необходимому минимуму для начала. И тут на тебе, мало того, что Бальтазар не соизволил выделить мне фрейлин, как, оказывается, полагается, судя по всему, так еще и приставил земных девушек, которые ничего не знают об Идеоне, равно как и я.

Более того, он не соизволил мне рассказать про бал в мою честь. Не говоря уже о том,

что по Замку шастает его любовница при живой-то мне. Не удивительно, что Бальтазар сплавил меня на попечение Рэная, отмазываясь делами, и тем, что у него нет времени на меня. Представляю, какая молва ходит обо мне в Замке...

Я скрипнула зубами. Ну, Бальтазар, ну погоди! Это уже ни в какие ворота.

— Отведите меня к Императору. — Сверкнула глазами.

Нужно сразу прояснить с ним эти вопросы. Как бы там ни было, но я тоже не напрашивалась в Избранные. Жена нужна была ему, а наши дальнейшие планы на жизнь просто-напросто удачно совпали, но это не означает, что я позволю ему так ко мне относиться. Императрица я еще или нет — дело второстепенное. Договор уже подписан и я, если нужно, заставлю его и всех остальных уважать себя, а не принимать, как данность, что где-то там существует Избранная, и на этом до свидания.

Девушки снова испуганно переглянулись.

— Не отведете меня вы, я сама его отыщу! — Не повышая голос, но довольно-таки твердо.

— Мы не имеем права вам отказать, госпожа. — Повинуясь, ответила Найра. — Пройдемте со мной. Позвольте Ринде не идти с нами. — Вступилась за младшую служанку.

— Хорошо.

Насчет них я тоже выдвину вопрос. Если они мои личные служанки, пусть ими и остаются. Иначе, зачем мне те, у которых несколько начальников? Им непонятно, кого слушать — Бальтазара, меня или же их старшую, а мне нужны верные и приближенные люди, которые будут только в моем подчинении.

На пороге личных покоев Демона я появилась, словно Богиня возмездия. Не церемонясь со стуком, просто распахнула дверь, которая жалобно скрипнула, ударившись о стену.

«Странно, что он не запирается» — мимолетом мелькнула мысль.

— Ка-Ринна? Что ты здесь делаешь? — Выпуская из объятий некую девушку, которая с визгом накрылась одеялом, чуть ли не с головой, как ни в чем не бывало, спросил мужчина.

Похоже, я о-очень не вовремя.

— Пошла вон. — Одарив девушку убийственным взглядом, с хладнокровным спокойствием, приказала я.

— Что ты себе позволяешь? — Рыкнул Бальтазар, отбросив покрывало, и встал с кровати. Благо, был в трусах. Видимо, они либо еще не начали, либо уже закончили.

— Это ты, что себе позволяешь? — Как говорится, лучшая защита — нападение. Рычащие нотки всё же просочились наружу, несмотря на то, что я всеми силами пыталась выглядеть соответствующе статусу.

Девушка, прикрывшаяся одеялом, видимо, сообразила, что их не грабят, не нападают, пожара нет, — это всего лишь фиктивная жена Императора, поэтому быстро расслабилась, а после слов Бальтазара, так вообще почувствовала себя хозяйкой положения.

Любовница, если это она, та самая, о которой упоминал Аурэн, а не очередная постельная грелка, была красива. Струящийся шелк волос темно-шоколадного оттенка, большие зеленые глаза, розовые, припухлые от поцелуев, губки, белая, словно фарфоровая кожа.

А губа у Императора не дура. Куда уж там мне до подобной красоты.

— Два раза повторять не буду. Если ты сейчас же не уберешься отсюда, то с позором вылетишь из комнаты голая. — Девушка робко взглянула на Бальтазара, ища у того защиты, но тот, видимо, очухался, наконец, и бросил ей холодно.

— Одевайся и уходи, Талия. Я позже свяжусь с тобой. — Всё же, та самая любовница. Радует, что хотя бы постоянная, вроде как. Но на половые инфекции я бы Демону все равно посоветовала провериться.

Честно говоря, я не хотела устраивать сцен, но подобная наглость — ни в какие рамки. Даже если брак фиктивный, ходить с рогами — увольте, пожалуйста. Именно это я сейчас и собиралась обсудить. Спокойно, между прочим. Но после открывшейся сцены, пусть не надеется на адекватный диалог.

Девушка, не ожидавшая от Императора подобных слов, особенно после впечатляющего начала в ее пользу, одарила Демона недовольным взглядом, но повиновалась. Молча собралась и вышла из комнаты совсем через другую дверь, которая находилась в покоях Бальтазара.

Вот не дай Бог, я узнаю, что смежные покои занимает она, и только поэтому меня вытурили чуть ли не в соседнее крыло...

Наяру я отпустила сразу, еще до того, как вошла в комнату, будто чувствуя, что разговор не будет из простых, и чем меньше о нем будут знать посторонние, тем лучше. Но служанки, видимо, итак знали, чем занят их Император, поэтому так переглядывались, когда я попросила их отвести меня в его покои.

— Кто тебя сюда привел? — Пошел в наступление Демон.

— Меня не приводили, сама пришла.

У меня характер далеко не ангельский, но я, видят Боги этого мира, очень пыталась быть хорошей и понимающей, не хотела ни на что претендовать, думала, что у Бальтазара хватит совести, но первое впечатление оказалось обманчивым. Рогатый козел!

— Не лги мне, Ка-Ринна, в коридоре остался шлейф ауры. Ты была не одна.

— Если знаешь, чего тогда спрашиваешь? — По-хозяйски пройдя в центр комнаты, присела на диван возле камина, закинув ногу на ногу.

Мужик злился, тут не надо много ума, стоило в его глазенки черные посмотреть, но чувствовалось, что первый запал уже сходит на «нет», и остается только его привычное недовольство и холодность.

— Что привело тебя в мои покои с утра пораньше? — Зашел с другой стороны. — Если бы с тобой что-то случилось, я бы почувствовал колебания защиты. — С укором посмотрев в мою сторону, добавил. — Ты потревожила меня из-за какой-то прихоти?

Вы посмотрите, какие мы важные. Неотложными делами тут занимались, ага.

— Не прихоть, а необходимость. — А вот не поведусь на провокацию. Думаешь, один такой умный? — У меня к тебе скопилось множество вопросов. А помимо них, я бы хотела расставить все точки над «и».

Бальтазар, щеголяя в одном нижнем белье и сверкая голым натренированным телом, прошел к камину, на котором стоял явно спиртной напиток, наполнил бокал и присел в кресло, напротив меня, не испытывая муки совести из-за своего неподобающего вида.

Ладно, Демон, меня таким не засмущать, в моем мире, что ни баннер — так реклама нижнего белья, и не всегда женского, а тела у моделей мужского пола если не лучше, то точно не хуже.

— И что за «неприхоть» заставила тебя мчаться в мои покои и даже не постучать перед тем, как войти? — Я проигнорировала его вопрос, чтобы он не занял главенствующее положение в разговоре.

— Я — твоя Избранная? — Бальтазар, который хотел отпить из бокала, чуть не

подавился, явно не ожидая от меня подобного вопроса. Отставив алкоголь в сторону, он уже более серьезно посмотрел на меня.

— Да. — Раздался низкий баритон.

— Значит, веди себя соответствующе! — В тон ему. Бальтазар оценивающе на меня посмотрел. Причем оценивал, не как девушку, а как оппонента на выборах. Нет, так не пойдет. — Почему твоя почти жена живет черт знает где, в то время как ты развлекаешься с другими женщинами? Почему я ничего не знаю о том, что будет организован бал в мою честь? Почему, якобы мои служанки, прислуживают не только мне? Почему никто так и не пришел, чтобы начать обучать меня? И почему я седею?! — Последний вопрос был одним из животрепещущих.

А вдруг Демонам нужна Избранная, чтобы свою молодость поддерживать, выпивая все соки из долгонезживущих жен людской расы из другого мира?

— Не всё сразу. По порядку. — Вновь расслабившись, Демон откинулся в кресле, взялся за стакан и залпом опрокинул янтарную жидкость. — Ты гостишь в отдельных покоях до тех пор, пока я официально не представлю тебя двору. — Ответил на один из вопросов.

— Да? А я что-то не заметила. — Ехидно произнесла я. — Разве все твои гости перестраивают комнаты под свой стиль и вкус? И обживают там, будто всегда там будут жить?

— Будешь? — Протянув мне второй стакан, стоявший на столике, Бальтазар взял бутылку, готовый наполнить его.

— Ты издеваешься? — Рыкнула я, выбивая стакан из его руки. Тот с глухим «бухом» приземлился в ворсистый ковер.

Нет, так никакого терпения не хватит, он будто намеренно меня провоцирует! Нужно взять себя в руки! Ибо мне кажется, он этого и добивается, чтобы я вела себя, как законченная истеричка.

Вдохнув и выдохнув, постаралась успокоиться.

— Я озвучила вопрос. — Настойчиво.

— Мы составляли договор, Ка-Ринна. — Начал свою шарманку Демон, и прежде чем он еще что-то сказал, я поняла, что внятного диалога у нас не получится. Похоже, ему за ночь совсем мозги отморозило.

— В договоре мы прописывали то, что я не влюблюсь в тебя и не предаю доверие по отношению к твоей семье, которая, между прочим, теперь тоже моя! А про свинское отношение никто и речи не вел! Не думала, что ты такая скотина, Бальтазар... — Сжав руки в кулаки, я вознамерилась покинуть неприятное место, и в частности хозяина комнаты, но мне преградили дорогу.

— погоди. — В его глазах мелькнуло что-то похожее на сожаление, но оно быстро угасло. — Давай поговорим.

Я еще раз выдохнула, чтобы успокоиться и позволила Бальтазару усадить меня обратно на диван.

— Я тебя слушаю. — Скрестив руки на груди, выразительно уставилась на Демона.

— Всё... сложно.

Ой, вот только не надо мне тут. «Всё сложно» оставим подросткам "в контакте", которые уже давно выросли и уже не подростки. И смотрит на меня, как нашкодивший кот. То есть, Демон.

— Может, для начала объяснишь? А уже потом мы вместе решим сложно это или

нет? — Раздраженно покачала ногой, не сводя с Бальтазара пристального требовательного взгляда. Тот обреченно вздохнул, поняв, что так просто я от него не отстану.

Присев в кресло, облокотился о свои ноги и сложил руки в замок перед собой, склонив голову. Выдохнув, собрался с мыслями и поднял на меня уже более осознанный взгляд синих глаз.

— Прости, Ка-Ринна, ты права. Я повел себя по-свински.

Вот чего-чего, а такой быстрой капитуляции я не ожидала. Где-то здесь определенно есть подвох. Или спрятанный в кустах рояль. Создавалось впечатление, что Бальтазара что-то мучает, и он бросается из крайности в крайность, не в силах справиться со своими эмоциями, которые запер глубоко внутри, и никому не показывает. Интересно, с чем же он там воюет, и что не хочет принимать?

— Ответь на мои вопросы, Бальтазар, а позже мы обсудим, что делать дальше. — Уже более спокойно сказала я, понимая, что успокаиваюсь.

Это у Демона проблемы, не у меня, и мы могли решить их вместе, но раз он уже перешел эту грань, показав мне, что я вообще ничего не значу для него, даже как фиктивная жена, пусть отвечает за последствия. Чем бы он там не руководствовался, а головой думать надо было. Всё же не мальчик маленький, а Император, понимал, к чему могут привести необдуманные решения.

— Я даже не знаю с чего начать. — Невесело усмехнулся мужчина.

— Начни сначала. — Немного подтолкнула его в правильном направлении.

Демон еще раз взглянул на меня, явно обдумывая, а надо ли ему это всё, и, налив себе еще один стакан, выпил его залпом, а я поджала губы. Не думала, что Демоны тоже любители к бутылке приложиться, когда личные проблемы возникают. Завязывать ему надо. Скорей всего, это наши человеческие корни наружу лезут, никакие Боги над этим не властны.

Я позволила себе легкую улыбку в ответ на свои мысли.

— Еще юношей, я был влюблен в одну девушку, — начал Демон, — милое личико, яркий взгляд раскосых глаз, длинные шелковистые волосы. Словно Серафим, сошедший с небес. — Грустно улыбнулся и подлил себе еще горючей жидкости из бутылки. М-да, а поэт в нем не дремлет, с такими речевыми оборотами только любовные романы писать. — Я был по уши влюблен в нее. Недолгие встречи, когда мне удавалось на время сбежать с тренировок или обучения, ночные прогулки под луной... — Говорю же, явно не тем мужик занимается, книги нужно начать писать, для души хотя бы. — Но всё закончилось в одно мгновение, когда однажды ночью я пришел на очередную встречу, и вместо прекрасной девушки увидел мертвенно бледное лицо с широко распахнутыми от ужаса глазами, и кровавое пятно под ней.

Я сглотнула, нахмурившись. Это он мне сейчас рассказывает про свою первую любовь? С нее все началось? Или его откровения касаются недавно упомянутой фразы «всё повторяется вновь»? Нет уж, спасибо, такой судьбы повторяющейся мне пророчить не надо, тем более Бальтазар, как мы успели выяснить, «по уши» в меня не влюблен, а наемники все равно охотятся. Что-то тут не сходится. Пока я не вижу логическую нить, тянущуюся непосредственно ко мне, и объясняющую его поступки.

— Так я впервые познакомился со своим братом. — А я что-то совсем потеряла нить разговора. При чем тут его брат?

Выразительно выгнув бровь, прочистила горло, привлекая этим внимание Демона к

себе.

— Я, конечно, не хочу перебивать, но к чему ты мне это все рассказываешь и как это связано со мной?

— Ты же просила рассказать сначала, и я решил, почему бы и нет? — Иронично, будто насмехаясь сам над собой, ответил Бальтазар.

Так, похоже, ему хватит. Наклонилась, отобрав у Демона бутылку, и убрала ее, спрятав сбоку от себя. Проследив за моими действиями, он недовольно нахмурился, но не стал ничего говорить.

— Ты дослушай, и поймешь, каким образом это касается тебя. — Благодушное настроение мужика было безвозвратно потеряно, как только бутылка оказалась вне зоны доступа. Ладно, терпим и ждем, может чего неожиданного выдаст. И это всё объяснит. — Над трупом моей возлюбленной склонился брат (я тогда не знал, что у меня вообще есть брат), сверкая окровавленным лезвием. Он убил ее. А потом исчез с места преступления, и сколько бы я его не выслеживал, не мог найти! — Ударив сжатой в кулак рукой по подлокотнику кресла, Бальтазар сжал зубы. — А он всё время был у меня под носом!

— Так-так, стоп, паровоз! — Вскинула руки. — Давай ты свою злость к брату оставишь до лучших времен и будешь разбираться с ним. Мы сейчас обсуждаем совсем иные вопросы, касающиеся твоего свинского отношения ко мне. — Любезно напомнила ему.

Кошмар какой, на дворе утро, а он уже бухой в хламину. Нужно будет потом у Рэная поинтересоваться, где у них тут местный вырезвитель находится.

Но я ошибалась, Бальтазар не был ни капельки пьян, потому что взгляд, которым он меня наградил, оказался абсолютно трезвым.

— У всего этого, прямая зависимость, Ка-Ринна. — Иронично произнес он, вставая с кресла и подходя ко мне. Уперев руки по обе стороны от моей головы, Демон склонился и проговорил, пронзая меня взглядом. — Брат отобрал у меня обоих возлюбленных, и с одной он безумно счастлив сейчас, отдыхая на Земле. Но это была моя Избранная!

— Помним, проходили. — Оттолкнула от себя нависшего надо мной мужчину, но тот отталкиваться не хотел, поэтому мне не удалось сдвинуть его ни на миллиметр. — Я понимаю, что ты обозлен на то, что брат одну убил, а другую себе в жены забрал. Исповедь исповедью, но я-то тут причем?

— Притом, что из-за этого я вообще опасаюсь в кого-то влюбляться! — Взорвался Демон, а его глаза почернели. Что-то он сегодня нервный какой-то. Вчера странный был, а сегодня — так вообще.

— Но в меня ты не влюблен, а охоту все равно ведут. — Резко отпрянув от меня, Бальтазар отошел к окну.

— Ты права. — Не знаю, на какую часть моего высказывания он дал добро, поэтому тихонько вздохнула, гадая. — Но, как бы мне ни хотелось винить брата во всех грехах, напрашиваются другие неутешительные выводы. Я проклят Богами за неповиновение. — Словно бы говоря о погоде, безразлично произнес Бальтазар.

— Ты делаешь поспешные выводы. — Начала и оборвалась на полуслове. А с чего вдруг это я его должна утешать? Пострадавшая тут я, а не он! — И причем тут неповиновение?

— Притом, что я до сих пор люблю Элису. Хотя Боги четко и ясно дали мне понять, что она не моя Избранная. — Тихо произнес Бальтазар, а я смотрела на его широкую спину, и меня затопило сочувствие к нему. Нет, я не стала его жалеть, потому что таких сильных мужчин не жалеют. А вот понять и посочувствовать никто не запрещает.

Когда я только начинала работать в ресторане, была влюблена в нашего администратора. Высокий, статный парень, всегда при параде, ухоженный, манерный. Многие девушки тащились по нему, и я не исключение. Как-то раз я опрокинула на гостя поднос по идиотской случайности, и выперли бы меня сразу же, но Влад вступился за меня перед директором, сказал, что я еще новенькая и со всеми такое бывает. И тогда в моих глазах Влад стал принцем на белом коне и я окончательно увязла в своей влюбленности.

После этого я чуть ли в рот ему не заглядывала, и каково же было мое счастье, когда парень стал хорошо общаться со мной, провожал до дома, мы подолгу сидели на лавочке у подъезда и смеялись над очередной шуткой. Пока в один день я не узнала, что у Влада есть девушка, которой он собирается сделать предложение, когда он попросил меня помочь с выбором кольца для нее. Раненная в самое сердце, я тут же выпалила как на духу, зачем же он тогда оказывал мне знаки внимания. А тот возьми да и ответь честно, что я напоминала ему погибшую младшую сестренку, поэтому он и взял меня под опеку.

Страдала я долго, с Владом не общалась больше, потому что чисто физически не могла. И видеть его каждый день также было тяжело, но в какой-то из дней он сам уволился, устроившись на работу по специальности, после того как женился на той девушке. И только спустя год стало немного легче, а эта влюбленность меня отпустила.

Первая любовь, она такая. Безумно сильная, яркая и недолгая, как салют в небе на новый год, обреченная навсегда погаснуть, оставляя в памяти только приятные воспоминания и легкую грусть.

С Бальтазаром, видимо, творится то же самое. Но я могу и ошибаться, кто их этих мужиков знает.

— К слову, если тебе интересно, мы с Лексином говорили о том, что было, и он сказал, что не испытывает и капли угрызения совести по поводу ее смерти. — Вторгся в мои мысли Демон. — Не стоит говорить, что после этих слов я возненавидел его еще больше. Ровно до тех пор, пока в один из дней Элисса не рассказала полную версию событий. На меня планировалось покушение, и наемница взяла заказ, решив соблазнить и убить молодого будущего Императора. — Он обернулся ко мне, горько улыбаясь. — И ей бы это удалось, если бы не Лекс. Брат оказался с моральными принципами, во что мне трудно было поверить, но если не придирааться, то...

Демон замолчал, но ему и не нужно было продолжать, я и так понимала, что он хотел сказать. Брат любит его, пусть и не показывает. Все же, кровь не вода. Не сомневаюсь, что этот Лексин приглядывал за ним всё время, раз уж и от покушения спас. Иначе откуда бы он мог узнать об этом, если бы совсем не интересовался жизнью Демона.

Повисло недолгое молчание, прерванное Бальтазаром.

— Я не смогу тебя принять, как женщину, хоть ты и станешь моей женой через неделю. — Подвел итог. — Поэтому я составлял с тобой договор, чтобы ты не влюблялась в меня.

— Откровения, откровениями, Бальтазар, но ты не имеешь права ставить меня в такое положение перед всем Заком! — Поднимаясь с дивана, твердо произнесла я. — Если тебя не заботит моя репутация, то вот меня, представляешь, заботит и еще как. Я не позволю, чтобы по Замку ходили слухи о том, что будущая Императрица — бесхребетная аморфная девка!

На лице Бальтазара читалось явное потрясение. Что, не ожидал? Нет уж, сказал «гоп», значит, прыгай, а в нашем случае — назвал своей Избранной, значит, пойдешь на дно вместе

со мной, если так случится. А я сделаю все, чтобы этого не случилось. Он мне еще потом спасибо скажет, когда мозги свои растерянные по крупицам соберет. Идиот влюбленный.

— Поэтому, дорогой мой жених, будь добр, предоставь все, что положено мне по праву будущей Императрицы: обучение, информацию, отсутствие любовниц, смежные покои, фрейлин и личных слуг! И только попробуй отказать, тогда я откажусь от тебя! — Бесцеремонно объявила, скрестив руки на груди.

— Ты не имеешь право от меня отказаться, Ритуал подкреплён волей Богов, в случае его нарушения тебя ждет смерть, равно как и меня. — Мрачно произнес Бальтазар. Сердце пропустило удар. О чем еще таком важном он умолчал?

— Хорошо, — запихивая ненужный сейчас страх куда подальше, пошла на мировую, — в таком случае, если ты откажешься предоставить то, что причитается мне по статусу, то наш договор аннулируется. — Привела последний свой аргумент. — И я сама избавлю тебя от ненужной Избранной, после чего ты будешь свободен, как птица в полете.

Да, я рисковала, да мне было страшно, но этого твердолобого мужика, похоже, больше ничем не проймешь. Он как уперся в свое, так ничего и не видит больше перед собой, даже очевидного, — что мой испорченный статус пошатнет и его.

Если я правильно поняла, то в Темной Империи Императрицу уважают на равных с Императором, и тут нет принижения женщин, как на Земле. А если перестанут уважать меня, то его перестанут уважать автоматически, потому что нас воспринимают, как одно целое. И, в общих чертах, вчерашние слова Аурэна не так уж и далеки от истины. Он должен начать выводить меня «в свет» и позволять принимать решения самостоятельно.

Плюс ко всему, с Демоном творится что-то неладное, не свойственное его характеру, это не тяжело заметить, потому что он ведет себя так, словно у него биполярное расстройство. То в один момент он добр, нежен и заботлив, а тут посмотрите на меня, я изменник, пофигист и не хочу ничего вокруг замечать, кроме себя любимого.

Мне кажется, что у Бальтазара слишком поздно наступил подростковый период, а кукуха у него поехала на фоне того, что старший брат отобрал конфетку в виде некой Элиссы.

Что ж, как там говорили знаменитые умные женщины? Я его слепила из того, что было? Значит, будем лепить, теперь уж ничего не поделаешь. Либо смерть, либо нам нужно как-то вместе ужиться, хотя бы по-дружески, если не полюбовно. Мне вот по душе больше второй вариант, надеюсь, что и ему тоже.

С замиранием сердца я ждала его вердикта, дыша через раз. Боги Идеона, верните этому Демону мозги, очень прошу! Такой хороший мужик пропадает...

Бальтазар буравил меня злым и недовольным взглядом, но и я была зла не меньше, и уступать ему не собиралась. В глазах Демона переливалась тьма, которую он пытался усмирить, но безуспешно.

— Озвучивай свои условия. — В руках Бальтазара появился лист с нашим договором и золотое перо.

— Нам обязательно все разговоры фиксировать документально? — Закатила глаза. Бесит эта его паранойя. Что я могу ему противопоставить в ответ, что он так ревностно подходит к моим просьбам или несерьезным требованиям?

— Обязательно. — Ну, хорошо, поиграем по твоим условиям. Я прикусила щеку изнутри, чтобы не сказать что-нибудь ехидное. — Только помни, Ка-Ринна на каждое твое условие...

— Просьбу. — Перебила его я.

— Просьбу, — нехотя повторил Демон, — будет выдвинута моя просьба. — Сделал акцент на двух последних словах. Я вздохнула, не став скрывать тот факт, что для меня это уже слишком.

— Смотри, не пожалей потом, Бальтазар. Доверие — оно хрупкое. Сломать легко — вернуть тяжело, а иногда невозможно. — Не удержалась от предупреждения. Не хотелось бы с ним портить отношения, которые еще и не начались-то толком. Я всё еще лелеяла мысль хотя бы подружиться, даже после увиденного «чудовища» в кровати.

— Ты считаешь, что я совершаю ошибку? — Покрутил в руках перо, ухмыльнувшись уголком губ. — Нам с тобой нечего делить в будущем, потому что ничего общего я не планирую.

— Как бы ты там не планировал, общее у нас уже есть, если ты предпочел об этом забыть. — Что за упрямый мужик, в упор не хочет замечать очевидного. Решила напомнить, загибая при этом пальцы. — Темная Империя — наша. Замок — наш. Твоя семья теперь наша. Рэнай — наш общий Хранитель. Жители Темной Империи — наши подданные. Любовница, правда, твоя собственная, но ее духу с сегодняшнего дня в Замке не будет. — Честно говоря, я немного преувеличивала, чтобы позлить Демона, и говорила наобум, но судя по его лицу, всё, что я сказала — истинная правда.

Перо в его руке переломилось пополам. А я не удержалась и рассмеялась, увидев комичное выражения лица Демона, который и хотел бы всё оспорить, но, видимо, не мог.

— Так что? Может, еще попробуешь выполнить мои просьбы просто так, учитывая то, что это причитается мне по праву, и я не должна была вообще ничего у тебя выпрашивать. — Пытаясь сдержать рвущийся наружу смех, лишь улыбалась. — Я всё еще хочу с тобой подружиться. — Выложила козырь, который прятала до поры до времени. — И пока у тебя есть шанс не потерять мое доверие, несмотря на то, что я видела. — Многозначительно округлила глаза и посмотрела в сторону кровати.

Бальтазар откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Одна его рука, что покоилась на подлокотнике, была крепко сжата в кулак, да так, что побелели костяшки на его и так белой коже. Второй рукой он прикрыл глаза в усталом жесте. И вот чего беситься, спрашивается?

— Будем считать это за твое согласие. — Бодро заявила я, чувствуя вкус своей первой

победы над Императором Темной Империи. — Ты просил начать по порядку, хорошо. Давай начнем с главного вопроса, что мучает меня уже третий день. Почему я седею?

Бальтазар вскинулся, нахмурившись, будто до этого и не замечал внушительную седую прядь в моих волосах.

— Давно это у тебя началось? — Задал типично врачебный вопрос, и как-то нервно поднявшись из кресла, он подошел ко мне и бесцеремонно пропустил белую прядь сквозь пальцы, рассматривая. — Еще где-то есть? — Не дожидаясь ответа, Бальтазар перекинул мои волосы на один бок, ближе к себе, и начал внимательно их перебирать.

Я, хоть и была возмущена, потому что терпеть не могла, когда к моим волосам прикасаются чужие, промолчала, сжав зубы, решив стойчески перетерпеть. Все равно он уже прикоснулся. Чтобы отвлечься от странных ощущений, которые, вопреки ожиданиям, были далеки от неприятных, решила ответить на заданные вопросы.

— Три дня назад, когда я, наконец, смогла самостоятельно ходить, появилась первая прядь. Сегодня обнаружила вторую. — И безошибочно выудила белую прядь, идущую от затылка. Бальтазар, словно замороженный, медленно поглаживал ее, рассматривая. Что он там надеялся разглядеть, не знаю.

— Слишком рано. — Выдал вердикт. Выпуская мои волосы из рук. Я облегченно перевела дух, только сейчас осознав, что была напряжена все время, что он трогал мои волосы.

— Что рано?

— У тебя началась адаптация, — пояснил Демон, — Избранные перенимают расу своей пары. Но это должно было произойти только после того, как ты станешь моей женой. После обряда.

— Какого еще обряда? — Насторожилась я. Адаптация? Перенимают расу? Я что, становлюсь Демоном что ли?!

Мысль меня совсем не обрадовала. Никогда не жаловалась на то, что я обычный человек, и обладать всякими магическими штучками тоже не хотела. Но, видимо, придется, потому что моего мнения забыть спросили.

— После, — Бальтазар сделал небольшую паузу, — после того, как мы поведем ночь вдвоем.

— Так ты еще и на брачную ночь надеешься, после того, как я застучала тебя с любовницей? — Мои брови грозились утонуть в рыжей шевелюре. Это ж какую наглость непомерную иметь надо. — Имей в виду, пока не проверишься на половые инфекции, я тебя и на пушечный выстрел к своему телу не подпущу. — Скрестив руки на груди, возмущенно фыркнула.

— На что? — Видимо, Бальтазар спросил машинально, потому что потом искренне возмутился. — Ты считаешь, что я заразен? Асурам не страшны людские болезни. Мы уже давно защищены магически от всех болезней. — Только посмотрите, как мы оскорбились. Как спать с непонятными девками — так это нормально, а как предъявили справедливую претензию — так будто высокоморального монаха обвинила в распутстве.

— Я тебе на слово не верю. Ты уже один раз пошатнул мое доверие, так что придется проверяться. — Подшучивать над Демоном оказалось неожиданно приятно и весело, так что я не смогла отказать себе в удовольствии подразнить его, тем более, что он все за чистую монету принимает.

— Это унижительно! — Рыкнул Бальтазар, плюхнувшись обратно в кресло.

А я решила на этой весьма приятной для меня ноте, перейти ко второму вопросу. С вопросом ранней «избранности» разберемся чуть позже. Демон и сам пребывал в задумчивости, не понимая, почему так происходит, поэтому вряд ли внятно ответит на этот вопрос.

— Это твои постоянные покои? — Обвела взглядом комнату, которая была не особо обставлена. Я бы ее назвала скорее гостевой, нежели личными покоями.

— Нет, — нехотя признался Демон. Вот и отлично, это я и хотела услышать.

— Тогда, надеюсь, тебе не принципиально, чтобы наши смежные покои находились рядом с моей комнатой, которую я сейчас занимаю? Уж больно сильно она мне в душу запала. — Я прям видела ядерный взрыв, который произошел у Бальтазара в голове.

— С чего ты взяла, что я вообще на это соглашусь? — Сквозь стиснутые зубы проговорил Демон.

— Да не злись ты так, а то пукан раньше времени взорвется, а мы только начали. — Хихикнула я, наблюдая за тем, как вытягивается лицо мужчины. Эх, жаль, тут нет телефона, этот момент стоило запечатлеть в цифровой памяти.

Жестом фокусника, выудив откуда-то бутылку с красной жидкостью (янтарную я проверила, она все также лежала рядом со мной), Бальтазар разлил напиток в два стакана и протянул мне один.

— Отравить меня решил пока не поздно? — Меня одарили таким взглядом, что продолжать мне расхотелось. Ладно-ладно, молчу.

Приняв бокал, отпила крепленое вино, похожее на ягодное. Приятный вкус разлился во рту, слегка обжигая горло. А Демоны знают толк в винах.

— Значит, ты требуешь смежные покои до свадьбы? — С неким ехидством заметил Бальтазар. — И при этом ты собираешься выгнать из Замка любовницу?

— А она что, здесь живет? — Совсем натурально удивилась я.

— Конечно. — Как нечто само собой разумеющееся выдал Демон.

Я с силой сжала ткань брюк. Эта новость мне ой как не понравилась. Интересно, давно ли Талия обитает в Замке? Если давно, то так просто она отсюда не уберется восвояси. И наверняка не понаслышке знает о том, что Бальтазар не хотел Избранную. И это плохо, очень плохо. То, что она на что-то претендует теперь ясно как белый день.

— Ла-адно, — протянула я, — если так и есть? Ты правильно все понял.

— Тебе придется удовлетворять мои потребности самой. — Нагло заявил этот... Демон! Я схватила стакан и залпом выпила его.

— Нет уж, дорогой мой. Только после свадьбы. — Категорично взмахнула рукой, «разрезая» воздух в отрицательном жесте. — Тут осталось меньше недели, так что потерпишь.

— А если...

— Никаких «если», Бальтазар. — Отрезала я. Настроение Демона отчего-то улучшилось, и он пригубил вино, смакуя.

— Хорошо. — Подозрительно быстро согласился мужчина. — Но я не обещаю, что не буду приставать.

— Да хоть приставайся. — Закатила глаза. Тоже мне, проблему нашел. Ты еще не нарывался на русских женщин и их девиз «возбудим и не дадим», сам потом волком выть будешь, когда не заметишь, как тебя охмурят и отошлют восвояси. Да так ненавязчиво и профессионально, что диву дашься.

— Что там дальше в твоём списке? — Демон окончательно повеселел, а я наоборот стала чернее тучи. Не нравилось мне его странное веселье. Точно что-то задумал.

— Почему ты не приставил ко мне фрейлин, которые стали бы обучать меня необходимым манерам, дали бы мне нужные знания об Идеоне и Темной Империи в частности?

— Формально, Императрица у Темной Империи пока еще есть и это моя мать. — Более серьезно ответил беловолосый гад. — Фрейлины подчиняются ей, как и вся женская половина слуг, начиная от самых низких слоев и заканчивая приближенными к свите имперской семьи. Пока ты не станешь моей женой, во всех смыслах, — обвел меня недвусмысленным взглядом, — они не будут тебе подчиняться.

— Бред какой-то! — На эмоциях слегка ударила по подлокотнику. — Ты Император, они должны подчиняться тебе тоже.

— Так и есть. — Совсем запутал меня Демон. — Но я не хочу, чтобы ты знала больше, чем тебе нужно. Я не планирую делать тебя настоящей Императрицей. Да и ты сама в договоре указала, что как только исполнишь все условия и обязанности Императрицы, то добровольно отправишься в ссылку.

На этом месте я просто выпала в осадок. Так вот чего на самом деле хотел Бальтазар. Вот почему он так обрадовался моим «условиям». Всё это было ему только на руку, а я даже не подозревала, что всё, что от меня нужно — пройти брачный обряд и стать Императрицей, которая как бы существует, но нигде не фигурирует.

Если бы я не сидела, то ноги бы меня сейчас точно не удержали.

— Ну, будет тебе, Ка-Ринна. Не этого ли ты сама желала? — Будто издеваясь, ухмыльнулся Демон. А у меня на глаза навернулись слезы. Не только люди, оказывается, гнилые... Внешность очень сильно обманчива. В который раз я уже попадаюсь на мнимую доброту и заботу? И сколько раз зарекалась верить людям и в людей? Не счесть...

Проморгавшись, изо всех сил сдерживала рвущиеся наружу слезы обиды, прикусив губу.

— У меня есть последний вопрос. Что это за бал? — Мой голос осип от едва сдерживаемых эмоций. Я прокашлялась, пытаюсь вернуть ему твердость. — И когда он будет? Хочу подготовиться. Никогда раньше не была на балу. — Пытаюсь не выдать то, насколько сильно глубоко он меня задел своими словами, натянула на лицо улыбку.

Подняв на Демона взгляд, заметила, что он хмурится. Неужели заметил? Нет, не может быть, я очень хорошо выдрессировала в себе силу воли, чтобы сдерживать слезы и обиду.

— Своеобразные «смотрины», как это называется у вас, людей. Только смотреть на тебя будут жители Идеона и другие правящие семьи. Своеобразная дань Богам — чтобы народ мог подтвердить, что они стали свидетелями исполнения воли Богов, и что ты настоящая Избранная, а не подставная.

— Как они поймут, что я не подставная? — На мне что, есть какой-то опознавательный знак? Кроме седых волос, я пока никак свою избранность не подтверждаю. А мало ли от чего я могла начать сесть? Тут нужно нечто более весомое.

— Как только нас обручит жрец в храме Богини Любви, и Богиня одарит нас своей милостью, об этом узнают все, уж поверь. — Уклончиво ответил Демон.

— Отлично. — Слишком воодушевленно произнесла я, попутно поднимаясь с дивана. — На этом мои вопросы кончились, жду твоего переезда в смежные покои сегодня. И надеюсь, что со своей любовницей ты разберешься сам, и мне не придется с ней воевать. — Натянула улыбку, а сама стремилась быстрее покинуть эту комнату, шагком за

пшажочком приближаясь к выходу спиной.

Ужасно не хотелось здесь находиться. И дело не в том, что я сильно расстроилась известию, что настоящей Императрицей мне не стать, потому что туда я особо и не стремилась, реально оценивая свои шансы стать достойной правительницей.

Лицемерие Бальтазара, в искренность которого мне так хотелось поверить — вот что сильно разочаровало, неприятно полоснув по сердцу. Чего греха таить, а я надеялась на кое-что еще, помимо дружбы — хотя бы на влюбленность с его стороны. Но успела позабыть, что это из разряда фантастики. Размечталась, называется. Что ж, будет мне уроком.

— Хорошего дня, Бальтазар. — Помахав ему ручкой, стремительно пошла к двери, чтобы скорее покинуть его покои.

— И куда ты так спешно сбегашь? — Демон появился за моей спиной, преграждая путь, стоило мне повернуться к нему спиной.

— У меня есть кое-какие дела. — Играть дружелюбную дурочку становилось тяжелее, а изнутри поднималась волна гнева.

— Это какие же? Перемерить весь гардероб, который тебе доставил Рэнай? — Ехидно уточнив, оперся рукой о косяк двери.

Вот так и думала, что не эта лицемерная Ледышка обо мне позаботилась. С Лисом подружиться и то проще, тот если и притворяется, то делает это настолько качественно, что не прикопаешься. А этот... Даже до конца отыграть выбранную роль не смог, — спалился с любовницей. Еще и дверь при этом не закрыл, словно ждал меня.

— Уйди с дороги. — Вызверилась я, перестав улыбаться. — Я не хочу тебя сейчас видеть.

— Вот так сразу и нужно было говорить, а не выдавливать из себя фальшивую улыбку. — Тоже перестал строить из себя невесть кого.

— Кто бы говорил, Бальтазар. — Отпихнув его с дороги, взялась за ручку двери, но прежде чем уйти, не смогла отказать себе в удовольствии уколоть его в ответ. — Тебе тоже нужно было сразу говорить, как есть, а не строить из себя добренького и выдавливать фальшивую заботу.

Громко хлопнув дверью, оставила ошарашенного моими словами Демона одного. Видеть его не могу! Зараза рогатая!

Зло чеканя шаг, отправилась к себе. Скоро должен появиться Рэнай, и нужно прийти в себя к этому моменту, а то Лису тоже места мало будет. И весь поход в ателье за платьем для бала я буду мрачнее тучи, вместо того, чтобы получать удовольствие от прогулки и шопинга.

Полностью погрузившись в свои мысли, на очередном повороте закономерно столкнулась с кем-то лоб-в-грудь. Меня машинально перехватили, не давая упасть, потому что я уже начала заваливаться назад по инерции.

— Добрый день, прелестная Императрица. — Скалясь во все тридцать два, Аурэн отпустил меня и отошел на шаг назад, чтобы отвесить поклон. — Вижу, что вы идете напрямик из покоев Бальтазара. — Склонившись, заговорщически прошептал мне на ухо маг, прикрыв рот рукой. — Это радует. Талия, эта стерва, совсем не по душе мне пришлась с первого взгляда. Мой вам дружеский совет, — я лишь округлила глаза, не понимая, когда это мы успели стать друзьями, — гоните эту змею взашей, и как можно скорее, она очень мастерски умеет лить сироп в уши.

И как ни в чем не бывало, Аурэн отправился в сторону покоев Бальтазара, подмигнув мне напоследок алым глазом с полностью черным белком, оставляя меня в смятении от

того, что я слышу земные словечки вроде «сироп в уши» из уст нелюдя.

Что это сейчас было вообще? То, что архимаг странный — это я поняла еще при первой встрече, но, как выяснилось, зла он мне не желает. На первый взгляд. Не забываем об уроке, который нам преподал Бальтазар, и вспоминаем поговорку «благими намерениями вымощена дорога в ад». И гадай теперь, Аурэн помог мне из собственной выгоды или же по доброте душевной? Хотя, глядя в его страшные нечеловеческие глаза, вообще начинаешь задумываться, а если ли она у него, эта самая душа?

Ладно, с одной стороны хорошо, что маг не дал мне ответить на его предупреждение, иначе я сама бы мало чем отличалась от упомянутой змеи, разбрызгивая яд направо и налево. А с другой, повод задуматься. Аурэн не последний маг в Совете, как выяснилось накануне, а это полезные знакомства. И даже если он враг, то нужно держать его еще ближе к себе, потому что порой друг — хуже врага. И подобный совет он дал мне неспроста, а значит, наматываем на ус.

Мои покои были наглухо закрыты со всех сторон, включая балкон и окна, хотя я точно помню, что оставляла балконную дверь и окна открытыми. Вероятно, Ринда позаботилась об этом, когда мы с Наярой ушли. Эх, надеюсь, Бальтазар все же не узнает, кто проводил меня до его комнаты, не хотелось бы, чтобы Наяру наказали из-за меня.

Почувствовав легкий голод, подумала, что было бы неплохо наведаться на кухню и заодно познакомиться с персоналом, но видеть никого не хотелось, как и звать Ринду с Наярой, чтобы принесли обед в покои.

Выдохнув, поднялась по лестнице и плюхнулась на кровать, раскинув руки и ноги в стороны. Мысли в голове роились, словно пчелы в улье, поэтому я просто расслабилась и позволила себе несколько минут покоя, стараясь ни о чем не думать. На горячую голову все равно ничего хорошего не надумается.

Вероятно, я задремала, потому что вздрогнула и проснулась, услышав стук в дверь.

— Кто там? — По привычке спросила я, не до конца осознавая, что нахожусь не в своей съемной двушке, а в Замке на шикарной кровати.

— Простите за беспокойство и за опоздание, госпожа, я прибыл так быстро, как смог. — Раздался глухой голос за дверью, принадлежавший Рэнаю.

— Входи. — Громко сказала я, постанывая от резкого пробуждения. Провела по вискам, пытаюсь унять дрожь в теле и головную боль, дожидаясь, пока Лис поднимется по лестнице на символичный второй этаж.

— Я прервал ваш обеденный сон? — Учтиво поклонившись, Рэнай сложил руки перед собой в широкие рукава кимоно. Его хвост забавно выглядывал из-за его одеяния.

— Я не планировала спать, так что хорошо, что ты меня разбудил.

— Видимо, вы еще не до конца восстановились, и имеет место еще раз позвать Целителей. — Это был не вопрос, поэтому я недовольно поджала губы, а потом вздохнула, понимая, что Лис просто напросто выказывает заботу, а я обозлилась на пустом месте. Хотя, нет, не на пустом, — спасибо Бальтазару.

— Да, ты прав. — Устало согласилась я. День еще не начался, а я уже чувствую себя паршиво после утреннего разговора с Демоном, черт бы его побрал. Выжатый лимон и то пободрее меня будет. — Но ближе к вечеру, сейчас у нас есть дела.

— Это касается тех вопросов, что вы хотели мне задать? — Дернул ухом Лис.

— Да. На некоторые из них я уже получила ответы, так что потом можешь передать Бальтазару спасибо за то, что облегчил тебе жизнь. — Всё же съязвила я. Рэнай

непонимающе нахмурился, но промолчал, неуверенно кивнув. — Кстати, спасибо за гардероб, мне понравилось. — Улыбнулась я, пытаюсь зачихать свою внутреннюю язву, разбуженную Демоном, обратно. Пусть при Бальтазаре и вылезает, а Лис мне пока ничего плохого не сделал. Вот если сделает, тогда и спустим ее с цепи.

— Не стоит, госпожа, — вернул улыбку, — я лишь исполнял свой долг перед Императрицей.

— Ой, — отмахнулась от него, — я понимаю, что это дань вежливости, но давай без лишней скромности, я же вижу, что тебе льстит благодарность. Лучше присядь на пуфик и расскажи мне о предстоящем бале, что это такое и с чем его едят?

Загоревшись энтузиазмом, я скрестила ноги, сложив их по-турецки, и внимательно уставилась на Лиса в ожидании рассказа. Изящно присев на пуфик, Рэнай достал свой веер и взмахнул передо мной им, от чего в пространстве пошла рябь, а после появилась иллюзия или голограмма, показывающая «фильм». Ну, или в моем случае, — трейлер бала, вероятно.

— Это мои воспоминания из детства, я владею воздушной стихией, поэтому могу передавать образы, — пояснил Лис, указывая на голограмму, — я тогда еще был маленьким лисенком, когда отец взял меня на бал в честь Избранной, которая станет новой Императрицей. Это нынешняя Императрица Мириэнн.

Рэнай указал на красивую миниатюрную девушку в шикарном пышном платье, сверкающем в свете люстр, идущую под руку с высоким статным мужчиной. В карих глазах Мириэнн, как ее назвал Лис, сквозил едва заметный страх, когда она оглядывала толпу из-под полуопущенных ресниц. Черноволосый красавец мужчина ободряюще улыбнулся девушке, легонько сжав ее руку. Мириэнн нервным жестом поправила золотистые локоны и также нервно ему улыбнулась.

Потом картинка резко сменилась, будто ее промотали вперед, и вот я вижу глазами маленького лисенка высокие сводчатые потолки, украшенные многоярусными люстрами с магическими сверкающими шарами в них, похожими на светомузыку, колонны, обвитые цветами всех видов, крепленными на стебли. Множество нелюдей, которые толпились у шведского стола, некоторые из них сформировали группки, переговариваясь, некоторые обособленно стояли у входа поодиночке, кого-то дожидаясь. Но все их взгляды, как один, были устремлены на пару.

«Фильм» снова перемотали, и вот чудесная пара Мириэнн и отца Бальтазара танцуют посреди зала, а вокруг них образовался круг из нелюдей, которые с восхищением, а некоторые женщины и мужчины с завистью, смотрели на них. И, когда танец прекратился, черноволосый мужчина галантно взял Мириэнн за руку и повел ее к постаменту, на котором стояла широкая золотая чаша. Император взял кубки, которые стояли рядом с ней, и наполнил их чем-то, что было в чаше, передавая один из кубков Мириэнн.

Как только оба выпили всё до последней капли, произошло нечто невероятное. Яркий свет озарил весь зал, ослепив маленького лиса, от чего тот прикрыл ладошкой глаза. А когда снова открыл их, то увидел неземной красоты женщину в ореоле золотистого света. Ее светлые волосы словно развевал ветер, которого нет, и не могло быть в закрытом помещении, а полупрозрачные одеяния, открывали взору все прелести бесстыдницы.

Она чарующе улыбнулась Императору и Мириэнн, паря в воздухе, и что-то сказала, но я не могла услышать что именно, потому что «фильм» транслировался без звука. Но мне на помощь пришел Рэнай, отрывая меня от разглядывания неземной женщины и того, что она творила своими руками. Это я про золотистую магию, которая лилась из ее рук, окутывая

черноволосого мужчину и девушку с Земли.

— Это Богиня Любви, ответившая на зов Императора, и благословляющая их союз, подтверждая, что Мириэнн Избранная Элиазара. — Бальтазар, Элиазар... Это у них традиция такая? Родовое окончание «Зар» у мальчиков? Или у кого-то просто скудная фантазия на имена.

Я хихикнула, продолжая наблюдать за происходящим на «экране». Золотистое сияние перестало хаотично кружить над Императором и будущей Императрицей и сконцентрировалось у определенных частей тела. У Элиазара оно внедрилось на протяжении всей правой руки, перед этим создав замысловатый узор в воздухе, и только после пройдя сквозь ткань его пиджака. А Мириэнн удостоилась «браслетов» из золотого свечения, впитавшихся в ее кожу.

— То, что вы сейчас увидели — брачная татуировка, присущая всем Истинным парам на Идеоне. Ею одариваются только те пары, которые благословлены милостью Богини Любви, и она на всем протяжении их жизни благоволит им.

Я взглянула на Рэная, отрываясь от созерцания чужого обряда венчания, уловив в его словах некую недосказанность.

— То есть, ты хочешь сказать, что не все Избранные получают такой вот узор?

— Да, только Истинные пары. — Подтвердил Лис, смотря на меня своими желтыми глазами с вертикальным зрачком.

— А если узор не появится, Бальтазар и все присутствующие меня камнями закидают, крича «долой фальшивую Императрицу»? — Я хотела отшутиться, но почему-то представшая перед глазами картина, оказалась совсем уж безрадостной.

— Сейчас все довольно-таки сложно. Но того, что вы описали, точно не будет. — Я облегченно перевела дух. Это не может не радовать. — Боги не являются нам больше. — Грустно добавил Рэнай, слегка прижав ушки к голове, от чего его вид стал уж совсем печальным.

— Почему? — Да, любопытство — мой порок, ничего не могу с собой поделать.

— На Идеоне десять лет назад случилось нечто, пошатнувшее весь наш мир. Это держится в тайне, и мне неизвестно, но его Высочество, вероятно, знает причину. Вы можете спросить его, и если он захочет, то расскажет. Увы, я ничего больше об этом не знаю. — Досадливо развел руками.

Я пожала плечами. Ну, не знает, так не знает. Даже толика информации в моем положении полезна. А по круплицам можно собрать полную картину, пусть и не сразу.

— Ты и так многое мне рассказал и показал, теперь я, по крайней мере, представляю, что меня ждет. Спасибо. — Поблагодарила его. И, поднявшись с кровати, махнула Лису головой в сторону балкона. — Пошли, отвезешь меня на своем облаке в ателье, нужно заказать платье для бала, а то осталось все три дня на пошив, боюсь, как бы мы вообще не опоздали с заказом.

Мадам Ривельера, а именно так ее и звали, встретила нас очень тепло, усадила в кресла и предложила чашечку чая или кофе. Я выбрала кофе, потому что голова болела до сих пор с момента, как Лис меня разбудил, когда я дремала. Но комфорт, расслабленная обстановка и ароматный горячий кофе сделали свое дело и немного взбодрилась.

Когда Рэнай, покончив с любезностями, обрисовал Ривельере ситуацию, она всплеснула руками и произнесла:

— Как же так? Почему никто не сообщил моим швеям в Замке ничего? — Ее тонкие темные брови выгнулись дугой. — Мы бы приготовили самое незабываемое платье, чтобы наша Императрица блистала.

— К сожалению, миледи, у нас возникли некие сложности со здоровьем госпожи, а потом случилось покушение... — Мадам прижала руку в белоснежной перчатке к губам, чтобы сдержать пораженный взглас.

— Богиня Справедливости, пощади. — Немного утихомирив первые эмоции, покачала головой. — Ничего, — уже более бодро заявила она, сжав руку в кулачок, — мы бывали и в более сжатых сроках, но наши платья всё равно давали фору всем знатным зазнобам.

Хитро улыбнувшись, мадам Ривельера поднялась и прошла в одну из комнат, занавешенных прозрачным тюлем, а вернулась уже в сопровождении двух девушек. Но на этот раз помощницы были другими, видимо, они работают посменно.

— Императрица, позвольте предложить вам одно из платьев, над которыми трудилась я лично. Оно еще не до конца доработано, но это как раз нам и подходит, вы сможете внести любые изменения, я за оставшиеся три дня с девочками управлюсь. — Мое лицо, видимо, ничего не выражало, поэтому мадам торопливо добавила. — Если вам не понравится, мы отошьем все заново по вашему эскизу.

— Нет-нет-нет, — слишком резко вскинула руки, пытаясь остановить поток ее слов, — меня все устраивает, покажите платье.

Мадам Ривельера заметила мою неловкость и сжала губы, пытаясь сдержать улыбку, которая рвалась наружу.

— Как пожелаете, госпожа. — Все трое мне поклонились, а потом две девушки удалились, чтобы через несколько минут вернуться с манекеном в руках. Когда помощницы поставили передо мной платье, я чуть слюной не подавилась.

Оно было жгучего темно-красного цвета, на груди, талии и на подоле была нашита золотистая узорчатая оборка. Декольте и не закрытое и не слишком глубокое, рукава открывали плечи, расклешиваясь от локтей. На талии был широкий пояс, юбка начиналась от него и трапециевидно расширялась книзу. И в довершение к этому — смелый кокетливый вырез от самого бедра спереди. Если просто стоять, его не заметно, но при ходьбе, оно обнажало ножку. К платью прилагались украшения для волос, чулки и накидка, если будет холодно.

Я даже поднялась со своего места, заморожено обойдя его и стараясь не выдавать, насколько сильно платье запало мне в душу. Поистине королевское. Не удержавшись, притронулась к материалу. На ощупь словно шелк, мягкое, струящееся.

— Я не знаю, что еще сюда можно добавить. — Растерянно произнесла я. В своей

жизни я выбирала платье лишь раз, на выпускной в школе. И то по бюджету мне еле-еле хватило на коктейльное, а тут шикарное бальное платье, достойное самой Императрицы.

— Ой, ну что вы скромничаете, — не поняла мое смятение мадам Ривельера, махнув рукой, — здесь же открывается целый простор воображению. Но, так как вы Императрица, я могу вплести сюда магический узор, притягивающий взгляды, и добавить насыщенности, или же блесок.

— Нет, не нужно блесок. — Вспомнив Мириэнн и ее платье, не хотелось повторяться. Да и я — это я, обычная простая девушка с Земли, хочу, чтобы и платье было в стиле минимализма, но передавало всю глубину души, подобно тому, над которым работает хозяйка ателье. — И менять слишком сильно я тоже ничего не хочу. Давайте так, — меня посетила идея, — вы дорабатываете платье за эти три дня на свой вкус, а потом сделаете мне сюрприз. Не сомневаюсь, что вы еще больше поразите меня, нежели сейчас.

Позволила себе улыбку. Не улыбаться этой женщине было невозможно, она излучала доброжелательность на мили вперед. Мадам Ривельера улыбнулась в ответ, и подошла ко мне, взяв меня за руку.

— Позвольте сказать, — мягко попросила женщина, легонько сжав мою руку своими, — из вас получится чудесная Императрица. Доброту и свет вашей души невозможно не заметить. Не позволяйте никому лишить вас этого.

Я смущенно потупилась, не зная, как реагировать на подобный комплимент. На помощь пришел Рэнай.

— Что ж, миледи, на этом, позвольте с вами попрощаться. — Кивнув ей, Лис приглашающим жестом указал мне на дверь, пропуская вперед. — Нас еще ждут дела.

— Не смею задерживать, госпожа, — поклонилась мне, затем Рэнаю, — господин Хранитель. Платье будет доставлено в Замок утром накануне дебюта Императрицы.

И проводив нас до двери, подмигнула мне так, чтобы Лис не заметил, и помахала напоследок рукой. Однозначно, эта женщина мне очень нравится.

— Со свадебным платьем так легко решить вопрос не получится, — как только мы отошли от ателье, сказал Лис, — поэтому, когда выберете себе фрейлин, воительницу и личных служанок, отправляйтесь к мадам Ривельере и закажите его задолго до назначенной даты. — И тут же его лицо помрачнело, будто он что-то вспомнил и исправился. — Нет, лучше пригласите мадам с ее швеями в Замок. Иначе, боюсь, что вы можете попасть в неприятности, учитывая то, насколько близко к Имперскому Городу подобрались наемники.

Я вздрогнула, вспомнив оборотня, что вломился ко мне в комнату среди ночи, и его уже мертвый стеклянный взгляд и пену у рта. Да, Рэнай прав, так будет лучше. Если бы Бальтазар тогда меня не услышал... Я даже додумывать не хотела, и тряхнула головой, выбрасывая ненужные мысли.

— Давай отравимся обратно в Замок, что-то мне не по себе. — Предложила я, зябко обхватив плечи, хотя на улице стояла солнечная погода.

— Полностью разделяю ваше мнение. — Одобрительно кивнув, Лис создал темную повозку (по дороге в ателье Ранай объяснил мне, что это не облако), и обхватил меня за талию, удерживая.

Я придумала новый способ борьбы со своим страхом высоты — уткнулась в грудь Лиса, прячась. Рэнай, заметив это, позволил себе короткий смешок, но ничего не сказал. Обратный путь занял намного больше времени, или же мне так показалось, потому что лететь с закрытыми глазами — то еще удовольствие. Не укачивало и на том спасибо.

На балконе, прошу заметить, еще пока моим личным балконом, стоял Бальтазар, хмуро глядя в небо. Когда мы приблизились к перилам, Демон учтиво подал руку, при этом ни одна эмоция не пробежала на его лице. Решила не показывать характер и приняла протянутую руку.

— Как все прошло? — Послышался вежливый вопрос. Рэнай же приветственно поклонился Бальтазару.

Я не хотела разговаривать с Демоном, потому что еще не до конца отошла от утреннего разговора, поэтому промолчала. Лис, завидев, что я не собираюсь отвечать, решил самоотверженно броситься на амбразуру.

— Чудесно, господин. На балу госпожа Ка-Ринна будет неотразима, и затмит всех красавиц, прибывших из соседних земель. — Улыбчивость на лице Рэная была до того фальшивой, что даже я не поверила. Интересно, это он соврал о том, что я всех буду затмевать, или же, Лис старается сгладить острые углы между Демоном и мной, поэтому так неестественно улыбается?

— Рад слышать. — Бальтазар старательно поддерживал разговор ни о чем. И к чему эти светские беседы вести? Лично я за искренность, но, судя по тому, что мне придется жить среди лицемерия, интриг и тайн, нужно будет научиться играть в эти игры.

Вырвался невольный вздох, при этом оба мужчины скосили на меня глаза. Я лишь нервно передернула плечами под их взглядами и выпустила руку Бальтазара, уйдя вперед.

— Я нашел тебе воительниц из клана Лис и Асуров. Тебе осталось выбрать понравившуюся, или можешь принять на службу их всех. Выбор за тобой. — Раздался за спиной слегка недовольный тем, что его проигнорировали, голос Демона.

— Хорошо. — Холодно бросила я, отправляясь в ванную, чтобы умыться.

А еще хотелось кушать, так что я решила совместить приятную трапезу с неприятным выбором воительниц в личные телохранители, когда выйду из ванной. Ну, не привыкла я к такому, чтобы за тобой тенью постоянно кто-то ходил. Никакого личного пространства.

Из ванной я вышла, если не в хорошем, то в лучшем, чем было до этого, расположении духа. Холодная вода помогла окончательно смыть остатки разбитости и немного взбодрила. Мужчины расслабленно сидели на диванчике, а на столике уже стояли блюда. Видимо, пока я приходила в себя, они сами обо всем догадались (Лис уж точно) и успели распорядиться об обеденной трапезе.

— Я готова принять этих твоих воительниц. — Холодно произнесла я, поддерживая дистанцию между нами. Больше никакого дружелюбия в сторону Демона себе не позволю. И села напротив него в кресло. — Ты избавился от своей любовницы? — Как бы между прочим поинтересовалась я, взяв чашку чая в руки. Принципиально не называла ее по имени, показывая этим, что никак не воспринимаю существование третьего лишнего в нашем союзе.

— Воительницы придут в наши покои, — подчеркнул слово «наши», — после трапезы. — И, пытаясь заморозить меня своими льдисто-голубыми глазами, добавил. — Талия попросила остаться жить в Замке, так как ее семья сейчас находится в не лучшем материальном положении.

— И ты, как благородный рыцарь, поверил ей на слово и не смог пройти мимо чужого горя? — Всё же взвинтилась я. Вот и вправду змеюка подколотая! Аурэн был прав, и она таки залила немного сиропчику Бальтазару в уши, которые он и рад был развесить.

— Да. — Кратко отчеканил Демон, приступая к поеданию блюда, что стояло перед ним, как бы говоря, что на этом разговор окончен. Но вот я так не считаю, и ему придется

смириться с тем, что у меня всегда и на все будет свое мнение. И либо он с ним считается, либо идет к черту, как только мы с ним пройдем обряд венчания.

Что и озвучила вслух, не преминув при этом громко стукнуть чашкой с чаем о блюдце. Жидкость некрасиво расплескалась вокруг, но от ярости меня уже потряхивало изнутри, поэтому мне нужно было что-нибудь с этим сделать и как-то ее выплеснуть.

Глаза Демона почернели от злости. Лис постарался слиться с диваном, старательно отводя глаза. Думаю, он вообще мечтал в этот момент оказаться как можно дальше от семейных разборок венценосных особ.

— Я не могу отослать Талию назад домой, она слишком много сделала для Замка в отсутствие Императрицы. — Ах, вот оно как! Та уже влезла в шкуру правительницы и не хочет из нее вылезать, став в довершение всего постельной грелкой Императора. — И я не хочу обсуждать этот вопрос при посторонних. — На его лице играли желваки, тьма в его глазах начала дымиться, испуская черные клубы наружу.

Но ему не удалось запугать меня своим видом, ибо мне ни капельки не было страшно, потому что части небольшого пазла, наконец, сошлись, и стало понятно, где все мои фрейлины и служанки.

— Бальтазар, мне кажется, твоя девица забывается. Я еще могу понять, что она стала для тебя отдушиной, когда все тебя покинули и ушли на Землю, вручив Темную Империю. Но ты должен, наконец, прозреть! — Знаю, со стороны выглядело так, что я всеми силами метила в кресло Императрицы, но мое врожденное чувство справедливости не могло промолчать. — Она манипулирует тобой. А кому, как не тебе знать, что раз ритуал выбрал меня, то больше никому нельзя занять это место! Боги выбрали нас двоих на эту роль, так давай примем эту ночь достойно, не позоря друг друга и не воюя между собой, врагов у нас и так будет предостаточно.

Я перевела дух, понимая, что сказала больше, чем хотела. Теперь оставалось надеяться, что я не пожалею об этом. Тьма в глазах Бальтазара начала постепенно исчезать, а руки, сжатые в кулаки потихоньку расслаблялись. Похоже, что мне удалось хоть немного до него достучаться. По крайней мере, тьмой уже не пышет.

Рэнай же поджав губы, поднялся с дивана, поворачиваясь к Демону спиной, чтобы не показать того, насколько сильно он недоволен.

— При всем моем уважении к тебе, Бальтазар, — перестав, наконец, вести себя так, будто он обычный Хранитель, Лис впервые сбросил маску передо мной, — но она права. Я тоже не узнаю тебя последнее время. Ты сам говорил, что никогда не поставишь под угрозу свою семью и жителей Темной Империи, и сделаешь ради этого всё, что потребуется. Помнится, от Элиссы ты требовал того же самого, когда ритуал избрал ее, а она противилась, да еще и помогла своему похитителю скрываться от тебя. А теперь ты ведешь себя как она, отвергая волю Богов. Но у нее есть оправдание своим поступкам, а у тебя...

Лис внезапно замолчал, и я скорее почувствовала, нежели увидела, что Демон применил к нему магию. Я неодобрительно покачала головой, понимая, что в такой момент кусок в горло мне не полезет уж точно.

Видимо, Бальтазар прекрасно понимал, что мы с Рэнаем правы, поэтому только молчал, сжимая и разжимая кулак.

— Хорошо, я отошлю ее обратно. — Нехотя произнес Демон, поднимаясь со своего места. И тут он сделал то, чего я от него точно никак не ожидала. Бальтазар преклонил передо мной колени и, взяв мою руку, пока я ошарашено взирала на него, не понимая, что

происходит, поцеловал тыльную сторону легким невесомым поцелуем. — Прошу простить меня, Ка-Ринна. Я тебя услышал.

И грациозно поднялся на ноги, смотря мне прямо в глаза, в которых затаилось ночное небо. Я ощутила, что в горле у меня отчего-то пересохло, и смогла только кивнуть ему в знак того, что извинения приняты.

— Талия уедет сегодня же и больше нас не побеспокоит, я тебе это обещаю, как Император Темной Империи. — И прислонил руку к сердцу.

Очарование момента разрушил стук в дверь. Я даже вздрогнула от испуга.

— Войдите. — Раздался повелительный голос Демона.

— Господа, прибыли воительницы, — вошла, поклонившись, Наяра, — впускать? — При Бальтазаре девушка голову не поднимала, и все время смотрела в пол.

— Ты готова? — Учтиво поинтересовался у меня мужчина. Я хмыкнула про себя. Пусть не надеется так быстро заполучить прощение, даже если он снова станет относиться ко мне, как при первой встрече. Теперь я знаю его настоящее лицо. Демон — подхалим.

Я обошла Бальтазара, и присела в кресло, сложив руки перед собой, стараясь придать себе максимально царственный вид, на который только способна сирота, насмотревшаяся сериалов через телефон в метро.

— Пусть войдут. — Копируя тон Демона, повелительно ответила Наяре.

Та кивнула и вышла за дверь, чтобы спустя несколько секунд вернуться в сопровождении высоких, поджарых женщин. Скорей всего, это были Асуры. Потому что у них не было ни ушек, ни хвостов.

— Это воительницы. — Подтвердил мои мысли Бальтазар. — Я советую тебе выбрать двоих: Асуру и Лисицу.

— Хорошо. — Решила, что это разумно. — А Лисы где? — Бросила взгляд в сторону Демона.

— Они ждут за дверью. Эти два клана нельзя сравнивать и представлять вместе. Каждый обладает своими собственными достоинствами и минусами. — Вмешался Рэнай, отвечая на мой вопрос. — Асуры — безупречные воительницы меча, их стихия — битва. Идеальные телохранительницы. Минус Асуров в том, что они не владеют исцелением и среди них редко встречаются одаренные магией. Лисицы же прекрасны в целительстве и иллюзии, но при этом также могут защитить вас, отразив атаку. У Лис нет определенного вида оружия, у каждой выбор индивидуален. Минус — долго не смогут отражать прямую атаку, если не успеют спасти вас с помощью хитрости и обманных трюков. Так что они идеально дополняют друг друга.

— Спасибо. — Поблагодарила Рэная. С каждым днем я замечаю, что он начинает относиться ко мне теплее. Конечно, я могу и ошибаться, потому что мне очень хочется видеть настоящее дружелюбие к себе, но не заметить разительную перемену в его отношении по сравнению с первыми днями — тяжело. Если раньше он лишь исполнял свой долг, то сейчас что-то неуловимо изменилось.

Я внимательно осмотрела трех женщин, склонивших передо мной колена, одну руку они положили на то самое согнутое колено, а во второй у каждой был длинный меч, который они с небольшим стуком вперили в пол, обхватив ножны.

Одна мне сразу не понравилась, хоть взгляды у них и были опущены, но мое внезапно проснувшееся шестое чувство будто взбесилось.

— Воительница с левого края, поднимись. — Приказала я. Девушка поднялась, пронзая

меня взглядом темных глаз. — Ты мне не подходишь. — Почувствовала себя «Холостяком», когда темноглазая одарила меня злым взглядом, и гордо удалилась за дверь, всем видом говоря «не больно-то и нужно было».

— Прекрасная интуиция, — одобрительно хмыкнул Рэнай. — Санира хотела прислуживать другой госпоже, к которой давно привязалась. — Лис не стал уточнять к кому, но его красноречивый взгляд, направленный в сторону Демона, сказал мне о многом.

А я ни капельки не расстроилась, вот пусть и служит ей. Если у Талии хватит денег ее нанять, конечно же, а то там какие-то финансовые проблемы у нее наметились. Не сдержала язвительной ухмылки, но Бальтазар героически игнорировал нас с Лисом, предпочитая не замечать наших переглядываний, и попивая чай с самым невозмутимым видом.

С двумя оставшимися девушками пришлось тяжело. Они обе мне нравились, но оставлять их обеих у меня не было желания. Хватит двоих, что будут постоянно за мной по пятам следовать день и ночь. Надеюсь, что они хотя бы посменно это будут осуществлять, а то у меня так точно крыша поедет.

— Поднимитесь. — Девушки синхронно исполнили мой приказ и впервые осмелились посмотреть на меня, принимая приказ, как разрешение к данному действию.

Первая девушка была длинноволосая, цвет их — холодный пепельный блонд, с такими же белёсыми глазами. Носик тонкий, аккуратный, немного вздернутый на кончике, и вся изящная, несмотря на то, что сквозь кожаные доспехи четко вырисовывались мышцы. Ее взгляд не выражал ничего. Ни заинтересованности, ни отрицания. Она ждала моего решения, не позволяя эмоциям овладеть собой. Настоящий воин.

Вторая девушка была крупнее и выше первой, с массивными мышцами, я бы даже назвала ее мужеподобной. Висок темно-каштановых волос с левой стороны был выбрит, а с правой свисали волосы, перекинутаые на бок и заплетенные в косы. Жгучий взгляд карих глаз искрился, будто она точно знала, что я выберу ее за то, что она выглядит более опасной, чем беловолосая воительница.

Но она не знала, что люди руководствуются совсем иными выводами, нежели жители Идеона, поэтому решение пришло моментально.

— Я выбираю тебя. — Посмотрела в глаза беловолосой девушке. Ее взгляд, словно ранняя оттепель, растаял, явив миру яркие золотистые крапинки, но при этом она не улыбалась, хотя по глазам итак стало понятно, насколько она рада тому, что я выбрала именно ее. — Вы свободны. — Обратилась к мужеподобной девушке.

Та сильно сжала на миг глаза, но удалилась, не одарив меня ни неприязненностью, как та, что ушла первой, ни досадой от сделанного мной выбора.

— Позвольте представиться, госпожа. — Девушка выпрямилась еще прямее, хотя, казалось, что больше некуда. Итак, словно жердь.

Я посмотрела на то, как дернулся Лис, и остановила его рукой. Видимо, первой заговаривать воительницам не принято. Бальтазар же молча наблюдал за мной, его взгляд был испытующим. Я не удержалась и поджала губы, закатив глаза так, чтобы он это увидел.

— Говори. — Признаюсь, тон и интонацию я скопировала у Дайнэрис из Игры Престолов, но больше у меня неоткуда было черпать информацию о том, как ведут себя Императрицы, потому что с историей у меня было очень плохо в школе. И «плохо» — это мягко сказано.

— Я — Сайя, воительница клана Асуров. Владею всеми видами боевых искусств, которые применимы к мечу. Владею контактными и бесконтактными видами боя. Есть боевая

форма Демона, также пригодная для отражения атаки. — Снова склонилась она, тут же поднимаясь и возвращаясь в исходную стойку.

— А разве не у всех Демонов она есть? — Вырвалось у меня прежде, чем я успела прикусить язык. Да, мое неумное любопытство иногда портит мне жизнь, а порой, как, например, сейчас — служит ценным дополнительным источником информации. Но последнее случается редко, к моему великому сожалению.

— У Асуров существует градация. — На этот раз подал голос Демон. — Низшие Асуры не имеют никакой формы, они в основном ремесленники и ведут образ жизни очень схожий с людьми. Редко когда у низших Асуров проявляется способность к магии. Высшие Асуры имеют боевую форму, полностью обращаясь в Демонов, как вы привыкли нас называть: с рогами, когтями, хвостом. Верховные Асуры — это только правящий род. Мы можем контролировать свое превращение, избирательно трансформируясь. Допустим, если Демону нужны только когти, я могу частично обратить только руки в демоническую форму. Высшие Демоны так не могут, видоизменяясь полностью.

И продемонстрировал мне то, что рассказал. На руках Императора выросли удлиненные острые когти черного цвета. Они так же быстро пропали, как и появились, но я успела отметить восхищенный взгляд, которым воительница окинула тот фокус, что провернул Демон.

— Также раньше у нас были крылья, и мы могли летать, подобно Драконам. — При этом взгляд у Бальтазара стал таким тоскливым, что мне самой стало грустно от этого. — Но в каком-то поколении Верховные Асуры утратили крылья в наказание за то, что их чуть не сверг обычный народ, пытаясь захватить власть. — Действительно жаль. Я бы не отказалась уметь летать.

Воительница все время, что говорил Бальтазар, стояла тихо, пытаясь слиться с тенью. Вот, что я называю «профессионализмом».

— Буду рада с тобой работать, Сайя. — Обратилась к притихшей Демонице. Та, словно не ожидая, что я к ней обращусь в ответ на ее представление, вскинула голову, обдав меня восхищенным взглядом белесых глаз. И поклонилась. — Наяра, приводи Лисиц. — Чувствуя, что устала и хочу поскорее с этим покончить, попросила служанку, стоявшую у двери.

Лисиц-воительниц во всем Замке отыскалось всего две. И обе были необычными. Одна из них с яркими сиреневыми волосами до пола, в черно-золотом кимоно и трубкой в изящных тонких руках — не понравилась мне сразу. Терпеть не могу запах табака. Поэтому ее я отправила за дверь сразу же, на что той было абсолютно все равно. Она никак себя не проявила. Ну, и хорошо, такая мне точно не нужна. Вот убьют меня, а она посмотрит, перешагнет труп, пожав плечами, и удалится в закат, и потом поминай, как звали.

Заметив мой взгляд, Рэнай поинтересовался, чем же мне не приглянулась сия мадам, и, когда узнал причину, расхохотался, объяснив, что это было ее оружие — иллюзорный туман, а не настоящая курительная рубка. Нечто вроде дымовой пашки, насколько я поняла из его объяснений. Но я не пожалела о сделанном, потому что вторая лисица мне очень приглянулась с первого взгляда. Было в ней нечто такое, что притягивало.

Ее шерсть переливалась нежно-розовым цветом, словно лепестки сакуры, волнистые волосы с острыми ушками на макушке также были розовыми. Она была выше, чем воительница Асура, но такая же изящная и кажущаяся хрупкой, а из-за ее спины выглядывали пять хвостов и две катаны, уложенные крест-накрест, будто опровергая то, что она нежный цветок.

На меня смотрели спокойные вишневыми глаза Лисицы, ожидая, когда я позволю ей заговорить. Я кивнула и она представилась.

— Мое имя Лайса, госпожа, — полился тонкий девичий голосок, — я — танцующая с мечами. Владею даром исцеления, техникой ядов, — она ловко достала из-под короткой юбки небольшую штуку, похожую на дудку, демонстрируя, и также ловко убрала ее обратно, — и несколькими видами боевых искусств. Счастлива служить вам, Императрица. — Сайя эхом повторила последние слова, сказанные Лисицей, после чего обе приложили к сердцу кулаки.

Я так поняла, это у них действительно жест, означающий данное обещание. И я повторила за ними, принимая их клятву служения. После чего небо озарила вспышка молнии посреди ясного неба днем. А вскинувшиеся моськи Демона и Лиса дали понять, что это нечто из ряда вон.

М-да, похоже, предупреждение Бальтазара о том, чтобы я была поаккуратнее с клятвами, пробежало мимо меня, предпочитая не задерживаться. Эх, и всё же, оказалось, что меня жизнь тоже ничему не учит и я так же, как и Демон люблю, умею и практикую наступать на те же грабли повторно.

— Поздравляю, — разбавил напряженную атмосферу Лис, — Боги не остались в стороне и озарили вашу клятву знамением. Это добрый знак. — Прикрыл веером рот, чтобы скрыть свои настоящие эмоции Лис. Странно, почему тогда молнии не сверкали, когда мы с Бальтазаром клялись в трапезной после составления договора?

— Что ж, желаю хорошего вам знакомства, дамы. — С холодной вежливостью произнес Демон, поднимаясь. — Служите своей Императрице верой и правдой. — Обратился только к воительницам, а затем обернулся ко мне. — Нас с Рэнаем ждут дела, нужно кое с чем разобраться по поводу убийств.

Я понимающе кивнула, и хоть любопытство распирало меня изнутри, я подавила его, запихивая обратно. Пусть сами занимаются мужскими делами, ноги моей там не будет до брачного обряда. Туда лезть — одно сплошное расстройство. Я еще от первого раза не отошла. Лучше и вправду познакомлюсь с девочками поближе, или, может, вообще получится договориться с ними так, чтобы они снаружи дежурили и по очереди.

Дождавшись, когда мужчины уйдут, расслабленно выдохнула и присела на диван.

— Приятно познакомиться, меня зовут Карина. — Перекинув ногу на ногу, окинула двух девушек еще раз внимательным цепким взглядом, пытаюсь подметить необычные детали. Лисица и Асура поклонились мне, ответив взаимностью. — У меня есть к вам... приказ. — Слово «просьба» так и вертелось на языке, но я вовремя исправилась. — Вы дежурите возле моих покоев поочередно, чтобы быть всегда бодрыми и находиться в полной боевой готовности. Меня лишний раз не беспокоить. Я сама позову вас, если вы мне понадобится.

— Простите, госпожа, — вышла вперед Демоница, — но нам нельзя оставлять вас одну ни на минуту. В таком случае мы облегчим убийцам задание, и от нас не будет никакого толку.

— Я согласна с Асурой, хоть нам и не позволено вам перечить. — Заявила спокойная Лайса, смотря на меня своими глубокими вишневыми глазами.

— Хорошо, — обреченно вздохнула я, — тогда просто будете дежурить поочередно. Обязательно отдыхайте, если дежурит другая, мне не хотелось бы погибнуть, пока одна из вас зевает. — Улыбнулась им, но девушки только вперили взгляд в пол.

Что ж, это будет непросто. Воительницы — не служанки с Земли. К ним еще нужно

найти подход, ведь выдрессированное с детства служение своим господам дает о себе знать и не позволит им никакого панибратства. Вероятно, девушкам всю жизнь долбили, что они оружие и щит своего господина или госпожи, и не должны проявлять никаких эмоций. Нужно какое-то время, чтобы и они ко мне привыкли и я к ним, и только потом начинать шаги навстречу друг другу, чтобы мы подружились, а это раболепническое повиновение хоть немного приглушилось.

— Сегодня со мной останется Лайса. Ты, Сайя, свободна. — Распорядилась я. Асура поклонилась и покинула покои. — Надеюсь, она не отправится тренироваться, а отдохнет. — Высказала мысли вслух, но Лисица восприняла это как вопрос, направленный к ней.

— Она не позволит себе отдыхать, так что ваши опасения справедливы. — Сложив руки под внушительной грудью, ответила Лайса. Но, завидев мой удивленный ее ответом взгляд, потупилась. — Простите, госпожа, я не должна была отвечать. Приму ваше любое наказание.

Лиса, поджав уши и преклонив колено, ожидала моего вердикта, а я в это время пребывала в шоковом состоянии. Мамочки мои, бедные воительницы, все оказалось куда запущеннее, чем я предполагала. Покачав головой в изумлении, я поднялась и не поленилась подойти к Лисе, положив ей руку на плечо.

— Поднимись. Я не буду тебя наказывать, потому что ты не знала, что я просто высказывала мысли вслух. Мне пригодится любая полезная информация, так что можешь спокойно отвечать мне даже без моего разрешения. — И добавила. — Можешь приступать к своим обязанностям, потому что я планирую немного расслабиться и порисовать. — Лучший способ успокоить таких, как она — дать возможность заняться тем, что она умеет делать лучше всего.

Спрятав улыбку, когда Лайса с чувством долга прошла куда-то в дальний темный угол комнаты, отправилась на балкон, где еще по прибытию заметила мольберт, бережно поставленный там, словно кто-то знал, что первым я захочу нарисовать море. Выйдя на балкон, подхватила в руки палитру, лежавшую на специальном столике, изучая разноцветные баночки с краской.

Прикинув, с чего начну, набрала кисточкой на палитру оттенки белого, синего, голубого и золотистого цветов, обмакивая кисть в воду, перед тем, как набрать новый цвет. Я не умею рисовать красками, но с чего-то же надо начинать? Пусть море будет моим первым рисунком на Идеоне, который будет знаменовать перерождение. И если картина выйдет более-менее приличной, сочту это хорошим знаком, что Идеон меня принял.

Вокруг царил настоящий хаос. Столько слуг в Замке я не видела с самого первого моего появления тут. Они сновали туда-сюда, не срываясь на бег, но было видно, как они торопятся. А всё потому, что Бальтазар во всеуслышание объявил, что состоится бал-маскарад в честь новой Императрицы Темной Империи, который по совместительству окончится обрядом Избранности, только позавчера. Так что эти два дня я с глубочайшим сочувствием смотрела на то, как слуги пытаются создать ту атмосферу, которая должна создаваться минимум неделю, за два дня. Бедняги.

А мне оставалось только вздыхать, что я и делала, сидя перед зеркалом, пока Ринда с Наярой пытались подобрать родовые украшения ирэн Шауриантэ под платье, которое, как и обещала мадам Ривельера, доставили рано утром. Видимо, хозяйка ателье решила не страдать синдромом креативности, чтобы не переборщить, и не стала ничего кардинально менять в дизайне платья, добавив лишь ограненные сапфиры на золотую нашивку вдоль декольте, и нашив на открытые плечи золотистый узор, к которому крепились золотые изящные цепочки, в три ряда свисающие вниз.

Я все утро ахала и восторгалась платьем, строго наказав швеям, находящимся в Замке передать от меня кучу благодарностей мадам Ривельере и сказать, что я не просто довольна, а счастлива. Это настоящий шедевр. И что я обязательно ее отблагодарю в будущем.

— Нет, волосы нужно собрать. — Настаивала Наяра, когда я сидела перед зеркалом. — У госпожи на голове будет корона!

— Ты не понимаешь, она молода и красива, нужно распустить волосы и накрутить их кокетливыми локонами. — Надув щеки от возмущения, спорила с ней Ринда.

Я не выдержала и рассмеялась.

— Девочки, не ссорьтесь. — Выставив руки перед ними, решила обратить на себя внимание, а то еще подерутся из-за волос. Все вокруг нервные с самого утра, зато я была спокойна, как удав. Бальтазара не видела уже больше суток, наверное, поэтому. — Давайте придем к компромиссу. — Чуть не сказала «Давайте жить дружно». — Сделаем полусобранную прическу, а сзади оставим распущенными локоны. Как вам такая идея?

Девушки похлопали глазами с выражением на лицах «А что, так можно было?», и я снова рассмеялась. Взгляд зацепился за отражение в зеркале, в котором я едва себя узнала. За эти два дня волосы побелели еще больше, и я теперь походила на платиновую блондинку с рыжим мелированием.

Лицо также менялось. Не черты, — появилась некая аристократичная бледность, исчезли веснушки, кожа стала здоровой и сияющей, особенно после целой серии купаний и натирания маслами с самого утра. А глаза сияли насыщенным сине-фиолетовым цветом. Это настораживало, но не пугало. В целом это была я, но будто с контактными линзами и обесцвеченными добела волосами.

Воительницы, как мы и договорились, дежурили со мной посменно, но все же ослушались в одном — они дежурили возле меня целые сутки. Ужас. И переубедить мне их не удавалось ни в какую. А сегодня, так особенно, я чуть с ними не переругалась после купальни, когда они сказали, что будут обе охранять меня, учитывая то, что Сайя сутки не спала вчера. С боем еле-еле отправила ее поспать, пока меня будут марафетить.

Служанки крутили волосы, примеряя мне прическу, которая выгоднее будет смотреться с платьем и с тщательно отобранными золотыми украшениями. И, в конце концов, решили сделать сверху объем, убрав от лица передние прядки и заколов их родовым гребнем Асуров, а сзади, как я и говорила накрутить локоны, перебросив их вперед, чтобы немного обнажить спину для привлечения взглядов. Лично я не поняла, зачем это нужно. Всегда неловко себя чувствовала под чужим взглядом, а тут их будет больше тысячи. Жуть.

Вздвогнув, открыла глаза, понимая, что пока сидела и думала обо всем, Ринда с Наярой в две руки управились с макияжем. А вот теперь я себя точно не узнала. На меня смотрела незнакомка с прекрасными тонкими чертами лица и плавными линиями, длинными черными ресницами и темными бровями. Тени девушки выбрали золотисто-коричневые, а губы сделали насыщенно красными, при этом оттенок не смотрелся вульгарным.

Когда пришло время платья, я поразилась тому, что на деле его, оказалось, весьма затруднительно надеть самой, несмотря на довольно-таки простой на первый взгляд крой. Впихивали меня в него втроем: Ринда с Наярой, к которым чуть позже присоединилась Лайса. Там застегнуть, там подвязать, здесь утянуть, тут подправить, там выправить.

Управившись, все трое облегченно утерли лоб, потому что мадам Ривельера расстаралась на славу, и платье полностью регулировалось, чтобы максимально красиво сесть по фигуре, подчеркнув все достоинства. С этим платьем у меня даже грудь появилась, которой, как мне казалось, в помине не было.

И вот, когда послеобеденное солнце освещало комнату, я стояла и рассматривала себя в зеркале в полный рост и не могла поверить, что вот эта вот ослепительная красавица — я. На глаза невольно навернулись слезы, потому что о таком я могла только мечтать, считая все эти мечты несбыточными. А теперь — вот она я. Императрица. И рядом со мной уже так много верных людей, двоих из которых я бы точно назвала подругами. Одни наши вечерние посиделки за чашечкой чая чего стоили, пока Бальтазар не видит и отсутствует, делая свои сверхважные дела.

— Не плачь, Карина. — Я попросила землянок называть меня по имени и без «выканий», когда никто не видит, и они согласились, теперь вот даже при воительницах осмелились меня так назвать, а это — прогресс. — Ты — настоящее чудо, которое случилось с Бальтазаром, и пусть он пока этого не видит, но все окружающие, которые познакомились с тобой, уже это отмечают. Один архимаг чего стоит, уже поползли слухи, что на Совете он расхваливал тебя, как прекрасную будущую Императрицу, и что он не сомневается, что Богиня Любви откликнется во время обряда, одарив вас брачными узорами. — Произнесла Наяра, любуясь творением своих рук и Ринды.

— Ну, да, конечно, откуда вам всем знать, что я буду такой хорошей правительницей. — На мое замечание Ринда с Наярой привычно поджали губы, напоминая мне этим слова, сказанные накануне, что я очень люблю себя принижать, поэтому нужно избавляться от заниженной самооценки, потому что Императрица вообще не должна знать такое словосочетание в своем арсенале.

— Вы очень красивы, госпожа. — Подала голос Лайса, стоявшая поодаль от нас и наблюдавшая за процессом с живым интересом. Ее ушки торчали вверх, а хвосты распушились. Но не успела я ей ответить, как на пороге появился Рэнай.

— Простите, что без стука, но ваша дверь была приоткрыта. — Утонченный Лис в этот раз был облачен в расписное кимоно темно-фиолетового цвета с серебристым узором. — Надеюсь, я вовремя?

— Да, мы закончили, проходи. — Лайса и служанки поклонились Хранителю.

— Я принес вам самый необходимый атрибут на празднестве, госпожа. — И буквально из воздуха выудил золотую маску. Приблизившись ко мне, от чего девушки расступились, Лис аккуратно водрузил ее на туалетный столик. — Не в моем праве сопровождать вас на бал, но хочу отметить, что мне бы очень этого хотелось. — Как-то сочувственно глянул на меня, но я не стала обращать на это внимания. Да, Бальтазар должен это сделать, но если он не хочет, ну и не надо.

Я пожалала плечами, наталкиваясь на золотистый взгляд Рэная.

— Позвольте отметить, что вы как всегда прекрасны, госпожа. Вероятно, я могу повторять это неустанно. — И обезоруживающе улыбнулся, и я не смогла не улыбнуться в ответ, губы против воли растянулись в улыбке.

— Здравствуй, Ка-Ринна. — Раздался позади нас бархатный чарующий голос Демона, и мы с Лисом синхронно обернулись на стоящего в дверях Бальтазара. Вот недаром говорят: «Помяни Демона, и он тут же явит свой лик». Уж кого я совсем не ожидала увидеть, так это его, потому что, несмотря на то, что мы вроде как уже два дня официально проживаем в смежных покоях, вижу я его в них впервые.

Воительницы, с откуда-то взявшейся в комнате Асурой (которая вроде бы спала пару минут назад в своих специально отведенных покоях, находившихся неподалеку от наших с Бальтазаром), рассредоточились на почтительное расстояние. Наяра, повелительным кивком головы, указала Ринде на выход и они спешно вышли. Рэнай же долго и пристально смотрел на Демона, будто вел с ним мысленный диалог. А может, так оно и было. Но, в конце концов, Лис как-то обреченно вздохнул, и, поцеловав мне руку, взял с меня обещание подарить ему один танец.

Неспешным шагом покидая покои, Рэнай обеспокоенно обернулся уже в дверях, но всё же вышел, прикрыв за собой дверь. Бальтазар, наоборот, сложив руки за спину, с гордо поднятой головой, прошел в покои, оглядывая меня с ног до головы восхищенным взглядом голубых, как льдинки, глаз.

— Я поражен и восхищен, Ринна. Я же могу тебя так называть? — Заинтересованно склонив голову на бок, спросил Демон. Я кивнула, не видя смысла с ним пререкаться, пусть называет, как хочет. — Ты за эти два дня очень сильно изменилась. Становишься настоящей Верховной Демоницей.

— Ну, до настоящей мне еще как от Идеона до Москвы пешком, — завидев непонимающий взгляд Бальтазара, исправилась, — в общем, далеко мне еще до Демоницы.

— Я бы так не сказал. — Покачал головой мужчина, немного опустив голову вниз, чтобы наши глаза были на одном уровне. — Ты еще не прошла обряд истинности, а изменения в тебе уже происходят, это говорит о многом. Например, о том, что сразу после венчания ты станешь полноценной Демоницей. Такое случается редко, а это значит, что наш брак в действительности благословлен Богиней Любви. Остались формальности.

— Зачем ты пришел? — Резко сменила тему. Это он у Талии научился сиропом в уши лить подлизываться, если ему что-то нужно? Со мной этот трюк не прокатит, особенно в свете нашего с ним недавнего разговора, когда слетели все маски, а под ними оказалось безобразное нечто.

— Я пришел отдать дань традициям. — Бальт кинул мимолетный взгляд на простую золотистую маску, лежащую на туалетном столике. — Но, вижу, Рэнай осмелился взять на себя часть обязанностей. — И усмехнулся. — Похоже, ты нравишься ему больше, чем он

хочет показать. Я теряю друга. — Сокрушенно проговорил Демон.

— С таким поведением, ты не только друзей потеряешь, но и адекватность. — Не могла не съязвить я. — Биполярное расстройство еще никого до добра не доводило.

— Очередное земное словосочетание?

— Болезнь, причем нелицеприятная. Сначала человек придерживается одной модели поведения, а потом у него что-то щелкает в мозгу и он становится своей полной противоположностью. Например, ты был милашкой, который боялся причинить вред кому-нибудь, а потом становишься садистом и получаешь от этого удовольствие.

— Действительно, звучит не очень. — Нахмурился Демон. А я, наконец, опустила взгляд, позволив себе оглядеть его в ответ.

Белый камзол с золотистой нашивкой на рукавах и вдоль края вкупе с сиреневой жилеткой вопреки ожиданиям не сливался с его уложенными назад серебристыми волосами, а только подчеркивал породистую бледность и яркие небесно-голубые глаза. Тонкая длинная прядка выбилась из челки, падая Демону на левую сторону лица, и придавая ему еще большей привлекательности. Чудо, а не мужчина. Пока не узнаешь его поближе.

— Позволишь мне надеть на тебя эту диадему? — Бальтазар достал откуда-то изящный золотой обруч с камнями, сверкающими всеми цветами радуги. — Это традиция.

— Ну, раз традиция... — Пожала плечами, придавая себе максимально безразличный вид, пока Демон водружал мне на голову символ власти Асуров.

— Теперь ты — самая настоящая Императрица Темной Империи. — Тепло улыбнулся мужчина, задержав руки на моих обнаженных плечах. Его пальцы невесомо пробежались вниз и скользнули за спину, притягивая меня к себе. — От тебя невозможно отвести взгляд, ты словно прекрасный цветок манишь к себе, что хочется прикоснуться к лепесткам и хоть раз ощутить насколько они мягкие и бархатистые.

— Бальтазар, — перехватив его наглые конечности, слегка оттолкнула его, — не нужно пытаться меня соблазнить. А то я сама скоро начну направо и налево вписывать в договор новые условия.

— Но ты ведь сама сказала, что не против соблазнения. — Выгнул бровь Демон, все еще слегка улыбаясь. Вот наглец!

— Да, сказала, но и не обещала воспринимать это, как данность. Поэтому держи руки при себе. — Чувствуя, как диадема ощущается неким тяжелым бременем, ответила я. Надеюсь, я не усложнила себе жизнь еще больше, согласившись жить на Идеоне, как Императрица, и связавшись с этим непонятным Демоном, который себе на уме.

— Держать руки при себе постоянно не получится, потому что как только начнется торжественная часть бала, мы должны пребывать в телесном контакте, если только ты не танцуешь с другим кавалером. Например, с Рэнаем, которому ты пообещала один танец. — Недовольно поджал губы.

Ага, получается, единственный способ избавиться от Бальтазара на балу — танцевать с другими. Что ж, чудесно, этим я и займусь. Жаль только, что кавалеры будут быстро меняться, потому что танцую я, как слон.

В маске я обязана была быть всё время празднования до самого начала торжественной части — обряда истинности, чтобы быть инкогнито. Это, как объяснил мне по пути в бальную залу Бальтазар, также дань традициям, проверяющая новую Императрицу на верность своему избраннику. На мой вопрос, что это за проверка такая, если он знает, как я выгляжу, Демон ответил, что так и было обычно, но он предпочитает перестраховаться,

потому что сейчас опасное время и на меня могут напасть. С этой версией я была согласна, поэтому лишь обреченно вздохнула. Ладно, пусть неустанно бдит.

— Я буду неподалеку. Даю тебе время насладиться праздником вне моего общества, потом я еще успею тебе надоест. — Шепнул мне на ухо Бальт, тут же растворившись в толпе, предварительно натянув на себя черную маску с клювом, как у чумных докторов, которая закрывала ему всю верхнюю половину лица. И я осталась один на один с веселящейся толпой.

Растерянная, я стояла у дверей, не зная, что делать дальше и как себя вести, до тех пор, пока меня не нашел Аурэн.

— Что вы здесь делаете, да еще и совсем одни? — Ловко подхватив меня под локоть, поинтересовался архимаг. Как я узнала, что это именно он? Всё очень просто — черную бездну его глаз невозможно было не узнать, как и характерную манеру поведения. А вот как он узнал меня — вопрос. Я ведь сильно изменилась, по словам Бальтазара.

— Я не одна. — Напряженно ухватившись за его руку, поглядывала по сторонам. — Бальтазар находится неподалеку. — Сказала между прочим, чтобы он не думал, что я беззащитна.

Слуги расстарались на славу, украсив бальную залу скромно, насколько того позволяли сжатые сроки, но при этом со вкусом. Я бы назвала этот стиль — готическим, уж больно много преобладало черного и бархатно-красного цветов. Приятный полумрак прибавлял загадочности тематическому мероприятию, а добились они такого эффекта всего лишь за счет того, что магические светильники заменили многоярусными люстрами со свечами. Настоящий вампирский замок.

— Я уже говорил, что вы ослепительно выглядите? — Склонившись ближе допустимого рамками приличий, Аурэн коснулся лбом моих волос, обдав ухо теплым дыханием.

— Скажу так — вы не первый, кто мне это говорит, хотя я сама с трудом могу в это поверить. — Смущенно отстраняясь, взглянула в черные провалы глаз с алой радужкой. И в который раз не смогла долго выдержать его взгляда. Было в нем что-то, пугающее неким инстинктивным, первобытным страхом.

— Могу себе представить. Еще недавно вы были обычной земной девушкой, а теперь — Императрица, да еще и постепенно теряете человеческую суть, становясь Демоницей. Вероятно, я бы тоже растерялся в подобной ситуации. — Хрипло рассмеялся архимаг. — Психика людей весьма хрупка, не каждая на вашем месте смогла бы выдержать подобное, еще и поверить в то, что существуют иные миры с иными расами, которые вы считали чем-то из разряда фантастики.

— Фэнтези, если сказать точнее. — С Аурэном было неожиданно приятно вести беседу. Он разговаривал со мной на моем языке, причем в буквальном смысле. — Фантастика — это больше космос, роботы и прочее.

— Простите, иногда путаюсь в некоторых нюансах. — Подмигнул мне маг. — Не желаете ли что-нибудь выпить?

— Почему бы и нет? — Заразилась его хорошим настроением. Я всё же сюда пришла веселиться и наслаждаться праздником, а не бояться каждого шороха и своей собственной тени.

— Что вы предпочитаете?

— Вино, если можно. — Улыбнулась ему вежливой улыбкой.

— Сию минуту. — Аурэн не упоминал титулов, не упоминал имени, и мне понравилась

эта легкость в нашем диалоге. Да, наше первое знакомство вышло весьма странным и неоднозначным, но, мне кажется, что он может стать мне неплохим союзником и информатором, если я сумею предложить ему взамен то, в чем он будет заинтересован.

Я стояла у одного из столиков, расставленных по всей бальной зале, и рассматривала разнообразие платьев, мужских фраков, камзолов, и масок. Нелюди кружили в танце, выпивали у столиков, смеялись над чьими-то рассказами, кто-то выискивал знакомые лица, поглядывая по сторонам, кто-то, как и я просто наслаждался атмосферой. А маски — такое разнообразие я не видела нигде: зайцы, лисы, кошки, простые маски, ажурные, с рогами, волчьи, вампирские, скрывающие только половину лица и еще множество других необычных масок.

Улыбка вопреки моей воле сама расцвела на губах, и я скорее почувствовала, нежели увидела на себе чей-то пристальный взгляд. Обернулась, пытаюсь отыскать глазами того, кто, не стесняясь, меня разглядывает, и наткнулась на светящиеся зеленые глаза с вертикальным зрачком, которые выглядывали из-под белой маски с красным узором и рогами на ней. Один рог был длиннее другого и терялся острием в густой шевелюре необычного сине-фиолетового цвета.

Аурэн куда-то запропастился, и я почувствовала себя дискомфортно под этим изучающим взглядом. Мужчина не приближался, но и глаз не отводил. В конце концов, я не выдержала и вперила в наглеца такой же пристальный, но при этом злой взгляд. Незнакомец, увидев это, заулыбался еще шире, обнажая стройный ряд зубов. Видимо, сочтя мой взгляд за призыв к действию, мужчина направился прямиком ко мне.

Его камзол чем-то напоминал тот, в котором был Бальтазар, только поскромнее, и вместо золотой у незнакомца была красная нашивка. Из-под белого камзола, застегнутого на все пуговицы, кроме одной верхней, выглядывала черная рубашка, на горле прикрытая красным шейным платком. Воротник камзола призывно торчал вверх, как у какого-нибудь вампира, облаченного в плащ.

Мамочки мои, надеюсь, это не вампир! Как бы там не романтизировали этих кровососущих существ во всяких там вампирских сагах, но я предпочитаю держаться от них подальше. Да и подобный союз никак не мог называться здоровыми отношениями, неважно какого они характера — любовного или дружеского. Все равно один — хищник, а второй — жертва.

Поискав глазами Аурэна, и не найдя его, раздосадовано выдохнула, мысленно сетуя на то, куда же мог запропасться маг. Неужто лично отправился расхищать императорский подвал с винами? Что-то я очень сильно в этом сомневаюсь. Но как бы я не пыталась игнорировать идущего ко мне незнакомца с горящими зелеными глазами, смотрящими на меня из-под маски, он всё же пробрался ко мне, сквозь толпу.

— Приветствую вас, прекрасная леди. — Мужчина учтиво склонился в полупоклоне и протянул свою руку в ожидании того, что я протяну свою в ответ. — Уделите мне немного вашего драгоценного времени? Понимаю, что могу быть слишком навязчивым, и прошу простить, если испугал вас повышенным вниманием к вашей особе, но я просто не смог пройти мимо столь завораживающих глаз и обаятельной улыбки. — Вероятно, это он про те самые улыбки, которыми я одаривала Аурэна, пока мы с ним болтали.

— Не то, чтобы напугали, но подобное пристальное внимание сильно настораживает. — Передернула плечами, так и не подав руку для поцелуя, всё еще находясь в непонятном состоянии из-за его подозрительного интереса ко мне.

— Еще раз простите меня. — Черные брови над маской сложились извиняющимся «домиком». — Разрешите угостить вас напитком, чтобы скрасить неприятное первое впечатление? — И заговорщическим шепотом добавил. — Оно частенько обманчиво, так что не советую ему полностью доверять.

Я улыбнулась. Это прозвучало забавно. Видимо, он и вправду не хотел меня пугать, просто я ему понравилась.

— Один ухажер ушел и не вернулся, вы хотите стать следующим? — Съехидничала я, ухмыльнувшись. — Тогда не смею задерживать. — Жестом показав, что он волен идти туда, куда ему хочется.

— Я обязательно вернусь, — подмигнул мне, — через пару минут. Ждите! — Я покивала, не особо в это веря, в душе испытывая некое облегчение, что избавилась от навязчивого кавалера.

Оставшись одна, заметно расслабилась, и продолжила наблюдать за нелюдями, получавшими явное удовольствие от бал-маскарада. Скользнув взглядом по толпе, зацепилась за маску «чумного доктора», который стоял в компании женщины в ажурной черной маске. Платье из черного бархата облепило стройную фигурку девушки, кокетливая шляпка в тон украшала прическу, жгучие бордовые губы нежно улыбались Императору. Рука, затянутая в черную перчатку, держала бокал с чем-то, похожим на шампанское. У змеи траур, судя по цвету настроения.

Мое женское чутье подсказывало, что это Талия. И отчего-то во мне всколыхнулась ревность. Я прекрасно отдавала себе отчет в том, что Бальтазар мне нравится, но я не любила его, чтобы ревновать. А это значит, что я просто-напросто собственница, оказывается. Так нельзя.

Насильно заставив себя отвернуться от мило беседующей парочки, побарабанила по столику пальцами. Бальтазар ведь обещал отослать эту змею, так почему она вновь крутит своим хвостом возле него? Это невероятно бесило. Хотя, с другой стороны, на бал могли прийти все желающие, и вряд ли Бальтазар, зная его теплое отношение к Талии, мог ей отказать в посещении.

Резко развернувшись, хотела отправиться за напитком с повышенным градусом сама, но носом уткнулась прямиком в мягкий шейный платок, который самортизировал удар. Жидкость в бокалах, которые принес незнакомец с зелеными глазами, расплескалась, окрасив некрасивыми кровавыми брызгами от вина белый камзол.

— Ох, господи, извините! — В сердцах выпалила я, хватаясь за вежливо протянутую подоспевшим официантом салфетку, и попыталась оттереть пятна. Незнакомец поставил на столик полупустые бокалы и перехватил мои руки, нервно пытающиеся оттереть то, что нужно как минимум теперь замачивать в пятновыводителе, а не тереть руками на сухую.

— Остановитесь. — Мягко произнес мужчина, поймав мой взгляд, и я потерялась в их зелени, чувствуя, как мир уходит из-под ног.

Попутно холодный разум отметил, что работа официанткой всё же дает о себе знать, и я опозорилась, пытаясь оттереть пятно на его явно дорогушем камзоле, который теперь безвозвратно испорчен. Черт, так глупо получилось.

Взяв себя в руки, отвела взгляд, стараясь не опозориться еще больше. И чего я так лихорадочно метнулась? Сама не понимаю. Ведь есть слуги. Скорей всего, действительно, привычка. За такое могли и уволить из ресторана, в котором я работала на Земле, там вообще малейшая оплошность была недопустима, а тут вино на белый пиджак. То есть

камзол. Ох, что-то у меня в голове каша какая-то из прошлого и настоящего образовалась.

Тряхнув головой, подняла глаза на незнакомца, который учтиво ждал, пока я приду в себя.

— Не стоит переживать или же винить себя, вы не виноваты. — Обаятельно улыбнулся незнакомец, погладив большим пальцем запястье моей руки, которую он так и не выпустил из своего захвата. — А камзол можно снять. Сегодня ничто не сможет испортить моего чудесного настроения.

Выпустив мои руки, он небрежным жестом скинул пиджак, оставшись в одной черной рубашке с объемным шейным платком. Повесив камзол на спинку стула, он предложил мне присесть, галантно отодвинув стул.

— Вы сами-то не попали под опасный обстрел вином? — Заботливо, но с долей юмора, поинтересовался незнакомец, оглядывая меня внимательным взглядом, когда я усаживалась на стул.

— Вроде нет. — Отрицательно качнула головой, отметив пару едва заметных капель от пролитого вина у себя в декольте.

— Давайте в этот раз позволю слуг. — На его лице появилась извиняющаяся улыбка. — По традиции кавалер, который хочет угостить даму, сам идет за напитком, но у нас с вами непредвиденные обстоятельства. — Развел руками мужчина. А они у него смугловатые, крепкие, с заметно вырисовывающимся рисунком вен. Это смотрелось весьма привлекательно.

Не дожидаясь моего согласия, вскинул руку вверх, зазывая официанта. Прыткий мальчишка мигом отправился нам за новыми напитками, и не прошло и пяти минут, как он принес нам два бокала. Испытывая сильную жажду, я сразу же отпила пару глотков вина, одновременно чувствуя, как с каждым глотком нервное напряжение улетучивается.

— Дама не из скромных. — Подколол меня зеленоглазый незнакомец, отсалютовав мне своим бокалом, и неторопливо отпил из него. — За знакомство. — Добавил он, подмигнув, когда я поставила свой бокал на стол, смущенно ему улыбнувшись. — А вы знаете, что на балу в честь проведения обряда истинности можно встретить свою истинную пару? Редко, но подобное случается, ведь милость Богов сегодня так близко к простым жителям Идеона.

Во т не надо мне тут подобных намеков. Не хотелось огорчать зеленоглазого, но я свою истинную пару уже нашла, вот только что-то никакого счастья мы с Бальтазаром от этого не испытываем.

— Могу я узнать, что за кавалер прячется под маской демона? — Перевела тему. Мне стало до жути любопытно, как выглядит мой навязчивый ухажер.

— Демон, конечно же. — Беззаботно ответил незнакомец, крутя в руках тонкую стеклянную ножку бокала. — Чем продиктован ваш интерес? Обычное любопытство или же нечто иное?113341

— Про нечто иное рановато говорить, вам так не кажется? — Окинув мужчину изучающим взглядом, с удивлением отметила, что мне нравится его харизма. — Так что да, это простое любопытство.

— Тогда оставим нашу маленькую тайну тайной. — Вновь подмигнул мне зеленоглазый Демон, хитро улыбаясь. Сине-фиолетовые волосы, торчащие в разные стороны, таинственным ореолом окружили его лицо, а я поймала себя на мысли, что хочу поклониться и кокетливо стянуть с него маску. Это на меня так алкоголь действует что ли?

В горле снова стало сухо, как в пустыне, стоило подумать о вине. Я отхлебнула еще один

глоток, затем еще один, но жажда не уходила. Чувствуя, что что-то не так, я отставила бокал от себя подальше.

— Простите, но мне нужно отлучиться. — Единственная здравая мысль, которая билась в голове — срочно нужно отыскать Бальтазара. А что, если в напиток что-то подмешали? И куда запропастился Аурэн?

Незнакомец с необычными волосами понимающе кивнул. Но, когда я поднялась из-за стола, он внезапно перехватил мое запястье, а меня обдало жаром. Я взглянула на его руку, как на змею, которая хочет ужалить.

— Я могу надеяться, что вы подарите мне один танец сегодня? — Я машинально кивнула, желая, чтобы незнакомец меня, наконец, отпустил, и я скорее попала на свежий воздух. Со мной и вправду творится что-то странное.

Мужчина нехотя отпустил мою руку, а я рванула напрямиком на балкон, попутно распахивая толпу, которая справедливо возмущалась, когда мой локоть угождал в очередное ребро или чей-то бок. Но мне уже было все равно. Голова нещадно кружилась, перед глазами стояла розовая дымка и периодически всё плыло.

Свежий воздух на балконе стал для меня спасением, охлаждая разгоряченную кожу. Я вцепилась в перила, вглядываясь в темно-синее небо, усыпанное звездами, и пытаюсь вернуть себе контроль над телом и разумом. Я редко выпивала, но даже когда выпивала, алкоголь никогда не действовал на меня подобным образом. Я всегда могла себя контролировать и только иногда испытывала легкое головокружение, которое сопровождалось диким желанием лечь спать. Что я и делала.

— Вот ты где, я тебя потерял. — На балконе появилось второе действующее лицо в маске чумного доктора.

— Прости, что отвлекла тебя от приятного времяпрепровождения в еще более приятной компании. — Ответила, чувствуя, что язык заплетается. Бальтазар вмиг стал мрачнее тучи.

— Ты пьяна?

— А по мне что, не видно? — Вспылила я из чистого упрямства, напрочь позабыв о том, что искала его, чтобы попросить о помощи. Какой же он... Гадкий! Неужели не видит, что мне плохо?!

— Ка-Ринна, обряд нельзя проходить в таком состоянии. — Тихо, но от этого не менее зло прошипел Демон.

— Ну, вот и не проходи его. Ты же все равно ничего не хотел. Тебя же заставили. — Похоже, у меня помутился рассудок, потому что несла я какую-то ахинею. Сама это прекрасно понимала, но не могла остановиться. — Ты гадкий, отвратительный, лицемерный Демон! Знал бы ты, как мне хотелось залепить тебе пощечину, когда ты заявил, что использовал меня все это время! У-у-у, ненавижу!

С каждым моим словом глаза Бальтазара всё сильнее наливались тьмой, а я продолжала, не в силах остановиться.

— А твоя любовница! Прекрасная Талия, изящный цветок, лепестки которого ты попробовал не только на ощупь, но и на вкус. — Вернула ему извращенный вариант его соблазнения сегодня перед балом. — На ней бы женился, на змее этой, если бы не я, но Боги подсунули, к твоему великому сожалению, обычную земную девчонку, которая ни капли не смыслит в этих ваших придворных интригах, да еще и маленькая по демоническим меркам, небось. Некрасивая. Не то, что Талия. — Под конец фразы мой голос сочился желчью.

Демон молчал, лишь желваки, играющие на скулах, и тьма в глазах выдавали, что он

зол. Смотрел на меня исподлобья и молчал, что только подстегивало меня еще больше.

— Эгоистичный ублюдок! — Зло выплюнула я. — А я ведь тебе поверила, в твои сладкие речи, в твою заботу, подумала, что могу быть небезразлична, пусть не как возлюбленная, черт с этим, подавись своим договором, но как друг, или как... сестра. — На глаза навернулись слезы. Злость на себя и свою доверчивость сменилась обидой от неоправданных надежд, которые я сама же себе и напридумывала.

— Ты не можешь быть мне сестрой. — Вырвал меня из пучины обиды и злости голос Демона. — Никогда не смей думать о себе в таком ключе, если это касается наших взаимоотношений. — Не знаю почему, но мне от этого стало настолько больно и обидно, что я замахнулась, чтобы ударить Бальтазара прежде, чем смогла это осознать.

Демон легко перехватил мою руку за предплечье и пристально посмотрел мне в глаза, наполненные слезами, которые так и не пролились, потому что я сдерживала их. Мы так и застыли, испепеляя друг друга взглядом. От прикосновения Бальтазара по руке пробежали мурашки, а в груди вспыхнул жар. Вероятно, Демон испытал то же самое, потому что внезапно он бесцеремонно привлек меня к себе, крепко обхватив за талию второй рукой.

Его лицо оказалось очень близко, а затем губы жарким поцелуем смяли мои. Рука, удерживающая запястье, переместилась выше, властным жестом обхватив мой затылок, не давая отстраниться. Рука на спине впечатала меня в твердую грудь мужчины. Я уперлась руками в упомянутую грудь, пытаясь оттолкнуть Демона, но с таким же успехом я могла пытаться сдвинуть с места поезд.

Сжав губы, упрямо не позволяла Бальтазару их разомкнуть. Он будто статую целовал, потому что я неподвижно застыла. Но Демон оказался не лыком шит, и, прихватив мою нижнюю губу, больно прикусил ее, так что я охнула, чем и воспользовался мужчина. Его язык проник в мой рот, исследуя, не давая сомкнуть губы вновь, периодически посасывая укушенную нижнюю губу. И в какой-то момент я поняла, что мое тело расслабляется, а я робко отвечаю ему.

Его мягкие губы манили, тело стало ватным, хотелось потереться о его мускулистый торс животом, что я и проделала. В голове вновь появился розовый туман, и я стала податливой, позволяя Бальтазару ласкать меня так, как он хотел, и где он хотел. Из губ вырвался стон, и мой остаток трезвого рассудка, тонувший в густом тумане сознания, ужаснулся тому, как я себя веду. Словно распутная девка, ей богу! Но остановиться не могла. Впрочем, как и Демон.

На балкон никто не заглядывал, что удивительно. Хотя, может, к этому приложил свою лапку Бальтазар. Сейчас я этому только радовалась, млея в его объятиях. Горячая ладонь опустились к вырезу платья, проведя по бархатной коже бедра, и я задохнулась от нахлынувших чувств. Внизу живота скрутился болезненный узел, требуя большего, требуя этого мужчину здесь и сейчас. И прижалась к нему всем телом, повинуюсь порыву.

— Ринна, сначала обряд. — Хрипло выдохнул мне в губы Бальтазар, отрываясь на миг. — К тому же тебя опоили любовным зельем, я чувствую его на твоих губах. Похоже, я также подвергся его действию, надышавшись парами от тебя, а потом, начав целовать. — Слова Демона казались чем-то далеким и неважным, пока до меня постепенно не начал доходить смысл его слов.

Меня опоили? Любовным зельем? А этот гадкий рогатый Демон еще и воспользовался этим, зная всё?! Я бы его точно убила, если бы так безумно не хотела, чтобы он продолжил меня целовать. И не только.

Бальтазар немного отстранившись, тяжело при этом дыша, заключил меня в объятия так, будто укрывая от этого мира. Но, несмотря на то, что его и мое тело горело, почувствовала, как меня начинает знобить от ночного ветра, который как-то слишком резко стал холодным.

— Как ты себя чувствуешь? Пришла в норму? — Спросил Бальтазар в полголоса, когда мы вернулись в душную бальную залу и сели за свободный столик. — Головокружения нет? — Я отрицательно покачала головой, чувствуя себя опустошенной.

— Всё в порядке, спасибо. Голова не кружится. — Решила уточнить, чувствуя, как маска натерла нос. Жутко захотелось снять ее, но пока было нельзя, и я только сморщилась, хоть немного сдвигая ее с того места, где она давила.

Бальтазар воспринял мою мимику на свой счет.

— Не понравился бал?

— Нет, всё чудесно. — Голос вышел абсолютно безразличным, и я вздохнула. — Как думаешь, кто мог опоить меня любовным зельем? Кому это выгодно?

— На самом деле выгодно это многим, потому что Темная Империя на то и зовется Темной, что в ней собралась вся нечисть из ваших земных книжек. — Хмыкнул Демон. — Нас не назовешь совсем плохими, но и хорошие мы с натяжкой. Большинство любят плести интриги, поднимать мятежи, а сегодняшний бал сам напрашивается на то, чтобы проверить будущую Императрицу на прочность, так сказать, и склонить ее к порокам.

— Но ведь это нечестно! — Возмутилась я, до сих пор чувствуя горечь во рту после того, как Бальтазар дал мне выпить на балконе нейтрализующий напиток.

— А кто тебе сказал, что темные играют честно? Хочешь хорошеньких и примерных — это тебе к Серафимам. — Его взгляд на миг устремился вверх.

— У вас даже Ангелы есть? — Вскинула бровь.

— Говорю же, у нас есть все расы, упомянутые в ваших книжках, которые вы считаете сказками. Если бы в вашем мире была магия, то сказки стали былью. — Невесело скривил губы в усмешке Бальтазар.

Я замолчала, не желая развивать эту тему дальше. Больше всего меня сейчас волновал другой вопрос. Кто мог знать, что под маской именно Императрица?

И тут меня осенило. Аурэн! Он ведь пошел как раз таки, чтобы принести мне вина и не вернулся! А что мешало ему подсунуть тому мальчику-официанту бокал с любовным зельем? А тот незнакомец — его поделщик. Вероятно, они вместе всё спланировали, чтобы я опозорилась, кидаясь на первых встречных мужчин.

— Бальтазар, — дождавшись, когда мужчина, наблюдавший за своими подданными, обратит на меня свой взор синих глаз, я продолжила, — кто такой Аурэн?

— С чего вдруг твою светлую голову посетила подобная мысль? — Вскинул брови Демон, но на вопрос всё же ответил. — Архимаг Совета, занимает этот пост еще со времен молодости моего отца. Его близкий друг. Голос Аурэна на Совете чаще всего имеет решающее значение в спорных вопросах. Пока нет отца, он помогает мне разгребать все бумаги, а по-началу, когда я только принял бразды правления, вводил в курс дела.

— Хочешь сказать, что он — доверенное лицо? — Не может быть, тогда я вообще не понимаю, кто мог подсунуть мне зелье, да еще и зная, что я Императрица будущая. Черт подери, только хоть немного логическая картина в моей голове начала вырисовываться и тут на тебе, Аурэн — близкий друг предыдущего Императора. И теперь приходится начинать выстраивать догадки заново.

Бальтазар на меня как-то странно покосился, словно сомневаясь в моей адекватности.

— Нет, — протянул Демон, — это не мог быть он. — Догадался о моих предположениях. — Аурэн, конечно, — мужчина поджал губы, подбирая слово, — своеобразный, но уж точно не дурак. Можно было бы списать поступок с зельем на его болезненное чувство юмора, но он не стал бы на таком серьезном мероприятии устраивать подобное. Ведь это позор в первую очередь для семьи Императора, а он нам практически, как семья.

Я отвела взгляд, ничего не ответив Бальтазару. Уже хотелось поскорей покончить со всем и пойти лечь спать, забыв обо всем, словно это был страшный сон, но праздник был в самом разгаре. Я обреченно вздохнула, откинувшись на спинку стула. Настроение было испорчено неизвестным шутником, чуть не превратившим меня в похотливое животное. Представив себе эту картину, сжала зубы так, что они скрипнули.

Бальтазар, видимо, услышав, как я крошу себе зубы, решил их поберечь, и кашлянул в кулак, привлекая к себе внимание. Я нехотя посмотрела на него.

— Не хочешь потанцевать? — Я округлила глаза, подумав, что ослышалась.

— С чего это вдруг ты захотел побыть моей жилеткой? На балконе не достаточно утешил? — Огрызнулась я. Бальтазар выдохнул, покачав головой.

— Произошедшее между нами там... Нельзя считать чем-то серьезным, мы оба находились под действием зелья. — Ишь, ты какой! Раз и снял с себя ответственность, прикрываясь зельем? Нет уж, дорогой.

— Я — да, а вот ты — вряд ли. Ты прекрасно отдавал себе отчет в том, что происходит! — Ударила наугад, и, кажется, попала в точку, потому что Демон стусевался, растерянно на меня посмотрев. Ах, вот как!

Я готова была разразиться гневной тирадой, чтобы высказать все, что о нем думаю, но Бальтазар перегнулся через столик, прижав палец к моим губам.

— Т-ш-ш. Не сейчас. — Устало попросил он. — Давай просто потанцуем и насладимся этим вечером.

И, не давая мне опомниться, взял за руку и утянул за собой в самую гущу танцующих. Ловко обхватив меня одной рукой за талию, вторую сцепил с моей и вытянул в бок, выстраивая традиционную фигуру вальса. А потом я только диву давалась насколько профессионально Бальтазар вел меня в танце. Мне даже ничего практически делать не нужно было. И это было не мерное покачивание, как на школьной дискотеке, а полноценный, живой и красивый танец.

В какой-то момент поймала себя на мысли, что мне нравится с ним танцевать, нравится то, что он так легко перехватил главенство в танце и так уверенно ведет. Вокруг мерцали свечи, отплясывая на стенах Замка свой личный золотой танец. Рядом кружились пары, и меня захватила эта волшебная атмосфера. На короткий миг, я забыла обо всем, полностью отдаваясь танцу.

Не сдержала улыбки, чувствуя, как настроение стремительно плывет вверх. Бальтазар не сводил с меня испытующего взгляда, в какой-то момент прижав меня к себе ближе, чем того требовали правила приличия, но я и не возражала. Он красивый мужчина, и, чего греха таить, Демон мне нравится, пусть и гад редкостный.

Музыка стремительно нарастала, Бальтазар закружил меня в невероятном па и прижал спиной к себе, обведя руками контуры фигуры. Резко развернул и вновь прижал к себе, склоняясь близко-близко к губам, выдерживая это расстояние, которое оказалось

мучительным. Провел тыльной стороной руки по волосам, лицу, шее. Я смотрела на него и не могла отвести взгляда, краем сознания отмечая, что музыка, под которую мы начали танец, уже давно закончилась и оркестр начал играть новую мелодию, совсем другую, плавную и более спокойную, размеренную.

Мы стояли посреди танцевальной площадки, но никто на нас не обращал внимания, вероятно, как раз таки из-за того самого поверья, что на балу в честь обряда истинности, можно встретить свою вторую половинку. То есть истинную пару, как они их тут называют.

— Ка-Ринна... — Хрипло прошептал Демон, смотря на меня глазами, похожими на то самое ночное небо, под которым мы самозабвенно целовались недавно.

Я часто-часто заморгала, и едва смогла отвести взгляд. Так хотелось поддаться искушению. Поверить, что у Бальтазара внутри тоже проскользнула искра, но я уже видела, на что он способен, и как умеет играть, когда ему нужно. А нам чуть позже предстоит обряд проходить, и после все мы знаем, чем это должно закончиться. Вот он и готовит почву.

— Я хочу воды, в горле пересохло. — Смущаясь от его горящего взгляда, попросила я. Бальтазар нехотя выпустил меня из объятий, и едва заметно, разочарованно выдохнул. — Я скоро вернусь. — Мне показалось, или в его голосе промелькнули нотки недовольства? Интересно, чем же он так раздражен?

Бальтазар растворился в толпе, а я двинулась в противоположную сторону к балкону, чтобы еще раз проветриться, только на этот раз по другой причине. Нужно было унять бешено бьющееся сердце и немного остудить разгоряченное после танцев тело. Но что-то мне подсказывало, что горела я по другой причине.

На балконе обнаружили нелюди, стоящие группками, поэтому я обошла их, выбрав уединенное место с краю и, облокотившись на перила, залюбовалась открывшейся панорамой города, расположившегося за горами и мигающего разноцветными огнями, которые отблескивали в мерной глади морской поверхности. Всё-таки Темная Империя очень красивое место.

— Так вот ты какая, Избранная. — Я резко обернулась. Передо мной стояла змея в траурном одеянии собственной персоной. Не понимаю, у меня что, на лбу написано, что я «та самая»? Решила включить дурочку.

— Добрый вечер, вы меня, наверное, с кем-то перепутали. — Улыбаясь на американский манер, заглянула в прорези черной кружевной маски.

— Не перепутала. — Дерзко и раздраженно заявила женщина. Я перестала улыбаться. Вероятно, она заметила то, что Бальтазар танцевал со мной, и сложила два плюс два. Не глупая, тяжело будет от нее избавиться. Хотя, чего я хотела от той, кто к своим рукам прибрала управление всей женской частью замка в отсутствие Императрицы. Губа у любовницы не дура. — Женщины, которые делят одного мужчину, чувствуют друг друга на расстоянии.

— Извините, — не став поддерживать такое же панибратское отношение, решила держать планку до конца, — но я никого и ни с кем не делила, и не собираюсь делить. А нюх хороший только у собак женского пола, сук, на вашем языке.

Талия раскрыла рот от возмущения и подавилась воздухом, глаза ее расширились, смотря на меня так, будто я ей пощечину залепила, не меньше.

— Да как ты...

— Вы. — Перебила ее. — Знайте свое место, дорогуша. — Прошипела я, замечая, что группки нелюдей притихли, прислушиваясь к нашему разговору и даже не пытаясь этого

скрыть.

Черт, только слухов в Замке мне не хватало.

Глаза Демоницы загорелись ярким оранжевым пламенем, которое вытеснило приятный теплый карий оттенок, и даже маска не смогла скрыть гримасу злости, после того, как она тоже заметила привлеченное нашей разборкой внимание.

— Не думай...те, что я так просто это оставлю! — Она презрительно обнажила уголок верхней губы, показав острый клык. А затем резко развернулась, взметнув кудряшки вверх, и быстрым шагом покинула балкон. Я незаметно для себя облегченно выдохнула.

Нелюди, стоявшие рядом, отводили глаза, делая вид, что больше не заинтересованы в моей личности и в происходящем, но периферическим зрением я то и дело отмечала взгляды, косящиеся на меня, не сомневаясь, что шептались они как раз таки обо мне. Какой ужасный день. Я еще не стала Императрицей, а молва обо мне уже на весь Замок разлетится, если не на всю Темную Империю. И пока еще неизвестно, какого характера она будет. И это мой первый выход в «свет»!

— Ты куда ушла? Я еле тебя нашел. — Вернулся «чумной доктор», держа в руках два бокала, один из которых протянул мне. Я с наслаждением выпила почти весь бокал прохладной воды. Бальтазар удивленно вскинул брови, проследив за влажной дорожкой от капли, которая все же просочилась мимо моего рта. — Так сильно хотела пить? Надо было сказать прислуге, они бы быстрее отыскали тебя в этой суматохе. — Улыбнулся Демон и вытер большим пальцем влагу, посмотрев на меня взглядом, от которого у меня все в животе скрутилось в горячий узел.

Глядя на его подозрительно дружелюбное отношение, решила не жаловаться на любовницу и не портить Демону благодушное настроение перед обрядом истинности. Да и с этой змеей я сама могу разобраться, а уж если об этом узнает весь Замок, который, наверняка, в курсе, что Талия была фавориткой нового Императора, то в глазах обитателей Замка, я могу заслужить уважение. Но надо сделать это как можно деликатнее. И раз уж слухов не избежать, то преподнесу их в максимально выгодном для себя свете.

— Спасибо за воду, я как-то не сильно обращала внимание на жажду, пока в мои руки не попал этот стакан с живительной жидкостью. — Вернула Демону улыбку.

Пока на нас смотрят, тоже разыграю из себя дружелюбие. А вот без свидетелей выскажу Бальтазару все, что думаю о нем и о его любовнице. И вместо обряда истинности в горизонтальном положении, который он с таким нетерпением ждет, что даже снизошел до благодушного настроения, его ждет вынос мозга. А что? Я буду ему законной супругой после обряда по их традициям, так что можно приступать не только к приятным супружеским обязанностям.

Скалясь во все двадцать восемь, потому что четыре зуба мудрости профилактически удалила у стоматолога, пыталась казаться самым наимилейшим созданием, чтобы Демон, не дай бог, заподозрил неладное. Сегодня я тебе в полной мере отомщу за полученное унижение, застав тебя с любовницей, гадкий Император.

Бальтазар что-то говорил, но я настолько погрузилась в садистские способы мести, в ярких красках и детально представляя самые изощренные варианты развития событий, что пропустила всё мимо ушей, поэтому кокетливо захихикала, когда он замолчал, прикрыв рукой рот, как это делали в исторических фильмах дамы.

— Тебя точно больше ничем не опоили, пока меня не было? — Всё же почуял неладное мужчина. — Ты какая-то подозрительно веселая. Когда я тебя оставил, ты была мрачнее

Темной Империи в непогоду.

— Свежий воздух всегда располагает к хорошим мыслям и настроению, выветривая все плохое. — И глазом не моргнув, соврала я. И Демон купился. Наивный глупец! Хотелось потереть руки и расхохотаться злобным смехом, но я сдержалась. А то еще подумают, что их будущая Императрица немного «того».

— Рад это слышать. Обряд скоро начнется, — предложил мне локоть, — пойдём внутрь? — Я согласно кивнула.

Но не успели мы войти в Зал, как я издалека заметила горящий зелёный взгляд второго «Демона», которого посчитала сообщником Аурэна. Он сидел за тем же столиком, вновь пристально следя за мной. Какой-то он странный. Не могла же я ему настолько понравиться. Или могла?

Бальтазар также заметил интерес незнакомца и скосил на меня глаза, заметив, что я тоже туда смотрю

— Вы знакомы?

— Да, он подходил ко мне, когда ты дал мне «свободу» от своей назойливой личности. — Под конец фразы я скатилась в привычную для меня саркастическую интонацию. — Мы мило побеседовали, он хотел мне принести вина, но оно случайно разлилось, и юноша из прислуги принес мне новый бокал, в котором как раз и оказалось любовное зелье, потому что я ничего не пила до этого.

— Хочешь сказать, что зелье тебе могло случайно попасться? И оно предназначалось кому-то другому? — Я пожала плечами.

— Понятия не имею, но версия имеет место быть. — Чтобы совсем не параноить, решила посмотреть на ситуацию с разных сторон. Подобный вариант также мог произойти. Мало ли какой нелюдь хотел, чтобы сегодня ночью его согрела знойная красотка, а не как обычно — одеяло.

— И чего он от тебя хочет? — Мне показалось или в голосе Бальтазара промелькнули нотки ревности? Нет, скорей всего, показалось. Вот если бы на моем месте была Талия, я бы еще поверила. Но эта Ледышка вряд ли на такие эмоции способна.

— Танец я ему обещала. — Вспомнила я.

— Уже второй.

— Что? — Переспросила я, не поняв о чем он.

— Рэнай — еще куда ни шло, все знают, что он Хранитель рода ирэн Шауриантэ. Но какой-то безродный будет танцевать с Императрицей? — Бальтазара перекосило, что стало заметно даже через маску. — Пойдут ненужные разговоры и сплетни.

— А откуда он будет знать, что я — это она? Давай я сейчас быстренько отмучаюсь и вернусь как раз к началу обряда?

— Не получится, это происходит иначе. Девушка дает обещание подарить танец на балу, еще пребывая инкогнито, а вот исполняет его, когда маски будут сброшены, то есть — после обряда истинности. — Под конец Демон уже рычал. — И ты будешь танцевать, как Императрица. Шарт! — Выругался на незнакомом языке.

— Но почему? Ты ведь танцевал со мной до обряда. — Недоумевала я. — В чем разница?

— В том, что я пригласил тебя танцевать. А он — взял обещание подарить танец. — Выделил мужчина, а я почувствовала, как напряглись мышцы Демона под моей ладонью.

Подняв глаза на Бальтазара, проследила за его взглядом. Синеволосый мужчина шел к

нам. Ой, что сейчас буде-ет...

— Могу я украсть вашу спутницу ненадолго? — Слегка припухлые губы мужчины растянулись в вежливой улыбке на смугловатом лице. Хотя и спрашивал незнакомец у Бальтазара, смотрел он только на меня.

Если Бальтазар и хотел как-то обозначить свой статус, то в итоге промолчал, сцепив зубы. И я его понимаю, ушлые девицы сразу бы накинулись на него, пытаясь урвать хотя бы кусочек внимания Императора, а вдруг ей удастся понравиться и стать, как Талия?

— Не можете. — Процедил Демон.

— А что на этот счет думает ваша спутница? — Пронзая меня жарким зеленым взглядом, спросил незнакомец.

— Простите, но я хочу остаться со своим кавалером. — И прижалась к Бальтазару ближе, обняв его руку, попутно отмечая, что мужчина немного расслабился, одобрительно хмыкнув.

— Что ж, тогда я буду смиренно ждать обещанного вами танца, чтобы узнать, кто моя загадочная незнакомка. Приятного вечера, прелестная красавица. — И, не спрашивая разрешения, взял мою руку, чтобы запечатлеть на тыльной стороне поцелуй.

Не дав нам обоим опомниться, незнакомец выпустил мою руку и ушел обратно к своему столику.

Мимо нас проходил официант с разносом, на котором ютились два оставшихся напитка. Бальтазар схватил один из них и, не глядя, залпом выпил все содержимое. Слегка сморщился и поставил стакан обратно на разнос. Юноша все это время ошарашено смотрел на Демона.

— Принеси еще три таких же вон за тот столик. — Распорядился Демон, указав туда, где мы с ним сидели.

Бронь у него там стоит, что ли? Нелюди часто меняли свое расположение, не занимая какой-то один столик, я это заметила. А вот Бальтазар сидел за одним и тем же. Вероятно, слуги следили за тем, чтобы Император мог припасть своей венценосной жо... пятой точкой на мягкий стул, когда его душе заблагорассудится. Инкогнито, говоришь? Ну-ну.

— Пойдем. — Потянул меня за руку, увлекая за собой. Я обреченно поплелась следом. Ну и замашки. В нем определенно спит властный тиран. У Бальтазара даже в мыслях не пролетело, что я могу не захотеть идти с ним.

Расторопный официант, за то время, что мы проходили через толпу, уже выставил три бокала на столик и тарелку с закусками. Про спутницу Императора, который «инкогнито», тоже не забыли, но судя по цвету напитка, это был апельсиновый сок, а рядом с ним стояло небольшое блюдо с десертом. Я немного приуныла. Без алкоголя будет трудно поддерживать веселье, и излучать позитив до конца вечера. Жадины-говядины.

— У вас слуги уже настолько выдрессированы? — Пребывая в расстроенных чувствах, указала на сладкое лакомство, присаживаясь на выдвинутый «заботливым» Демоном стул.

— Ка-Ринна, как некрасиво. Что за нехорошие слова вылетают из твоих прекрасных уст. — Вальяжно усевшись рядом, фыркнул в ответ Демон. — Любой темный еще с пеленок знает, как ухаживать за девушкой. Это правила хорошего тона, а не дрессировка, как ты выразилась. Слуги, все же не собаки.

Я стусевалась, понимая, что Бальтазар меня уделал. Один — ноль. Мне и вправду стало стыдно за свои слова, хотя я и не это имела в виду. Камень был брошен в его огород, а не в адрес слуг.

— С пеленок? Ты преувеличиваешь. — Хмыкнула я, уводя разговор от темы «нехороших

слов из прекрасных уст».

— Ни капельки. В Темной Империи почитают женщин. Они — дают жизнь. Больше никто так не может, кроме Богов.

— Хочешь сказать, что у вас женщин приравнивают к божеству? — Бальтазар улыбнулся краешком губ.

— Все верно. — Но улыбка быстро угасла. — Я не стану ничего говорить за окраины Темной Империи, но все цивилизованные темные воспитываются в окружении, где женщину учат ценить, любить и уважать.

— Что-то по тебе не заметно. — Связвила я. — Меня ты ни капли не уважаешь, судя по твоим поступкам.

— Я разве тебя чем-то обидел? — Совсем натурально удивился Демон, грозя утопить свои брови в белобрысой шевелюре.

— Обидел, унизил, поступал, как самый настоящий тиран, предал, ни во что не ставил мое мнение. — Заколотила последние гвозди в крышку его гроба под названием «я сама идеальность».

— Ка-Ринна. — Укоризненно произнес мужчина. — Я предоставил тебе все блага, обеспечиваю твою безопасность. Этого разве недостаточно? — У меня чуть челюсть не отпала.

— У вас двойные стандарты, уважаемый. — Скрестила руки на груди. — Я бы еще поняла, если бы ты был мне чужим чело... нелюдем, но извините меня...

— Я тебя понял. — Отвел взгляд Демон. И уже тише прошептал, взяв меня за руку. — Прости. Я постараюсь все исправить и наладить с тобой отношения.

— Поздняк метаться. — Я обиженно вырвала свою руку, но все равно почувствовала, как незаметно и постепенно власть над этим мужчиной переключивается из рук Талии в мои. Ха! Похоже, мадам Ривельера была права и из меня-таки получится Императрица.

Взяв ложку и улыбаясь своим мыслям, отправила в рот нежнейший десерт из шоколада. Похоже, жизнь налаживается. Осталось пройти обряд и устроить Демону первый брачный вынос мозга.

Кушали мы молча. Точнее, я кушала, а Бальтазар налег на спиртное, и все время косился в сторону алтаря, украшенного пятью Ликами Богов. Это у него так стресс проявляется? Я решила не обращать на Демона внимания и, пожав плечами, думала обо всем и ни о чем одновременно, стараясь убить время.

Но с каждой минутой лицо Бальтазара становилось мрачнее и мрачнее, и игнорировать это было трудно. Не понимая причину испортившегося настроения у Демона, я решила дать своему любопытству выход.

— Что, водка паленая попалась? — Мужчина недоуменно на меня взглянул, а я кивнула на его пустые бокалы из-под спиртного.

— Это коньяк. — Ударив указательным пальцем по бокалу так, что зазвенело стекло, ответил Демон.

— Не суть важно. Ты чего пригорюнился?

— У меня плохое предчувствие насчет всего этого. — Бальтазар небрежно махнул в сторону алтаря.

— И что такого плохого может случиться? — Не испепелят же Боги меня на месте, правда? Или это он о себе так беспокоится?

— Неважно, буду надеяться, что это всего лишь мои страхи. — Поднимаясь из-за стола,

мужчина протянул мне руку. У Великого Демона Бальтазара есть страхи? Я вскинула брови, не веря своим ушам. — Пойдем, скоро начнется.

— Что, уже? — Подивилась тому, как быстро время прошло, подавая руку.

И вправду, возле алтаря стоял седой старичок небольшого роста с длинной белой бородой и такими же седыми, но редкими волосами, которого, могу поклясться, не было пару минут назад там. В руках старик держал свитки, или что-то в этом роде. Подслеповато щурясь, и шевеля губами, он проговаривал написанное.

Я почувствовала, что меня начала бить мелкая дрожь. А вот и батюшка Мандраж заскочил на огонек. У меня всегда так. По-началу я спокойна, как удав, что и не прошибешь, зато, как только начнется волнительное для меня событие — всё. Ладони потеют, губы слегка подрагивают, тело потряхивает, сердце стучит в горле, во рту сухо, как в пустыне и мысли разбегаются, что в кучу не собрать. И главное, мне даже валерьянка не помогала никогда. Жадный Демон, и вот чего ему стоило угостить меня парой глотков вина?

— Когда маски снимать? — Немного нервно спросила, как только мы приблизились к постаменту, но всё еще стояли среди толпы в первых рядах. Нелюди также потихоньку начали собираться возле алтаря, с любопытством поглядывая по сторонам, в ожидании, когда появится Император со своей Избранной.

— Т-с-с! — Шикнул на меня Демон. Я проглотила язвительную фразу, готовую вырваться из уст. Ничего-ничего, еще придет мое время!

Странно, что наш обряд с Бальтазаром, очень сильно отличался от того, что я видела в воспоминаниях Рэная. Там Император вел свою Избранную к алтарю с гордостью, смотрел на нее такими влюбленными глазами, что, признаться, я даже позавидовала. А мы с Демоном стоим тут, среди толпы, словно это нас вообще не касается.

И для чего мне тогда шили такое шикарное платье? Чтобы я в нем возле алтаря пять минут постояла? А где красная ковровая дорожка? Лепестки роз, осыпающие нас? Не венчание, а не знаю что.

Старичок на постаменте взмахнул руками, и свитки зависли в воздухе, паря. Встав по центру от алтаря, он вознес руки вверх, и начал шептать. В зале стало так тихо, что его шепот, рикошетивший от стен замка, был слышен даже мне, хотя слов не разобрать. Это удивительно, насколько Демоны чтят традиции. Беспардонные люди уже бы давно начали шептаться.

Парящие свитки начали светиться теплым желтоватым светом, а шепот старичка становился всё громче, пока не перешел в громкий возглас, в конце которого я различила лишь одно слово «Приди». И резкая, абсолютная тишина ударила по ушам звоном.

Я стояла и не понимала, чего все ждут, и то и дело, крутила головой, чтобы не пропустить появления того самого «Приди». Шли минуты, но ничего не происходило. Бальтазар, стоящий рядом со мной и держащий меня за руку (когда только успел?!), словно мы пара влюбленных, тихо вздохнул.

— Она не явится, это бесполезно. — Снимая маску чумного доктора, Демон вышел вперед, увлекая меня за собой. Я, повторив за ним, сняла опостылевшую за все время маску, с облегчением чувствуя, что переносица перестала покалывать неприятным зудом от натирания.

Старик, услышавший голос Императора, открыл глаза и опустил руки вниз, сложив их перед собой.

— Но это не означает, что она не передала мне свою волю, господин. — Улыбнулся

губами, испещренными морщинами, старик и поклонился своему Императору.

У нелюдей была неоднозначная реакция на слова Бальтазара. Кто-то грустно улыбался, кто-то отводил взгляд, кто-то опечалился, но первые эмоции быстро покинули их лица, потому что они с интересом начали разглядывать меня. Почувствовав тысячи глаз, смотрящих в спину, крепче вцепилась в руку Бальтазара, потому что ноги меня еле держали.

Мы поднялись по ступенькам к алтарю, и я только сейчас заметила ту самую золотую чашу из воспоминаний Рэная и два кубка, стоящих на невысоком столике. Старичок освободил нам место в середине алтаря, и мы встали перед ним, повернувшись лицом к гостям, а не к Лику Богов, как я думала. Старичок, шелестя коричневым балахоном по полу, подошел к столику, взял кубки и наполнил их жидкостью из чаши. Ох, мамочки, надеюсь, там не кровь...

— Я, как жрец Богини Любви, исполняющий ее волю и являющийся устами среди живых, воззвал к Богине, и она откликнулась на зов. Великая Гармония благословила союз этой пары, словами Богини, я подтверждаю то, что стоящая перед нами девушка является Избранной четыреста первого Императора Темной Империи, Бальтазара ирэн Шауриантэ. И да будет воля Богини исполнена! — Прогремел жрец звонким, ни капли не старческим голосом, протягивая нам кубки. — Испейте же напиток Божеств. И пусть истина откроется всем тем, кто присутствует здесь. Пусть через ваши уста узнают все, что Боги с нами, они не покинули жителей Идеона. Боги больше не появляются среди нас, но они в каждом создании Гармонии. И сейчас вы убедитесь в том, что сказанные мною слова — истинная правда!

— Пей. — Шепнул мне Демон, заметив, что я слушаю старичка чуть ли не с открытым ртом. Уже что ли? Откуда я могла знать, что пьют посреди речи, а не в конце, как это обычно происходит?

Демон потянул руку с кубком к губам, косясь на меня. Я решила не дразнить его, все-таки серьезное мероприятие как-никак, и не глядя, чтобы меня не вырвало в случае чего, начала пить. Жидкость оказалась приятной на вкус, чем-то похожей на минеральную воду. А старик тем временем продолжал.

— Узрите, что Богиня одарила нас Великим Даром вновь! Империя находится под покровительством Богов! — Бальтазар допил содержимое кубка, и его как-то странно перекосило. Нелюди начали пораженно ахать, смотря на него, и я, чтобы своими глазами увидеть, что же там с Демоном происходит, быстро допила минералку. — Дар Истинности! — Благоговейно прошелестел жрец, но я его уже не слышала.

Меня перекосило, не хуже Бальтазара. От лопатки, где была татуировка на спине, начал исходить болезненный жар, словно в меня вонзили сразу тысячу раскаленных игл. Я болезненно застонала, а в глазах помутилось. Меня кто-то заботливо поддержал, чтобы я не осела на землю.

— Потерпи, Ка-Ринна. Скоро боль пройдет. — Хриплым голосом прошептал мне на ухо Демон. Я слегка повернула голову в его сторону, заметив, с какой силой Бальтазар сцепил зубы. Ему тоже больно! Что происходит?!

Жар от плеча начал распространяться вверх к шее, по ключице и вниз по руке к запястью. Моя рука сияла, а мне было настолько больно, что я мечтала лишь об одном — чтобы эта экзекуция скорей закончилась. Если бы знала, что этот обряд истинности настолько болезненный, ни за что бы ни согласилась! И чего мне спокойно на Земле-то не жилось?! Понесло идиотку! Другой мир ей подавай, Демона-красавчика, новую жизнь...

И также внезапно, как появился, жар пропал, оставив после себя лишь легкое ощущение

тепла. Я бы даже сказала приятное, успокаивающее, будто заживляющее.

— Ты как? — Приобнимая меня за плечи, спросил Демон. Я красноречиво зыркнула на него. — Понятно. — Безрадостно произнес мужчина, а вид у него стал совсем пришибленный, когда его взгляд сполз на мою правую руку. — Не может быть...

На лице Бальтазара промелькнула неопиcуемая гамма эмоций. И кто-то среди толпы очень громко сказал:

— Невероятно! Цветок Истинности распустился! — И все ахнули.

А я недоуменно опустила глаза, увидев на правой руке, которую словно в печь окунули, светящийся узор, очень сильно похожий на стебли моей татуировки, который оплел всю руку до запястья. Я резко перевела взгляд на левую руку Бальтазара, увидев у него такой же узор с одним отличием — стебли, обвивающие мою руку, были плавными, а у Демона они были с острыми углами.

Только не говорите мне, что это означает...

— Истинная пара! — Вместо меня ответил старичок, громогласно выкрикнув это в толпу и поднимая вверх наши соединенные светящиеся руки, которые так и не разъединились даже во время болезненного обряда.

Пир продолжался. После известия о нашей истинности, стало еще шумнее, чем было, нелюди радовались так, будто это не нас, а их благословили Боги, причем лично.

А вот я совсем не обрадовалась известию. Равно, как и Бальтазар. Не скажу, что он был недоволен новостью, но лицо у него было еще то. Мужик сел на трон и впал в протрацию, ни на что не реагируя. Я сидела рядом в соседнем троне Императрицы, наблюдая за всеми со стороны, но скучала в одиночестве недолго. Вскоре появился Рэнай и увел меня в толпу, напомнив, что я обещала ему танец.

— Почему вы опечалены, госпожа? Это же великое счастье. — Обхватывая меня за талию, Лис начал вальсировать в такт музыке. Я одарила ушастого злым взглядом.

— И чем же мне грозит эта ваша «истинная пара»? — Решила сразу прощупать почву. Рэнай, несмотря на мой злой тон, довольно улыбался, как кот объевшийся сметаны.

— Бальтазар не сможет больше вам изменять, не сможет зачать ребенка на стороне и будет привязан к вам, как... Как это у вас на Земле говорят? Как верный пес? — И пробурчал себе под нос. — По-моему, Мириэнн так выразилась в подобной ситуации.

— Что-то незаметно. — В тон ему ответила я. И поймала себя на мысли, что сравнение Бальтазара с псом мне не понравилось. Демон скорее напоминал Снежного Барса, такой же красивый, гордый, величественный, редкий и вымирающий вид.

— Это придет не сразу. Но скажу вам по секрету, что если бы у Бальтазара не было к вам чувств, то Богиня вряд ли бы одарила вас узором истинности. То же касается и вас. Вывод напрашивается один... — Лис не закончил фразу, чему-то радуясь, а я вот совсем не понимала причину его счастья. Да и у нас договор! Какая любовь? Какой верный, извиняюсь, пес?!

— И что нам теперь делать... — Это были мысли вслух, но Рэнай ответил после того, как прокрутил меня под своей рукой два раза, взметнув полы юбки и слегка обнажив мою ногу там, где был разрез.

— Перестать упрячиться для начала, а там все произойдет само собой. У отца и матери Бальтазара тоже не все так гладко было. Я, когда был маленький, часто увязывался за своим отцом в Замок, чтобы поиграть с детьми, поэтому видел становление и рождение любви предыдущего Императора и Императрицы. Мириэнн бойкая женщина, она пол Замка разгромила, отказываясь быть женой Элиазара и требуя вернуть ее домой, но Император хитростью и своими нежными чувствами добился ее расположения. — Улыбка Лиса стала теплой. — И в итоге они обрели свое счастье и до сих пор любят друг друга так, будто только вчера поженились. Поэтому задумайтесь, госпожа. Боги никогда и ничего не делают просто так, и уж тем более не будут сводить мужчину и женщину, которые друг другу не подходят.

— Ты это не мне говори. — Поджала губы. Я ведь совсем не против. Была.

— Бальтазар не всегда был таким. — Вздохнул Рэнай и прервался, потому что музыка закончилась, и он с сожалением меня отпустил. — Не буду злоупотреблять своим положением Хранителя, тем более Император на меня уже недобро косится. — Я посмотрела туда, где стоял трон, и в действительности, подперев рукой щеку, Демон испепелял нас недовольным взглядом. — Скажу лишь, что вы двигаетесь в верном

направлении. Продолжайте в том же духе. — Подмигнул мне Лис, провожая обратно к трону.

Усевшись на мягкий стул, и дождавшись, пока Лис уйдет, поправила юбку, повернувшись к Бальтазару.

— Когда мы можем быть свободны? — Демон наградил меня тяжелым взглядом, который то и дело возвращался к узору истинности на моей руке.

— Как только ты выполнишь свое последнее, я надеюсь, — рука мужчины с силой сжала подлокотник, — обещание подарить незнакомцу танец. До тех пор, пока он не подойдет сюда и не пригласит — мы вынуждены тут сидеть. Дань уважения традициям. В противном случае, я бы сразу пригласил тебя исполнить наш последний на сегодня танец, закрыв этим торжественную часть, чтобы мы могли уйти.

— Чтобы ты знал, я тоже не в восторге от этого. — Стрельнула глазами в его татуировку, намекая, что не просила быть его истинной парой. — Так что, сделай, пожалуйста, лицо попроще. — Смотреть на него не было никаких сил, поэтому я отвернулась, заканчивая тем самым неприятный для нас обоих разговор.

Черт побери, если бы я знала, чем мне аукнется мимоходом брошенное обещание подарить танец незнакомцу, то ни за какие коврижки не стала бы ничего обещать. Да и если бы не одурманенное любовным зельем сознание, я бы вряд ли так поспешно согласилась на что-либо в принципе.

Время шло, и с каждой минутой меня все больше клонило в сон, хотелось лечь. Спина затекла, ноги гудели, голова разболелась, а синеволосый всё не торопился. В довершение, меня начало все раздражать. Когда же этот незнакомец соизволит объявиться?!

И, будто в ответ на мои мысли, к возвышению, где сидели мы с Бальтазаром, целеустремленно начала приближаться фигура. Ну, наконец-то!

В полумраке и свете свечей я не сразу разглядела внешность мужчины, что приближался к нам, но когда он ступил на освещенную часть, я слотнула слюну. Парень был невероятно хорош собой и весьма колоритен. Нет, конечно, после снятия масок, оказалось, что Темная Империя пестрит красавцами, но этот был очень уж хорош собой и мог сравниться по красоте с Бальтазаром.

Блестящие сине-фиолетовые волосы до плеч указывали на то, что это тот самый незнакомец. Кожа смугловатая, а черты лица настолько изящные и плавные, будто его рисовал талантливейший художник, не умеющий рисовать кривые и несимметричные линии. Брови густые, в тон шевелюре, а под ними зеленые глаза с чарующим взглядом и длинными черными ресницами. Пухловатые губы так и манили, завлекая к поцелуям. Телосложение спортивное, сквозь белый камзол хорошо виднелись мускулы.

Демон тоже подметил незнакомца, приближающегося к нам. Его аура злости коснулась и меня, даже поворачиваться к нему не надо было, чтобы ощутить эти волны неприязни, исходящие от Бальтазара.

— Император, — поклонился мужчина, — Императрица. Я здесь, чтобы попросить исполнить обещание, данное мне Императрицей.

— Да будет так. — Зло процедил Демон, сцепив зубы. Я растерянно глянула на Бальтазара. Похоже, что Демон обозлен на весь мир. А ведь такое хорошее настроение было... Эх.

Я поднялась с трона, намереваясь ответить незнакомцу, но тут, как чертиха из табакерки, возникла Талия, пряча коварную улыбку в уголках алых губ. Ее глаза блеснули

сталью, когда она остановилась рядом с синеволосым парнем, и прошла по мне быстрым взглядом.

— Император. — Низко склонилась она. — Позвольте мне скрасить ваше одиночество, пока ваша супруга будет танцевать. — Если бы в моих руках сейчас был стакан, то я расколола бы его в мелкую крошку. Кажется, теперь я начинаю понимать чувства Бальтазара.

— Что ж, не вижу причин вам отказывать, графиня. — Демон поднялся со своего места, но вместо того, чтобы подойти к змеюке, он направился ко мне. Взяв мою руку в свою, исписанную божественным узором, от чего та слегка засветилась, он довел меня до незнакомца и передал ему. — Если я увижу хоть малейшее нарушение субординации, вольность, или оскорбительное слово, я лично оглашу и исполню смертельный приговор. — Угрожающе тихо сказал Бальтазар. Если бы я не стояла рядом, то ни за что бы не услышала.

— Не посмею, мой Император. — Покорно склонился синеволосый. Бальтазар еще раз смерил его неприязненным взглядом, даже не пытаясь это скрыть, и только после повернулся к Талии и предложил ей руку для танца.

Я в растерянных чувствах стояла рядом с незнакомцем, не зная, как воспринимать поведение Бальтазара. Парень, заметив мое смятение, перехватил инициативу.

— Меня зовут Кейн Сальваре, Императрица. Рад знакомству с вами. Мне безумно повезло, что под маской оказались именно вы. — Целуя мою руку, сказал синеволосый парень. — Личное знакомство и общение с вами — это большая честь, которая выпадает не всем. Я везунчик.

— Карина. — Представилась, глядя на широкую улыбку парня. Только сейчас вернув самообладание после поступка Демона, слегка улыбнулась в ответ.

Теплая смугловатая рука Кейна сжала мою, и он потянул меня за собой на танцевальную площадку. Решив замечать в происходящем только плюсы, порадовалась тому, что скоро этот день закончится. Каких-то пят минут и я... И тут я вспомнила, что будет после. Похоже, что отдохнуть мне точно не удастся. Обряд истинности скрепляется на супружеском ложе, и на сей раз моя бравада мне не поможет. Надеюсь, после выноса мозга Бальтазар вряд ли вообще захочет находиться со мной в одной комнате.

Тем временем Кейн обворожительно улыбнулся, пытаясь разговором расположить меня к себе.

— Признаться, не думал, что под маской окажется Императрица. Вы говорили со мной так просто, без всяких там высокопарных слов, манерности. — Заметив мой хмурый взгляд, он вскинулся. — Нет, вы не подумайте, что моей целью сейчас было вас оскорбить. Дело в том, что я поражен. — Мне кажется, или он смутился? — Никогда бы не подумал, что общаться с Императрицей так легко и приятно.

— Хорошо, так и быть, обижаться не буду. — Не сдержала улыбки. Кейн посмотрел на меня долгим тягучим взглядом и тяжело вздохнул.

— Нельзя заглядываться на Императрицу, особенно, таким как я, и особенно на истинную пару Императора. И всё же, я это сделал. Допустил мысль. Простите меня. — Остановившись перед площадкой, парень посмотрел на меня своими глубокими, как омут, зелеными глазами, в которых плескалось искреннее сожаление.

— Что вы, Кейн, все имеют право на ошибку. Силен тот, кто может ее признать и пойти дальше. — Ободряюще сжав его руку, сама потянула его на танцплощадку, чтобы уйти от неловкого разговора. Всегда не знаю, как реагировать на подобные признания. Ты парня

третий раз за все время видишь, а он уже что-то там в мыслях у себя допустил. Ох уж эти мужчины...

— Вы очень милосердны, госпожа. Это станет вашей силой и слабостью одновременно. Будьте бдительны, враги не дремлют и могут этим воспользоваться. Императрица должна иметь жесткий характер.

Встав в опостылевшую за этот день позу вальса, я подняла глаза. Кейн оказался близко, даже слишком. Его аромат окутал меня — мята и лимон. Сердце гулко ударило о ребра, затем пропустило удар, и я поспешно отвела взгляд.

«Снова эти гормоны, Карина, приструни их уже, в конце концов» — приказала сама себе.

— Спасибо за совет. — Запоздало отреагировала я, когда мы уже вклинились в нестройный ряд танцующих пар.

— Это меньше, чем я могу отплатить вам за доброту. — Не позволяя себе ничего лишнего, Кейн с легкостью кружил меня в танце.

Я поискала глазами Бальтазара и наткнулась на жгучий взгляд синих глаз, следящих за нами. Демон и брюнетка танцевали в противоположной стороне, и девушка неприлично близко прижималась к своему Императору. Я закусил губу, чтобы не выругаться.

— Вас что-то беспокоит? — Вспомнив, что вроде как танцую с другим, мысленно дала себе затрещину. Дался мне этот Демон? Пусть, что хочет, то и делает. И заставила себя отвести взгляд и больше вообще не выискивать Бальтазара в толпе.

— Много чего, но я не спешу раскрывать свою душу первому встречному. — Правда всегда лучше лжи. Не нужно обнадеживать этого парня, а то еще воспримет мои слова или действия иначе. У этих Демонов только намекни, все перевернут в свою пользу.

Кейн рассмеялся, привлекая к себе внимание окружающих пар.

— Чудесная женщина, я бы даже сказал — идеальная. Чувственная, красивая, мудрая. Императору повезло.

— Я бы так не сказала. — Фыркнула я, улыбаясь. Откровенная лесть, понимаю, но все равно приятно.

— Еще и самокритичная. Темная Империя в надежных руках, теперь я уверен. — Рука Кейна на моей талии начала жечь кожу даже через платье, и я почувствовала себя неловко, опустив взгляд.

Он мне понравился, это определено, но я должна подавить в себе это чувство. Харизма харизмой, но меня сегодня истинной парой одарили как-никак. И не абы кто, а сами Боги. Так что, варежку захлопни, Карина, и лучше подумай, как сделать так, что твой Демон смотрел на тебя с таким же обожанием, как этот синеволосяй.

Песня подходила к своему логическому завершению, и мы постепенно замедлялись. Краем глаза уловила белоснежный водопад волос неподалеку. Бальтазар? Оглянувшись на очередном наклоне, убедилась — Демон неумолимо приближался, вальсируя, и не обращая внимания на Талию. А зря, потому что красноречивый злой взгляд, которым она его наградила, говорил о многом — эта женщина не простит ему «предательства».

Музыка завершилась, и я поспешно отстранилась от Кейна, ибо чувствовала, как горит моя спина от прожигающего взгляда Демона. Рука с узором, кстати, тоже неприятно обжигала, но я списала это на остаточную боль, как после татуировки.

— Надеюсь, это не последняя наша встреча, Императрица Карина. — Поцеловал руку и поклонился Кейн, нехотя выпуская меня из объятий.

— Ничего не обещаю. Пути Судьбы неисповедимы. — Вежливо улыбнулась, чувствуя, как спадает напряжение, накопившееся во время танца. Равно, как и наваждение, что синеволосый парень мне очень сильно нравится.

— Ринна. — Позвал меня Бальтазар, одновременно с этим покровительственно приобнимая меня за талию и притягивая к себе. Змеюки нигде не было видно, что не могло не радовать. — Ты готова закрывать бал? — Говоря, при этом пристально смотрел на Кейна.

— Давай быстрее покончим с этим. — Устало выдохнула я, чувствуя, что вымотана и физически и морально.

— Берегите свою женщину, Император, Боги покровительствуют не каждому. Такого лишения жители Темной Империи вам не простят. — Внезапно серьезно произнес синеволосый парень и, не прощаясь, растворился в толпе.

— Терпеть не могу инкубов. — Прорычал Бальтазар, властно прижимая меня к себе. Инкуб? Ох, теперь ясно, почему меня к нему тянуло.

— Эй, полегче! — Все же вырвалось у меня. Но Демон и не подумал меня отпускать, прожигая темно-синим взглядом.

— С этого дня все изменится, Ка-Ринна. — Не знаю, что имел в виду Бальтазар, но червячок страха вгрызся в мое сердце. Этот Демон так просто словами не разбрасывается.

И, не дав мне и шанса ответить, Демон закружил меня в танце, музыка которого чем-то напоминала танго.

Бальтазар, повинувшись ритму танца, прижал меня к себе неприлично близко. Я вскинула ногу, согнув в колене, радуясь тому факту, что на юбке был разрез. Я не столько умела танцевать танго, сколько хотелось подразнить Демона.

— Похоже, твоя любовница зла на тебя. Как же так произошло, что ты отпустил ее в расстроенных чувствах? — Обвела рукой контур его лица и маняще улыбнулась. Мужчина шумно втянул воздух.

— Забудь о ней.

— О, нет-нет, Бальтазар, ты плохо знаешь женщин, так просто от нее избавиться у тебя не получится, тем более что ты дал ей почувствовать вкус власти. — Придерживая за талию, Демон прогнул меня в спине. Сделав наклон, специально взметнула волосы вверх. Глаза мужчины загорелись синим огнем.

— Талия знала, на что соглашалась. — Я покачала головой, сочувственно улыбнувшись Демону.

— Не будь так наивен. — И решила не настаивать. — Впрочем, ты еще вспомнишь мои слова.

— А ты мои. — Демон, в отличие от меня, был намерен стоять на своем.

— Посмотрим. — Дипломатично ответила ему, ощущая жар его тела, как свой собственный — так близко друг к другу мы были.

Резкие движения, наполненные страстью, горячие руки Бальтазара, скользящие по телу и музыка, подталкивающая к действиям, о которых мы оба можем пожалеть, не могли длиться вечно, подходя к своему логическому завершению. Но даже когда музыка стихла, Демон удерживал меня, шумно дыша.

— Ты ведьма, Ринна. Околдовала меня, не иначе. — Выдохнул мне в губы, склоняясь для поцелуя. Я рассмеялась в ответ на его фразу и ловко увернулась, выбравшись из объятий Демона. Честно говоря, мне даже было немного жаль, что на самом деле я не ведьма. Всегда мечтала ей быть, особенно, когда жила в приюте.

— Хорошего понемножку. — Подмигнула ему, чувствуя себя хитрой добычей, ускользнувшей из лап хищника.

Я направилась к выходу, с чувством выполненного долга, спиной ощущая прожигающий взгляд демонических глаз. И не ошиблась, когда обернулась и увидела, что Бальтазар неотступно следует за мной, сквозь толпу. Я хихикнула, заражаясь веселым настроением, и юркнула в один из проходов, откуда заходили и выходили слуги.

Петляя по коридорам, еле удерживала себя, чтобы не перейти на бег, чувствуя, что меня преследуют. Демон, видимо, почуяв, что добыча сбегает, начал охоту, и я его больше не видела. Только чувствовала взгляд на себе.

Сердце гулко билось в горле. Хотя я и понимала, что меня преследует Бальтазар, все равно доля страха присутствовала. Погоня, вот что это было. И я знала, что сама приняла правила игры и от того, что будет, когда он меня поймает, мне не отвертеться.

Впрочем, я не особо-то и хотела отказывать Бальтазару, все равно это когда-нибудь должно случиться, поэтому не вижу смысла оттягивать момент. Да и почему бы не выжать максимум положительных моментов из сложившейся ситуации?

В коридорах было пусто, и не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что я заблудилась. Запыхавшись, решила отдышаться и метнулась за одну из плотных портьер, которые в темное время суток были зашторены.

Задрав юбку, забралась на подоконник и уселась, притаившись. Меня накрыла оглушающая тишина, не было слышно даже звуков, которые должны были в теории доноситься из бальной залы. Мельком глянув в окно, поразились — на небе красовалось две луны. Одна была больше, похожая на нашу, земную, а рядом с ней луна поменьше.

Собственно, из-за того что отвлеклась, приход Бальтазара я проворонила, и он напугал меня до чертиков, резко отдернув штору в сторону.

— Попалась. — Довольно улыбнулся Демон, подходя к подоконнику вплотную. Опираясь на ладони, он навис надо мной.

— Если бы не хотела, чтобы ты меня поймал, не попалась бы. — Показала ему язык. Бальт недоверчиво выгнул бровь.

— Я могу найти тебя где угодно. Теперь. — После паузы, добавил он, красноречиво глядя на узор истинности. Я вздохнула, чувствуя, как веселье улетучивается.

— И что нам с этим делать? — Демон склонился еще ближе, пристально глядя мне в глаза.

— Ничего. — Произнес хриплым шепотом, кладя руку мне на голень, которая выглядывала из разреза платья. Ведя рукой вверх и вызывая толпу мурашек, он все также не отводил взгляда, а у меня во рту неожиданно стало сухо. — Тебе даже инкуб сказал, что от Дара Богов не отказываются.

— Он тебе это сказал. — Убрал его наглую конечность от своей ноги, хотела спуститься на пол, но была перехвачена в прыжке. Бальтазар обхватил мою талию и усадил обратно на подоконник, встав при этом между моих ног.

— Что ты делаешь? — Испуганно пискнула я, упираясь руками в каменный торс мужчины.

— Собираюсь тебя поцеловать. — На его лице появилась наглая улыбка, и он показательно облизнул губы. Бальтазар явно меня дразнил, но я все равно вспыхнула, став красной, как помидор.

— Но не в такой же позе! — Щеки и уши горели так, что хотелось на них подуть.

— А что тебя в нашей позе не устраивает? — Вжал меня в себя Демон, произнося слова прямо в губы. — Мы с тобой теперь муж и жена и никто не посмеет нам запретить делать то, что нам хочется и где хочется.

Я округлила глаза. Последний раз я видела Демона в таком игривом настроении, когда встретила его в горячих источниках. Тогда его поведение мне показалось странным, но сейчас оно стало еще страннее. Холодный обычно Демон, сейчас пылал, будто огонь. И, признаться, таким он мне нравился еще больше. Но в такого Бальтазара я могу влюбиться...

— Отпусти. — Шепнула я, завороченная его синими глазами, в которых отражались звезды. Боги, пусть он меня отпустит, иначе я действительно потеряю себя, растворившись в нем и в своих чувствах к нему.

— Ни за что. — Шепнул мне в ответ и впился в мои губы жарким поцелуем.

Руки Демона обвилились вокруг меня, огладили талию, спустились к бедрам и сжали их. Я бы вскрикнула от новых ощущений, доселе мне неизвестных, но Бальтазар терзал мои губы, не давая возможности отстраниться. Когда одна из наглых конечностей Демона переместилась на внутреннюю сторону бедра и плавно заскользила вверх, я все же застонала, но скорее от испуга и слишком приятных ощущений. Меня раньше никто там не трогал.

— Как же умопомрачительно ты пахнешь. — Мурлыкнул мне на ухо мужчина, проводя носом по щеке. Узор на руке сначала начал теплеть, а потом засветился. Я пораженно уставилась на руку.

— Что это? — Я пораженно уставилась на свою руку, почти забыв о том, что рука Бальтазара все еще покоилась на моем бедре в опасной близости от сокровенной части тела.

— Так будет всегда, когда я к тебе прикасаюсь, привыкай. — Вместо ответа буркнул Демон, запустив вторую руку мне в волосы и оттягивая их назад, чтобы я запрокинула голову. Я повиновалась, чувствуя, как по всему телу пробежали мурашки, стоило мужчине прихватить губами нежную кожу шеи.

— Но она не светилась, когда мы танцевали. — Мой голос дрогнул, потому что настойчивая рука на бедре достигла цели. Охнула, когда Демон огладил край трусиков.

— Узор светится, когда истинная пара, — с каким-то только ему ведомым удовлетворением произнес это словосочетание, — испытывает сильные эмоции, например, любовь, счастье, радость, или возбуждение...

Хриплый голос Бальтазара действительно возбуждал, как и его близость, и то, что он делал. Я испуганно заглянула в его глаза, понимая, что с этим узором, мои эмоции для него теперь, как на ладони. Черт... Как же мне теперь притворяться хладнокровной?

Я не видела, светится ли узор Бальтазара, потому что на нем, в отличие от меня, был камзол из плотной белой ткани, и еще рубашка под ним, зато у меня все напоказ — открытые расклешенные рукава. Пока Демон был увлечен исследованием моего тела, я рванула его рукав вверх, чтобы убедиться в своей догадке, что он просто играет со мной и узор не светится, но меня ждал сюрприз.

Бальтазар отшатнулся от меня, когда понял, что я делаю, но было уже поздно. Потому что я пораженно смотрела на то, как его узор истинности сияет ярче, чем мой. Что ж, Карина, в данный момент ты имеешь честь лично убедиться в правдивости фразы: «Все не то, чем кажется на первый взгляд».

— И что же испытываешь ты? — В груди закипала невероятная смесь различных чувств, начиная от радости и заканчивая злостью. Я не знала, как реагировать на то, что увидела.

Демон с каким-то остервенением рванул рукав вниз, закрывая узор, а меж его бровей залегла глубокая морщина. Я пристально уставилась на него в ожидании ответа. Оказывается, я и не заметила, когда его глаза стали полностью черными. Интересно, от чего это зависит?

— Ну, так что? — Спрыгнув с подоконника, не сводила с него злого взгляда. Осталось только упереть руки в бока для полноты картины. — Не влюбляйся, Карина! А сам?!

М-да уж, не успели помолвку отыграть, а я уже допрашиваю жениха. Хоть Бальтазар и обмолвился, что после обряда мы стали мужем и женой, но по моим законам, как человека, женой я ему стану только после традиционной земной свадьбы, где я буду в белом платье и со свадебным букетом. Так, и только так, я признаю его своим законным мужем. Остальные пусть, что хотят, то и думают. Разубеждать не стану.

Бальтазар неловко потер шею, избегая моего взгляда. Плотно сжав губы, превратив их в тонкую линию, молчал. И тут я вовсе выпала в осадок, совсем не ожидая от него подобной реакции. Он что, смущен?! Судя по всему, так оно и было. Вообще, это мне тут нужно смущаться! Я тут девственница!

Как звучит всем известный мем — «Вот это поворот!». Подобные мысли вертелись в моей голове, когда я смотрела на Бальтазара, еле удерживая себя от того, чтобы не раскрыть от удивления рот.

Тяжело вздохнув и сжав глаза на миг, он постепенно пришел в себя. Когда Демон вновь их открыл, на меня уже смотрела спокойная гладь воды, будто все, что было до этого момента, мне показалось.

— Не думай, что я это все забуду! — Вскинула указательный палец, угрожающе направив на него. — Более того, я буду использовать полученную информацию в корыстных целях.

— Ринна, я же мужчина, свечение означало то, что я сильно тебя хочу. — Попытался отвертеться Демон, а я скривилась. Ей богу, в любовных делах, он совсем, как подросток, оказывается! Даже отмазки такие же банальные и примитивные. Ладно, сделаем скидку на то, что на Идеоне нет телевизоров, и он вряд ли видел, как это все происходит, в отличие от меня.

— Что же тогда этот мужчина, не красневший, когда его застали практически голым с любовницей, смутился того, что его узор светится? — Наступала я и все же вперила руки в бока. — Может, перестанешь врать, хотя бы самому себе? Доказательства на лицо!

— Ка-Ринна, прекрати. — Нет, вы только посмотрите! Он еще и от разговора пытается сбежать!

— Ты меня своим авторитетом не задавишь, дорогой мой, я не жительница Идеона, так что говори мне правду, или можешь забыть о том, чем заканчивается обряд истинности. — Ударила по самому больному, иначе почему Демона перекосило?

— Уже забыл, — прорычал Бальтазар, сделав шаг вперед и приподняв мой подбородок вверх тонкими, как у музыканта, пальцами. — Я и не думал спать с тобой.

— Да, а как называется то, чем мы сейчас занимались? Прелюдия ко сну? Долгому, крепкому и приятному? — Сязвила я, а Демон неожиданно рассмеялся.

— Ты меня неправильно поняла. — Отсмеявшись, ответил он, отпустив мой подбородок. Как можно неправильно понять это?!

— Ну, так соизволь объяснить недалекой мне, что происходит. — Мужчина, улыбаясь, заключил меня в объятия, погладив по волосам. Как же быстро у него настроение меняется!

Или это такая стратегия в общении с женщинами? Обескуражил, и она забыла обо всем, что собиралась высказать. Прямо как я сейчас, например.

— Хорошо, но не здесь. — Произнес Демон, и нас закружило в водовороте.

По внезапному головокружению поняв, что мы переносимся в другое место, я крепко зажмурилась, обеими руками вцепившись в камзол Бальтазара, на что Демон только довольно хмыкнул и неожиданно ласково прижался щекой к моим волосам, украдкой вдохнув запах моих волос. Я вновь покраснела, мечтая быстрее выбраться из объятий хитрого белобрысого Демона, пока я еще в состоянии контролировать свои чувства, чтобы не попасться в его ловко выстроенные сети.

— Можешь открывать. — С насмешкой сказал Демон, не размыкая объятий.

Я осторожно приоткрыла глаза, ожидая увидеть обрывистый склон, с которого Бальтазар бы меня скинул пинком в спину, крича: «Это Спарта, Ка-Ринна!». Да-да, у меня большая фантазия, я знаю. Тяжелое детство, деревянные игрушки. Но на деле мы стояли посреди небольшого ухоженного сада, в некотором отдалении от которого красовался одноэтажный дом из дерева. Напротив сада был пруд с редким камышом, выглядывающим из воды. А все это великолепие отгородили низким заборчиком, за которым простирался лес.

— Это что? — Задала самый глупый вопрос, пришедший в голову. На удивление, Демон не стал потешаться, хотя мог бы.

— Это моя тайная берлога. — Вот сразу видно, что его воспитывала мать — землянка. Все эти до боли знакомые обороты речи, приятным эхом отзывались в душе. — Припасов там не много, но я неплохо охочусь, так что, голодными не останемся. Надеюсь, ты умеешь свежевать добычу?

Я не удержалась и обескуражено распахнула рот. Ну, вот никак этот высокомерный Демон, который не виделся мне даже в воображении без короны на голове, не вписывался в эту простую атмосферу, царящую вокруг. Особенно сейчас, в его слишком царственно-торжественном виде. Впрочем, как и я.

— Чего застыла, пойдём? — Махнул головой в сторону домика.

Я неуверенно поплелась следом, поднимая подол платья. Не хотелось бы мне его испачкать, но судя по всему, придется. Увлеченная разглядыванием того, что под ногами, чтобы не оступиться или не вступить ни во что, а то мало ли какая живность тут обитает, не заметила, как Бальтазар оказался рядом. Подхватив меня на руки, и нацепив на лицо свою излюбленную маску «я — не я, и хата не моя», Демон торжественно внес меня в свой дом, переступив через порог на руках со мной.

Я крепко вцепилась в его шею и только и могла, что делать глазками «луп-луп», потому что изнутри домик был просто чудесным и уютным. В нем было всего две комнаты. Закрытая, как я поняла — спальня, а во второй комнате мы находились сейчас, и она чем-то напоминала однокомнатную квартиру «студию». Кухня и зал с камином были объединены и разделены условно обеденным столом. Из мебели тут стояли только диван, шкаф, кухонные полочки со специями, печь, стол и кресло.

На полу возле дивана лежал ворсистый ковер, собственно, на него Бальтазар меня и поставил. Я нехотя разжала руки, понимая, что мне было безумно приятно ощущать себя хрупкой девушкой в руках сильного мужчины.

— Ты пока присаживайся, я скоро вернусь. — И не успела я ничего ответить, как он

исчез посреди комнаты.

Внутри меня начала нарастать ничем не подкрепленная паника. А вдруг он меня, как в той сказке про Гензель и Гретель, отнес в лес, чтобы дикие звери отведали лакомство из другого мира? Да я тут и дня не протяну!

Скинув туфли на пол, подтянула ноги на диван, чувствуя холод. Было бы неплохо разжечь камин... Я глянула на дверь, но выходить на улицу и искать в потемках хворост не очень хотелось, тем более в эксклюзивном платье от мадам Ривельеры.

Не знаю, сколько я так просидела, не забывая параноить и накручивать себя, но точно не долго. Бальтазар объявился на том же месте, где и исчез, но уже переодетый в простую синюю рубашку с закатанными до локтей рукавами и в свободные штаны. В его руках покоилась моя пижамка, та самая, в которой он перенес меня на Идеон впервые.

— Чего у тебя такие глаза дикие? — С притворным ужасом, он отступил на шаг. А я... Я просто разревелась. Видимо, стресс, накопившийся за эту неделю, решил вылиться хоть во что-нибудь и тут подвернулся шанс. — Ринна, — в два шага преодолев расстояние, разделявшее нас, Демон присел на диван рядом со мной, — что с тобой? Тебя кто-то обидел? — Попытался заглянуть мне в глаза.

— Ты-ы! — Провыла я ему в ответ, разразившись новой порцией слез.

Бальтазар облегченно выдохнул и заключил меня в объятия, положив на мою макушку подбородок.

— Я уже говорил, что ты странная?

— Да! И не раз! — Захлебываясь слезами, выпалила я, пытаюсь оттолкнуть Демона.

— Ну, всё, всё, чш-ш-ш. — Успокаивающе гладил меня мужчина, изловчаясь при этом вытаскивать шпильки и заколки из волос, да еще и удерживать меня в объятиях.

Сразу видно, что у него богатый опыт с женщинами! Не пойму я этого Демона! И не подросток и не ловелас, и одновременно и тот и другой. В нем причудливо переплелись множество возрастов, но при этом он все равно оставался взрослым мужчиной.

«Главное, чтобы в нем не пряталась маленькая девочка, остальное все переживем» — мелькнула в голове мысль. Я нервно хихикнула и икнула, понимая, что слезы кончились, и я уже просто всхлипываю.

— К сожалению, вода тут только в пруду и в раковине на кухне, так что умываться тебе придется здесь. Или ты хочешь, чтобы я перенес нас обратно в Замок? — Я усиленно закачала головой в отрицательном жесте. — Вот и умничка. Я тоже туда не хочу. Устал за сегодня, как и ты, впрочем. — Улыбнулся Бальтазар, потрепав меня по волосам, которые белоснежными волнами легли на плечи и на грудь.

Я резво вскочила с дивана в поисках зеркала. Оно отыскалось за закрытой дверью в соседней комнате. Отражение не порадовало. Макияж поплыл. Это тебе не водостойкая тушь, а обычные краски, даром, что магические. Смешивают их, вероятно, магически, а лучше бы стойкость повысили. Правда, разводы были не совсем уж страшными, но все равно смотрелось непрезентабельно.

Но больше всего в глаза бросалась моя макушка, которая была полностью седая. Ни единого рыжего волоска, как было перед балом, ни единой волосинки родного цвета. Я с ужасом перебирала пряди, светящиеся даже в ночной темноте, потому что белые. Не быть мне шпионом в ночи, сразу заметят. Эх.

— И как? Нравится то, что ты видишь? — Подпирая дверной косяк и сложив руки на груди, поинтересовался Демон. — Лично мне очень нравится, даже приводит в восторг.

Особенно, твои завораживающие глаза, цвета зимнего неба в Темной Империи, такого же глубокого сине-фиолетового оттенка.

Я не оборачивалась, смотря на Демона через зеркало в полный рост, стоявшее в одном из углов, у изголовья кровати. Бальтазар отлепился от косяка и медленно приближался, а я замерла, не понимая, почему себя так веду. Или же я попросту не хотела этого понимать, прекрасно зная правду, и врала себе, не хуже Бальтазара.

Подойдя ко мне, он аккуратно положил мою пижаму на белоснежные простыни, а затем обжег меня горящим взглядом. Внутри снова стала скручиваться спираль возбуждения, а дыхание участилось. Бальтазар положил мне руки на плечи, легонько сжав их, будто боясь причинить боль. Затем склонился, и его губы невесомо коснулись моей шеи, вызвав толпу мурашек, пробежавших вниз по позвоночнику.

— Если хочешь, я помогу тебе переодеться. — Хрипло шепнул мне на ушко, обдавая дыханием шею, чем вызвал приятные покалывающие ощущения в этой области. 1702701

Разум затуманился, ноги подкосились, хотелось обернуться к нему, прижаться всем телом, и целоваться до умопомрачения. Хотелось, чтобы он опрокинул меня на эту кровать и продолжил исследовать мое тело, как на том подоконнике, но чтобы довел дело до конца на этот раз. Ибо противиться желанию было очень трудно.

— Я сама. — Еле выдавила из себя, пытаясь отстраниться, но мужчина не дал мне этого сделать.

— Я помогу. — Настоял на своем. — Тут везде одни завязки, ты одна не справишься.

И мне пришлось сдаться, признав его правоту. Меня одевали в шесть рук, так что вряд ли я сама сниму платье.

— Хорошо, только не приставай. — Тяжело дыша, попыталась расслабиться и представить, что это не Бальтазар, а Наяра помогает мне снять платье. Но какой там!

Демон снимал его так ловко и искусно, попутно оглаживая обнажившуюся кожу невесомыми, как прикосновения бабочки, прикосновениями. Я настолько увязла в этих невероятных и приятных чувствах, которые были для меня в новинку, что не заметила, как осталась перед ним в одном нижнем белье, в то время как платье лежало на полу, в моих ногах.

— Если я не признаюсь, век буду дураком. — Болезненно протянул Демон, жадно рассматривая мое отражение в зеркале. Его грудь вздымалась, касаясь моей обнаженной спины. — Ты божественно прекрасна! — Выдохнул он, и обхватил руками живот и грудь, заключая в объятия. Закрыв глаза, он с наслаждением вдыхал мой запах.

А я... Я поняла, что пропала, потому что нарушила договор и... влюбилась.

Я могла бы часами стоять вот так в его объятиях, которые одурманивали, но в затуманенный разум настойчиво билась одна назойливая мысль, которая не давала полностью раствориться в этом сладком помешательстве.

— Бальтазар, — позвала мужчину, теряясь в собственных ощущениях.

— М? — Лениво приоткрыв глаза, Демон посмотрел на меня черным, как бездна, взглядом. Может ли быть так, что его глаза становятся полностью черными, не только когда он злится? Я бы очень хотела в это верить.

— Что ты имел в виду, когда сказал, что не собирался спать со мной?

Мужчина напрягся, его лицо стало хмурым. С минуту еще он продолжал смотреть мне в глаза, а затем чернота медленно начала рассеиваться и ее место занял привычный взгляд холодно-отрешенных льдисто-голубых глаз. Выпустив меня из объятий, Демон развернулся и направился к выходу из комнаты. У двери он остановился.

— Переоденься, Ринна, я буду ждать тебя в соседней комнате. Как будешь готова, поговорим. — И вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Я зябко поежилась, обхватив руками плечи. Без его объятий и вправду стало холодно. Сердце болезненно сжалось. И вот нужно было мне рот открывать? Недаром говорят, что молчание — золото.

Переодевшись в маечку с шортиками, заметила рядом с кроватью тапочки. А вот этого точно здесь не было. И когда только успел принести? Хотя, о чем это я, ведь Бальтазар обладает магией. Натянув на ноги пушистое нечто, решительно направилась в соседнюю комнату.

Демон сидел на диване перед растопленным камином и, вытянув ноги, смотрел в окно. Лунный свет не мог пробиться сквозь близко расположенные друг к другу кроны деревьев, поэтому за окном царила крошечная тьма. Что он там мог разглядывать — понятия не имею. Языки пламени весело отплясывали свой танец, время от времени выдавая сноп искр, согревая комнату.

Бальтазар, услышав мои тихие шаги, обернулся. Я рассчитывала на то, что сейчас он снова закроется и будет неприступным Императором, но ошиблась. Демон открыто улыбнулся мне, но с какой-то затаенной грустью в глубине синих глаз.

— Присаживайся. — Похлопал по месту рядом с собой. — Не холодно? — Учтиво поинтересовался он, глядя на то, как я опасливо присела рядом, соблюдая дистанцию.

— Прохладно. — Я мерзлячка. Там, где другим тепло — мне холодно.

Бальтазар протянул руку, засунув ее под декоративную подушку на диване, и достал оттуда небольшой коричневый плед, который заботливо накинул мне на плечи.

— Надеюсь, этого будет достаточно. Услуги грелки предлагать не буду. — И блеснув лукавым взглядом, добавил. — Слишком велик соблазн.

— А что тебя останавливает? — Плавно перешла на скользкую дорожку, рискнув спросить не в лоб, а обходными путями.

— Не знаю, что ты там обо мне надумала, Ка-Ринна, но я был и остаюсь джентльменом. И не собираюсь принуждать тебя к чему бы то ни было. — Укоризненно поджал губы Демон. — И тут не нужно быть гением, чтобы понять, что разделить со мной супружеское

ложе у тебя не возникнет желания, особенно, после того, что ты видела и слышала за прошедшую неделю.

Я вздохнула, не находясь с ответом. Он прав, в какой-то мере так и есть, но не объяснять же Демону, что женское сердце такое непостоянное и непредсказуемое, когда это касается чувств. Подобрав ноги на диван, придвинулась к Бальтазару чуть ближе.

Демон, заметив мои телодвижения, кинул на меня насмешливый взгляд, и, видимо, придерживаясь упомянутого джентльменского поведения, уточнил:

— Всё еще холодно? — Едва сдерживаемая усмешка выдавала его с головой. Я, чтобы не рассмеяться от абсурдности ситуации, кивнула, вместо того, чтобы ответить.

Мужчина в одно плавное движение переместился ближе и обнял меня. Я положила голову ему на грудь. Чувства, что я испытывала к Демону в этот момент, были спокойными и теплыми, будто я в «домике», который спрячет и укроет меня от всех проблем и опасностей. Сейчас не было того взрыва эмоций, как на балу или чуть раньше — в спальне, но я не сочла это чем-то плохим, наоборот — мне всегда так не хватало ощущения, что я, наконец-то, обрела дом. А если и не дом, то место, в которое захочется вернуться, чтобы вспомнить и вновь ощутить все эти эмоции.

Слушая мерное дыхание Бальтазара, я не заметила, как уснула. Лишь на мгновение проснулась, когда Демон укладывал меня на кровать, заботливо укрыв одеялом, и потом вновь окунулась в мир приятных беззаботных сновидений. Но вскоре сон перестал радовать и кардинально сменил свое направление.

Я вновь была зверем, под моими лапами шелестела трава. Я бежала так быстро, как только могла. И след вновь вел меня к тому самому лесу, что снился в прошлый раз. Из-под лап выскакивали золотистые искры, ложась на примятую траву и бесследно исчезая.

— Скольких еще нам нужно убить? — До моего чуткого слуха донесся гнусавый голос. Еще немного и я буду там.

— А тебе не все ли равно? — Презрительно прошипел собеседник гнусавого, чавканье которого было слышно даже на таком расстоянии. — Главное, что платят много и вовремя. Остальное — не наши заботы.

— Лис озверел. Это беспокоит. Такими темпами он вскоре на нас выйдет, и тогда никакие деньги нас не спасут. — Я остановилась в нескольких метрах от места привала убийц. Бесшумно подкравшись и притаившись в высоких кустах, увидела, как разбойник выхватил кинжал из-за пазухи и начал нервно вгонять его в землю.

— За нами тоже не простые заказчики стоят. Мне мало что известно, но я слышал, это целая организация, способная дать отпор самому Императору и его псам.

— Какой им прок за нас вступаться? Они же первыми нас и убьют, если Лис всё же подергает за правильные ниточки и поймет, что к чему. — Вырвав затупившийся кинжал из земли, гнусавый направил его на подельника. — Не нравится мне все это. Чуйка подсказывает, что нужно хватать заработанное и валить. А она меня никогда не подводила.

Поначалу я не понимала, что привлекло зверя, в теле которого я пребывала, словно сторонний наблюдатель, но он будто услышав мои мысли, посмотрел за спину убийц. За светлой полоской, от отбрасываемого костром огня, в тени, лежала очередная жертва. Грязное белое платье и накинутый на голову мешок очень красноречиво на это указывали. Девушка не подавала признаков жизни. Надеюсь, что она без сознания, а не мертвая...

Зверь хотел зарычать и кинуться на наемников, но я каким-то неведомым способом смогла остановить его, запретив двигаться мышцам, будто это были мои собственные.

Сейчас неподходящее время, лучше дождаться, пока убийцы уснут и незаметно выкрасть девушку, чтобы исключить все риски для нее. И только потом сделать с наемниками то, что собирался зверь, а именно — выпить их жизненную энергию.

«Кто ты?» — Прозвучал голос в моей голове. Похоже, зверь понял, что в его голове поселился незваный гость.

«Девушка из другого мира» — Мой внутренний голос эхом разлился по сознанию зверя. Отчего-то подобная формулировка ответа показалась мне наиболее правильной.

«Раз мы оказались связаны, значит, того пожелала Гармония». — Зверь притаился, сливаясь с лесом, становясь частью Природы. — «Так тому и быть. Я принимаю тебя, дитя. Жди, скоро мы встретимся вновь, девушка из другого мира».

Распахнув глаза, будто и не спала вовсе, уставилась в потолок, испещренный бороздами выструганного дерева. За окном всё еще царствовала ночь. Сон показался настолько реальным, что я резко села в кровати, намереваясь сейчас же найти Бальтазара и все ему рассказать. Если мои сны реальны, то, возможно, Демон и Лис успеют спасти ту девушку.

— Ринна? — Сквозь сон пробормотал мужчина, который, оказывается, все это время спал рядом со мной. — Тебе кошмар приснился? — И это было произнесено таким тоном, будто мы женаты уже лет двести, и Демону не в новинку вот так вот просыпаться посреди ночи, когда его жене снятся кошмары.

— Бальтазар? — Округлила глаза, совсем не ожидая увидеть его в одной постели со мной. — Ты что тут делаешь?

— Сплю. — Широко зевнул, чем напомнил мне большую белую кошку, едва прикрыв рот ладонью. И посмотрел на меня уже более осознанным взглядом. — А ты ожидала чего-то другого? — На его губах появилась соблазнительная улыбка и я растерялась, на миг позабыв то, что хотела сказать.

— Бальтазар! — Укоризненно. — Оставь свои шуточки.

Демон потянулся всем телом, и вот явно пытался меня соблазнить, потому что был полуобнажен, а его мышцы приковывали к себе взгляд, перекачиваясь в тусклом свете двух Лун, которые в этот раз смогли отвоевать себе немного пространства среди леса.

— Так в чем дело? — Натянув серьезное выражение лица, приподнялся на кровати, подперев рукой щеку. — Что заставило тебя так вскочить посреди ночи? Змеи снились? — Ага, если бы... Да и с чего он взял, что все девушки боятся змей?

— Дело в том, что я вижу странные сны. — Стоило произнести это вслух, как я разнервничалась, боясь, что Демон сочтет меня сумасшедшей, и прикусила внутреннюю сторону щеки. Но рассказать нужно было. — Мне снится, что я нахожусь в теле зверя, и могу только смотреть на то, что происходит, а вот повлиять на происходящее не могу никак. Но сны настолько реалистичные...

Я заломила руки, заметив, что Бальтазар весь подобрался и присел, опираясь на спинку кровати. Это придало мне уверенности. Похоже, что он мне верит. Уже хорошо.

— Каждый раз зверь пытается предотвратить некие убийства, но в первом сне он опоздал и нашел девушку уже мертвой с вырванным сердцем посреди леса. — Глаза Бальтазара расширились от удивления. Его рот приоткрылся так, будто он хотел что-то сказать, но не стал перебивать. — А в этот раз я видела, как он отыскивал наемников, прячущихся в том же лесу, но девушка еще жива. Они связали ее, надели на голову мешок, и, судя по всему, она без сознания, потому что не подавала признаков жизни.

— Ты помнишь, как выглядел зверь? Убийцы? Лес? — Демон быстро поднялся с

кровати, накидывая рубашку и штаны. От его напора я ступевалась.

— Помню, но...

— Пойдем, нужно переодеться и найти Рэная. — Присев рядом, Бальтазар обнял меня и перенес нас в наши покои в Замке. — Я скоро вернусь за тобой.

И, как это обычно бывает, исчез по-английски. Видимо, Демон хотел по свежим следам все проверить. Но меня больше терзал другой вопрос: почему Бальтазар поверил мне? Неужели все то, что мне снилось, происходило на самом деле?

Осененная догадкой, одевалась на автомате, и даже не заметила то, как вернулся Бальтазар. Поэтому, когда он легонько тронул меня за руку, я подпрыгнула на месте.

— Фух! Зачем так пугать-то? — Ладонь инстинктивно легла на область сердца. Переведя дух, уже злобно зыркнула в сторону Демона.

— Прости. — Без особого раскаяния извинился он, но я решила не заострять на этом внимания, все же в приоритете сейчас другие задачи.

— Нашел Рэная? — Скрестив руки на груди, спросила я.

— Да, и судя по его краткому отчету, похоже, что они в тупике. — Недовольно пробурчал Демон, и, не церемонясь, взял меня за руку, перенося нас в его рабочий кабинет.

Быстрая смена обстановки вызвала головокружение. Схватившись за голову одной рукой, и, придерживаемая Бальтазаром, присела на диванчик, прикрыв глаза. Хотелось спать, но я пыталась перебороть в себе это чувство, считая, что спасти невинных девушек от смерти важнее, чем мой сон. Да и, возможно, я стану следующей, а спать хочется спокойно и без всяких опасений быть похищенной или вовсе убитой.

— Госпожа, рад вновь видеть вас. — Я прищурилась от боли, простреливающей в висок, смотря, как Лис церемонно наклоняется.

— Рэн, давай без этого, а? Только не сейчас. Голова болит от всего этого официоза, на балу с лихвой хватило. — Проворчала, заметив Сайю и Лайсу. Девушки бесшумными тенями стояли на страже у входа. Эх, а ведь обещала им выходной на сегодня.

— Тогда сразу к делу, — вмешался Бальтазар, сцепив руки за спиной, — и я отправлю Ринну отдыхать, а мы с тобой отправимся прямиком туда.

— Куда «туда»? — Мой скептический взгляд не заставил себя ждать.

— В то место, где ты видела наемников и похищенную, и пока еще живую, девушку.

— Но как я смогу вам объяснить, где это, если я ни разу там не была? Лес, он и в Африке лес. — Отняв руку от головы, откинулась назад на спинку дивана. — Сколько у вас таких по всему Идеону? Сто? Тысяча?

— Постарайся вспомнить все в деталях. — С нажимом попросил Демон. — Ты говорила, что была зверем. Он сразу оказался в лесу? — Рэнай поднял руку, останавливая Бальтазара.

— Подожди, ты торопишься. Не нужно так на нее наседать. — Укоризненно произнес Лис, смотря на Демона таким взглядом, будто видит его первый раз в жизни. И я была безмерно благодарна Хранителю за это.

— Ка-Ринна, — ушастый присел передо мной, заглядывая в глаза, — давай начнем с самого начала? Ты помнишь, как выглядел зверь? — Мягким, словно гипнотизирующим, голосом спросил Лис. Таким тоном врачи разговаривают с детьми, спрашивая, что и где у ребенка болит, стараясь сделать так, чтобы он не заплакал, но при этом рассказал доктору всё.

— Я не видела зверя, потому что сама была им. — Попыталась вспомнить первый сон,

который ни в какую не хотел проясняться, прячась в тумане сознания. — Я помню белые лапы с шерстью, как у кошек, и чешуйчатый хвост. — Я замолчала, напряженно смотря перед собой. — Помню зеленое свечение. Оно исходило от меня. Ой, то есть от зверя. — Сосредоточилась, и резко вскинула голову, вспомнив одну деталь, которая показалась важной. — Он мог ходить по воде.

Бальтазар приложил руку к подбородку, задумчиво потирая его.

— Ходит по воде, чешуйчатый хвост, но лапы другого вида животного. Зеленое свечение...

Лица Демона и Лиса прояснились одновременно и они синхронно произнесли:

— Фэйтар!

— Но как ты оказалась связана с ним? — Сжав мою руку в ладонях, пробормотал себе под нос Рэнай, видимо, рассуждая вслух. Бальтазар рыкнул, и Лис, опомнившись, быстро выпустил мою руку из своего захвата. — Прости, Балът, забылся немного. — И поднял руки вверх в обезоруживающем жесте, поднимаясь с колен.

— Мы можем до утра так просидеть. — Внезапно вспыхнул Демон, сжимая руки в кулаки. — Нужно позвать Аурэна, чтобы он считал воспоминания Ка-Ринны.

Я напряглась. Что значит «считать»? Мне бы очень не хотелось, чтобы кто-то копался в моей голове. А вдруг маг убьет меня, как того пленного оборотня? По телу пробежали мурашки от страха и меня передернуло.

— Бальтазар, ты ее пугаешь, даже я это вижу. — Снова укоризненно покосился на Демона Рэнай.

Император, а сейчас это был именно он, стрельнул в меня напряженным взглядом синих глаз, и его лицо немного смягчилось.

— Я использую право призыва. Подготовь Ка-Ринну. — Бросил Лису, и исчез.

Рэнай вздохнул, устало потерев переносицу. Его хвост раздраженно и немного нервно дергался. Я молча смотрела на него, ожидая свой приговор. Присев рядом со мной, лисомужчина сочувственно посмотрел на меня.

— Это ужасно неприятно, когда к тебе в голову вторгается посторонний. Но другого выхода нет, нам нужно предотвратить эти убийства, вычислить, кто за всем этим стоит, и у нас одна надежда — на тебя. Мои шпионы неделю не могли отыскать зацепок. — Сцепил зубы, а его ухо дернулось. — А вся информация, которую нам удастся раздобыть, ведет в никуда. Тупик.

Я вполуха слушала Рэная. Как вдруг меня осенило. Я же могу рисовать! Вскочив с дивана, я лихорадочно принялась рыться в стопке бумаг на столе Бальтазара. Лис замолчал, изумленно наблюдая за мной.

— Может вам помочь, госпожа? — Отчего-то перешел на официальный тон Лис.

Чистый лист не находился, и я перешла на выдвижные ящички стола, в одном из которых отыскала подобие записной книжки. Выудив ее, я небрежно вырвала лист и макнула золотистое перо в чернила, стоявшие на столе и, заляпав черными кляксами поверхность темного дерева, принялась набрасывать то, что видела во сне: поляну, костер, наемников, девушку и окружающие меня кустарники и деревья.

Рэнай, перегнувшись через мое плечо, наблюдал за моими манипуляциями, стараясь не мешать. Закусив нижнюю губу, я старалась изо всех сил, потому что рисовать пейзажи не умела, но это был мой единственный шанс на спасение от вторжения в свою голову.

В какой-то момент Лис взял меня за плечо, останавливая.

— Этого достаточно. Я знаю это место. — Тихим и очень зловещим голосом произнес Рэнай. — Это один из привалов в Тихом Лесу.

Я протянула ушастому листок с корявым рисунком, а сама плюхнулась в кресло Бальтазара, чувствуя себя истощенной до предела. Почувствовав, что вырубаюсь, услышала сквозь сон.

— Вам нужно отдохнуть. — Категорично заявил Лис. — Лайса и Сайя проводят вас в покои.

Девушки отлепились от стены и кивнули в знак исполнения приказа Хранителя.

— Пройдемте с нами, госпожа. — Лайса приоткрыла дверь из кабинета, и я тяжело и нехотя поднялась со стула, на котором уже так удобно примостилась, пытаюсь бороться с усталостью и сонливостью, которые вот-вот грозились одержать победу надо мной.

— Надеюсь, что вы успеете спасти девушку. А Бальтазару передай, что он гадость редкостная, и пусть Аурэн ему в мозги залезает. Может, почистит от лишнего хлама... или змей.

Уже уходя, я услышала за спиной тихий смех Лиса, а затем Сайя закрыла дверь, отрезая меня от всего, что произошло в кабинете после.

— Бальтазар, ты должен понимать, что связь с Фэйтаром не пройдет для Ка-Ринны бесследно.

— Ты меня за идиота держишь? — Прошипел Хранителю в ответ.

— Мальчики, не ссорьтесь. — Маг сканировал место привала, нарисованное Ка-Ринной, раскинув магический купол, который потрескивал от воздействия с окружающим миром. — Вы меня отвлекаете.

Подчиняться — не в моих правилах, но я замолчал, потому что мы всё же опоздали и теперь понадобились умения архимага. Наемники успели уйти в неизвестном направлении. Но, благодаря Аурэну, это не проблема. Как только маг считает оставшийся шлейф от ауры, мы без труда отыщем и убийц и девушку. Остается только надеяться, что эти наемники не давали магических клятв и нам удастся выудить из них хоть какую-нибудь информацию.

Ждать пришлось недолго, Аурэн не просто так занимает место в Совете и является архимагом. Купол распался, и на траве появились следы, подсвечиваемые фиолетовой дымкой. В предрассветном сумраке лес казался таинственнее обычного. В воздухе стоял плотный густой туман, из-за чего шлейф ауры было трудно разглядеть. Он едва поблескивал.

— Они недалеко, — отряхнул руки маг, — можем не торопиться. И даже немного поиграть с ними. — Его голос стал заговорщическим. Хитро сощутив глаза, спросил. — Поохотимся, Балът? Как в старые добрые? — Я вложил в свой взгляд все, что думаю о нем и его сомнительных предложениях. — Ой, вот только не надо на меня так смотреть, девушки с этими мерзкими убийцами нет. — Выделил последние слова, кривляясь. — Здесь был Фэйтар, им вся округа провонялась, он и спас невинную жертву. Не быть нам героями. — С притворным огорчением протянул Аурэн.

Я двинулся по следам первым. Рэнай раздраженно мотал хвостом из стороны в сторону, сложив руки в широкие рукава кимоно, и следуя за мной. А раздражен он, потому что

Хранитель был против наших с Аурэном «развлечений» и пытался вытащить меня из этого дерьма, но я никого не слушал в те времена, в том числе и его.

— Давно ли ты стал таким правильным? — Не унимался маг. Нагнав нас, поравнялся со мной. — Или это Избранная на тебя так влияет? — Растянул губы в лукавой ухмылке. — Помнится, лет десять назад ты с таким энтузиазмом принимал мои приглашения на «охоту». Эх, хорошие были времена. — Мечтательным тоном произнес Аурэн.

— Ты можешь заткнуться? Я предпочитаю вовсе не слышать о том, что было. — Все же не смог промолчать Лис.

— Это все потому, что ты не умеешь веселиться. Кровавые боины, женщины, выпивка... — Рэнай одним быстрым движением обогнул нас и, выудив меч из ножен, приставил его к горлу Аурэна. Но тот лишь рассмеялся, подняв руки вверх. — О чем я и говорил. Расслабься лисенок и не ревнуй. Он весь твой.

Я возвел очи горе. Как дети малые. С тех самых пор они не переваривают друг друга, им только дай повод — передерутся, словно кошка с собакой.

— Как ваш Император, приказываю вам прекратить. — Угрожающе понизил голос. Лис повинился, убрав меч обратно в ножны, а Аурэн издевательски усмехнулся.

— Как прикажете, мой господин. — Его клоунада раздражала, но без него мы бы потеряли много времени, чтобы отыскать след.

Впереди раздался шум. Треснула ветка, будто кто-то случайно наступил на нее. Следом раздался боевой клич и звук спуска натянутой тетивы. Стрела, предназначенная мне, была рассечена в полете на две части мечом Рэная. Хранитель встал в боевую стойку, а я, вытянув руку перед собой, материализовал родовой меч ирэн Шауриантэ.

Аурэн задорно рассмеялся, предвкушая битву. Это была его стихия, он будто одержимый жаждал крови, ему нравилось убивать. И я какой-то период своей жизни был таким же, после того, как окончательно понял, что Элисса никогда не полюбит меня в ответ. Боль, кровь, адреналин, преследование и чужие страдания приносили удовлетворение. Я вымещал свою злость на самых омерзительных слоях населения — убийцах и насильниках, не осознавая, что сам становлюсь не лучше них.

А потом появилась Талия. Я не никогда ее не любил, но она стала своеобразным утешением. Тихой и спокойной гаванью. А еще она была умелой любовницей и скрашивала одинокие ночи. Я отыскал ее в доме утех, когда в очередной раз мы с Аурэном прозябали ночь в одном из таких заведений, напиваясь и развлекаясь с женщинами.

Талия привлекла меня тем, что отдавалась в ту ночь нежно и страстно, будто я ее единственный любовник. А еще она была красива и... похожа на Элиссу. Темными ночами, когда лунный свет может исказить черты лица, когда ты в пьяном бреду, легко представить, что перед тобой не девушка из дома утех, а та самая, любимая и желанная. И я тешил себя этим обманом до тех пор, пока не появилась Ринна и не открыла мне глаза.

Талия действительно настолько забылась, кто она и какую роль играет в моей жизни, что стала метить на трон Императрицы. Пришлось ей напомнить, кто есть кто, правда, в мягкой форме. Все же не один год мы были вместе, и она стала мне, если не другом, то не чужой уж точно. Девушка приняла новость стойко, практически не плакала. И ушла в тень с достоинством. Да и я никогда не обещал ей радужных замков. Но недавние слова Ка-Ринны на балу заставили сомневаться в том, что Талия была искренна в своем уходе.

Мысли о прошлом заняли доли секунды. Нас окружили наемники, коих было пятеро, а не двое. Видимо, когда Фэйтар спас девушку, они послали за подмогой. А тут мы.

— Да я вас всех зажарю! — Перестав смеяться, прорычал Аурэн, материализуя свой необычный фиолетовый огонь на ладонях и сжигая летящие в него стрелы.

Я ленивым взмахом руки возвел щит. Рэнай метнулся за деревья, после чего послышался первый вскрик темного, теряющего сознание. Маг разбросал шары-бомбы в округе, чтобы наемники не могли подобраться к нам близко.

— Будто с детьми сражаешься. — Проворчал Хранитель, подтаскивая к нам за шкуру вырубленного темного.

— Не дай никому сбежать. — Тихо отдал приказ. Лис дернул ухом, показывая, что услышал меня и вновь скрылся за деревьями.

Бой был быстрым. Вскоре все пятеро лежали в одной куче, чуть ли не друг на друге. Аурэн играючи подбрасывал в воздухе фиолетовый шар.

— Я их переносить не буду. — Презрительно скривился, поймав шар и раздавив его в руке, от чего осталась только черная дымка.

— Будешь. Кристаллы телепортации на вес золота после того, как гномы закрыли границы и перестали вести торговлю артефактами с нами. — Я оглядел пятерку идиотов, лежащих без сознания, которые даже не успели понять на кого напали.

— Разве мы не возобновили торговые отношения? — Уточнил маг, вскинув черную бровь.

— Возобновили, нам удалось уговорить их только благодаря тому, что мы заключили договор на выгодных для них условиях. Но это произошло относительно недавно, так что заказанная партия еще в пути. — Аурэн выругался.

— Я делаю это в последний раз! — Да-да, пусть поворчит. Надо будет, перенесет их и тысячу раз.

Поморщившись, он выудил из карманов плаща шесть небольших многогранных камней, и искусно вонзил их в землю, соорудив круг переноса. Сложив руки перед собой, соединил указательные и большие пальцы, шепча заклинание. Круг засветился и спустя секунду наемники с характерным хлопком — звук сворачиваемого круга — исчезли.

— Сразу в отдельные темницы? — Решил уточнить.

— Я тебе что, личный телепорт, что ли? Кучей перенес, кучей и появятся в одной темнице. — Фыркнул маг и вскинул угол верхней губы, обнажив клык.

— Рэнай, попробуй отследить местонахождение Фэйтара по оставшемуся следу. — Неприятное предчувствие кольнуло внутри, от чего мне захотелось оказаться в Замке в кратчайшие сроки.

— Слушаюсь. — Кивнул Лис, и, сотворив туманную повозку, запрыгнул в нее, взмыв вверх.

— Наконец-то мы только вдвоем. — Поиграл бровями Аурэн, склоняясь к моему плечу. Я отмахнулся от него, как от назойливой мухи*. — Отправимся пытать тех пятерых?

На этот раз я был склонен с ним согласиться. Эта непонятная организация убийц, умело скрывающаяся от лучших шпионов Темной Империи, уже в печенке сидит. Пора прекратить чураться использовать и нелицеприятные методы. Главное, чтобы Ка-Ринна сейчас спала в безопасности и видела десятый сон.

«Девушка из другого мира».

Кто-то звал меня, пытаюсь вырвать из оков глубокого сна. Этот голос, где-то я его уже слышала...

«Проснись, человеческое дитя». — Настаивал голос.

Поначалу я не понимала, что это происходит не во сне, пока не приоткрыла глаза и не увидела перед собой узкую лисью морду с умными черными глазами. Вскрикнув от испуга, чуть кубарем не полетела вниз с кровати. Спасло то, что кровать слишком широкая.

— Зверь? — Спросонья не сразу вспомнила, как его называли Лис с Бальгазаром. Приоткрыв пасть, зверь недовольно фыркнул.

«Фэйтар — Хранитель Природы и всего живого на Идеоне». — Представилась лисья морда.

Я огляделась по сторонам. Что-то на краю сознания не давало покоя. Точно! Где девочки?!

— Что ты сделал с моими Хранительницами? — Отбросив в сторону покрывало, воинственно поднялась с постели, вставая перед зверем и смотря ему в глаза. Его размеры поражали. Наши глаза были на одном уровне! Зверь ростом с человека! С ума сойти!

«Не переживай за них, они просто спят». — Мохнатая морда махнула вниз на «первый» этаж. Я подошла к перилам, положив на них руку. С опаской глянула вниз и облегченно выдохнула. Девочки действительно мирно сопели на диване, привалившись друг к другу.

— Для чего ты здесь? — Вспомнив жуткий рассказ Бальгазара о Фэйтаре, решила сразу прояснить вопрос о том, что свою жизнь я никому отдавать без боя не собираюсь.

«Мне не нужна твоя жизнь, человеческое дитя. И там, на море, я спасал тебя, а не пытался убить, но Лис помешал мне и я не смог завершить исцеление до конца. Видимо, поэтому произошло то, что наши души объединились».

Я пораженно приоткрыла рот, не зная, что сказать. Наши души объединились? В смысле?! Я теперь часть этого зверя, что ли?!

«Да, так и есть, отныне мы единое целое. Так пожелала Гармония». — Философские заключения меня ни капельки не утешили. Да и никакую гармонию я не знаю. — «Гармония — это изначальная форма Богов, которые были единым целым, но в день Великой Драконьей Скорби Гармония разделилась, став Ликом Пятерых Богов». — Услужливо пояснил весьма умный и осведомленный зверь.

— Я совсем запуталась. — Призналась, садясь обратно на кровать. В ногах правды нет. — Причем тут мы? И чем нам грозит это объединение душ? — Прикусила ноготь, кинув мимолетный взгляд в окно. Вечерело. Значит, я проспала весь день.

«Погибнет один — умрет и второй» — Спокойно ответил Фэйтар, присаживаясь на задние лапы, покрытые не шерстью, как передние, а чешуёй, и обвил ноги хвостом, похожим на драконий. Мысли отказывались думаться, и я минут пять тупо пялилась на зеленую дымку, исходящую от тела зверя. А когда пришла в себя, была возмущена до предела.

Ну, естественно Фэйтар будет спокоен! Сколько он прожил? Одну тысячу? Две? Больше? После стольких лет и умереть не страшно. Зато я прожила всего каких-то восемнадцать лет!

«Я живу со времен создания Идеона, а это было настолько давно, что и не припомнить». — В голосе, звучащем в моей голове, прорезались смеющиеся нотки.

— Я не хочу умирать, если ты умрешь. — Просто сказала я, приложив руку к губам. Прозвучало по-детски наивно.

«Меня не так просто убить». — Успокоил, ага. Кстати, я только сейчас поняла, что он мысли мои читает. — «Ты тоже так могла бы, если бы родилась на Идеоне и обладала магией. Так что это мне, скорее, нужно опасаться, что ты погибнешь первой». — Вау, зверь умеет шутить. Только вот что-то мне совсем не смешно!

— И что нам теперь делать?

«Жить дальше». — Повел носом зверь и тряхнул ушами. На его ветвистых рогах за доли секунд распустились почки, превратившись в цветы. — «А еще попытаться понять, для чего Гармония соединила наши души, сделав единым целым».

— Да тут и думать не нужно. — Махнула рукой. — Для того чтобы Бальтазар смог отыскать тех, кто стоит за убийствами невинных девушек.

Фэйтар низко зарычал, припав на передние лапы, а я испуганно метнулась к изголовью кровати. Инстинкт самосохранения еще никто не отменял.

«Ты права. Этих убийц нужно найти и покарать, забрать всю их жизненную энергию, дабы восстановить Равновесие, которое они нарушили уже с лихвой!» — Заметив мою реакцию, зверь удивленно склонил голову набок. — «Тебе незачем меня бояться. Я — это ты, а ты — это я».

— И никого не надо нам. — Пропела на автомате. Фэйтар, видимо, в моих мыслях увидел и услышал, что означает эта фраза и издал непонятный рычаще-фырчащий звук. И лишь спустя пару секунд до меня дошло, что это был звериный смех.

«Ты рассказала Императору этих Земель, что видела моими глазами». — Утверждение. Но я кивнула головой, чтобы в принципе развеять все сомнения. — «Возможно, это и к лучшему. Вместе мы добьемся больших результатов, нежели поодиночке. Слишком долго настоящему убийце удавалось уйти от возмездия».

— Ты спас ту девушку? — Вскинулась я, вспомнив сон-быль.

«Да. Она в безопасности. У Природного Источника. Когда он восстановит ее оборванные нити силы, я сотру ей память и отправлю обратно туда, где она должна быть. И главное — жить».

— Как нам найти тех, кто стоит за всем этим? Неужели они настолько неуловимы? — Я не спрашивала ни у кого конкретно, скорее, рассуждала вслух, создавая иллюзию того, что еще не сошла с ума, разговаривая с волшебным зверем.

«Все те, кто убивают — грязь под лапами. Тот, кто всем руководит, слишком хорошо прячется. Он думает на несколько шагов вперед, а мы попадаем в заранее проставленные сети, действуя по его сценарию. Поэтому нам не удастся напасть на след. Но это ненадолго». — Обнадеживающая фраза, но так ли это?

Я запустила руки в волосы, закусив губу и задумчиво уставившись в пол. Если этим миром правят Боги, которые реальны настолько, что когда-то общались с жителями Идеона, то Фэйтар прав, наши души объединили не просто так. Как и наградили нас с Бальтазаром узором истинности. Понять бы еще, как всё это связано между собой, чтобы воспользоваться дарованным преимуществом.

«Скоро сюда явится Демон, с которым ты связана, и я должен буду уйти. Не говори ему о том, что узнала. Наше единение должно остаться тайной для всех, иначе будет беда».

Старайся давать наводки своему Демону невзначай. Про сны также не упоминай больше». — Предупредил зверь, поднимаясь на лапы. — «Прознай о нашей связи темные — захотят заполучить тебя, чтобы манипулировать Императором Темной Империи, а это лишний козырь в руки того, кто сейчас из тени руководит своими марионетками».

Я удивленно взглянула на Фэйтара. Помнится, когда я была им, я не могла мыслить так связно, мной руководили только инстинкты. Когда он научился так красноречиво шпрехать?

«Я всё и ничто одновременно, человеческое дитя. Я жизнь и смерть всего живого на Идеоне. А теперь я — это ты. И все твои воспоминания и знания стали моими. Так пожелала Гармония, и так тому и быть».

Я поежилась. Неприятно осознавать, что какой-то зверь теперь знает о тебе всё, даже то, о чем ты предпочитала бы никогда не вспоминать.

— Меня зовут Карина. — Сморщилась я на его очередное «человеческое дитя».

«Знаю, дитя». — Вот он определенно издевался. — «Имя не значит столько, сколь значит предназначение. Мне пора идти, скоро закат, я должен быть под ликом двух Лун».

— Приятно было познакомиться. — Я подошла к зверю и не придумала ничего лучше, чем потрепать его за пушистую щеку. Фэйтар покосился на мою руку так, будто хотел оттяпать приличный кусок, но сдержался.

Не прощаясь, он развернулся и плавно, нарушая законы гравитации, спрыгнул на «первый» этаж, где умиленно сопели две Хранительницы. А затем просочился сквозь стены, исчезая в наступающей ночи. И лишь золотистые искры из-под его лап, ярко светились за окнами. Но и они спустя время растворились в свете восходящей Луны.

Я со вздохом спустилась по лестнице. Фэйтар и связь с ним это всё, конечно, интересно, но если Бальтазар обнаружит девушек спящими в рабочее время, то по головке точно не погладит. Нужно их разбудить. Вот только как им объяснить то, что они взяли и уснули?

Облачившись в легкое платье в пол, подошла к девушкам и тронула Лайсу за плечо, потормошив. Девушка никак не реагировала. Странно. Потормошила Сайю — результат тот же. И когда, скажи Фэйтар на милость, они проснутся?

«Не стоит переживать за это, дитя. Прежде чем Демон вернется, они будут исполнять свои обязанности, ни о чем не вспомнив. Лучше будь готова к встрече со своей парой». — Прошелестело у меня в голове. М-да, не порядок. Он может слышать мои мысли, когда и где угодно, а я нет.

Но зверь прав, если уж с Хранительницами будет все в порядке, то лучше подумать, как вести себя с Бальтазаром.

Не придумав ничего лучше, вышла на балкон. Ночной ветер приветственно обдул лицо, затерялся в волосах, развевая их. Напряжение потихоньку отпускало, а взгляд сам собой наткнулся на законченную картину моря и заката, всё еще стоящую на мольберте. Сняв холст, поставила его рядом, на пол, оперев о стеклянную стену. Может порисовать? Это занятие всегда меня успокаивало и помогало отвлечься или же направить мысли в нужное русло.

Принеся из комнаты новый, установила холст на мольберт и взяла в руки палитру. Задумчиво постучав кистью по губам, думала, что нарисовать, и сама не заметила, как впала в некий транс. Рука сама собой потянулась к полотну и начала делать набросок. Поначалу это были неясные мазки, но постепенно они стали вырисовываться в знакомые черты лица: темные брови, открытый лоб, прямой аристократичный нос, слегка припухлые губы,

манящие к себе, глубокий взгляд сине-голубых глаз и длинные белоснежные волосы, запрокинутые назад струящимся водопадом.

Я отошла на пару шагов, чтобы оценить свой первый в жизни портрет, который я не срисовала с картинки. Эскиз Демона в блокноте не в счет. Одобрительно хмыкнула самой себе. Для первого портрета, нарисованного красками, весьма и весьма неплохо. Но создавалось впечатление, будто чего-то не хватает. Руки так и чесались продолжить рисование. И я поддалась влекомому меня чувству.

Кисть утонула в черной краске и мазнула по холсту, закрашивая один глаз Демона в черную бездну. С этой же стороны спустя время на голове красовался рог, слегка уходящий вниз у заостренного конца. Портрет будто разделился на две части ровной вертикальной линией, где с одной стороны был Бальтазар в своем человеческом облике, а с другой — его настоящий демонический облик.

Чтобы закончить концепцию портрета, захотелось дорисовать отобранные у Демонов крылья, что я и сделала. За спиной «темной половины» Бальтазара раскинулось кожистое крыло. Я удовлетворенно оглядела конечный результат и убрала палитру на подставку. Мелькнула забавная мысль повесить портрет Демона в его рабочий кабинет на стену за креслом-троном или над входной дверью, чтобы ни у кого больше не возникало сомнений, кого Бальтазар любит больше всех на свете.

Хихикнув, развернулась, чтобы пойти в комнату, потому что уже начала подмерзать, но уткнулась носом в широкую грудь.

— Так вот каким ты меня видишь. — Низким голосом пробасил Демон. Я посмотрела вверх, но столкнувшись с пристальным взглядом серьезных синих глаз, тут же смущенно отвела глаза.

— Давно ты тут стоишь? — Сердце заколотилось так, будто меня застучали за просмотром непотребщины, а не за живописью.

— Достаточно, чтобы посмотреть на то, как я превращаюсь в Демона на холсте. — Бальтазар не дал мне отойти, когда я попалась сделать шаг назад, удержав за плечо. — Ты замерзла. — Констатировал факт.

— Есть немного. — Щеки и уши пылали, хотелось окунуть их в прохладную воду, а руки, напротив, стали холодными.

— Ринна, — внезапно Демон перешел на хриплый шепот, — почему ты решила нарисовать меня... таким? — Его рука с узором истинности легла на мою щеку, не позволяя отвести растерянный взгляд. — Я тебя пугаю?

— Нет. — Опешила я от заданного вопроса. С чего он это взял? Бальтазар напугал меня тогда, когда показал мне свой настоящий облик впервые, но все последующие разы я относилась к этому спокойно, считая, что у каждого свои недостатки. Ну, подумаешь рога и черная бездна в глазах. С кем не бывает.

— Тогда почему твое сердце стучит так, словно тебе страшно каждый раз, когда я прикасаюсь? — В его глазах отражался свет луны, придавая им таинственности.

— Это не страх. — Поспешно ответила я. А когда его глаза загорелись тем самым диким огнем, поняла, что ляпнула лишнего. Я только что, чуть не призналась, что он мне нравится!

Бальтазар был одет в длинную белую рубашку непривычного мне кроя, которая спереди и сзади прикрывала бедра, а сбоку едва доходила до уровня резинки штанов. Рукава Демон закатил, и они свисали у локтя. Не зная, куда деть руки, положила одну на грудь, а другую на

предплечье мужчины.

Последующее произошло за доли секунды. Бальтазар рвано выдохнул, приподняв большим пальцем мой подбородок. Узор на его руке засветился и начал расти, полностью обвив его ладонь, а с другого конца распространился на всю шею. Его будто лихорадило, глаза сияли внутренним светом. А потом он не выдержал и накрыл мои губы трепетным поцелуем. Он целовал меня так нежно и исступленно, обхватив руками лицо, что я вцепилась в его рубашку, сходя с ума от лавины накрывших меня чувств.

— Договор, Бальтазар. — На мгновение оторвавшись от его губ, прошептала я, едва сохраняя остатки трезвого рассудка. — Отпусти, иначе я... — Демон меня перебил, но потом я даже порадовалась тому, что он не дал сорваться этому слову с моих губ.

— К шартру договор! — Прорычал мужчина, снова склоняясь к моему лицу. А я разозлилась. Ну, уж нет! Ему можно в меня влюбляться, этого не было прописано в условиях, а вот я не хочу умирать, как тот оборотень, связанный клятвой.

— Отпусти! — Я постаралась выглядеть максимально грозно, хотя внутри всё еще горел пожар, устроенный мужчиной. А в груди болело, потому что все мое естество тянулось к нему.

— Ринна, — мягко прошептал Бальтазар, поглаживая большим пальцем скулу, словно извиняясь за свои слишком резкие слова, — посмотри на это.

Его рука спустилась к рукаву платья и, обхватив мое запястье, начала нежно обнажать кожу. Узор от его ласковых прикосновений засиял ярче, а я судорожно вздохнула, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. Зачем он со мной играет? Зачем искушает мое сердце? Я ведь не железная...

— Вижу, и что? Что? — Крикнула я, вырывая руку. — Если ты хочешь от меня избавиться таким простым для себя способом, то ничего не выйдет! — Зло одернула рукав и прикрыла узор, будто это было нечто постыдное.

— Ринна, всё не так, — не знаю, что он хотел сказать, но я уже стремглав вбежала в комнату, не желая его слушать. Мужчина остался стоять на балконе, глядя мне вслед с непередаваемым выражением лица.

Хранительниц в комнате не было, видимо, Бальтазар отпустил их, раз он сам здесь. Я скинула платье, оставшись в нижнем белье, и легла на кровать, с головой накрывшись простыней, чтобы спрятать слезы, катившиеся градом из глаз. Ненавижу этого Демона!

Матрац рядом со мной прогнулся спустя несколько минут.

— Глупая. — Произнес Бальтазар, ухватившись за край покрывала, и попытался стянуть его с меня. Ни его фраза, ни действия, не способствовали дальнейшему контакту. Но я недооценила противника. — Я хотел сказать спасибо. За крылья. — Его голос стал тихим, будто его тронуло то, что он увидел. — Приятно знать, что хотя бы у моего двойника они есть.

— Не заговаривай мне зубы! — К тому времени, когда он пришел, я уже перестала плакать и просто шмыгала носом. — Убирайся! — Прогундосила я. — Это моя постель, найди себе другую!

— Вообще-то, теперь это и моя постель тоже. — Низко рассмеялся Демон, всё еще пытаясь стянуть с меня покрывало, в которое я вцепилась как клещ, отчасти от того, что была в нижнем белье, а не потому, что хотела спрятаться, словно маленькая девочка. — Не ты ли настаивала на том, чтобы у нас были общие покои?

— Вот именно, что покои, про кровать там и речи не было!

— А я всегда считал, что у супругов все одно на двоих. — Я, конечно, тоже так считала, но он мне не муж! Что и сообщила ему в ответ.

Перестав терроризировать меня и покрывало, Бальтазар перешел к более решительным действиям. Он принялся меня щекотать. А я до жути боюсь щекотки! Так что на постели я извивалась, как уж на сковороде, и хохотала, словно сумасшедшая, иногда повизгивая, когда было слишком сильно щекотно.

— Не муж я ей! Вы только посмотрите на эту строптивую девчонку! — Приговаривал, щекоча. — Я тебе сейчас покажу, кто тут самый настоящий, полноправный муж!

— Хватит, — в какой-то момент, я поняла, что нужно сдаться без боя, эту войну я уже проиграла, — прошу! Я больше не могу! Бальтазар! — Представляю, как это выглядит со стороны — Демон щекотит истерично смеющуюся простынь, которая умоляет его прекратить.

— А что мне за это будет? — На мгновение перестав щекотать, уточнил коварный демонище. Я перевела дух, утирая слезы уже от смеха. М-да, «личико» у меня сейчас упаси Боги, наверное. Лучше уж не вылезать из-под одеяла, чем позориться опухшей моськой.

— Я буду столь великодушна, что прошу тебя за то, что было на балконе.

— А что было на балконе? — Ехидно уточнил Бальтазар, склонившись ко мне. Я почувствовала его горячее дыхание через покрывало, и замерла. — Скажи мне это, глядя в глаза, трусишка. — Его голос был пропитан весельем.

— Ты хотел склонить меня к нарушению договора. — Выглянув из-под покрывала, ответила я. Голубые глаза оказались даже ближе, чем я предполагала. Веселье Демона, как ветром сдуло.

— Ка-Ринна, — став серьезным, произнес он, — клятвы не распространяются на истинные пары. — И предвосхищая мой вопрос, быстро ответил. — Да, наш договор больше ничего не значит.

— Что? — Только и смогла выдавить из себя. — Как это ничего не значит? — Спросила, когда сошло первое потрясение, спустя несколько секунд молчания.

— Договор был бы в силе, если бы Богиня Любви не одарила нас своей милостью. — Неожиданно, он ласково улыбнулся, проведя пальцами по моей скуле. — Видимо, я все же оказался достоин чьей-то любви, несмотря на все ошибки прошлого. И, несмотря на то, что вел себя, как последний идиот.

Склонившись, он потянулся к моим губам, но я выскользнула, поднырнув под его рукой. Бальтазар не стал меня удерживать, застыв в той позе, что и был, смотря теперь не на меня, а на подушку. Прихватив с собой покрывало, обмоталась им.

— Я хочу побыть одна. — Вырвалось растерянное. Я не знала, как реагировать на то, что сказал Бальтазар, и куда уйти, поэтому в нерешительности остановилась на полпути, держась за перила лестницы.

— Хорошо, — поднялся с кровати Демон, — я могу переночевать в другой комнате. — Я не смогла выдержать его испытующий взгляд.

— Нет. — Вскинула руку. — Оставайся здесь. Ты не обязан...

Я не закончила, решив все же спуститься вниз. Дойдя до шкафа, распахнула створку, спрятавшись за ней, и быстро натянула на себя первую попавшуюся одежду.

— Сайя дежурит у двери. Не ходи по Замку одна. — Бесцветным голосом произнес мужчина.

Распахнув двери, вышла наружу. Там действительно была демоница, стояла, словно

солдат на посту. Ну, и ужасная же у них работенка...

— Я хочу подышать свежим воздухом. Отведи меня в сад. — Обратилась к Хранительнице, мечтая быстрее оказаться как можно дальше от Бальтазара. Не то, что бы он был виноват в том, что договор теперь не имеет никакого веса, но и то, с какой легкостью он отказался от него, повергло меня в смятение.

Люди и без всяких там сверхсил, которые убивают в случае нежелания исполнять договор, заключают сделки, и каждый держит свое слово, потому что это выгодно обеим сторонам. А тут что получается? Высшие силы дали добро на расторжение клятвы и все? Его обещание больше ничего не значит? Или ему больше не выгодно то, что он так ярко пытался от меня вытребовать и тут так удачно с клятвой получилось? Странное у Демонов понятие чести...

Сайя вывела меня наружу, в тот самый сад, который раскинулся в преддверии Замка. Ночь была в самом разгаре, поэтому нелюдей мы практически не встречали на своем пути. Света двух лун хватало, чтобы я не шла, спотыкаясь на каждом шагу.

— Сайя, скажи мне, разве в вашем мире обещание, не подкрепленное никакой клятвой, ничего не значит? — Я немного замедлила шаг, чувствуя, что только теперь могу дышать свободнее. Будто в Замке что-то перекрывало мне кислород.

— На Идеоне ни одно соглашение не заключается без скрепления его клятвой, госпожа. Это залог, что исполнители выполняют обязанности сторон, что бы ни случилось. — Невольно подтвердила мои мысли демоница.

— Вы что, никогда никому не доверяете просто так? Не верите на слово? — Мне нужно было на кого-то выплеснуть свое негодование, и, к сожалению, этим сосудом стала Сайя, но она, кажется, и не возражала.

— Мы доверяем только своей семье, и то не во всех случаях. Это Темная Империя, госпожа. Я не ручаюсь говорить за эльфов или тех же Серафимов, потому что не знаю их уклада, но у нас так. — Твердо ответила Хранительница. И сменила тему. — Позвольте мне проводить вас в одно чудесное место. Там вы сможете побыть в одиночестве и обратиться с мыслями. — Я затравленно взглянула на длинноволосую демоницу, чувствуя себя совсем одиноко, но кивнула.

Чудесным местом оказалась довольно-таки милая беседка, выстроенная в виде круга. Крыша опиралась на колонны, увитые плющом, а внутри стояли скамейки.

— Я буду неподалеку, Императрица. — Поклонилась Сайя и растворилась в тенях.

Впервые в этом мире на меня накатило горькое чувство печали и одиночества, такое же, как и на Земле. Оно неустанно преследовало и даже в другом мире не желало отпускать меня, как бы я ни пыталась начать новую жизнь. Хотелось плакать, но слез не было, я их все выплакала еще в комнате. Спасибо Бальтазару.

На самом деле, я была не столь расстроена тем, что клятва больше не имеет веса, наоборот, я была даже рада, но... Бальтазар так легко отказался от своего слова после того, как узнал, что я его истинная пара. То есть, пока я была обычной Избранной, незнакомой ему землянкой без прошлого, я была не нужна. А когда Богиня одарила нас милостью, он стал вести себя совсем иначе: постоянно рядом, глаза горят, флирт, поцелуи, ревность. Такие чувства мне были не нужны.

Как и любая девушка, в глубине души я всегда мечтала, что кто-то полюбит меня просто за то, кто я есть. А не потому, что у меня красивая внешность, пылливый ум, богатые родители, или потому, что Богиня одарила меня узором истинности, в частности!

— Вот это удача! — Раздался голос позади меня. Я резко обернулась, взметнув копну белоснежных волос вверх. — Сама Судьба свела нас вновь. Я присяду?

У входа в беседку стоял синеволоосый инкуб, сверкая зеленью глаз в темноте, словно кот. И лицо у него было такое счастливое-пресчастливое, будто он обнаружил целую сокровищницу.

Я пространно кивнула, и он присел напротив меня.

— Тоже не спится? — Продолжил светскую беседу, видя, что я не особо настроена на разговоры. — Или вас кто-то обидел? Почему вы гуляете ночью одна? — А вот этот вопрос меня слегка напряг. Обычно в страшных фильмах маньяки раскидываются подобными фразами. Но я решила не раскрывать свои карты сразу, ответив, что я не одна. Посмотрим, насколько прозрачны его намерения.

— Просто не спится. — Пожала плечами, украдкой рассматривая его необычный цвет волос, который невольно притягивал взгляд.

— И поэтому вы гуляете в одиночестве? — Фыркнул смуглый мужчина, имя которого я так и не вспомнила, как не пыталась. — Быть такого не может. — Вальяжно откинувшись на спинку скамьи, инкуб склонил голову на бок, улыбнувшись. — Скорей всего, вас кто-то обидел, не побоюсь предположить, что сам Император, ибо, как минимум дня три после бала, любящий мужчина не выпускал бы свою истинную пару из общих покоев. А если бы вы и покинули их, то уж точно не с таким печальным выражением лица и уж точно не ночью. Простите меня за непозволительную прямоту. — Вскинулся он в конце, выставив руки перед собой. — Я не имел права вам это все говорить, но промолчать, когда такая красивая девушка печалится, тоже не мог.

— А что вас привело в сад ночью? — Немного расслабившись, решила, почему бы и не пообщаться с ним? Вроде, выглядит он адекватно.

— О, вы не поверите, но я мимо проходил, когда заметил вас. А мотив прогулки достаточно прозаичен. — Рассмеялся инкуб и, склонившись ко мне, шепнул, приставив руку к губам. — Я шел в Замок с намерением вкусно покушать. Поужинать, к сожалению, я не успел, допоздна засиделся с бумагами, а в Замке есть одна прекрасная женщина, главный повар, она интересный собеседник и никогда не откажет вкусно накормить, если попросишь. — Подмигнул мне зеленым глазом.

— И не только накормить. — Прощешила я, закатив глаза, чувствуя, как на губах расплывается улыбка.

— Зря вы так, Императрица. — Укоризненно покачал головой синеволоосый, но в его глазах все же блеснул лукавый огонек. — Кстати говоря, скажу вам по секрету, блюда Кирина исцеляют от любого душевного недуга. — Заговорщическим тоном прошептал инкуб. А я рассмеялась в голос, прикрыв ладошкой рот. Полубовавшись на это, мужчина удовлетворенно хмыкнул. — Ну, вот так-то лучше, а то раскисли совсем. Улыбка на губах женщины — лучшее украшение.

Эх, что ни говори, а инкубы и вправду не только мастера обольщать, но и весьма харизматичны. Он перебросился со мной всего парой фраз, а уже расположил к себе, что это, если не харизма?

— Спасибо. — Поблагодарила, чувствуя, как на душе становится легче. — Мне действительно стало не так грустно.

— А вот если вы попробуете блюда Кирина, уверяю, печальные думы точно сбегут от вас, сверкая пятками! — Инкуб поднялся и протянул мне руку. — Ну, что? Вы со мной? Не

хотелось бы оставлять вас одну, но вынужден буду уйти, чтобы успеть застать Кирина на рабочем месте.

— С вами. — Протянула руку, принимая его предложение.

— Уберите руки от Императрицы, граф! — Сайя будто из-под земли выросла и выставила перед собой меч, направив его на инкуба. — Иначе останетесь без них. — Угроза в ее голосе не подлежала сомнениям — отсечет руку и не заметит.

Инкуб нехотя выпустил мою ладонь, кинув в мою сторону извиняющийся взгляд.

— Простите меня, я совсем забыл, с кем разговариваю, госпожа. — Низко склонившись, он отошел от меня на расстояние шага. И только после этого Сайя убрала меч обратно в ножны, став бесшумной тенью за моей спиной. — Надеюсь, что наши совместные планы все еще в силе?

Я будто очнулась ото сна. Почему Сайя командует? Я ведь не подавала знака, что мне угрожает опасность. Или... Неужели Хранительницы подчиняются не только мне? Эта мысль стукнула по голове тяжелым обухом, оглушив. Чертов Бальтазар! И тут обвел меня вокруг пальца, дав мнимую власть, а на самом деле, вся власть, как была, так и осталась в одних единственных руках. Лжец!

Разочаровавшись в Демоне еще больше, утвердительно кивнула инкубу, отвечая на его вопрос, потому что он терпеливо ждал моего вердикта.

— Пойдемте, мне тоже не помешает познакомиться с главным поваром Замка и поблагодарить ее за чудесные блюда. — Выдавила из себя улыбку, хотя на душе скребли кошки. — Давно хотела это сделать.

— Рад, что наши цели совпадают. Каждая минута, проведенная в вашем обществе — неопределима. — Сцепив руки за спиной, инкуб галантно пропустил меня вперед на дорожку, ведущую из сада. Сам же отставал буквально на полшага, идя сбоку от меня.

— Вы упоминали о неких делах, из-за которых не успели поужинать. Могу я поинтересоваться родом ваших занятий? — Решила проявить инициативу и поддержать светскую беседу, потому что не хотелось сейчас думать о Бальтазаре от слова «совсем». А так хотя бы отвлекусь.

— Конечно, это не секрет. Я потомственный граф одной обедневшей знатной семьи. Отец был слишком азартен и в обмен на долги перед гильдией ремесленников заложил родовое поместье. А после скоропостижно скончался от руки недругов. — Лицо инкуба стало таким же печальным, как мое недавно. — Мать умерла, когда я еще был маленьким. Так что мы с сестрой остались одни. По праву старшинства, хозяином поместья стал я. Отцовский долг также лег на мои плечи, но отдавать родовое поместье я не собираюсь, вот и заполняю кучу бумажек каждый вечер, чтобы выиграть Совет Справедливости.

Я сочувствующе взглянула на инкуба, но он лишь отмахнулся, покачав головой.

— За что отвечает Совет Справедливости? — Впереди показался Замок, и я даже обрадовалась тому, что мы близки к цели. Возможно, блюда Кирина не только меня отвлекут от тяжелых дум.

— Ох, простите мне мою невежественность, я и забыл, что вы не из нашего мира, поэтому многого можете не знать. — Подал мне руку, чтобы помочь подняться по лестнице. Прежде чем принять ее, я сурово взглянула на Сайю, чтобы та ничего не предпринимала. — Совет Справедливости — это городское собрание высокопоставленных лиц, на котором рассматривают дела двух сторон и разрешают их спор, решая кто прав, а кто виноват. Либо же дают рассрочку на выплату долгов, если дело похоже на мое.

— У нас это называется «Суд». — Поделилась я размышлениями. Мужчина кивнул, что услышал.

Как только мы миновали лестницу, инкуб жестом показал мне куда-то в сторону от главного входа в Замок.

— Нам туда.

Я без вопросов последовала за ним. Скорей всего, там находится служебный вход. Сайя в свою очередь маячила где-то на краю периферического зрения, не давая о ней забыть. С одной стороны — это правильно, а с другой — напрягало, а иногда и пугало, когда я успевала на мгновение о ней забыть.

— Кирин? — Негромко постучал костяшками пальцев о дверь инкуб. — Это Кейн. Ты еще там?

За дверью послышалась возня, а следом в замке несколько раз провернулся ключ, и нам навстречу высунулась кудрявая макушка темных волос, собранных в небрежный пучок. Увидев Кейна (как хорошо, что он сам упомянул свое имя!), девушка радостно взвизгнула и прыгнула к нему в объятия. Инкуб привычным жестом поймал ее. Видимо, они и вправду давно друг друга знают.

— Ты пришел! Я так давно тебя не видела! — Щебетала пухленькая девушка, не переставая обнимать высокого и худощавого Кейна, которому едва доставала до груди. — Как твое дело? Сдвинулось с мертвой точки? — И тут она заметила меня. Радость вмиг сменилась подозрением. — Кейн, кто это с тобой? Ты нас представишь?

— Я как раз собирался это сделать, но тебя ведь не переговоришь. — Рассмеялся инкуб, потрепав девушку по макушке. — Кирин, позволь представить тебе Императрицу Темной Империи.

Глаза Кирина округлились и наполнились благоговейным ужасом. Упав мне в ноги, она запричитала.

— Простите меня, госпожа, что сразу не признала! С головой в работе, тяжелый день, — тараторила она в свое оправдание, — а тут еще Кейн слишком широкий, я не сразу вас увидела за ним...

Я рассмеялась и присела на корточки, тронув ее за плечо.

— Встань, Кирин. Я не сержусь. — Она подняла голову, посмотрев на меня своими большими карими глазами. Я потянула ее верх за собой, и мы обе поднялись. — Я давно хотела с тобой познакомиться, и выразить благодарность лично от себя. Твои блюда великолепны! Ты поразила меня ими в самое сердце. — Увидев мою искреннюю улыбку, девушка робко улыбнулась в ответ.

— Вы правда так считаете? — Прижав сложенные в замок руки к груди, неверяще спросила она.

— Правда-правда! — Заверила ее, чувствуя себя так, будто разговариваю с ребенком, а не с взрослой женщиной.

— А давайте я вас чем-нибудь угощу! — Вскинулась она. — Пройдемте за мной, госпожа. Я как раз готовила на утро воздушные пирожные. Они почти испеклись!

И вот так вот незаметно наша компашка, включая Сайю, перекочевала на кухню, где на нас сразу пахнуло жаром. В печи пылал огонь, а на специальном подносе пеклись упомянутые заготовки пирожных. Кирин споро начала готовить крем, а Кейн, который, я теперь убедилась в этом окончательно, не первый раз в гостях на кухне, принялся хозяйничать не хуже нее.

Инкуб ловко нарезал фрукты, в то время как Кирин уже успела взбить крем и, оставив чашку, подошла к печи, взглянув на пирожные.

— Подрумянились. — Втянув ароматный воздух, я сглотнула слюну. Кейн не обманул, обстановка, которую вокруг себя создавала Кирин, не могла не поднять настроение, а плохие мысли быстро выветрились из головы, и заменились предвкушением вкусной поздней трапезы. — С пылу с жару они всегда вкуснее!

— Вы будете с вишней или с черешней? — Спросил Кейн, доставая еще одну корзинку с фруктами.

— С черешней. — На автомате ответила я. — Может вам чем-нибудь помочь?

— Нет-нет, что вы, — снова ужаснулась девушка, — вы лучше пока присаживайтесь за наш скромный служебный стол.

Вытащив горячий поднос на разделочный столик, она выудила несколько испекшихся пирожных и принялась нарезать их на несколько коржей.

— А где остальные? — Присев за стол, поинтересовалась я, чтобы хоть чем-то себя занять. Чувствовала я себя при этом крайне неловко. На Земле по статусу я была такой же, как Кирин, обычной работницей, а тут — Императрица. Непривычно сидеть без дела.

— Я их отпустила отдыхать. Некоторые заготовки мне привычнее делать одной. — Щеки девушки залились румянцем, выдавая ее с головой.

Я скосила хитрый взгляд на Кейна. Да-да, оно и понятно, почему ей иногда нравится делать заготовки одной. А вдруг на огонек заскочит красивый смуглый мужчина?

Заметив мой взгляд, Кейн неловко пожал плечами, пряча улыбку в уголках губ. То, как он смотрел на Кирина, не оставляло сомнений, что у графа есть чувства к девушке и самые серьезные. Вот только почему на балу он ко мне клеился? Или у инкубов несколько иначе мозг устроен, и отношение к чувствам иное?

Минут десять спустя, мы сидели за столом, предвкушая, как будем поедать аппетитные, пропитанные кремом, пирожные. Последней за стол присела Сайя. Выражение ее лица было непередаваемым, она явно чувствовала себя неуютно, но отказать госпоже не могла. (1f101)

— Приятного аппетита. — Высказалась я, прежде чем впиться зубами в мягкое пироженко.

Когда ответа почему-то не последовало, я вопросительно посмотрела на своих сотрапезников. Они застыли, смотря куда-то в сторону. Проследив за их взглядами, чуть не подавилась. Неподалеку от второго входа, который находился со стороны внутренних коридоров Замка, стоял Бальтазар и недобро оглядывал нашу разношерстную компашку.

— Не помешал? — Произнес Бальтазар Обломов, отбив аппетит всем присутствующим напрочь.

]

Я со злостью проглотила единственный кусочек, который успела откусить и прожевать, и, запив свежесжатым соком, опередила Кирин, которая резвее всех подскочила в поклоне.

— Не стесняйся. Мы будем очень рады. — Демонстративно промокнув губы салфеткой, отодвинула пирожное от себя подальше. Хотя соблазн съесть его был велик, но кусок в горле все равно не лез. Впрочем, не мне одной.

Бальтазар, будто не заметив наши разношерстные взгляды, с невозмутимым лицом присел рядом со мной. Не стоит говорить, что после этого Сайя пулей вылетела из-за стола, с глазами полными ужаса в предвкушении наказания. Кирин, чтобы отвлечься от того же благоговейного страха, заняла руки готовкой пирожных для Бальтазара, стараясь не поворачиваться к Императору спиной полностью.

Более достойно в этой ситуации себя повел граф. Он встал из-за стола, поклонился, и, попросив разрешения отобедать за одним столом с самим Императором, дождался небрежного кивка Демона, и только потом присел напротив нас с Бальтазаром.

Я сжала руки в кулаки. И чего ему спокойно не занималось своими делами? Поспал бы, в конце концов! Так нет, пришел и разрушил всю атмосферу своим венценосным появлением! Но вслух ничего не сказала, как и на лице не проскользнуло ни единой эмоции. Когда останемся наедине, я ему все выскажу.

Кирин со слегка дрожащими руками поставила перед Демоном тарелку с пирожными и дымящийся, ароматный кофе без сахара. Видимо, не понаслышке знает предпочтения хозяина Замка. Граф старался делать вид, что ничего особенного не происходит, но слегка подрагивающая в нервном ритме бровь выдавала его волнение.

Я же возмущенно сопела, не зная, как разрядить обстановку. Но к моему удивлению, это сделал Бальтазар. Точнее, попытался.

— Сайя, Кирин, присаживайтесь. Мой визит неофициальный, я лишь хочу лучше узнать свою супругу, чтобы достичь еще большего взаимопонимания. — Обаятельная улыбка Демона сделала свое дело, и Кирин немного расслабилась, в отличие от Сайи. Та, видимо, знала настоящего Бальтазара — хладнокровного правителя, но приказ выполнила. А это был именно приказ.

Ту атмосферу, что была, вернуть не удалось. Все стучали по тарелкам в полном молчании, пытаясь съесть эти пресловутые пирожные, и выглядело это так, будто сытый человек пытался запихать еще что-то сверху. То есть аппетита не было ни у кого. Кроме Бальтазара. Тот с огромным удовольствием поглощал свои два пирожных, запивая всё это дело кофе. Ну, да, аппетит всем испортил, зато у самого вон — за уши не оттянешь.

— Кирин, это очень вкусно! Как всегда! — Сыто протянул Демон, отодвигая приборы. Девушка зарделась и тут же кинулась убирать со стола грязную посуду. — Завтра выпишу тебе надбавку к жалованию.

— Спасибо, господин. — Скромно выдавила из себя шеф-повар, прежде чем исчезнуть за занавеской, откуда донеслись звуки воды.

— Ты наелась, моя дражайшая супруга? — Может для них всех улыбка Бальтазара и выглядела любящей, но мне она напомнила плотоядный оскал.

— Да, мой супруг. — В тон ему ответила я, иронично поглядывая на пирожное, к

которому так и не притронулась.

Сайя поблагодарила Кирина и Императора за оказанную милость и поздний ужин, отнесла свою посуду туда, где скрылась Кирина, и вернулась на свой пост. Кейн поднялся из-за стола, поблагодарил всех, и, ссылаясь на неотложные дела, попрощался, выйдя через служебный вход.

— Спасибо, Кирина. Надеюсь, когда-нибудь еще нам удастся вот так же собраться. — Я имела в виду, как до появления Бальтазара, и, судя по блеснувшему радостному взгляду, она меня поняла.

— Да, госпожа. Доброй вам ночи. — Поклонилась нам девушка, вытирая руки о передник.

Я подхватила Демона под локоть, насильно вытаскивая его из кухни. Как только мы оказались вне слышимости, я огляделась, чтобы вокруг никого не было, и зло посмотрела на Бальтазара, задав один единственный вопрос.

— Зачем?

— Я разве чему-то помешал? — Насмешливо произнес он, скрестив руки на груди.

— А то ты не заметил. — Проскрежетала зубами. — Перенеси нас в комнату, будь любезен. Еще не хватало разборки устраивать посреди Замка.

Бальтазар, с грацией хищного кота, подошел ко мне, приобняв за талию, и выполнил мою просьбу, все еще ухмыляясь.

— Вы дольны, ваше Величество? — Язвительно.

— Нет, была бы дольна, если бы кое-кто не испортил все. — Скидывая туфли, упала на диван.

— Ночью нужно спать. Тебе необходимо восстановить режим, а не шататься за пределами Замка с непонятными обедневшими графами. — Укоризненно цокнул языком, достав из настенного шкафчика бутылку с бордовым содержимым. — Давай мы с тобой немного выпьем вина для расслабления нервов, что поспособствует твоей тяге ко сну.

— Так и спиться недолго. Не думала, что Император Темной Империи в душе тот еще алкоголик. — Буркнула я, поджав губы, а Бальтазар рассмеялся, запрокинув голову.

Его силуэт в полумраке, освещенном только светом огня, пылающего в камине, выглядел безумно соблазнительно. Несмотря на то, что я злилась на Демона, почувствовала, как внизу живота наливается тепло. Разозлившись теперь еще и на себя, нетерпеливо пододвинула два стакана, любезно приготовленных мужчиной заранее, к краю стола.

— Наливай. Чую, что без затуманенного рассудка, я с тобой не найду общий язык.

— Мы с тобой очень часто находим общий язык, дорогая. — Явно намекая на поцелуи, растянул губы в обольстительной улыбке Демон. Его взгляд стал тягучим, словно патока. — Зря ты на это грешишь.

Я отвела глаза, не в силах выдержать этой животной сексуальной харизмы. Практически вырвав у Бальтазара из рук протянутое вино, отхлебнула, и тут же закашлялась. Это было не вино!

— Что это?! — Откашлявшись, спросила я. Мужчина заботливо протянул мне салфетку, присаживаясь рядом.

— Это традиционный напиток Темной Империи — Сангрия. Его получают при отжиме трех магических фруктов, выращиваемых в специальных условиях. Только богатейшие лица могут себе позволить этот напиток. — С неким достоинством, отпил глоток.

— Гадость какая. — Высказала свое мнение.

— Сангрорию нужно распробовать, чтобы почувствовать все нотки. — Он, как истинный ценитель, покачал стаканом и вдохнул ароматный букет. — А еще, — прежде чем сделать глоток, продолжал Демон, — Сангрория не только хмелит, но и сильно расслабляет, обнажая все твои настоящие эмоции. Обычно к данному способу проверки чувств прибегают возлюбленные, чтобы доказать друг другу то, насколько они искренни по отношению к партнеру.

Я ужаснулась. Нет-нет! Только не это! Я не хочу, чтобы Демон имел на меня такой огромный рычаг давления!

Вскочив с дивана, посмотрела на Сангрорию, как на змею, пытающуюся меня ужалить.

— Талию ты тоже им опаивал?! — Прошипела я, вызверившись. Ей богу, была бы шерсть, каждый волосок дыбом стоял бы.

— Нет. — Перестал улыбаться. — В этом не было необходимости.

— Ой ли? — Язвительно спросила, чувствуя, как все внутри начинает гореть, хотя я толком даже не сделала полноценный глоток. Черт побери! — А надо было опоить, давно бы сослал эту змею, узнав правду об ее истинных намерениях!

Бальтазар поднялся следом, наступая на меня, и игнорируя гневную тираду о Талии.

— Ринна, чего тебе бояться? — Сощурившись, говорил он тоном, словно змей, искушающий Еву в Райском Саду, чтобы та откусила запретный плод. — Допей Сангрорию, докажи мне, что ничего ко мне не испытываешь. И тогда я обещаю, что больше никогда к тебе не прикаснусь. И все будет как прежде.

— Я не могу верить твоим обещаниям. Они для тебя ничего не значат без клятв, а клятвы между истинными парами, ты сам говорил, не работают. — Я уперлась спиной в стену, понимая, что отступить больше некуда.

— Ты так хочешь, чтобы наш договор был в силе? — Подойдя ко мне практически в упор, Демон упер руку в стену над моей головой. Его глаза сузились еще больше, а среди голубой радужки начала клубиться тьма.

— Хочу. — Неуверенно прошептала я, понимая, что Сангрория начинает действовать, а с языка так и норовило сорваться предательское «никогда не хотела».

— Тогда пей. — Прошептал Демон, заправив мне за ухо белоснежный локон.

— А если... — Я сглотнула, мысли разбежались в его присутствии, будто я была пьяна им. — Вдруг Сангрория покажет иное?

— Что? — Усмехнулся Бальтазар, склонив голову на бок, от чего волосы рассыпались по его плечу, частично задевая лицо. Боже, как же он красив! — То, что я тебе нравлюсь? Или даже больше, чем нравлюсь? — Хрипло прошептал мужчина, втягивая воздух у моей шеи, но не прикасаясь.

— Допустим. — Выдохнула я, закрыв глаза от удовольствия, которое против воли заполняло каждую клеточку тела. И это он ко мне еще даже не прикаснулся! Боюсь представить, что будет дальше.

— Тогда ты пообещаешь мне забыть о договоре. И примешь меня не только как фиктивного мужа. — Немного отодвинулся от меня, давая глотнуть свежего воздуха, и чуть-чуть прояснить сознание, одурманенное им, для внятного ответа. — Или хотя бы не будешь бегать от меня по углам Замка, и перестанешь обманывать саму себя.

— Ты подлец. — Отпихнула его от себя. Но Демон не спешил отпихиваться. — Точно Демон! Тебе и душу подавай. — Зло выпалила я то, что не собиралась говорить. От досады

закусила губу, чтобы не ляпнуть еще что-нибудь компрометирующее.

— Прежде чем ты выпьешь Сангрорию, я хочу сказать тебе кое-что. — Я уставилась на него, показывая, что слушаю. — Не только чувства обнажаются, но и мысли. Слова. Ты будешь осознавать все, но при этом не сможешь солгать. Поэтому, — он на мгновение замолчал, а в его глазах появилась печаль, — спроси у меня то, что пожелаешь. Сейчас. Пока ты еще не одурманена напитком, как я. Я не смогу солгать.

Я молчала. Вопросов было море, плюс вагон и маленькая тележка, но я не знала с чего начать. Да и не была уверена в том, хочу ли я, или готова ли услышать правдивый ответ. Но второй шанс мне вряд ли представится. Нужно пользоваться тем преимуществом, которое мне дал Бальтазар.

— П-почему... — Я запнулась. Было очень страшно спрашивать, язык не поворачивался. А еще было неловко до жути. Я чувствовала себя, как в дешевой мелодраме. Демон не торопил, прожигая меня горящим взглядом синих, как ночное небо, глаз. — Почему я тебе не нравилась с самого начала, ты избегал меня, а когда Богиня одарила нас узором истинности, ты так резко изменил ко мне свое отношение?

Под конец робкий вопрос превратился чуть ли не в наезд. Я прикусила язык. Что-то он сегодня так и норовит подвести меня под монастырь, говоря больше, чем я хочу сказать. Бальтазар резко выдохнул, будто кто-то выбил ему весь воздух из легких, я уж было подумала, что ему стало плохо, но, оказывается, он подавился воздухом от подступающего смеха.

— Ты могла спросить всё, что угодно, — он качал головой из стороны в сторону то ли от удивления, то ли от разочарования, выгнув брови дугой, — вытащить моих внутренних демонов наружу или выведать тайны, чтобы у тебя было, на что надавить при случае, но спросила о чувствах! Ты просто не перестаешь меня поражать. — С некой обреченностью, он запустил руку в волосы.

— Я тебя сейчас ударю... — Прошипела я от обиды.

Да, сейчас — это единственное, что волновало меня больше всего. И я ничего не могла с этим поделать! Мои гормоны бушевали рядом с ним, а разум затуманивался. Да в конце концов, я обычная девушка, недавно вышедшая из подросткового возраста, и у которой его в принципе не было из-за тяжелых жизненных обстоятельств. А тут, видимо, гормоны почуяли то, что их хозяйка начала жить в хороших условиях, отдыхать, в общем, расслабилась. Вот они и шарахнули меня по голове запоздалым пубертатом.

Смех Бальтазара, причем стоит упомянуть, что нервный смех, стал стихать. Костяшками пальцев Демон провел по моей щеке, а его взгляд при этом был наполнен такой нежностью, что у меня ком в горле встал. На меня никто и никогда не смотрел так. И сейчас я отчего-то верила в то, что это искренне.

— Ринна... Маленькая, наивная девочка, — и, не давая мне опомниться, притянул к себе в ласковые объятия, — не злись на меня. Я — глупец и слепец. — И добавил, вновь тихо рассмеявшись. — Старый глупец и слепец, по сравнению с тобой. — Я не удержалась и хмыкнула ему в грудь, не спеша поднимать на него глаза. Пусть говорит, а я послушаю, в кой-то веки. — Я не менял к тебе отношения. Я лишь прозрел, и дал свободу себе и своим чувствам. — Наконец, последовал ответ на заданный мною вопрос.

Я замерла. Быть такого не может!

— Ты сказал, что Сангория не даст тебе соврать. — Попыталась вырваться из его объятий, но он лишь дал мне немного отодвинуться, не выпуская из кольца рук.

— Я не отпущу тебя сегодня, маленькая демоница, даже не пытайся убежать. — И что-то мне подсказывало, что да, не отпустит. Сдержит обещание. Изнутри пробежала дрожь не то страха, не то предвкушения чего-то неизвестного. — Если ты не веришь в то, что Сангрия работает, аналогично зелью правды, проверь на себе и убедишься. — Поймав мой взгляд, твердо заверил Бальтазар.

— И что же ты ко мне испытывал? — Упрямо глядя на него, продолжила развивать животрепещущую для меня тему.

— Я провел ритуал просто как данность традициям, и поначалу действительно не испытывал к тебе никаких эмоций, ровно до тех пор, пока ты не переступила порог моего дома. Ты светила, словно солнце, даря тепло всем вокруг и не прося его взамен, в тебе нет злобы, — завидев мой скептический взгляд, он улыбнулся, — я имел в виду настоящей злобы. — И потрепал меня по макушке, заставив недовольно фыркнуть. — Ты переманила на свою сторону всех, с кем едва успела познакомиться. И меня в том числе, только я вот этого не осознавал до определенного момента.

— Но? — Поторопила его, не желая выслушивать то, какая я распрекрасная. Наверняка лезть. Зубы пытается заговорить.

— Как это говорят на Земле? — Он нахмурился. — А, точно. Я не хотел наступать на те же грабли. Два раза они довольно ощутимо прилетели мне в лоб. И шишки до сих пор болят. — Отстраненно закончил Демон.

— Шишки, значит. — Пространно покивала я.

— Я метался между осознанием, что ты мне нравишься, и между прошлым. — Продолжал Бальтазар.

— Поэтому вел себя так, будто у тебя биполярное расстройство? — Выгнула бровь. Демон одарил меня укоризненным взглядом. — Это тебя не оправдывает.

— Тяжело разрываться между опытом и чувствами. Если бы ты прожила столько, сколько я, видела бы столько, сколько видел я, не смотрела бы так осуждающе. Твое благо — в неведении, и в то же время — это твоя слабость. Опыт — это ценный ресурс, особенно для правителей. Благодаря прошлым ошибкам, мы выстраиваем более правильную стратегию будущего, стараясь не позволить истории повториться. И уж тем более, позволить чувствам вновь управлять тобой.

— Что-то я не заметила у тебя богатого опыта в общении с женщинами. — Пробурчала я. Разговаривать на такие темы в непосредственной близости с Демоном было крайне смущающе, но деваться некуда.

— Ка-Ринна, тебе и не снилось, сколько у меня было женщин. — Самодовольно заявил этот рогатый демонище. Я скривила губы.

— Нашел повод для гордости. — И, не давая ему вставить и слова, добавила. — Видимо, ты с ними занимался более приятными делами, нежели, чем эти никому ненужные разговоры. — Сарказм так и сочился из каждой буквы.

Бальтазар залиvisto рассмеялся, прижавшись своим лбом к моему.

— Моя маленькая Ринна попала в точку, сама того не ведая. — Потершись своим носом о мой, Демон приблизился к моим губам, заставив затаить дыхание в ожидании. — Мне не нужно было с ними общаться. Не все женщины могут увлечь разговором, предпочитая другие способы привлечения внимания мужчин.

— Тяжелая же была у тебя жизнь, раз тебе на пути встречались одни лишь легкомысленные фантики, стремящиеся к тебе в койку, только ради статуса фаворитки. —

Бальтазар умудрялся продолжать эту невыносимую игру, едва касаясь губами моих губ, и одновременно слушать и отвечать.

— Были и другие, но они становились подругами, либо с ними было удобно вести дела. Они были такими же, как и все. — Избитая фраза сорвалась с его уст, отрезвляя меня, и я отодвинулась.

— Вопросов еще много, Бальтазар. — Приложила палец к его губам, которые по инерции потянулись следом за моими.

— Сангрии тоже. — Он властно обхватил меня одной рукой за талию, а другой за затылок, привлекая к себе, жарко прошептав. — Ринна. — И было в моем имени столько мольбы, столько едва сдерживаемых эмоций, что я начала плавиться под этим взглядом. Мной завладело то же безумие, что и Демоном, словно он заразил меня своим помешательством.

Притянув к себе мое лицо, он коснулся языком моих губ, облизнул. Не торопился, хотя самого потряхивало. Пальцы заскользили по спине вниз, обхватывая бедро. Несильно сжал его, вырвав этой лаской стон. Сердце гулко застучало, кровь зашумела в ушах. Демон запустил вторую руку мне в волосы и на этот раз жадно прильнул к моим губам, терзая их.

— У меня рога от тебя сносит напрочь. — На мгновение оторвавшись от моих губ, выпалил он. А я прыснула со смеху. Ну и выражение, надо же так смысл извратить! Бедная крыша... Моя. — Не вижу ничего смешного. — Рыкнул Зар, и в одно смазанное движение запрокинул мои ноги себе на пояс, прижав спиной к стене.

От его рычания у меня пробежали мурашки по все телу, а мелкие волоски встали дыбом. Я только успевала удивляться стремительности происходящего. Рука Демона скользнула к декольте платья, обхватив грудь, а я задохнулась от новых ощущений. Они были настолько сильными, что я не выдержала, протяжно застонав от удовольствия.

— Зар...

Казалось, это еще больше распалило мужчину. Покрывая мою шею поцелуями, он вжимался в меня максимально близко, насколько того позволяла одежда и мои ребра.

— А как же Сангрия? — Промелькнула трезвая мысль. Надо было остановиться. Я не могу... Или могу? Действительно, а что мне мешает?

— К шартру всё! — Демон тяжело дышал. — И Сангрию и договор, и дела, и прошлое, — рычал мужчина, в глазах которого клубилась тьма, а по его облику проходила рябь, — всё к шартру! — Повторил он, словно убеждая и меня и себя.

Наши узоры освещали комнату, играя бликами на стенах. Я, наслаждаясь ласками Демона, наблюдала за отблесками из-под полуприкрытых век. В какой-то момент Бальтазар переместился вместе со мной на руках прямо к кровати и, уложив меня на нее, сжал в когтях ткань платья, разорвав его на несколько частей. Погодите, когтях?!

Я приподнялась на локтях, с небольшим испугом смотря на то, как мужчина изменился, став настоящим собой, с рогами, когтями и клыками, и радуясь тому, что на мне всё еще есть нижнее белье. Мое земное белье, которое я берегла и лелеяла, пока мадам Ривельера шила мой необычный заказ по эскизам.

Нависая надо мной, Бальтазар замер, увидев в моих глазах испуг. Вот только истолковал его неправильно, равно как и я поначалу. Я испугалась не его демонического облика, а того, что будет. Ведь я — девственница. И девчонки часто шушукались, что это очень больно. Были, конечно, редкие случаи, когда все проходило так, что девушка и не заметила, но больше было тех, кто рассказывал страсти, описывая ту самую ужасающую боль в свой

первый раз.

— Ты меня боишься. — Не вопрос — утверждение. Я сглотнула, кивнув, не спеша признаваться в истинных причинах. — Почему тогда узор светится? — Подбородком указал на мою руку. — Или ты меня обманываешь? — Прищурил черные глаза Демон.

Пригвоздив мои руки к кровати одной рукой, второй провел от груди к животу в невесомой ласке, дразня.

— Ай-яй-яй, маленькая Ринна, — увидев мою реакцию на него, Демон цокнул языком, — за обман ты будешь наказана. — Склонившись, мужчина начал целовать грудь, выступающую за пределы белья, спустился к животу. Я выгнулась, не в силах выдержать эту невыносимо приятную пытку.

— Бальтазар, что ты делаешь? — Пискнула я, рвано дыша.

— Наказываю. — Ухмыльнулся он и перевернул меня на живот.

Ногами и спиной ощутила, как мужчина прижимается ко мне, слегка придавливая к кровати. Я настолько потерялась во всех этих ощущениях, что когда Бальтазар прикусил чувствительную кожу у затылка, я вскрикнула. Но не от боли.

— Цветок истинности. — Прошептал Демон, целуя мою татуировку на спине, которая слилась с узором истинности во время обряда. — Величайший дар. Этот редкий цветок скрыт от глаз посторонних, но тот, кто сумеет отыскать его — обретет свою истинную пару. Так гласят легенды Идеона. Я не верил в это, считая легенды детскими сказками родителей, которым просто повезло. А когда стал зрелым мужчиной, повидав за свою долгую жизнь всего две истинных пары, окончательно уверился в том, что истинные пары — редкость, проявляющаяся раз или два в тысячелетие. — Его голос стал болезненно хриплым. — С кем угодно, но не со мной... Я до сих пор не могу поверить, что ты — не сон. Что ты в моих руках...

Я обернулась через плечо, чтобы увидеть лицо Демона, его настоящие эмоции. Хотела спросить про цветок, ведь это тату я придумала сама, но он поймал мои губы, и я забыла обо всем на свете. И вновь началось наше обоюдное помешательство. Какая Сангрия? Я и без нее была пьяна им.

А потом всё изменилось. Я почувствовала это, ощутив на себе более властные прикосновения опытного мужчины. Он прижал меня спиной к себе и лег на бок, а его рука скользнула в самое средоточие, в самое скопление пульсирующего жара. Одно движение уверенных рук и мой мир взорвался, разлетелся на тысячи осколков. Я и представить себе не могла, что может быть так хорошо.

— Вот так, моя девочка. — Хрипло шептал мне на ухо Зар, пока я дрожала всем телом от горячих волн, накрывающих меня. — Умница.

Лизнув меня за ушком, уложил мое всё еще ватное тело на подушки, и, возвышаясь надо мной, начал стягивать с себя одежду. От увиденного у меня в горле пересохло. Идеальный. Эта мысль билась в сознании. Возникло дикое желание коснуться его. Что я и сделала. Приподнялась и провела руками по его твердому торсу, груди, плечам, широкой спине. А в голове стучала набатом мысль «Мой». Никому не отдам этого мужчину!

Демон порывивал, или урчал, — не разобрать. Но когда на пол полетели штаны, я увидела, что мода этого мира не предусматривает наличие у мужчин такого предмета гардероба, как трусы. Краска стыда залила мои щеки. Я отвела взгляд, не в силах смотреть туда.

— Почему ты смущаешься. — Бальтазар вновь навис надо мной, а его рука потянулась к

последней обороне на мне — нижнему белью. Я инстинктивно отпрянула. А мужчина нахмурился. — Что-то не так?

— Всё не так! — Взвизгнула я, моргая слишком часто, потому что взгляд так и норовил скоситься туда, куда не следует.

В одно мгновение я оказалась прижата к груди Демона. Он усадил меня к себе на колени, а сам был какой-то взвинченный. Принялся обнюхивать меня. Втянув воздух у моей шеи, он резко отпрянул, будто я его ударила.

— Не может быть. — Его брови сдвинулись на переносице. Воздух между нами накалился от негодования, исходящего от Бальтазара. — Почему ты не сказала?

— Не сказала что? — Не понимала я.

— Что ты девственница! — Рыкнул Демон, ссадив меня.

Поднявшись с постели, он судорожно натянул штаны и повернулся ко мне спиной.

— Мне надо было на каждом углу кричать «Я девственница! Я девственница!»?! К тому же я тебе об этом говорила! Еще в первые дни нашего знакомства! — Вспомнила я.

— Но ты вела себя так, — он остановился, подбирая слова, — будто уже познала мужчину. — Его спина была напряжена. — И, возможно, даже не раз. А слова чаще всего пустой звук.

Я соскочила с кровати, не веря своим ушам. Меня начало потряхивать от слез, подкативших к горлу. Чувствовала я себя в этот момент так, будто меня отвергли и облили помоями. Резко развернув его за плечо, я от всей души заехала по его физиономии. Голова Демона дернулась в сторону. Он мог увернуться, но не стал.

— Убирайся. — Вырвался тихий злой шепот.

— Ринна, — что-то услышав в моем голосе, Бальтазар виновато посмотрел на меня, — я не могу солгать, Сангрория все еще действует. Но это не отменяет того факта, что я так думал. Раньше. Прости меня за это. — Он запустил руку в волосы. — Знай я, что ты девственница, это бы многое изменило.

— Изменило бы что? — Не то злость, не то обида змеей скручивалась в груди, отравляя душу и сердце.

— Я бы не...

— Не стал этого делать? — Слезы все же прорвали плотину.

— Да нет же, Ринна! Послушай! — Бальтазар, не давая мне вырваться, заставил смотреть в глаза, обхватив мое лицо, несмотря на все попытки ему помешать. — Я хочу тебя. Хочу так, что мне приходится воевать с самим собой! Со своим внутренним Демоном, который хочет сделать с тобой такое, что тебе лучше не знать. — Зло произнес мужчина, но при этом нежно вытирал слезы, катившиеся из глаз. — Но не таким должен быть твой первый раз. И только это меня останавливает! Ты прекрасна. Прекрасна, как Богиня, Ринна! Я не знаю, что еще тебе сказать, чтобы ты, наконец, поверила, что я...

Он не договорил. А я хлюпнула носом, понимая, что просто эмоциональная дура. И прижалась к его груди, позволив себе прореветься. Бальтазар молча гладил меня по волосам, давая возможность вдоволь выплакаться. Слезы быстро кончились, стоило осознать, что я сама виновата во многих ситуациях.

Ну, сказал Демонюка правду, ну, да, я сама вела себя так глупо порой, и даже в некотором роде задиристо, когда пыталась показать, что мне все равно на свою наготу и на его присутствие при этом. Глупо поступила, когда сбежала сегодня, на ночь глядя. И, признаться, мне даже льстило то, что Бальтазар невидимой тенью следовал за мной.

В голове, словно в подтверждение догадке промелькнула мысль-воспоминание: «Я не отдавала приказа Сайе, почему она командует? Неужели Хранительницы подчиняются не только мне? Бальтазар..?». Точно. Это он был там. Это он отдал приказ!

Тем временем, мужчина поднял меня на руки, переместившись в гостиную и усадив меня на диван, где на рядом стоящем столике все еще поблескивал рубиновым цветом мой стакан с Сангрорией. Я утерла мокрые от слез щеки, пытаюсь привести себя хоть немного в порядок. Было стыдно, и на душе присутствовал непонятный горький осадок.

Бальтазар материализовал в воздухе салфетку и протянул мне.

— Держи. — Я приняла ее, с удивлением отмечая, что она влажная. Протерла лицо, чувствуя, как оно перестает гореть от приятной прохлады.

— Спасибо. — Прошептала я.

— Всё произошедшее лишний раз доказывает, что я глупец, который поторопился. — Принял на себя всю вину Демон. Я открыла было рот, чтобы возразить, но он вскинул руку, останавливая. — Не нужно. Ты еще дитя в некотором роде, хоть тебе и кажется обратное. Так что виновен я и только.

У меня глаза на лоб полезли от его заявления. Конечно, то, что он взял на себя всю вину — благородно, но я не ребенок! Точнее, я совсем не хочу, чтобы он воспринимал меня в таком амплуа.

— Не называй меня так. — Насупилась я, а мужчина только снисходительно улыбнулся на это. И лишь спустя минуту поняла свою очередную ошибку. Веду себя я точно не как взрослая женщина сейчас.

— Хорошо. Не буду, раз уж ты так мило просишь. — Откупорив бутылку, Демон налил в свой пустой бокал новую дозу Сангрории. — Ну, что? Теперь твоя очередь, Ринна. Ты ведь все еще хочешь избавиться от моего навязчивого общества? — Съехидничал.

— А тебе зачем пить? — Непонимающе нахмурилась я.

— Чтобы ты не выглядела алкоголиком, пьющим в одиночку. Поддержу тебя, так сказать. Да и к тому же, Сангрория будет действовать всю ночь. Не больше и не меньше. Так что терять мне все равно нечего, а вкус у напитка божественный. Попробуй. — Он хитро улыбнулся, отсалютовав мне. — Только пей маленькими глоточками, а не как первый раз.

Я зарделась. А когда опустила взгляд на свое нижнее белье, зарделась еще больше. Руки машинально потянулись хоть немного прикрыть себя. Черт! Почему все так смущающее и так неловко? Стыдоба... Все, что происходит сейчас — стыдоба!

Бальтазар, заметив мои телодвижения, покачал головой и, присев рядом, укутал меня в покрывало, которое перенес с кровати с помощью магии.

— Пей. — Настоял он, протягивая мне бокал. — Тебе необходимо расслабиться. А заодно показать мне, как ты меня терпеть не можешь. — Демон явно издевался, но я только поджала губы и приняла у него из рук бокал.

Отпивая маленькими глоточками Сангрорию, с каждой секундой боялась, что вот сейчас начнется то самое упомянутое действие, и у меня развяжется язык, но ничего не происходило. Кроме того, что тело расслаблялось, а в груди разливалось тепло.

— Вкусно. — Решила поделиться мнением.

— Я плохого не посоветую. — Подвигал бровями Бальтазар, откинув длинный белый локон назад.

— Еще. — Допив, потребовала я. Демон вопросительно изогнул бровь, но мою просьбу выполнил.

А потом пошла жара. В прямом смысле. Я не заметила, как захмелела, и мне стало жутко жарко. Руки сами собой потянулись к покрывалу, стягивая его. Я уже не стесняюсь сидела перед Демоном в нижнем белье и с особым энтузиазмом допивала очередной бокал.

— Может, хватит? — В какой-то момент, наблюдая за мной, и моей мечтательной полуулыбкой на губах, уточнил Бальтазар.

— Н-нет! — Вскинув вверх указательный палец, икнула.

— А вот мне кажется, что хватит. — Мужчина хотел взять и убрать бутылку, но я перехватила ее быстрее, обняв, как родную.

— Не тронь Сангро-ик-рию. Она тебе ничего плохого не сделала, Демонюга рогатый! А вот я могу. Так что руки прочь! — Еле шевеля языком, прищурила глаза. — Кстати, — пришла в голову мысль, — а ты не мог бы... ну, это... стать настоящим собой? Обратиться? — Склонила голову набок, надув губки. Демона как-то странно перекосило, а на его лицо легла тень. — Ой, что тебе стоит? — Взяла на слабо.

Видимо, это со всеми мужиками прокатывает. Бальтазар тяжело вздохнул, по нему прошла сине-голубая рябь, и, словно по мановению волшебной палочки, выросли все нечеловеческие части тела.

— Угу-м-н! — Довольно мурлыкнула я, оставив бутылку, и склоняясь к Демону, чтобы потрогать рога, но заметила одну насторожившую меня деталь. — А почему глаза не черные? — Досадливо поджала губы, застыв в нескольких сантиметрах от его лица. Демон тяжело дышал, а на дне его глаз искрился синий огонь.

— Потому что они меняют свой оттенок, только когда я сильно злюсь, возбужден, или применяю магию. — Его голос был менторским, но жилка на его шее, бьющаяся слишком сильно, сдала его с потрохами. Я коварно улыбнулась.

— Нравлюсь? — Меня потянуло на эксперименты. Коснувшись пальчиками его шеи, провела вниз к плечу. Глаза мужчины скосились в область моей вздымающейся груди.

— Безум... — Хрипло начал Демон, но запнулся, когда я раскованно уселась на его колени. — Ринна, что ты делаешь? — В голове всплыло дежавю, но теперь не я, а Бальтазар был сбит с толку.

— То, что хочу. — Понизила голос. — А, нет, погоди. Я тебя наказываю! — Сморщила носик и рассмеялась.

Лицо Бальтазара просветлело, он понял, что я его дразню, причем дразню по-доброму, а не издеваюсь. Нежный взгляд и улыбка, которая могла осветить комнату — такой светлой и искренней она была — не заставили себя ждать. И пока Демон был отвлечен, коварная я, которая все же немного схитрила, уверенно обхватила его рога.

Создавшуюся картину можно было описать всем известной фразой «взяла быка за рога», но в данном случае — Демона. Поза, что называется «оседлала», красноречиво указывала на это. Сказать, что Бальтазар был в шоке — не сказать ничего. Он потрясенно взирал на меня снизу вверх, и, казалось, весь словарный запас был им безвозвратно утерян. Никакое бюро находок не поможет.

Я начала ощупывать твердые рога с шершавой поверхностью, ведя по их контуру. Демон напрягся, став каменным. И только я хотела спросить, почему рога у него черного цвета, а не белого под цвет волос, как весь мир перевернулся. И вот я уже лежу спиной на диване под мужчиной, который смотрел на меня совсем одичавшим взглядом.

— Какой же ты красивый, Бальтазар. — Мурлыкнула я, огладив сначала щеку, потом шею, грудь, закончив на торсе. — Одни глаза чего стоят, когда светятся. Обожаю белый и

синий цвета. Значит ли это, что я обожаю тебя? — Глупо хихикнула, чувствуя, что глазки закрываются, а разум куда-то улетает.

— Ка-Ринна! — Рыкнул Демонюка хриплым голосом.

— М? — Умиротворенно промычала.

— Ты ненавидишь меня? — Когда реакции не последовало, он несильно меня встряхнул. — Ответь!

— Дурачок, — я с усилием заставила себя открыть глаза, а Демон от такого обращения опешил, — конечно, ненавижу. — Хихикнула вновь, чувствуя себя роковой леди, не меньше. Выражение лица Бальгазара стало мрачным, скулы заострились, а глаза наполнились тьмой. — Жуть как ненавижу, — горестно выдохнула, приподнявшись, чтобы обхватить спину мужчины и заставить его лечь на меня, — за то, что люблю.

Глаза всё же закрылись. И я умиротворенно засопела, в то время как сон, который предстал в виде теплых рук Демона и нежного взгляда голубых глаз, уносил меня в свои чарующие грёзы, где всё так хорошо и спокойно, а еще волшебно.

]

Я задумчиво уставился в окно, приложив руку к подбородку. В голове то и дело мелькала вспышка умиротворенного личика белокурой красавицы, которая сладко сопела в моих объятиях до самого утра. Ка-Ринна никак не желала покидать мои мысли, и я не мог сосредоточиться, то и дело, ловя себя на том, что не слушаю Рэная абсолютно.

— Бальтазар! Ты в каких облаках там летаешь? — Прикрыв рот веером, чтобы я не видел его настоящих эмоций, недовольно проворчал Лис, стараясь сдерживаться. Что-то он сегодня взвинченный какой-то. Или это я слишком расслаблен?

— В радужных. — Не удержался от шпильки. Завидев недобрый прищур желтых глаз с вертикальным зрачком, вскинул руки перед собой. — Ладно, обещаю в этот раз не отвлекаться.

— У тебя подданные мрут, как мухи, а ты позволяешь себе... — В комнате сгустилась тьма.

— Рэнай. — Угрожающе тихо прорычал я. — Хоть ты мне и друг, но не забывайся.

— Простите, Император. — Уперев взгляд в пол, Хранитель слегка склонился, выражая свое повиновение. — Виноват.

— Докладывай. — Тьма, подчиняясь мысленному приказу, потихоньку начала рассеиваться, и кабинет вновь наполнился ярким солнечным светом. Лис прав, и я больше злился на то, что позволил себе расслабиться в такое тяжелое для Темной Империи время, чем на Хранителя конкретно. — Что удалось выяснить группе разведчиков?

— Одному из моих шпионов, Далеру, удалось не только напасть на след, но и втереться в доверие потенциальным участникам культа. Вот его письменный отчет. — Рэнай протянул мне зашифрованную записку. — Пока никакой конкретики, они его проверяют, скорее всего, поэтому понадобится время, чтобы они полностью доверяли Далеру.

Если вкратце — наш шпион предупредил о том, что культ собирается провести жертвоприношение в одном из заброшенных храмов Бога Тьмы через день. Я смял записку и кинул ее в камин. Лис услужливо поджег поленья, и записка сгорела, оставляя после себя лишь серый пепел.

— Послезавтра день двулунного затмения. Вряд ли это совпадение. — Задумчиво пробормотал я, пройдя к шкафу. Выудив книги о ритуалах, протянул одну Хранителю. — Ищи всё, что связано с этим событием.

Весь следующий час мы вдоль и поперек избородили книги о ритуалах, и лишь в чернокнижье — ритуалы, занесенные в эту книгу, запрещены во всем Идеоне — нам удалось найти нечто схожее. Но и тут было не разгуляться — только два кровавых жертвоприношения совершались в двулунное затмение. И оба не радовали подоплекой.

— Теперь я окончательно запутался. — Лис швырнул книгу на стол и поднялся с кресла. — Какой смысл избирательно убивать женщин, если в Чернокнижье не указана половая принадлежность жертвы? Причем молодых женщин! — Добавил, прошипев.

— Не забывай про нападение на Ка-Ринну. — Пытался соединить в голове все ниточки. — Ринна была нужна им живая, оборотень не преследовал цели убить ее, когда я появился. Но при этом других жертв они просто выманивали и убивали на месте. И тут же возникает новый вопрос: почему сейчас именно храм? — Вслух рассуждал я. — Зачем

гильдиям храм, и уж тем более заброшенный? Вряд ли они хотят выпросить у Бога Тьмы вечную молодость.

— Мы точно уверены лишь в одном — за всем стоит культ, не гильдия, хоть убийцы и были оттуда, но они были наняты и связаны клятвой молчания. Поэтому вопрос «почему храм?» отпадает. Где, как не в храме совершать жертвоприношения Богам? — Присоединился к рассуждениям Лис, раздраженно дергая хвостом. — Но у культа множество сторонников, и они как раз таки могут состоять в самых различных гильдиях. Ибо сколько не пытались, мы не можем отследить связь между убийцами как раз потому, что каждый раз выходили на разные гильдии, разных нелюдей, которые оказывались никак между собой не связаны. И поэтому бьют они оттуда, откуда не ждешь. Тот, кто стоит за всем этим либо гений, либо безумец.

— Долго бегать от нас у них все равно не получится. Этот «гений» когда-нибудь допустит ошибку, а мы будем тут как тут. — Сжав кулак, прорычал в ответ, бесясь от бессилия. Никогда еще мы не пребывали в таком плачевном положении. — Что с Фэйтаром? Удалось отследить его самого или его передвижения?

— Нет, он как сквозь землю провалился. Когда ты отправил меня за ним, в какой-то момент след оборвался, будто зверь исчез. — Покачал головой Хранитель. — Ты же знаешь, Фэйтар не тот, кого можно выследить или отслеживать на протяжении долгого времени. Он божественный зверь и покажется только тогда, когда сам этого захочет.

— Нам как никогда не хватает крыльев. По воздуху дело пошло бы гораздо быстрее. — Почему-то вспомнился портрет, нарисованный Ринной.

Если бы у Асуров были крылья, мы бы не стали такой легкой добычей. Но, к сожалению, в настоящее время летать могут только Драконы и Серафимы — право изначальной расы. Шартров предок, лишивший нас свободного ветра в крыльях!

— Есть еще кое-что. — Внезапно вспомнил о ночных спутниках моей женушки. — Проверь того графа, что отирался на балу возле Ка-Ринны. И Кирин, главного повара.

— Ты про Кейна Сальваре?

— Даже имя его знаешь? — Удовлетворенно хмыкнул.

— Я же глава Тайной Стражи, как-никак. — Позволил себе полуулыбку Лис. — Знать чуть ли не каждого жителя Империи поименно — мой долг.

— Ты фанатик своего дела, Рэн. — Протянул, гордясь тем, что в стране еще остались нелюди, преданные своему делу.

— Всё для вас, ваше Высочество. — Поклонился Лис. — Но зачем проверять Кирина? Она итак прошла кучу проверок перед тем, как начать работать в Замке. Полный отчет о ней пылится где-то у тебя в шкафу.

— Мне показалось, что девчонка как-то связана с этим графом. Так что лучше перепроверить еще раз. — Хранитель озабоченно кивнул.

— Я, пожалуй, пойду. Нужно подготовить людей для осады храма. Там и поймаем их на горячем. Надеюсь, в этот раз Аурэн не будет так беспечен и не перестарается, поубивав потенциальных информаторов. — Скривился Рэн.

— Одним Богам известно. — Поднялся с кресла, вздохнув. — Отправишь маячок, когда начнете обсуждать план осады. Я хочу присутствовать. Возможно, отправлюсь с вами.

— Нельзя оставлять Императрицу одну. — Шерсть на хвосте Рэна ощерилась, как бывает всегда, когда он за кого-то боится. — Так что лучше, если ты останешься.

— Разделяй и властвуй? — Хмыкнул, подхватывая ненужные книги, чтобы убрать их на

место.

— Именно, мой Император. — Съехидничал Лис и направился к выходу.

Но, как только Рэн коснулся ручки двери, из коридора донесся грохот. Я насторожился, а сердце уже подсказывало, что мне не понравится то, что я там увижу. И как в воду глядел.

Черт! Черт! Черт!

Я прыгала на одной ноге, мысленно чертыхаясь. И угораздило же меня так!

— Ваше Величество, простите, пощадите, помилуйте! — Вопил, упав на колени, бедный слуга, попавшийся мне на пути.

— Да успокойте вы его! Он ни в чем не виновен. — Рыкнула фрейлинам, потирая ушибленный разносом мизинчик. Дамы мигом кинулись поднимать и убирать с моих глаз долой парнишку, извинения которого еще долго эхом доносились по коридору.

Из-за приоткрытой двери кабинета Императора на меня с любопытством смотрел хвостатый Лис, едва сдерживая хохот. Одет он, кстати, был непривычно — в брючный костюм серого цвета. Наглухо застегнутый на множество пуговиц пиджак выше колена и брюки с туфлями, смотрелись на нем, как минимум, дико.

Следом выглянул в коридор Бальтазар. И вот на этом моменте мне захотелось застонать и убежать куда-нибудь подальше отсюда. Так как убежать уже не получится, да и выглядеть будет странно, я позволила себе с чувством мысленно застонать.

Утром я проснулась в постели одна, а простыни были смяты, будто на них спала целая орава людей. И на такой широкой кровати одна я не могла ее так смять. Ну не каталась же я по простыни всю ночь, в конце концов. Память не сразу пожелала делиться воспоминаниями прошедшего дня и особенно ночи, поэтому я долго тупила в потолок. А когда меня приложило обрывочными воспоминаниями, я немедленно захотела задать парочку уточняющих вопросов одному коварному Демону. Что и собиралась сделать, едва одевшись. Но меня ждал сюрприз.

У дверей толпились три фрейлины с понурыми головами, которых не впускали в мои покои. На страже моего сна стояла Лайса и Ринда с Наярой. Так что пришлось сначала разбираться с пополнением в нашем большом «семействе», и только потом приступать к миссии «Выяснить всё».

Как я и подозревала, эти три куда-то запропастившиеся фрейлины прислуживали Талии. А когда Бальтазар отправил мадаму после бала восвояси, им деваться некуда, хочешь — не хочешь, а нужно было исполнять приказ Императора — прислуживать новой Императрице, а не той, которая метила в фаворитки венценосному Демону.

Ну, и, естественно, Талия наобещала фрейлинам гору и прекрасный закат, а потом в этот же прекрасный закат сама и свалила. Это я узнала не от фрейлин, а от Ринды, которая на ушко мне обо всем вещала. Наяра же в это время представляла каждую фрейлину поименно и постатусно, пока я слушала всю подноготную женщин, любезно рассказанную Риндой.

Женщины были в возрасте, одеты в плотно запахнутую униформу синего цвета с белым воротником. Все три — Демоницы, служившие еще матери Элиазара. Я ужаснулась этому известию. А как же «дорогу молодым»? Это сколько же фрейлинам лет? Не пора ли им

давно на пенсию?

Наяра и сами женщины оправдывали возраст опытом и верностью. Я и не сомневалась в их опыте и преданности, но всё же в голову закралась и там и осталась мысль, что фрейлин нужно сменить. И подходящие кандидатуры у меня уже имелись. А этих троих надобно срочно сплавить в закат вместе с Талией, какими бы преданными они ни были.

Может, с моей стороны это было и глупо, ведь они много знают и многому бы могли меня обучить, но я считаю, что чем старше, тем больше привязанность к кому-то одному и одновременно с этим больше обид и злобы, выступающих с отрицательной стороны качеств. И если они настолько полюбили Талию, и привязались к ней — ко мне будет уже иное отношение. Да и Бальтазар этому тоже поспособствовал, дал им выбор, служить мне или остаться с Талией, и они его сделали. Ибо, если бы они уважали традиции, то сразу бы пришли ко мне, как только я появилась в Замке. Вряд ли кто-то принуждал этих дамочек насильно. Вот ни за что не поверю!

Так вот, вернемся к нашим «баранам». Решив разобраться с фрейлинами, имена которых я даже не удосужилась запомнить, чуть позже, отправилась искать Бальтазара. Лайса, которая сегодня дежурила, любезно подсказала, что господин работает у себя в кабинете. Путь мы знаем, поэтому сразу двинулась туда.

Приказав фрейлинам и Ринде с Наярой оставаться позади, я направилась к дверям кабинета, и с удивлением отметила, что, не доходя до двери, прекрасно слышу, о чем говорят Лис с Демоном. Эти изменения меня порадовали, и я увлеклась подслушиванием и новыми способностями настолько, что очнулась только тогда, когда Лис уже собрался уходить. Вот мне шлея под хвост и попала, и я, резко развернувшись в противоположную сторону от кабинета Бальтазара, собралась добежать до своих фрейлин и служанок, и сделать вид, что только-только направляюсь в гости к Демону.

Но что-то пошло не так, или же Боги Идеона в это время еще спали, и мне на пути встретился паренек, несший разнос с едой. Я хотела его обогнуть, не сбавляя скорости, но он дернулся в ту же сторону и вуаля. Столкновение. Падение разноса напрямик мне на мизинец. Звонящий грохот разбивающейся вдребезги посуды, и моё «ум-н-н», которое так и грозило перейти в отборный русский мат.

Собственно, эту картину и застали Лис с Демоном.

— Ка-Ринна. — Угрожающе тихо произнес Бальтазар, прищутив глаза.

— Доброе утро. Или день. — Спешно поправились я, не зная, сколько времени. Эх, скучаю по часам. — А я вот к тебе собиралась.

— Так проходи, моя дорогая, раз собиралась. — И вот мне совсем не хотелось заходить в его кабинет, после приглашения таким тоном, будто он меня там расчленять собирается. — Свою свиту оставь снаружи.

— Наяра, — решив сделать главной фрейлиной именно ее, обратилась к землянке, — ты за главную. Оставайтесь здесь. Или лучше пока проследите за тем, чтобы накрыли завтрак, или обед, что у нас там сейчас, в родовой трапезе. — Девушка просияла.

— Будет исполнено, госпожа. — Поклонилась она, отправившись раздавать команды вернувшимся фрейлинам. Старшие дамы окинули меня недобрый взглядом, лишь услышав, что какая-то девчонка ими командует, но я сделала вид, что не заметила этого.

Рэнай поприветствовал меня кивком головы и пожелал хорошего дня, сматываясь и оправдывая это тем, что у него срочные неотложные дела. Я же прошла следом за Бальтазаром, который щелчком пальцев захлопнул дверь за моей спиной.

— Ты ведь знаешь, что подслушивать нехорошо? — Сложив руки на груди, мужчина пристально смотрел мне в глаза в ожидании того, что у меня проснется совесть, но она у меня спала беспробудным сном лет так с девяти, когда я втихую выпила стакан сока, принадлежавший воспитательнице, пока та отлучилась. Он был настолько вкусным, что моя совесть не стала испытывать угрызения, уступив маленькой девочке в ее прихоти.

— А с чего ты взял, что я подслушивала? — Скопировала позу. И для пущего эффекта выгнула бровь.

— С того, что у тебя слишком невинное выражение лица для той, кто ничего не слышал. — Раскусил меня Демон. Ну и ладно, я все равно хотела предложить ему кое-что.

По правде говоря, я слышала немного, но и этого было достаточно, чтобы понять в каком положении мы сейчас находимся — в проигрышном. Нужно было перетянуть чашу весов на свою сторону и срочно. Иначе неизвестный главарь некоего культа добьется своего.

А про слежку за Кейном и Кирином, как и про фрейлин поговорю с ним после.

— Ладно, отпираться не буду.

— Как быстро ты сдалась. — Вскинул брови Демон, опершись мягким местом о стол. — Я думал, ты будешь биться до последнего. Признаться, даже испытал легкое разочарование. — Уколол меня. Я поджала губы.

— Я слышала про храм и культ. — Я подошла к Бальтазару и встала перед ним, заглядывая в глаза, словно пытаюсь его заранее убедить. — Расскажи мне, что вы собираетесь делать?

— Обсуждать военный план с женщиной? Ты хоть понимаешь, что просишь? — Возмутился Бальтазар, инстинктивно склонившись ко мне. Его брови грозили слиться друг с другом. Я ткнула указательным пальцем в межбровную морщину, которая была уж слишком глубокой, расправляя ее.

— Что за шовинизм? Разве твоя мама не участвовала во всех делах отца и Империи в частности? — Кажется, мне удалось найти нужную лазейку. На лице Демона проскользнуло сомнение в своих словах.

— Участвует. — Поправил меня. — Но это другое.

— Бальтазар. — Позавидовала своему рычанию. — Ты уже забыл все, что было между нами этой ночью, равно как и свои обещания, что все изменится? — Челюсть мужчины плотно сомкнулась, и скрипнула характерным звуком.

— Я все помню. — Кратко ответила эта Ледышка и отвернулась к окну. А потом и вовсе отошел меня на безопасное для него расстояние. Дух перевести, наверное. Спустя пару минут спросил. — Что ты хочешь знать? И чем можешь помочь? В твоём возрасте ты вряд ли вообще знаешь, что такое военная стратегия. Ты войну хоть раз видела своими глазами? Или знаешь, как беспробудно выставить войско? Или отправить шпионов в нужные точки на карте? Или организовать нападение с последующей нейтрализацией всего преступного культа?

— Нет, я не знаю всего этого. — Зло прервала Демона, поражаясь тому, как он изменился при свете дня. Красавец и Чудовище, блин. «При свете дня — я Демон ужасный, как только ночь придет — я принц прекрасный». — Но могу подкинуть свежую идею или заметить то, что вы упустили. — Оправдала себя в его глазах. Ну, или попыталась, потому что на меня взглянули совсем уж скептическим взглядом.

— Послезавтра будет совершено жертвоприношение в заброшенном храме Бога Тьмы, одного из Богов Равновесия, — услужливо пояснил Демон, но это я и так помнила, —

причем в этот день будет двулунное затмение, и вряд ли это совпадение. Ритуал, который они собираются провести, пошатнет всю Темную Империю, потому что завязан на магии чернокнижья, которая запрещена.

— Вы разгадали их цели? Причины убийств? — Бальтазар покачал головой, было видно, что он злится на себя за это. — Кто следующая жертва тоже неизвестно?

— В рядах культа наш шпион. Он доложит нам обо всем. Но в этот раз мы не будем вмешиваться до тех пор, пока они не станут уязвимыми, и только после мы нападём на них.

— А как же девушка? — Я впила пальцами в край стола. Скажи, что я неправильно расслышала то, что кроется между строк.

— Если нужно, ей придется пожертвовать. Одна жизнь — это оправданная жертва, если благодаря этому будет спасена вся Империя. — Подтвердил мои опасения. Нет. Так нельзя. Нужно обязательно связаться с Фэйтаром...

Покачала головой, смотря на Демона, который в свою очередь избегал моего взгляда. Несколько минут мы провели в тишине, думая каждый о своем.

— Если это культ, наверняка их последователи есть среди тех, кто обитает в храмах. — Первой заговорила я.

— Может быть, но причем тут это? Нам нужно сосредоточиться сейчас на том, что будет во время двулунного затмения. Если не сам зачинщик всего этого, то приближенные к нему, точно будут там. Мы должны их поймать и выудить информацию, чего бы нам этого не стоило.

— Ты мне доверяешь? — Спросила, прежде чем предложить то, что пришло мне в голову. Демон напрягся, но выдал из себя утвердительный кивок. — Тогда ты должен согласиться, что нам нужно создать отвлекающий маневр для тех, кто следит за вами. Ты же не думал, что они просто сидят по углам и ждут, пока вы их прихлопнете? Они тоже могут быть в курсе ваших планов.

— К чему ты ведешь, Ринна? — Развернувшись ко мне всем телом, Бальтазар уставился на меня в ожидании продолжения. Я его заинтересовала, но, видимо, он чувствовал что-то неладное своей отменно работающей интуицией.

— Ты сам говорил, что я нужна им живой...

— Нет! — Воскликнул он. — Я даже слушать не хочу. — Жестом руки Демон разрезал воздух перед собой. Но не на ту напал.

— А говорил, что доверяешь мне. — Со злым спокойствием произнесла я.

Бальтазар шумно вдохнул и выдохнул, после чего подошел ко мне вплотную.

— Жертвовать тобой — это глупость! Я не собираюсь потерять тебя после того, как только обрел. — Признание и страх в глазах Демона, страх за меня, сбили с толку, но я заставила себя продолжить, пока он еще сомневался.

— Не потеряешь. Я всего лишь предлагаю сделать из меня наживку. — И коварно улыбнулась, чтобы закрепить произведенный эффект.

Прежде чем Бальтазар снова открыл рот, я поспешно продолжила.

— Мне нужно будет отправиться в храм, якобы для того, чтобы получить благословение ваших Богов, так как я инозем... мирка. И, естественно, для всех это будет моя личная инициатива. Приобщусь к вашей религиозной культуре, так сказать, а вы в это время выследите возможных предателей в ваших рядах или чересчур любопытных жителей. Убьем сразу двух зайцев одним махом. — Идея меня настолько захватила, что я воодушевленно продолжала, не замечая чернеющей бездны в глазах Бальтазара. — Визит будет помпезный и

официальный, в ближайший храм, всё, как и полагается, с каретами или магмобилями, что тут у вас... паланкины, в конце концов! — Может, Империя схожа с восточной культурой. — Плюс пожертвование в храм в виде приличной суммы умаслит жрецов.

Пока излагала план, жестикулировала и крутилась, и в итоге оказалась спиной к Демону. Это и стало моей ошибкой. Мужчина в два счета оказался рядом, обхватив меня со спины.

— Ринна, нет. — Чересчур мягко произнес Бальтазар на ухо, обдавая горячим дыханием. — Выбрось эту идею из головы.

Близость Демона и вправду туманила голову, и я немного обмякла в его объятиях, а память любезно подбрасывала то, что было вчера, добивая, как бы говоря, смотри, каким страстным и ласковым может быть твой жених. Может, к демонам эти планы, оно тебе надо?

Кстати, о близостях...

— Бальтазар, — слишком резко развернулась в его объятиях, чуть не заехав ему макушкой по носу, но у Демона была отменная реакция, и он увернулся, — что вчера было? Я смутно помню... Вроде мы снова о чем-то договаривались? Что за условия пари? — Я немного лукавила, но мне очень хотелось услышать его ответ на «трезвую» голову, а не когда на него действует Сангрория.

— Ничего особенного, — как только в его глазах промелькнула такая мысль-возможность, что я половину не помню, тьма из его глаз постепенно рассеялась, — шуточный спор под пьяное дело. — Фыркнул коварный Демон, поглаживая мою талию, пытаюсь отвлечь еще больше. Я укоризненно взглянула на врунишку.

— Вот как значит? Шуточный, ничего не значащий спор? — Поняв, что его обвели вокруг пальца, Бальтазар страдальчески вздохнул.

— К слову, ты проиграла. — Напустив на себя важный вид, разомкнул объятия и сцепил руки за спиной. Боится, что не удержится и ручонки шаловливые снова потянутся ко мне?

— Да? И что же я проиграла? — Давай, я хочу это услышать.

— Ты обещала, что забудешь о нашем договоре, если скажешь правду о том, нравлюсь я тебе или нет под воздействием Сангрории.

— И что же я ответила? — Продолжала допытываться. — Я ничего об этом не помню. — А вот тут я говорила чистую правду. Когда я нехило так приложилась к бутылке, все воспоминания стали как в тумане. И уж тем более я не помнила то, о чем мы говорили после того, как я превысила свою обычную дозу алкоголя, раз эдак в пять. И лишь приятные ощущения от его прикосновений не оставляли сомнений, что Бальтазар времени даром не терял.

Но Демон решил артачиться до последнего.

— Ты буквально несколько минут назад опровергла свою амнезию. — Не шел на компромисс ни в какую.

— Я действительно не помню! — Прошипела в ответ. — Это, по крайней мере, уж точно.

— Какая у тебя удобная избирательная память. — Сощурил синие глаза.

— Это называется алкогольным опьянением, если ты не знал. Я не так часто пью алкоголь, чтобы как ты выдерживать лошадиные дозы, сохраняя контроль над собой. — Скрестила руки на груди. Боже, и почему он настолько невыносим днем?!

— На мой вопрос о том, что чувствуешь ко мне, ответила, что любишь меня и уснула. —

Заявил этот наглый кусок айсберга!

— Чего?! — Справедливо возмутилась такому беспределу. Да не могла я такого сказать даже в самом распрекрасном сне с его участием! — Это тебе сейчас пришла такая гениальная идея? Или ты всю ночь готовился к нашему разговору?

— Да ничего я не готовился. — Вспылил в ответ Бальтазар, всплеснув руками. — Какой мне смысл врать?

— Личные мотивы! Не ты ли вчера спаивал меня Сангрорией, чтобы затащить в свою постель и добиться моей покорности? — На самом деле, я так не считала, но меня уже понесло.

— Спаивал? Да это ты приложила к бутылке и не отлипала от нее, как от родной. Мне что, надо было забрать у ребенка каку и спать уложить? Ты вроде только что пыталась доказать мне, что уже взрослая и рассудительная женщина, но теперь я окончательно убедился, что от женщины в тебе только приятные округлые формы. А в душе ты еще ребенок!

Его тирада ввела меня в ступор, я не знала, как реагировать на это, обидеться или смеяться. Победил смех.

— Тебя привлекают мои округлые формы? — Это было его лучшее признание за все время. Потому что он сам не сразу понял, что выпалил, а от того заявление было искренним на все сто. Я коварно улыбнулась, довольная тем, что я настолько сильно привлекаю его как женщина, что он постоянно об этом думает.

— Почему из всего, ты извлекла только эту часть? — Хлопнул себя по лбу Демон и устало привалился в кресло, словно я из него все соки выпила.

— То есть, днем я тебя не устраиваю, потому что я, как ты выразился, несмышленный ребенок, а ночью липнешь, потому что — я еще и, оказывается, женщина с привлекательными округлыми формами. — Забила последний гвоздь в крышку гроба под названием «Незабоченный Император», и сложила губы трубочкой. — А ты двуличный, Бальтазар.

— Гармония, дай мне сил! — Воскликнул мужчина, не выдерживая. — Не дай Боги, наши дети пойдут в тебя характером.

— Какие еще дети? — Пискнула обескуражено. Каким образом разговор свернул на эту скользкую дорожку?

— Красивые, умные и рассудительные. Наши, и все в меня. — Какой скромник, вы только посмотрите. — Или ты думала, что быть Императрицей, это просто занимать место на троне? — Иронично выгнул бровь Демон.

— Я так не думала по одной простой причине, что сама пытаюсь всеми доступными способами участвовать в жизни Империи, в то время как ты всячески мне препятствуешь в этом. И только попробуй теперь отказать в моей идее с храмом! — Предупредительно направила на него указательный палец. — Вот увидишь, что план сыграет свою роль и не последнюю, оказав посильную помощь всей Империи. И только посмей после этого еще раз назвать меня ребенком! До конца дней буду дразнить тебя лоликонщиком! Еще и слухи по всей Империи распушу! — Выпалила я, пытаюсь не рассмеяться в голос.

— Это еще кто?

— А вот возьми и узнай, ты же у нас взрослый и умный мужчина. Император. — Бальтазар прикрыл глаза, строя из себя поруганную уравновешенность.

— Хорошо. Но при условии, что я отправлюсь с тобой. — Я все же добилась своего и

удовлетворенно растянула губы в улыбке.

— Как пожелаешь, — и не удержалась, чтобы не подколоть, — папочка.

— Боюсь даже подумать о значении неведомого земного слова.

Но на этом наш спор, оказывается, только начался. Когда я перешла к теме фрейлин, Бальтазар начал звереть на глазах. Нет, у него не отросли рога, но звериного в нем было не меньше. Лучше бы в Демона превратился, не так страшно бы было. Мы с ним спорили до звездочек из глаз, но я была непреклонна. Хочет, пусть оставляет этих старых гримз себе, а мне не нужен никто, кроме моих четырех девочек! Так ему и заявила.

Мужчина понял, что я еще та заноза в мягком месте и уступать не собираюсь даже под угрозой запереть меня в покоях с упомянутыми фрейлинами наедине, поэтому зашел с другой стороны. С более мягкой и приятной. Вот, что называется, манипулятор! Но я не собиралась вестись на его обольстительные ухмылочки и заманчивые предложения, отмахнувшись от всего. И тогда Демон окончательно сдался, признав поражение, и заявив, что я могу делать все, что захочу, а он умывает руки. Всё же, Ка-Ринна — Императрица и кто он такой, чтобы мне в этом препятствовать.

И вот зря он это сказал, потому что бесенок во мне уже довольно потирал ручки, составляя список наведения порядка в Замке. Наконец! В моих ручонках тоже есть какая-никакая, а власть!

Завидев маниакальный блеск в моих глазах, Бальтазар спешно поправился:

— В пределах разумного, Ка-Ринна. — Как он не воспламенился до сих пор — загадка. Любой другой мужик уже бы давно из себя вышел. А этот еще держится.

И я заметила, что чем больше мне удастся побеждать его в спорах, тем больше я начинаю наглеть. Но в хорошем смысле. На Земле я бы никогда не позволила себе вступать в такую словесную перепалку с кем-то, кто по статусу был бы равен Бальтазару. Потому что такие мужчины в нашем мире избалованны и заносчивы, и я уже давно бы схлопотала, и хорошо, если словесную взбучку и скандал, а то и рукоприкладством не почурались бы.

Поэтому скромно потупив глазки, заверила Императора, что конечно, только в пределах разумного и никак иначе. В моих пределах разумного, естественно. А он пусть тешит себя надеждами. Уточнять надо было.

— А зачем тебе следить за Кирином и Кейном, они-то тебе чем не угодили? — Выражение лица Бальтазара стало просто зверским, поэтому я вскинула руки, ретируюсь. Действительно, на сегодня хватит с Демона впечатлений. — Ладно-ладно, чем бы дитя не тешилось...

— Ка-Ринна! — Проревел раненым зверем.

— Уже ухожу! — Кинулась к двери, но не тут-то было.

— Куда собралась? Я с тобой еще не закончил! — Спешно подскакивая с кресла, угрожающе двинулся в мою сторону. — Или ты думала, что выела мозг маленькой ложечкой и можно спокойно уйти восвояси? А нет, дорогая, за такое тебе полагается наказание! — Его глаза загорелись синим пламенем, когда он перехватил меня на полпути к спасительному выходу.

И, не предупреждая, переместил нас, вероятно, в место наказания. Но когда я открыла глаза, то оставалось лишь трусливо сглотнуть. Мамочки..! К такому наказанию я точно не была готова.

Чертов демонюка! Чтоб его местные хищники покусали! Да так, чтобы он вообще не смог дня три на свою пятую точку припасть! Рогатый садюга!

— Что вам известно об истории Идеона, Императрица? — На меня заинтересованно смотрела седовласая женщина, стоявшая у доски. Я стояла рядом с ней, зло сверкая глазами в самый дальний конец аудитории, откуда за мной наблюдал довольный собой и своим поступком Демон. — Поделитесь с нами, как вы видите Идеон с позиции иномирной гостьи. — Учительница улыбнулась, и лучики-морщинки испещрили ее уголки глаз и губ.

Я сглотнула ком в горле, пытаясь вспомнить все, что мне говорили об этом мире Рэнай и Бальтазар. Но из-за «страха сцены» в голове образовалась пустота, а я ужасно нервничала. Всегда ненавидела отвечать у доски, когда на тебя, помимо давления учителя своим статусом и знаниями, смотрят больше двадцати пар глаз и тоже чего-то ждут. И, казалось бы, что там нервничать, ведь на тебя смотрят дети одной из школ Темной Империи, но как раз таки больше всего я не хотела опростоволоситься перед ними, как Императрица.

Дети сразу вычислили, кто мы такие, как только Бальтазар перенес нас в аудиторию. С криком «дядюшка Бальтазар!», они бросились его обнимать, несмотря на то, что урок был в самом разгаре. Учительница — пожилая демоница — только по-доброму улыбнулась в ответ на наше появление и реакцию детей.

После того, как детей еле усадили обратно на места, Бальтазар любезно предложил мне сесть среди детишек и учиться азам правления, советуя начать с истории Идеона. Естественно, это было сказано мне на ухо издевательским тоном, а когда я шикнула на него, то он громогласно объявил, что Императрица желает познакомиться с детьми и рассказать им об истории Идеона на пару с их учительницей.

И вот я тут. У доски. Будто мне снова одиннадцать, я — пятиклашка, и впервые вызвана отвечать не с места, а перед всем классом.

— Не переживайте, — шепнула мне добрячка-демоница, — они еще даже не начали изучать историю, это их первый урок. Я вам помогу. — Я прониклась самыми теплыми чувствами к этой женщине. А вот Бальтазара придушу, как только останемся наедине. Стерва женского пола он, вот кто!

— Меня зовут Карина Солнышева. — Начала с представления, дав себе время перевести дух. — Я очень рада с вами познакомиться, дети.

На меня уставились с таким интересом, что мне сделалось немного не по себе от того, с каким восхищением и ожиданием горели детские глазки. Будто я Богиня, а не Императрица, и пришла не историю Идеона рассказать, а показать им волшебство, которого в их мире не существует. Хотя, в их детском воображении, возможно, так и было. И тут мне в голову пришла гениальная идея, после которой страх сам собой куда-то улетучился.

— Прежде чем рассказать вам об Идеоне и о своих впечатлениях, я хочу поведать вам о своем мире.

Когда дети заинтересованно зашептались, я окончательно уверилась, что выбрала правильное решение. И начала свой рассказ о крылатых машинах в небе, о железных механизмах, которые ездят без магии по дорогам, о заводах и фабриках, об интернете, компьютерах и телефонах. И хотя было тяжело подбирать аналогии, находить правильные

слова, когда вопросы со стороны детей начали сыпаться на меня, словно из рога изобилия, мне еще никогда не было так весело. Если было совсем непонятно, я рисовала на доске так, как умела, передавая образы своего родного мира.

Я настолько увлеклась, что когда раздался перезвон колоколов, что, видимо, означало конец урока, не только я, но и дети удивленно вскинули головы. Раздалось разочарованное «У-у-у» со всех сторон. Уходить никто не хотел, ведь я, по сути, только начала переходить к самому интересному — к фильмам, и как они работают без магии, когда ты можешь окунуться в какую-нибудь захватывающую приключенческую историю, просто смотря в квадратную коробку.

— Тетя Карина, а вы к нам еще придете? — Протянула маленькая белокурая девочка с изящными клычками, соорудив бровки домиком.

— Да! — Подхватил кудрявый мальчишка с большими карими глазами. — Дядюшка Бальтазар часто нас навещает! Приходите с ним всегда, с вами так интересно!

И следом раздался нестройный хор голосов, поддерживающий двух зачинщиков. Я смущенно улыбнулась, понимая, что уже не злюсь на Бальтазара, а наоборот, благодарна ему за такое «наказание», которое в итоге затронуло в моей душе то, что я хоронила глубоко внутри.

— Конечно, Императрица вернется. — Когда заговорил Бальтазар, дети притихли, чуть ли в рот ему не заглядывая. Вот это популярность. Я даже позавидовала. — Она ведь вам не все рассказала. — И прошел вдоль стройных рядов парт к доске, где стояли мы с учительницей. — А сейчас бегом на обед! Живо! — Смеясь и активно жестикулируя, показал им выбегать в сторону выхода. На что дети с криком «Ура!» и «Спасибо!», принялись вскакивать с мест и выходить наружу, не забывая одаривать нас объятиями.

— Думаю, господин, — с легкой грустью смотря детям вслед, произнесла седовласая демоница, — вам пора вводить историю Земли, вон как переполошишь, а про Идеон вам каждый ребенок еще с пеленок расскажет. — Махнула рукой женщина. Бальтазар хмыкнул и покачал головой.

— Склоняюсь к тому, что вы правы, Дэлэйра. К тому же у нас такой прекрасный учитель внезапно отыскался. Буквально родился на глазах. — Не преминул уколоть. — Еще и представитель рода людского. Узнаем все из первых уст, так сказать. — Заложив руки за спину, Демон лукаво блеснул глазами в мою сторону.

— Нет, нет, нет! — Мои глаза сделались размером с блюдца. — Какая из меня учительница? Я только недавно школу окончила. Для этого нужно иметь опыт. — Я невольно кинула взгляд в сторону Дэлэйры.

— Не для всего нужен опыт, деточка. — Похлопала меня по плечу женщина. — Порой достаточно раскрыть в себе способности к чему бы то ни было, попав в подходящие условия. Как цветок, который начинает цвести и раскрывает свой бутон после дождя или когда взойдет солнце.

Уходили из аудитории мы почему-то пешком. Позже выяснилось, что Бальтазар хотел со мной прогуляться перед тем, как отправиться заниматься государственными делами. Я всё еще находилась под впечатлением от произошедшего, эмоции бурлили во мне ключом, и хотелось срочно пустить энергию на какое-нибудь полезное занятие.

— Как ловко ты перевернула всё в свою пользу. — Цокнул языком Демон. — В итоге, получилось не наказание, а поощрение.

— И что теперь? Потребуешь компенсации?

Находясь в благодушном настроении, я не стала делать то, что хотела. А именно — придушить Бальтазара. Хотя место и время сейчас идеально подходили для задуманного — никого в округе нет, так как мы гуляли по парку, находящемуся возле школы. И я с уверенностью могла сказать, что мы точно были где-то далеко от территории Замка. В общем, Демона еще бы долго не хватились.

— Почему бы и нет? — Пророкотал мужчина, и я оказалась в его объятиях. Ветер, прошелестев в кронах деревьев, настиг нас, и растрепал волосы. Я фыркнула, пытаюсь убрать изо рта волосы Бальтазара и свои. Он был занят тем же самым, и мы расхохотались.

— Это твое наказание? Волосы во рту? Бе! — Шутливо возмущалась я. — Поздравляю ты все же воплотил наказание в жизнь!

Бальтазар, нежно улыбаясь, притянул меня к себе, стиснув еще крепче.

— Я так рад, что Гармония подарила мне тебя, Ринна. — Обвел контур лица рукой, лаская пальцами чувствительную кожу. — Мне еще никогда не было так хорошо и спокойно на душе. Так... весело. Спасибо, — прошептал, зарываясь в мои волосы руками.

— И мне. — Призналась, положив голову ему на грудь и обхватывая руками широкую спину.

Так мы и стояли, казалось, вечность. Демон и человек не хотели прерывать ту идиллию и спокойствие, что воцарились в их душах. И лишь шелест листьев на деревьях изредка нарушал тишину.

— Кто эти дети? — Задала вопрос Бальтазару, поедая мясные котлеты.

Мы находились в трапезной, которую накрыли для нас по моему утреннему приказу. Наяра оказалась строгой командиршей и проследила, чтобы всё выполнили безукоризненно и за кратчайшее время. Поэтому, когда мы появились в Замке, я хлопнула себя по лбу, вспомнив, что нас ожидают в трапезной. А после прихода была награждена едва заметным недовольным взглядом новой старшей фрейлины.

— Сироты. Как и ты. — И стоило Демону произнести эти слова, как до меня дошло, откуда взялось это чувство, будто я находилась в кругу большой семьи. — Я не сразу приобщился к маминому делу — к благотворительности. Более того, на первых порах, скептически к этому относился, считая, что Темных ничего не изменит, и они навсегда останутся Темными, но ошибался. Теперь вот, занимаюсь благотворительностью сам. Эти дети — самые искренние создания во всем Идеоне.

Теплая отеческая улыбка посетила губы Императора. А я лишней раз убедилась в том, что на самом деле Демон благородный и добрый, каким бы не пытался казаться изначально.

— Я уже очень сильно хочу познакомиться с твоей мамой. Думаю, что она классная! — Скорчила довольную морщку, сморщив нос по привычке. — И да, я с удовольствием буду участвовать в этом деле.

— Так и знал, что тебе понравится «наказание». — Самодовольно высказался Демон. Я лишь фыркнула на это, продолжая уплетать за обе щеки пищу, приготовленную волшебными руками Кирина.

Жизнь потихоньку налаживалась. В моем понимании, по крайней мере, точно. Обсудив с Бальтазаром завтрашний план во время небольшого путешествия, мы закончили обеденную трапезу, после чего Демон отправился решать дела государственного масштаба и готовить стратегию нападения на культистов во время обряда. А я отправилась в библиотеку, чтобы хоть немного просветиться. И хоть я не была особой любительницей чтения, хранилище книг произвело на меня большое впечатление.

Широкая круглая комната с множеством шкафов вдоль стен, высилась на добрых девять, а то и десять метров и имела переплетение лестниц, ведущих наверх. Стекланный купол заменял крышу, откуда яркие лучи солнца пронзали витражные окна, рассыпаясь на стенах радужными бликами, которые в свою очередь отражались от специальных зеркал, освещая всю библиотеку.

Я устроилась в одном из кресел, коих тут было множество, помимо диванчиков, и заморожено смотрела на книги, даже не представляя, откуда начать поиски нужной мне истории Идеона.

— Добрый день, госпожа. — Я чуть в кресле не подпрыгнула, когда передо мной материализовалось бесплотное нечто, напоминающее призрак. Потеряв дар речи от шока, уставилась на существо. — Я дух-хранитель этой библиотеки. — Представился полтергейст. — Вы ищете что-то конкретное? Художественная литература? Исторические сведения? Документальные сборники?

— Историю этого мира. — Сипло ответила я и прочистила горло. — Для чайников. — Зачем-то добавила.

— Сию минуту. — И призрак исчез, материализовываясь где-то на уровне третьего яруса.

Я воспользовалась этим, чтобы перевести дыхание. Хотелось бежать из библиотеки, сверкая пятками, но я заставила себя оставаться на месте. Вежливый дух не виноват в том, что я никогда в жизни не видела привидений.

— Вот держите. — Я всё-таки подпрыгнула на кресле, когда дух снова воплотился передо мной из ниоткуда. — Ох, простите, что напугал. — Без доли сожаления, произнес «библиотекарь». — Здесь три книги. Первая, — указал на черную потрепанную книгу, — это древний Идеон. Его история, создание. Эта, — раскладывая передо мной книги на столике, продолжал дух, — обо всех видах чайников, когда-то существовавших и существующих поныне на Идеоне. — На этом месте я подавилась смешком. — Ну, и собственно история Идеона, по которой сейчас обучается молодняк Темных. — Дух-библиотекарь вручил мне в руки красную книгу с плотным переплетением. — Это дополненное издание, советую начать с него. Приятного вам чтения, Императрица.

И, не дожидаясь благодарности или ответа, снова пропал, оставив меня лишь потрясенно хлопать ресницами. Дополненное издание, говоришь?

Я открыла первой ту самую книгу, что дух отдал мне в руки. Раз это «свежая» история Идеона, то тут должно быть что-то про правление отца и матери Бальтазара, было бы интересно почитать про это, а не про создание Идеона в целом. Я бы послушала про создание Идеона в чем-то пересказе, но читать этот внушительный том — нет уж, увольте.

Не знаю, сколько прошло времени, но я настолько зачиталась, что не заметила, как витражный купол перестал сверкать солнечными бликами, а вокруг загорелись магические огоньки. Зевнув, положила книгу на столик перед собой. Никогда не думала, что могу вот так вот зачитаться, как моя соседка по комнате, но история и вправду оказалась интересной, отчасти потому, что я не ошиблась, и там действительно в конце описывалось правление Элиазара и Мириэнн, которая на деле оказалась второй Избранной отца Бальта.

Десять лет назад вскрылась правда о родстве никому неизвестного на тот момент полукровки и единственного (как все думали) наследника Темной Империи, когда на трон Вечного Города (Города Драконов) взошел Лексинар ирэн Шауриантэ, оказавшийся братом Бальтазара по отцу от первой Избранной, которой была Драконица.

Это и было внесено в историю Темной Империи недавно. На фоне главной новости рассказывалось то, как две страны пришли к миру: Лексинар победил безумного Повелителя Драконов, Зарашэрта, и спас тем самым Асуров, которых атаковал красный Дракон. После чего между Асурами и Драконами был заключен договор о мире и пакт о ненападении.

Я всегда считала историю, а уж тем более политику скучной, потому что там описывалась жизнь неизвестных мне людей, а тут — заглянул в книгу, где события, датируемые двухсотлетней давностью, имеют отношение к свекрам. Дела...

Кстати говоря, для меня стало большим удивлением то, что брат Бальтазара тоже Повелитель, причем Драконов. Полукровка, так о нем писали. До него и его Истинной которая переняла его половинчатую кровь, полукровок презирали, но за последние десять лет Вечный Город стал процветать, и нелюди изменили отношение к полукровкам, беря за пример Элиссу и Лексинара. А Элисса, бывшая землянка, стала первым гибридом на Идеоне, которая смешала в себе кровь Асуров и Драконов, соединив тем самым две ипостаси в одну.

Хотелось бы мне со всеми ними познакомиться. Элисса и Мириэнн в исторических сведениях описывались, как добрые и справедливые правительницы, чтящие традиции, но при этом вносившие нечто новое. Да, прогресс за земными женщинами, это точно. Я хмыкнула себе под нос, гордясь землячками. Кто знает, может через десять лет и про меня так напишут?

С этими мыслями я и покинула библиотеку, поблагодарив духа-хранителя. Лайса, дежурившая на входе, завидев меня, махнула хвостом, и протянула мне записку.

— Здесь был Аурэн, Архимаг Совета, но вы были так увлечены чтением, что он решил вас не беспокоить, и попросил меня передать вам это.

Поблагодарив Лису, развернула белый лист бумаги и вчиталась в содержимое.

Жду вас в саду, что находится позади Замка.

Ваша Хранительница вас проводит.

Аурэн.

И приписка снизу уже более корявым почерком.

Не ходите одна, очень прошу вас.

Сад встретил меня закатными красками, украсившими деревья и цветы в оранжево-багровые оттенки. Дул прохладный вечерний ветерок. Лайса, которая вела меня всю дорогу, остановилась у широкой развилки.

— Госпожа, маг не указывал точное место?

— Нет. — Махнула головой, снова пробежавшись по строчкам записки.

— Тогда предлагаю вам подождать здесь несколько минут, — указала на резную скамью, — а после пойти обратно в Замок, если маг не придет на место встречи. Вечереет. Император приказал, чтобы вы находились ночью в Замке. — Я понятливо кивнула. Опасается за меня или заботится? Или и то и другое?

На душе стало тепло.

— Давай сделаем, как ты предложила. — Согласилась я, усаживаясь на скамью и хлопая по месту рядом с собой.

Ждать Аурэна пришлось недолго. Он появился из глубины сада, как всегда в своем неизменном бордовом плаще. Пугающая чернота глаз разрезалась светящейся золотой радужкой.

— Рад видеть вас вновь, Императрица. — Театрально поклонился маг. — Спасибо, что

пришли. У меня к вам есть разговор. — И, не дожидаясь, когда его пригласят, присел у противоположного края.

— Добрый вечер, и о чем же? — Не стала ходить вокруг да около. В душе разрасталась непонятная тревога, и мне захотелось поскорее вернуться в Замок. Мелькнула мысль, что может я вообще зря согласилась на встречу?

— О завтрашнем... представлении. — Усмехнулся белозубой улыбкой мужчина. На его ладони, выставленной перед собой, загорелся фиолетовый огонек, которым он начал поигрывать, словно мячиком. — Бальтазар ни в какую не соглашается на мое предложение, но без этого, вам нет смысла отправляться в храм, мы только время зря потеряем.

Я оглянулась по сторонам, боясь, что нас кто-нибудь может услышать. Кто ж так разбазаривает все? Испепелив архимага взглядом, прошипела.

— Может, на всю округу прокричите о нашем секретном плане?

— Могу и прокричать. — Легко согласился со мной. — Нас все равно никто не услышит. Я поставил звуконепроницаемый барьер. — И усмехнулся одним уголком губ, будто и одобряя и не одобряя мое шипение одновременно. Невозможно было понять истинную эмоцию, мелькнувшую на его лице.

Я поджала губы от досады. Все время забываю, что это магический мир, хотя его нечеловеческие представители повсюду.

— На что не соглашается Бальтазар?

— Вы должны понимать, госпожа Карина, что обретение истинной пары всегда туманит рассудок. В особенности мужчинам. Они становятся одержимыми, будто Драконы, которые корпят над своим сокровищем. — Протянул Аурэн, отчего-то не сразу пожелав перейти к сути. — Отсюда следует, что Бальтазар не может адекватно воспринимать некоторые... риски в отношении вас. Но, прошу заметить, которые необходимы, и абсолютно безопасны, потому что вас буду страховать я лично.

— Давайте сразу к делу? — Тревога нарастала. Лайса, стоявшая рядом не придавала уверенности в безопасности. Что-то надвигается. И это что-то определенно нехорошее.

Аурэн, заметив мои невербальные жесты тревоги в виде закушенной губы и постукивании ногой о землю, перестал ухмыляться.

— Вы меня боитесь? — Я, не зная с чем связывать непонятное чувство тревоги, неуверенно кивнула. — Я уже говорил однажды, и хочу напомнить, я вам не враг. Более того, как говорят у вас на Земле, можете называть меня добрым феём. Я хочу вам помочь. — Завидев мой скептический взгляд, Аурэн усмехнулся. — Но вы правильно делаете. Никому нельзя доверять. Это закон выживания в Темной Империи.

— В ваших словах диссонанс. — Упрекнула. — И вы ни капли меня не успокоили, даже наоборот.

— Вы должны смотреть на то, что происходит не сквозь розовые очки, а с максимальным реализмом. — Продолжал маг. — Поэтому я и хочу предложить вам довериться мне завтра и сделать так, как я говорю.

— Вы только что сказали...

— Да, что я ваш добрый фей. — Нетерпеливо перебил меня мужчина. — Можете не доверять мне во всем, но Темную Империю и уж тем более семью друга я не предаю. — И я поверила этому взгляду, который был серьезным и подтверждал сказанные магом слова. Кивнула, что готова слушать. — По пути в храм вы должны сделать одну остановку, якобы для того, чтобы стать ближе к народу. И выйти из кареты без сопровождения.

— Но как я это сделаю, если Бальтазар все время будет рядом? Он не позволит...

— Просто доверьтесь мне. — Поспешил уверить меня архимаг. — Вы поймете, когда придет время. — Вставая, маг расправил полы плаща. — Буду надеяться, что мы с вами договорились. Если же нет — вся эта катавасия с убийствами затянется еще на неопределенное время.

— Бальтазар уверен, что они нейтрализуют культ послезавтра. — Я совсем не понимала этого мага. Он ужасно странный.

— О, поверьте, дорогая Карина. Послезавтра только начнется все самое интересное. Это как гнойник. Стоит вскрыть его, и гной полезет наружу. И никогда не знаешь, насколько глубоко некроз поразил ткани. — Усмехнувшись своей фирменной улыбкой, Аурэн отсалютовал мне человеческим жестом, и, не прощаясь, скрылся в темноте.

Возвращалась в Замок я вся на иголках. Завтрашний день теперь не казался мне забавным приключением. Дело приняло иной оборот, и в нем появился оттенок горечи. Еще и Бальтазар не появлялся, хотя я очень долго ждала его на ужин. После чего с неохотой поела и отправилась спать, надеясь выспаться перед завтрашним днем.

Но сон не шел. В голове то и дело вспыхивали нелицеприятные картинки «вскрывшегося гнойника», которые могли случиться. Аурэн прав, послезавтра все только начнется. И неизвестно чем все обернется. Рано я обрадовалась, теща себя оптимистичными мыслями. Или может маг что-то знает, но молчит? Или пока молчит? До сих пор у меня не было оснований не доверять Аурэну, но тревожное чувство не покидало, лишая и сна и доверия к магу.

В полночь Лайсу сменила Сайя, а я все не могла заставить себя уснуть, дергаясь от каждого шороха. Голова разболелась от напряжения, скопившегося в висках и затылке. Я с рыком откинула покрывало, чтобы выйти на балкон.

Ночной ветерок не сразу утихомирил мысли. Но мне все же удалось успокоиться. Какой смысл переживать о том, что будет, если я все равно ничего не смогу предугадать и изменить? И хотя я пришла к такому выводу, легче не стало. Зябко обхватив плечи, всматривалась вдаль, где зеркальная гладь моря отражала свет двух лун.

Двулунное затмение... Даже на Земле затмение считали знаком чего-то плохого. Неспроста мне так не по себе.

— И что же всем спокойно-то не живется? — Вслух произнесла я.

— Не каждый доволен своей судьбой, — я испуганно вздрогнула, дыхание восстановилось не сразу, когда я увидела Фэйтара, решившего меня навестить, — отсюда рождается зависть и злость, эгоистичное желание поменять всё так, чтобы было хорошо уже завистнику. — Зверь не раскрывал рта, его голос раздавался в моей голове. Впрочем, как и было всегда.

— Ты меня напугал. — Попыталась воззвать к совести зверя, но он никак не отреагировал на мое укоризненное замечание.

— Ты не обязана выполнять просьбу мага. — Произнес Фэйтар, сбивая меня с толку. Сидя на перилах, он обвил чешуйчатым хвостом лапы.

— Я не доверяю ему, но в его словах есть зерно истины. И это убеждает меня поступить так, как он говорит. — Устремила задумчивый взгляд в звездное небо.

— Он не враг тебе, в этом ты можешь полностью доверять словам мага. Но у него иные способы достижения цели, нежели у твоего Демона. И вот тут пути расходятся. — Зверь говорил загадками, и я не совсем понимала, что он имеет в виду.

— Чьи пути?

— Не чьи, а чего. — Спрыгнув с перил на пол, Фэйтар обогнул меня со спины и сел рядом. — У вас троих разные пути достижения цели. Важно, какой из них выберешь ты. От этого будет зависеть дальнейшее развитие событий.

— Ты что-то знаешь? — Ухватилась за возможность разузнать обо всем как можно больше. — Не молчи, если знаешь. Предупрежден — значит вооружен!

— Пути Судьбы неисповедимы. — Повторил некогда сказанные им самим слова. — Вчера ночью я видел один из исходов будущего, но нити постоянно переплетаются, создавая всё новые и новые пути. И уже то, что я видел вчера, как явное будущее, стало лишь дымкой, одной из множества вероятностей. — С каждым произнесенным словом я все меньше понимала зверя. Нет, если рассматривать сказанное им по отдельности, то тут все ясно, а вот картина в целом оставалась для меня недоступной.

— Я не совсем понимаю тебя. — Нехотя призналась. Все равно мысли читает, лучше уж сказать об этом первой.

— Ты — всё еще человек, дитя. И пока еще не стала частью нашего мира, а поэтому твоя Судьба непредсказуема, ты вольна менять ее ход. И различные варианты исхода я вижу только лишь благодаря тому, что ты связана со многими судьбами, которые тебя окружают. Я вижу их предопределенное будущее, но не твое. — Узкая морда зверя повернулась в мою сторону. На меня смотрели бездонные глаза, умудренные многовековым опытом. — Я пришел предупредить о том, чтобы ты была внимательна в принятии решений. Особенно сейчас, когда сама суть Идеона под угрозой.

Из моих губ вырвался нервный смешок. Я неверяще затрясла головой.

— Да кто я такая, чтобы от меня зависела чья-то судьба? — Бред какой-то. — Простой человек...

— Возможно, там, откуда ты родом, так и было, но здесь у тебя другая Судьба. Иная миссия. Гармония выбирает Избранных с одной определенной целью — чтобы преломить ход судьбы в одном из возможных направлений. С приходом Избранной Судьба Темной Империи всегда менялась. И лишь от Избранной зависит, какой исход ждет Империю и ее жителей в будущем. В этом суть вашего прихода на Идеон.

Повисла гнетущая тишина. Я закусила губу, наконец, в полной мере ощущая груз, свалившийся на мои плечи. Не просто Императрица. Не просто Избранная, которую подобрали под будущего Императора, для того, чтобы та стала ему идеальной женой. Я — толчок, нужный этому миру, толчок для новой эпохи, для нового витка развития.

Также было и с Мириэнн, которая внесла в Темную Империю изменения в виде благотворительностей, которые уменьшили преступность. Также было с Элиссой, которая стала первым гибридом на Идеоне. Их действия и поступки оставили свой отпечаток в истории.

— Теперь твои мысли текут в правильном направлении, дитя. Как только ты выполнишь свою миссию, Идеон примет тебя, как новорожденного младенца, и твоя Судьба станет предопределенной, и ты больше не сможешь так кардинально повлиять на этот мир. — Я не смогла выдержать этого умного взгляда и отвела глаза. — Помни, что сейчас любое твое решение важно. А посему должно быть взвешенным, не спонтанным.

Я кивнула, хотя совсем не была уверена в том, что в нужный момент смогу принять верное решение, руководствуясь хладнокровным разумом. Скорее будет совсем наоборот. Даже зная все это, я могу наломать дров. И от этих мыслей на душе становилось паршиво.

— Я помогу в нужный момент. Можешь на меня рассчитывать, только позови. — С этими словами Фэйтар поднялся и запрыгнул на перила, намереваясь уйти.

— Постой. — Спешно выкрикнула я. Зверь обернулся. — Что я должна буду завтра сделать? Кто больше близок к верному решению? Бальтазар или Аурэн?

— Ты, дитя. — Просто ответил Фэйтар и унесся прочь прямо по воздуху.

Я от досады ударила кулаком о перила, и тут же застонала от боли, прострелившей руку.

— Черт! — Выругалась вслух и, потирая ушибленную конечность, вошла обратно в покои.

— Все в порядке, госпожа? — Сайя видела Фэйтара, это было ясно по ее благоговейному взгляду, поэтому вопрос был задан скорее из вежливости, нежели из-за беспокойства.

— Да... — Протянула неуверенно. — Не говори Бальтазару о том, что видела.

— Как прикажете. — Склонилась демоница, приложив руку, сжатую в кулак, на область сердца. — Ваша тайна — моя тайна.

— Благодарю.

На прикроватной тумбочке обнаружилась чашка, над которой витал пар. При детальном осмотре и обнюхивании, оказалось, что это отвар из трав.

— Я заметила, что вы беспокоитесь, поэтому решила, что вам не повредит выпить сонного отвара, он поможет вам уснуть. — Смущенно пробормотала беловолосая девушка.

— Спасибо, Сайя, — искренне поблагодарила ее, — это то, что мне нужно.

После выпитого отвара сон и вправду одолел меня. Веки потяжелели, как только я коснулась головой подушки.

Необъяснимое чувство вело меня вперед, поэтому я бежала изо всех сил. Там впереди было что-то невообразимое, жестокое. Этого не должно быть, иначе я бы точно предвидела нечто подобное. И смогла бы исправить. Спасти невинные души. Неужели сами Боги поддерживают эту жестокость? Иного объяснения у меня пока не было.

Миновав лес, оставив горы позади, я достигла широчайшей степи и остановилась. Пустырь выглядел подозрительно. Трава не шевелилась от легкого ночного ветерка. Птицы не щебетали свою ночную колыбельную, а сверчки и прочие насекомые обходили место стороной. Это оно!

Шерсть вздыбилась и наэлектризовалась, источая зеленоватый свет. Разбежавшись, я прыгнула напрямик на середину поляны. Вернее собиралась, но меня отшвырнуло в сторону, и я довольно ощутимо приложилась о землю. Из пасти вырвалось рычание. Они прячутся здесь. Я нашла их. Как бы хорошо они ни пытались спрятаться — от меня им не скрыться. По крайней мере, ненадолго. Весь Идеон — мои владения, часть меня.

Дыхание завибрировало. И лишь позже я поняла, что угрожающе рычу. Меня злила стена, не пускающая внутрь. Там невинные. Я должна спасти их. Должна уничтожить тех, кто смеет нарушать законы Равновесия.

Поднявшись на лапы, направила свою истинную силу, выражающуюся в зеленоватом свечении, на стену. Но та не поддавалась. Гармония! Этого не может быть! На Идеоне нет ни одного места, которое было бы закрыто или скрыто от меня. Неужели это правда, и здесь замешана сила Богов?

Атака во второй раз не принесла успеха. И в третий. И в десятый. Подойдя вплотную, уперлась мордой, средоточием силы, в невидимую стену. Рыча и поскуливая от боли, пыталась проделать хотя бы отверстие. И у меня получилось. Едва заметно стена пошла

рябью и образовалась рваная дыра. Значит, все же это не вмешательство Богов, а запретная магия. Но тогда откуда у них знания о ней? Чернокнижье, истинное писание его, было утеряно множество веков назад.

Я запрыгнула внутрь и дыра в стене затянулась, мгновенно восстанавливая целостность и отрезая мне путь обратно. Отвратительная магия. Мне противна сама суть. Оно и неудивительно, ведь чернокнижье — учение о смерти. Не той смерти, что приходит, как что-то неизбежное, как то, что настигает с течением времени. Чернокнижье — учение о насильственной смерти, после которой отнятая жизненная сила, вливалась в того, кто сотворил ритуал, в разы увеличивая его мощь.

Гармония, надеюсь, еще не поздно! Дитя иного мира должна предотвратить приход к власти существа, которое обрело силу подобным способом, противоречащим всему, что создала Гармония.

Удушливый запах смерти — вот что встретило меня сразу, как только я сюда попала. Он отравлял, заглушал мою магию жизни, и напротив — пытался отобрать магию смерти, которая помогала уйти душам туда, где они вновь становились единым целым с гармонией, обретая покой.

Я воспротивилась попытке неведомой силы отобрать свою магию, попутно отмечая, что на самом деле, вместо иллюзорного пустыря тут были руины. Это Храм. Боги, как я сразу не поняла. Это же Храм Тьмы, который был разрушен еще в те времена, когда Тьма отравляла разум невинных существ ради забавы. Тогда жители пришли в ярость и разрушили любое напоминание о Боге Тьмы, отвернулись от него, сделав слабым. Вера — вот что поддерживало могущество любого из Богов Равновесия.

Продвигаться вперед было тяжело, но я заставила себя идти. Нужно пробраться внутрь, там я смогу увидеть того, кто все это начал, кто отравил Равновесие Идеона. Кто посмел. Лишь это вело меня вперед, хоть я и понимала, что одна вряд ли смогу справиться с тем, кто обрел небывалую мощь, поглотив жизненную энергию убитых им невинных.

А ведь впереди еще ритуал во время двулунного затмения. Если, конечно, двуногим удалось все верно выяснить. Единственное, в чем они ошиблись — это время. Двулунное затмение уже сегодня в полдень. Не послезавтра. Именно поэтому я отправилась сюда на разведку, но, кажется, угодила в западню.

Лапы двигались медленно, будто я продвигалась сквозь болото, но вскоре достигла цели. Тот, кто находился здесь, был уверен в себе и своих силах, не боялся быть застигнутым врасплох. А зря. Меня он учесть не мог. А если и учитывал, то в расчет не взял, что тоже зря. Уж испортить планы я сумею. На это сил хватит.

Стояло мне ступить на землю бывшего храма, о котором теперь напоминали лишь массивные булыжники да фундамент, стало заметно легче. Все же божественная сила, что осталась тут, также противилась магии чернокнижья. И отсюда вытекал иной вопрос. Зачем чернокнижнику проводить ритуал в подобном месте? Даже Тьма и тот был против подобной магии, хотя и был близок ко всему, что связано с насилием.

Оказывается, не все было разрушено. Молитвенный зал остался целым. Без крыши, да, но стены и дверной проем стояли. Я мягко ступила внутрь, стараясь не шуметь. Фиолетовая дымка летала в округе, создавая туман, стелящийся по каменному полу и свидетельствуя о том, что здесь была применена магия Тьмы. Или попытка ее применить.

Я не сразу заметила, что с полом что-то не так, а когда опустила морду, то с рыком отпрыгнула назад на добрые два метра. Символ Призыва Мертвых! Лапа, коснувшаяся края

символа, вырезанного прямо в каменном полу, заняла. Я трянула ей и поджала к груди. Боль усиливалась, поэтому я не сразу заметила чужое присутствие, а когда заметила, было уже поздно.

Я с криком вскочила на постели. То, что я нахожусь в комнате, а не среди руин заброшенного храма, я поняла не сразу. Сердце отчаянно колотилось о ребра. Я скомкала простынь, до сих пор ощущая боль в лапе-руке. И вскинулась, окончательно просыпаясь.

Фэйтар! С ним что-то случилось! Нет! Нет! Только не это...

Дверь кареты распахнулась, спустя долгие по ощущениям минуты ожидания, и внутрь зашел Бальтазар. Я сидела вся как на иголках и места себе не находила ровно до его прихода. Стоило ему присесть рядом, как я выдохнула, бросаясь к нему в объятия, и испытывая ни с чем несравнимое чувство спокойствия и умиротворения, словно знаю его вечность.

— Привет, я так рада тебя видеть! — И добавила, стоило опарашенному моим поведением Демону прийти в себя и заключить меня в ответное кольцо рук. — У меня к тебе есть срочный разговор.

Мужчина стукнул о стенку кареты, давая кучеру знак трогаться. К слову, оказалось, что в Темной Империи редко используют обычный транспорт, имея магические способы передвижения личного или общественного пользования. Например, у Рэная была туманная повозка, Бальтазар умел переноситься на не слишком большие расстояния, а Аурэн пользовался индивидуальными порталами, которые ткал из темной материи. Более простые слои населения в основном путешествовали на лошадях, или в каретах, потому что так было безопасней. За редким исключением использовали синие кристаллы — артефакты переноса на дальние расстояния, или стационарные порталы.

Это мне успела рассказать Сайя, обрадованная тем, что я обратилась к ней с вопросом. Признаться, в этот момент мне стало стыдно, что так редко общаюсь со своими Хранительницами, но я постоянно забывала об их присутствии — так умело они исполняли свои обязанности, становясь чуть ли не настоящей тенью, или меня кто-то или что-то отвлекало. Нужно будет наверстать упущенное, как только представится возможность. Ибо я стремилась к таким же доверительно-дружеским отношениям, как у Бальта с Рэнаем.

Бальтазар так и не появился ни ночью, ни когда я проснулась ближе к утру. После пережитого кошмара, случившегося наяву, я больше не смогла уснуть и решила все ему рассказать, но Демон не появился и во время завтрака. Пришло время сборов в дорогу, которые для меня прошли мимоходом, как сквозь пальцы вода, а его все не было. Время ожидания тянулось, а он все не приходил. На вопрос: «где Император?» — все в один голос твердили, что он на Совете.

И вот я, наконец, его дождалась, чтобы сообщить важную новость, а язык, словно к небу присох от волнения.

— Что случилось? — Уловив мое волнение, спросил Бальтазар, продолжая приобнимать меня одной рукой за плечи. Собравшись с духом, решила начать.

— Поставь полог, нас никто не должен слышать. — Удивленный моей осведомленностью о видах магии, Демон взмахнул рукой, и по воздуху пробежала синяя сеть, окутывая нас.

Я заламывала руки, разрываясь между просьбой Фэйтара молчать о нашей связи и тревогой о звере. С ним точно что-то случилось. А еще затмение... Это стало последней каплей и я выпалила.

— Не спрашивай, откуда мне это известно. — Предостерегающе вскинула руки, останавливая ненужные расспросы. — Я все равно не смогу рассказать. — На лицо Бальтазара набежала тень, но он промолчал, ожидая того, что я скажу. И я решила не тянуть. — Двухлунное затмение не завтра, а сегодня в полдень.

Сказать, что Демон был шокирован — значит, ничего не сказать. Желваки заиграли на его скулах, а рука, которая тянулась, чтобы взять мою, лежащую на пышной юбке, сжалась в кулак на полпути. Не удержавшись, мужчина выругался на незнакомом мне языке.

— Когда ты об этом узнала? — Его глаза загорелись синим огнем, а в глубине их тлело обвинение. Я сбросила руку Демона с плеча, не понимая его негодования.

— Сегодня ночью, ближе к утру. — Не такой реакции я от него ожидала, но сейчас не подходящее время, чтобы и мне упираться рогами.

— От кого?

— Это допрос? — Не выдержала я. — Или ты мне не доверяешь?

— Ка-Ринна, эти сведения не то, с чем нужно было тянуть! Почему ты мне сразу не сообщила? — Крепко сжал челюсти.

— Ты думаешь, я не пробовала?! — Прошипела. — Да я у половины Замка спросила, где тебя носит! Они в один голос твердили, что ты на Совете. Откуда мне знать, где Совет ваш проклятый находится?!

Видимо, поняв несправедливость нападки, Бальтазар немного сбавил напор. Сотворив в руках бумагу и перо, он принялся быстро черкать записку на все том же незнакомом мне языке. Сжал ее в руках, и она рассыпалась множеством золотистых искр.

— Мне дико интересно, кто предоставил тебе подобные сведения, но я тебе верю. — От такого заявления у меня чуть было челюсть не отвисла. Видимо, он мне все же не доверял мне до конца. — Если наши маги ошиблись с расчетами времени двулунного затмения, то все плохо. Очень плохо. — Демон закрыл руками лицо и шумно выдохнул сквозь зубы. — Нужно отменить поездку в Храм. Я должен быть вместе со своим отрядом. А тебе тепер вообще и носа из Замка высовывать не стоит. — Убрав руки от лица, прорычал. — Боги, какие же мы все идиоты! Нас обвели вокруг пальца, как несмышленных детей!

Я молчала, понимая, что его сейчас лучше не трогать. Лишь кивнула, что согласна с доводами сидеть в Замке. Как бы там ни было, там безопасно.

Демон досадливо скривил губы.

— Ринна, — взял меня за руки, присев на пол кареты, и смотря на меня снизу вверх, — мы еще не успели отъехать далеко от Замка, но ты должна понять, что мне сейчас нужно уйти. На счету каждая секунда. Если бы только ты сообщила мне это раньше...

Бальтазар замолчал.

— Я понимаю. Иди. Не стоит за меня переживать. — И закусив губу, посмотрела в окно кареты, в котором мелькали заманчивые скверы и дома столицы. Вот тебе и съездила на прогулку за пределы Замка. Чувствую себя птицей в золотой клетке. — Не думаю, что культистам есть до меня дело в данный момент. — Поколебавшись, но видя, что Демон собирается исчезнуть, добавила. — Храм скрыт от глаз. Вы не найдете его сами, как и не попадете внутрь без посторонней помощи. Его окружает мощная защитная стена, которая как раз и служит невидимым иллюзорным барьером.

Мужчина сощурил глаза, подозрительно на меня глядя. Его голос изменился до неузнаваемости, став низким, рокошущим, вкрадчивым. Но я не пожалела о сказанном, пусть лучше подозревает меня во всех смертных грехах, чем я вновь совершу ошибку и не скажу ему ничего. Если бы не Фэйтар... Почему он просил молчать, если ему многое известно наперед?

— После этого я не могу не спросить. Откуда? Почему не сказала, что у тебя есть информатор? — Сердце сжалось от его тона. Похоже, что я утратила его доверие...

Я не успела ничего ответить, потому что внезапно раздался взрыв страшной силы. Отовсюду послышались крики паники. Я испуганно прижалась к стенке кареты. Транспорт остановился, и Бальтазар резко выскочил наружу.

— Терраш феррел! — Прорычал Демон, споро распахивая дверцу и доставая меня из кареты, путаясь в моих юбках. — Ка-Ринна быстрее. Нужно уходить!

— Что происходит? — Оказавшись снаружи, я не могла не оглядеться по сторонам, не понимая, что происходит. Что вообще случилось? Но лучше бы я этого не делала.

Дома, стоящие на холме пострадали первыми, и теперь полыхали огнем, небо заволочло черными тучами, оставив единственное светящее пятно — солнце, которое начинало входить в фазу затмения. Испуганно прильнув к Бальтазару, пыталась успокоить бешено бьющееся сердце, и унять дрожь в руках. Но все мои попытки разбились в прах, стоило раздаться громогласному реву за тучами, которые полыхнули сетью молний.

— Что происходит, Бальтазар? Не молчи! — Вцепилась в его сюртук, встряхивая, но Демон смотрел вверх, будто зная, что может там увидеть. И от злости его глаза почернели, а магия синим пламенем рвалась наружу, окутывая его тело.

— Дракон. — Всего одно слово. Внутри все заледенело, когда я вскинула голову вверх, ожидая.

И словно подтверждая его слова, из-за туч вылетело существо. Оно мало напоминало Дракона, скорее скелет Дракона, с натянутой на него красной кожистой чешуей, которая в некоторых местах свисала, будто разорванная. В этих местах, коих было немало, кости просвечивали наружу. Единственное, что было целым — его кожистые крылья, позволяющие так ловко кружить в вышине.

Раскрыв пасть, Дракон вновь выплюнул фиолетово-черное пламя, поджигая всё на своем пути. Бальтазар от этого действия будто очнулся, пришел в себя.

— Держись! — Только и успел крикнуть мне, когда и в нас полетело пламя из пасти Дракона, оказавшегося близко в считанные минуты. Я, вероятно, лишь благодаря инстинкту самосохранения успела вцепиться в Демона еще крепче, и почувствовала, как он переносит нас с улицы.

К моему удивлению, перенеслись мы не в Замок, а к его задворкам. И тут охваченный паникой мозг осенило.

— Бальтазар, там же Сайя! — Дыхание застряло в горле, стоило только подумать о том, что я больше не увижу ее живой.

— Она искусный воин, доберется до Замка сама, не переживай. — Попытался успокоить меня, одновременно хватая за руку. — Пошли. Скорее.

Я чуть ли не бежала, следом за ним, проклиная гребанное платье. В один момент, не выдержав, вырвала руку из захвата Демона и попыталась рвануть подол, но не получилось. Чертыхаясь, Бальтазар остановился и одним взмахом руки выжег верхние юбки и укоротил длину платья до колена. И вновь утянул меня за собой в одну из построек с тыльной стороны Замка, напоминающую невысокую башню.

— Здесь стоит сильная магическая защита. Я отослал Лайсе записку, скоро она будет тут. — Распахнул передо мной дверь башни. — Иди. Не выходи отсюда ни при каких обстоятельствах! Слышишь?! — Он встряхнул меня, а в глазах, помимо жажды крови и мщения, присутствовал страх за меня.

Не выдержав, Демон судорожно притянул меня к себе, впиваясь в губы болезненным поцелуем. Я даже понять ничего не успела, как он уже оторвался от меня и втолкнул в

башню, закрывая за мной дверь. И я осталась одна. Неестественная тишина обрушилась на мои уши.

Мамочки... Что же происходит?! Страх, сковавший тело, так и не отпустил, вторгнулся в сознание, а полумрак башни только усиливал его. Чтобы хоть как-то себя отвлечь, решила пойти на источник света, который находился этажом выше, освещая лестницу, ведущую на второй этаж. Я припустила к ней, молясь не споткнуться ни обо что. Повезло. На втором этаже горели факелы на стенах, но я так никого и не обнаружила. Что это за место и почему я ни разу его не видела во время прогулок?

Башня изнутри напоминала сторожевую. Потому что из всех возможных предметов мебели тут стоял только деревянный стул и небольшой стол. Возможно, так оно и было. Я присела на стул, и осознание своей никчемности и бесполезности с силой обрушилось на меня. Я лишь обуза. Единственное, чем я могла помочь — информация, но даже в этом я подвела Бальгазара! В моих руках были знания, недоступные другим, а я потеряла время. Надо было заставить кого-нибудь найти Демона и привести меня к нему или, наоборот, его ко мне. Что же я наделала!

Схватившись за голову, с силой взвыла, раскачиваясь. Я никогда в жизни не видела Драконов, и такой разрухи! Крики жителей в предсмертной агонии... Они до сих пор звучали в ушах, равно как и страшный образ полумертвого Дракона всё еще стоял перед глазами, заставляя внутренности сжиматься от страха. Как же так? Как из обычной возможности начать новую жизнь, я попала в самую гущу войны? Причем сверхъестественной. Что я могу противопоставить нелюдям? Обычный человек! Могу только прятаться и молиться, чтобы меня не прибило камнем, отлетевшим от потолка. Жалкое зрелище.

Снизу раздался скрип двери, и я подскочила с места, лихорадочно выискивая глазами предмет обороны. Страх достиг своего предела, когда я увидела тень на лестнице, и так и не нашла ничего, чем можно было бы дать отпор незваному гостю. Но стоило мне увидеть нежно-розовые уши Лайсы, как я, всхлипнув, кинулась ей навстречу. Девушка раскрыла объятия и обняла меня, поглаживая по волосам и шепча незначительные слова утешения.

Когда истерика сошла на «нет», я почувствовала себя опустошенной. Апатия накрыла с головой.

— Что там происходит? — Голос вышел хриплым, каркающим. Лайса, уже стоявшая у окна башни, скрестив руки на груди, обернулась ко мне. Ее спокойный, но при этом хладнокровный взгляд, не давал обмануться. Все плохо.

— Столицу выжигает Дракон, часть военных сил направлена на его уничтожение, другая часть — отправилась искать месторасположение культа. Судя по всему, мертвый Дракон — это некогда убитый безумный Повелитель Заращэрт. Только он и его старший сын имели красную расцветку чешуи. Но старший сын жив и здоров, а значит...

Она не закончила, но этого и не нужно было. Я поднялась со стула, на который меня, рыдающую, усадила Лайса, и подошла к ней. С башни открывался обзор на столицу, и я попросту не узнала ее. Из некогда живописного края, она превратилась в разрушенный город, покрытый пеплом, словно снегом. В небо тянулся серо-черный дым, делая и без того серое небо еще темнее.

Я прижала руку ко рту, чтобы сдержать рвущийся наружу вопль ужаса и неверия, что все это происходит на самом деле. Мертвый Дракон все еще кружил вдали, словно коршун что-то выискивая, в окружении сверкающих молний и туч.

Неужели это конец?

Тряхнув головой, заставила себя собраться с мыслями. Когда ты стала такой пессимисткой, Карина?

Ответ прилетел моментально: тогда, когда увидела страшного, будто обглоданного червями мертвого Дракона, который выжег все на своем пути и превратил некогда прекрасный город в руины, подобные руинам Храма Тьмы.

Догадка озарила неожиданно. Вспышкой в голове пронеслись мысли Фэйтара, которым я была во сне наяву. На полу был символ Призыва Мертвых! Неужели это они возродили это порождение Тьмы? Так вот для кого предназначался символ Призыва... И почему именно храм... Там все пропитано божественной магией Тьмы.

Смотря на пепел, покрывающий столицу, я мысленно раз за разом взывала к Фэйтару, но все было бесполезно. В конце концов, я не выдержала и взвыла от досады, словно раненный зверь, чем напугала Хранительницу. Но на ее вопрос о моем благополучии, только отмахнулась и с силой сжала кулаки так, что ногти впились в ладонь.

Я беспомощна, обуза, заперта здесь, и даже связь с Фэйтаром оказалась бесполезной в нужный момент. Он либо попал в ловушку, либо все дело в барьере, который скрывает заброшенный храм от чужих глаз. Что же мне теперь делать? Просто отсиживаться тут?

Мой мысли прервал стук в дверь на первом этаже.

— Я посмотрю кто там. — Ответила на мой вопросительный взгляд Лайса и спустилась вниз.

Долго ждать не пришлось, Лиса вернулась довольно таки быстро, с двумя еще горячими порциями блюда, салатом и двумя бокалами.

— Это с кухни передали. Война войной, а обед по расписанию, — Лайса поставила разнос на единственный столик в этой комнатке, удивив меня привычной слуху фразой, — так всегда говорит, посмеиваясь при этом, Рэнай, отправляя на перерыв во время тренировок.

А, ну теперь понятно, откуда ноги растут. Я горько улыбнулась. Где Демон с Лисом теперь? Что с ними? Удалось ли им хотя бы обезвредить Дракона, или они так и терпят поражение? Как же тяжело находиться в неведении.

Кстати, об обеде...

— Лайса, — обратилась к Хранительнице, аппетита особого не было, наоборот, подташнивало, поэтому взяла в руки только стакан со свежесжатым соком, — а те, кто в Замке... — Горло сковало от мысли, что они подвергают себя опасности, оставаясь там.

— Госпожа, не стоит переживать, Замок так же находится под магическим куполом, созданным Императором Элиазаром, а он очень сильный маг.

— Тогда почему мы тут, а они там?

— На вас охотятся, поэтому его Высочество решил перестраховаться. Эта башня — родовая, созданная первым Советом Магов в дар первому Императору Темной Империи. Тогдашняя магия была завязана на божественной, поэтому лучшей защиты от нападения извне в такое тяжкое время и не придумаешь. — Она робко улыбнулась мне. — В здешнем подвале проводятся Ритуалы Призыва будущих Императриц. Избранных. Я могу вам показать, если вы желаете.

Я нахмурилась, вспоминая свой первый сон с Бальтазаром и подвал, в котором мы очутились чуть позже.

— Но подвал, где я была, с символом, вырезанным на полу, — добавила для уточнения, и дождалась утвердительного кивка от Хранительницы, что мы говорим об одном и том же

подвале, — он выводил прямо к главному входу в Замок.

— Подвал имеет хитросплетение подземных ходов, о которых знают только имперская семья и приближенные к ним Темные. — Значит, Лайса теперь тоже входит в круг доверия, раз знает об этом. — Логично, что Император Бальтазар вывел вас в более красивое место, чтобы первое впечатление о Темной Империи у вас было самым наилучшим. — Мягко улыбнулась мне, как ребенку, Хранительница.

— А что наверху? — Я понимала, что Лайса пытается отвлечь меня разговором, но с удовольствием ей это позволяла, боясь сойти с ума от своих собственных мыслей, грызущих меня изнутри.

— Давайте, сходим и посмотрим, я сама не знаю, первый раз тут. Только от Рэная слышала об этой башне. — Я кивнула и сделала пару глотков сока, возвращая стакан обратно на разнос.

Наверху обнаружилась та самая комната, где Бальтазар впервые явился ко мне. Та же светлая кровать посреди, то же окно, та же дверь с резной витиеватой ручкой. Приятная ностальгия охватила меня, и я грустно улыбнулась, касаясь дверной ручки. Кто бы знала что все так обернется...

— Давай лучше останемся тут.

Хранительница поняла меня и без дальнейших слов. Быстро сходяв за разносом, она поставила его на подоконник, а потом и столик со второго этажа принесла, чтобы было, на чем покушать. Я заставила себя проглотить пару ложек супа. Мне еще нужны силы, чтобы в случае чего дать отпор. А на голодный желудок шансов значительно меньше. А вот сок я допила, чуть ли не залпом — от волнения пересыхало в горле.

Почувствовав некую слабость, решила прилечь на кровать. Нить мыслей начала ускользать от меня, как бы я не старалась за них ухватиться. Тело стало ватным. А когда я заподозрила неладное, язык уже не шевелился, чтобы сказать об этом Лайсе. Последнее, что я помню, перед тем, как погрузиться во тьму, это то, как Лайса падает на кровать рядом со мной, и раздается скрип отворяемой двери. А на пороге появляется мужской силуэт.

А после меня окончательно накрыла тьма, насильно унося за собой.

В Темной Империи творилось безумие. Иначе это не назовешь. Разруха — куда бы я ни перемещался, камня на камне от столицы не было. Один пепел, смог, дым и запах смерти — не всем удалось спастись. Как? Как я мог это допустить?!

Удержался, чтобы не схватиться за голову. Злость и ярость топили сознание, но я изо всех сил пытался контролировать себя и не дать Тьме овладеть разумом. И такое случается среди Асуров, когда их магия выходит из-под контроля, усиленная собственными эмоциями. Именно поэтому отец с детства учил меня хладнокровию и спокойствию. Но шарт, это едва помогало!

Тайная Стража во главе с Рэнаем отбыла на захват культа еще на рассвете, и я молился Пяти Богам, чтобы мое послание успело настигнуть Хранителя, и они узнали о том, что мне сообщила Ринна до того как отыщут культистов. Я понятия не имел, откуда у нее подобные сведения, но сейчас было не время думать о том, что Ка-Ринна могла меня предать и объединиться с врагом. От одной только мысли об этом меня корежило.

Зарашэрт ревел в небе, периодически молнией несясь вниз, чтобы уничтожить очередное уцелевшее строение. Его атаки я и отбивал, едва поспевая перемещаться следом за ним, чтобы сохранить то единственное, что уцелело. Вот где бы мнегодились крылья... Их сейчас не хватало, как никогда. От этого чувствовал себя немощным, беспомощным, способным только защищаться.

Архимаги эвакуировали выживших порталами, перенося их подальше от столицы. Некоторые из жителей сами использовали артефакты, как только все началось, что и спасло им жизнь. Но многие не успели этого сделать, оставшись бездыханными лежать среди руин. Я обходил их покореженные тела, мысленно обещая устроить погребальный костер, когда все закончится. Или же если...

— Это отвлекающий маневр. — Аурэн словно из-под земли появился, вторгаясь в мои мысли, подобно урагану.

Я лишь с силой сцепил зубы.

— И что прикажешь мне делать? Бросить поданных, которые могут быть еще живы, погребенные среди руин, на произвол Судьбы? — Горечь отравляла не только душу, но и язык.

— Ты винишь себя в произошедшем. — Не спрашивал, а утверждал маг, отбросив полы плаща и спрыгивая с некогда целой крыши здания. — Бальтазар, не время...

— Я и без тебя это знаю. — Зло перебил его. — Нужно умертвить Зарашэрта, на этот раз окончательно, чтобы он больше никогда в своей шартровой загробной жизни не поднялся в небо! Есть идеи?

— Есть одна, но мне понадобится твоя Тьма. — Криво усмехнулся Аурэн, заранее предполагая, что я откажусь. Так оно бы и случилось, но не сегодня.

— Что ты хочешь сделать?

— Сначала подрежем Дракону крылышки, спустим с небес на землю, так сказать, а уж тут я с ним разберусь и сам. — Потер руки архимаг, высекая фиолетовые искры.

— Дашь знак, когда начать передачу магии. — Аурэн коротко кивнул и принялся высматривать Дракона в небе. Но тот, словно чуя, что на него началась охота, прятался за грозowymi тучами. — Где архимаги Совета? Почему они не вышли на защиту города, когда все началось? — Воспользовался временной передышкой.

— Они не сочли нужным спасти то, что уже обречено на разрушение. Я ушел прямо посреди их заседания на тему «Что делать дальше?» — Иронично высказался маг, продолжая следить за тучами, которые изредка сверкали молниями. — Хороши защитнички. Ну, ничего, кара настигнет их еще. Но на твоём месте я бы заменил весь Совет к чертовой бабушке, эти старики только и годятся на то, чтобы просиживать свои пятые точки, да разглагольствовать ни о чем.

— Ты передал мой приказ?

— Да, маги уже на границах, выстраивают купол, которые не выпустит Зарашэрта за пределы столицы.

— Хорошо. — Выдохнул я, хотя ничего хорошего в этой ситуации не видел.

— Бальтазар? — Что-то в тоне Аурэна заставило меня насторожиться. — Что с Кариной?

— Она в башне Призыва. — Внутренности скрутило узлом, стоило только подумать о том, что с ней могло случиться нечто непредвиденное. Или того хуже — еще здесь, в карете. Взгляд архимага, направленный на меня, насквозь пропитался неподдельным беспокойством

о девушке. — Что тебе известно? — Я слишком хорошо знал Аурэна, чтобы понять, что он знает больше, чем говорит.

— Я не уверен, так как это мои догадки, но мне кажется, что в Замке был предатель. И не один. Ты уверен, что она под надежной защитой? — Я скрипнул зубами, сжимая руки в кулаки от бессилия. Нет! Нет! Я ни в чем не уверен! Теперь уж точно.

— Тварь. Сначала займемся ей. — Выдавил сквозь стиснутые зубы, заставляя себя оставаться на месте, а не сорваться, бросив всё, и устремиться туда, где оставил свое сердце — к башне.

— Избранная как-то связана с Фэйтаром. — Сбил мысли с толку маг.

— Что? — Мне показалось, что я ослышался.

— Вчера ночью я с ней встречался, — мысли наполнила злость на мага за совершенный им поступок, вылившись в тьму, которая полностью скрыла радужку, — сначала почувствовал нечто странное и не понял что это, потому что энергетика казалась знакомой, но я не мог вспомнить, на что она похожа... А когда догадался, сам себе не поверил. В ауру девчонки были вплетены...

Я едва успел отскочить в сторону от внезапной магической атаки, которая успела задеть полы одежды, подпалив. Видимо, Зарашэрту надоело атаковать неживые объекты, поэтому он переключился на более интересную добычу, которая может бегать и сопротивляться. Зато Аурэн и с места не сдвинулся, выставив перед собой теневой щит, который впитал теневой огонь Зарашэрта, чем заставил нас обоих удивленно переглянуться друг с другом.

— Оу, что ж ты сразу не сказал, что наш дорогой гость — порождение Тьмы. — Оскал, появившийся на лице архимага, был достоин самого отбитого маньяка. — Мы бы сразу оказали ему достойный прием.

Я призвал родовой меч, намереваясь одним ударом отсечь крыло мертвого Дракона. Отвлекаться на разговоры, у меня попросту не было времени

— Аурэн, подкинь. — Только и успел крикнуть, разбегаясь для прыжка. Друг среагировал моментально. Сказались годы тренировок и боев бок о бок.

Подпрыгнув на воздушной «подушке», ловко созданной архимагом, я устремился навстречу Зарашэрту, явно не ожидавшему, что его будут атаковать лоб в лоб. Крыла он лишился моментально, меч прошел по основанию, будто по маслу, отсекая конечность. Дракон с диким ревом пролетел рядом со мной и упал на землю. Пропахав мордой и брюхом целую траншею, и подняв столб пыли, Зарашэрт, в конце концов, остановился и неподвижно замер.

— Можешь идти, он мой. — Предвкушающе поиграв пальцами, сказал Аурэн. — Тебя на Совете заждались.

Я вытер меч о полы одежды и убрал его в ножны. Кивнул. Переместиться прямиком в зал Совета не получится, поэтому планировал сделать это в несколько прыжков, но архимаг кинул мне синий кристалл переноса.

— Не благодари, ты же знаешь, что плата за помощь у меня высокая. — Поиграл бровями маг, но я уже растворился в дымке портала. Клоун.

Архимаги Совета встретили меня угрюмо. Стоило мне появиться, как гвалт голосов стих и вокруг воцарилась тишина. Кажется, они были сильно удивлены моему появлению. Очень странно...

Пройдя под пристальными взглядами сотни глаз, я занял свое место в центре стола Совета. И начал без прелюдий.

— Как?! Каким образом вы ошиблись в расчетах?! — Я едва сдерживал себя, чтобы не перейти на гневное рычание. Но этого и не требовалось, потому что тишина, стоявшая на Совете, усиливала мой голос, эхом отдающийся от стен.

— Император, — раздался скрипучий голос одного из архимагов, Лорэ, кажется, к сожалению, под их одинаковые капюшоны не заглянешь, — если позволите, расчеты были верны. Двулунное затмение, как и написано в отчете, случилось сегодня в полдень. Это не наша ошибка.

— Тогда почему Темная Империя в огне?! — Все же взревел я, поднимаясь со своего места и хлопая ладонью по столу. — От нее почти камня на камне не осталось стараниями Зарашэрта, кости которого должны были вечно покоиться в гробнице Храма Тьмы! — Я на мгновение замолчал, пытаюсь успокоиться и взять себя в руки. Но Шарт..! — Почему у Тайной Стражи была иная информация?! Кто передавал отчетность?

Вновь воцарилась тишина. А последовавший за этим ответ словно громом поразил.

— Кейн Сальваре. Новенький. Мы недавно приняли его на службу...

Грудь затопила запредельная ярость, я не стал даже слушать, что архимаг собирается сказать дальше. И более не тратя ни минуты, рванул из зала Совета к башне, в которой оставил Ка-Ринну. Переместился прыжками в два раза.

Распахнул двери, уже зная ответ заранее, но до сих пор не веря в это, хотя связь истинных подсказывала, что ее тут нет. Я заставлял себя идти, чтобы убедиться. Своими глазами увидеть то, что так настойчиво kloкотало в душе, разрывая ее на кусочки.

Впереди лестница. Второй этаж. Третий. Тот самый, где мы впервые встретились с моей нежной девочкой... Ее нигде не было. Башня пуста.

Рухнув на колени, позволил себе взвыть.

Кейн Сальваре! Я найду тебя и заставлю поплатиться. Клянусь!

— Очнулась? — Это было первое, что донеслось до моего слуха, словно сквозь вату, когда я пришла в себя.

Меня мутило, перед глазами стояла пелена, сквозь которую я ничего не видела. В уши, будто воды налили. Говорить я тем более не могла, поэтому ответить не смогла бы при всем желании, которого у меня, к слову, не было никакого. Тело сотрясала крупная дрожь, дыхание было рваным, шумным. Еще немного и меня вырвет.

— Это ненадолго, — тем временем продолжил говорящий, но я с запозданием понимала смысл сказанных слов, — скоро ты сдохнешь и Бальтазар, наконец, будет свободен от ненавистных ему оков обязательств перед таким ничтожеством, как ты. — Яд так и сочился в голосе неизвестного.

Спустя несколько мгновений, поняла, что голос принадлежит девушке. И он был мне знаком. Даже слишком. Неужели..? Талия?! Ничего не понимаю... Что происходит? И где я вообще?

— Молчишь? — Зло рассмеялась бывшая любовница. В глазах начало немного проясняться. Так и есть. Это Талия. — Хотя, вероятно, ты попросту не можешь говорить. Яд, которым я наполнила твое тело, пока ты спала, постепенно убьет тебя. И уж поверь, это будет о-очень болезненно. — Сказано было с таким злорадством, что я подивилась тому, как ее вообще земля такую носит — озлобленную, полную ненависти ко всему и всем.

Кроме Бальтазара, если вспомнить ее первые пару фраз.

— Г-где я? — Связки до последнего отказывались подчиняться, но я надорвала горло и заставила себя прокаркать вопрос. Это было важно, потому что я совсем потеряла нить происходящего. Я же была в башне. Почему рядом со мной Талия, а не Лайса? Да еще и... Погодите... Она сказала «яд»?

В затуманенный разум настойчиво билась одна мысль, но я никак не могла ухватиться за нее и она ускользала всякий раз, когда я сдерживала очередной рвотный позыв. Попыталась приподняться на трясущихся руках, но тут же упала на пол с того места, на котором лежала.

— Верните ее обратно. — Брезгливо бросила брюнетка кому-то. Меня тут же подхватили за подмышки и водрузили на что-то твердое и холодное. — А лучше еще свяжите. Вдруг у человечек из другого мира какой-то иммунитет к ядам есть. Не хотелось бы в последний момент потерять все, к чему мы так долго стремились, когда оно вот, почти в наших руках.

Я с силой сжала глаза, пытаясь убрать пелену из глаз до конца, пока один из присутствующих связывал руки за спиной и ноги. К сожалению, мне не удалось этого сделать, не смотря на приложенные усилия, но стоит отметить, что стало немного лучше.

Я сразу узнала это место, как только смогла оглядеться. Уже была тут в теле Фэйтара. Разрушенный Храм Бога Тьмы всё также утопал в фиолетовом тумане, стелящемся по полу. Символ Призыва поблескивал на полу красным светом, а в нем... В нем лежал Фэйтар. Казалось, что он спит, но его редкое и такое же рваное дыхание, как и мое, говорило об обратном.

Грудь затопил страх за Фэйтара. Что она с ним сделала?! Проследив за моим взглядом,

Талия усмехнулась.

— Глупый, мерзкий зверь. — Она язвительно хмыкнула. — Хотел встать на моем пути, и сам того не ведая, облегчил мне задачу. Благодаря нему все вышло как нельзя лучше. В небе над Темной Империей парит Дракон, который подчиняется только моим приказам. Бог Тьмы ответил на мои молитвы, вдохнув в него жизнь. Теперь я уверена, что Боги избрали меня для того, чтобы я возглавила переворот, который ожидает вся Темная Империя. Восставший из мертвых Заращэрт — это благословение Пяти!

Она вскинула руки к небу, хохоча безумным смехом. Похоже, она сошла с ума... Совсем крыша поехала. К слову, все собравшиеся тут также были не в себе определенно, потому что преклонили колени перед Талией и нестройным хором голосов начали, судя по тону, восхвалять ее на незнакомом мне языке.

Мужские силуэты, окружающие меня со всех сторон, и в данный момент, поклоняющиеся свихнувшейся Талии, были одеты в красные плащи с накинутыми на голову капюшонами, скрывающими их лица. Я же лежала на каменном алтаре, стоящем прямо посреди зала. Его не было, когда я была тут, находясь в теле Фэйтара. Видимо, жертвенный алтарь притащили сюда как раз таки для меня.

Так неожиданно и приятно...

Что ж, в одном я оказалась права, когда оказалась в этом мире. Меня все же собираются принести в жертву. Вот только выполнение такой ответственной миссии на себя взял не Бальтазар, а Талия. Которая, к слову, уже перестала смеяться, с полуулыбкой наблюдая за мной.

— Начинаешь понимать, что происходит? — Довольная произведенным эффектом, великодушно поинтересовалась у меня женщина. Долго, наверное, ждала этого момента, этого часа, чтобы высказаться. Что ж, пусть говорит, если ей так хочется. Я помирать не собираюсь. Жаль только, что в этом мире нет такого изобретения, как диктофон, запись ее чистосердечного признания мне бы очень помогла в суде.

Подыгрывая ей, отрицательно покачала головой, чувствуя, как туман в голове немного проясняется, а слух становится наоборот острее, и скривилась, когда вновь услышала этот писклявый голос.

— И эту варру, хотели сделать Императрицей! — Она с достоинством обошла меня по кругу, окидывая взглядом, полным отвращения. — Но, благо, что Боги избрали меня, чтобы Темная Империя, наконец, была в надежных руках. — Силуэты в плащах вновь склонили перед ней головы, будто одобряя. Больные... Все они тут больные!

Я решила не тратить силы, и улеглась на алтаре поудобнее, приготовившись слушать и запоминать каждое ее слово. Вдруг о чем-то лишнем проболтается? Или же... Мне представится момент, когда Талия потеряет бдительность, его я и использую, чтобы добраться до кинжала, висевшего на ее поясе. Его я заметила с самого начала, когда стала более-менее нормально видеть. Он сверкал, отражаясь в свете двух светил, потому что потолка в храме не осталось.

И да, сейчас, судя по Солнцу, было около трех-четырёх часов дня. Я даже посетовала на то, что Талия решила разрушить каноны жанра всех злодеев, которые совершали свои мерзкие поступки под покровом ночи.

Вот только была одна загвоздка — нужно было как-то избавиться от веревок на руках. И я пока не представляла себе, как это сделать под столькими взглядами, буравившими меня из-под капюшонов со всех сторон. Вариант с обычными поступательными движениями рук

тут не прокатит. Заметят.

— Знаешь, каково это, лишиться всего в одночасье?

О, да, уж я-то знала, как никто другой. Но не стала такой мразью, в отличие от некоторых. Своим мнением, я, конечно, делиться не собиралась.

— Быть дочерью лорда, а потом вмиг стать никем. Причем, его же стараниями, отца. — Где-то я это уже слышала... Девушка горько усмехнулась. — Чтобы хоть как-то выжить, мне пришлось продавать свое тело в качестве оплаты долгов. Не моих! Понимаешь?! Но в нашем мире кровное родство значит очень много.

У меня резко зазвенело в ушах, а потом все же вырвало, прямо возле алтаря. Я едва успела наклонить голову вниз, чтобы не испачкать саму себя содержимым желудка. Талия лишь сморщила носик и взмахом руки уничтожила рвотные массы с пола. Обреченно вздохнув, продолжила.

— Надо мной надругивались так, что тебе и не снилось. Но я все терпела, в душе лелея мысль, что однажды выберусь из этой грязи и верну себе доброе имя рода Сальваре.

Пазл в голове сошелся. Я шумно выдохнула, не веря своим ушам. Кейн... Хитрый ублюдок! Подобрался так близко... Хотелось зарычать, но вырвался лишь болезненный стон. Сил не было совсем, и с каждой секундой они утекали в никуда, покидая тело.

— Судя по выражению лица, ты обо всем догадалась. Удивительно даже. — Цокнула языком от досады. — Да, Кейн — мой брат. Но его роль во всем этом скромна. И незначительна, потому что, если бы оборотень справился с заданием и не попался так глупо, как ребенок, брату и не пришлось бы ничего делать.

Талия в своем роскошном красном платье присела прямо на край алтаря, притворно ласково поглаживая меня по волосам, и возвращаясь к нити повествования о том, как она стала такой су... собакой женского пола.

— А потом появился Бальтазар. Мой Свет, моя Жизнь, моя Любовь. — Ее взгляд стал мечтательным. И на миг мне даже стало жаль ее, но только на миг. До того, как я вспомнила о том, что она делает сейчас, и что, вероятно, причастна к убийствам невинных девушек. — Он забрал меня из этой грязи. Дна. Полюбил по-своему. Я не глупа, и видела, что у него сердце кровоточит, потому что любит другую. Но я со временем излечила его. Он стал самим собой, а я... — Она на миг замолчала, предаваясь личным приятным воспоминаниям. — Я стала той, кем всегда мечтала быть — любимой женщиной и почти Императрицей. Дело оставалось за малым. Нужно было доказать Бальтазару, что я способна заменить его мать. И я обучалась, становилась достойной его, год за годом. И пока Мириэнн отсутствовала в Замке, ища способ попасть на свою Землю, правила я. Негласно, конечно, но все знали, кто я. — Ее голос в мгновение ожесточился, и она больно схватила меня за волосы. Но я не издала ни звука. Эта тварь ничего не услышит. — А потом появилась ты! Мелкое недоразумение.

— Что, досадно? Потому что он выбрал меня, а не тебя? — Не удержалась, выплюнув фразу из пересохших губ. Талия вновь рассмеялась, поднимаясь с алтаря и нависая надо мной, чтобы посмотреть прямо в глаза.

— Он выбирал меня, всегда выбирал. Каждую ночь приходил и выбирал меня, пока ты там бегала за ним, как преданная собачонка. — Она шумно выдохнула, будто успокаиваясь, либо пытаясь успокоить свои эмоции. — Признаю, я не брала тебя в расчет, как противника. Но когда проявился узор Истинности, Бальтазара будто подменили. И я поняла, что нужно действовать решительно и как можно скорее. Благо, почва была подготовлена. Как только

исчезла Мириэнн, я приступила к выполнению задуманного. Бальтазар так хотел избавиться от этих ритуалов, обременяющих Асуров правящего рода, заставляя их жениться на тех, кого они не любят, и, превращая их самих в преданных собачек, которые в вас, чужемирках, и души не чают. И я нашла способ избавить любимого и своего будущего сына, которого собиралась зачать под Бальтазаром, от таких как ты. Способ нашелся в чернокнижье.

Боги, она и вправду безумна... Это ее рук дело! Она убивала девушек, невинных девушек! И ради чего? Ради того, чтобы стать Императрицей или ради любви к Бальтазару? Или ради самой себя? При чем тут вообще бедные убитые девушки?

— Зачем было убивать невинных? Проливать столько ненужной крови? — Еле шевеля языком, задала вопрос этой сумасшедшей, больной на голову женщине.

— Сразу заметно, что ты не из нашего мира. — Откинув волосы назад, ответила брюнетка, сверкая сталью в глазах. — Это были необходимые жертвы, чтобы развить силу, стать сильнее. Если резерв был изначально мал, его нужно было расширить, а магия, как и жизненная энергия не берется из ниоткуда. Но ты не они, мне ты нужна для другой цели. Моей конечной цели.

— Избавиться от соперницы? — Сделала выводы из ее предыдущего монолога.

— Верно. Нужно убить Избранную собственными руками, выпить ее крови, и призвать Бога Тьмы, который проявит узор истинности уже на мне. Так гласит чернокнижье. Но, видишь ли, дорогуша, Боги исчезли из нашего мира. Больше не появляются. И опять же вашими стараниями. Я подслушала один прелюбопытный разговор жены Повелителя Драконов и матери Бальтазара. Поверить не могла долгое время, но это ее глупые поступки привели к тому, что Боги покинули Идеон! — Прорычала Талия, сжимая руки в кулаки. — И мне пришлось изворачиваться, придумывать новый план. А позже выяснилось, что никуда Боги не исчезли, они просто не появляются по каким-то причинам перед нами, но их незримое благословение все еще с нами. И ты, лежащая передо мной при смерти, тому доказательство! Боги на моей стороне!

Лихорадочный блеск в ее глазах пугал.

— Ну, убьешь ты меня, станешь Истинной Бальтазара, и что? Он ведь тебя не любит. Ты никто для него, просто постельная грелка. Утешение, и заметь, временное. — Не знаю, зачем спровоцировала ее. Возможно, мне было горько слышать, что Бальтазар так сильно противился моему появлению, поэтому сказала то, что сказала.

И прежде, чем я осознала, что произошло, щеку обожгло сильнейшим ударом, от которого голова резко дернулась в сторону. Скула заболела, а во рту я ощутила привкус крови. Но я ни капли не жалела о сказанном. Пусть знает правду.

— Не тешь себя призрачной надеждой, остановись, пока не поздно. — Попыталась вразумить Талию, но чуть позже поняла, что она уже давно слетела с катушек и это уже необратимо. — Ты не станешь Императрицей. Не после того, как Бальтазар узнает, что ты убила меня.

— А кто тебе сказал, что он об этом узнает? Я все выставлю так, что это я тебя спасла из лап культистов. Они ведь так думают? — Самодовольно улыбнулась женщина. — Но вот досада, не успела. — Изобразив грусть, Талия вновь провела по моим волосам, и дрожь в теле усилилась. Меня начало лихорадить, стало невыносимо жарко. — Хотела спасти, но эти проклятые культисты...

Она покачала головой, и смех раздался уже со всех сторон. Голова кружилась. Я вновь начала терять сознание. Но в этот раз хваталась за ускользающий рассудок всеми силами.

Нет! Я не сдамся! Я не могу умереть вот так!

— Что ж, пора заканчивать со всем этим. — Бодро заявила Талия. И выудила кинжал из ножен, висящих на поясе платья.

Я с ужасом подумала, что нужно что-то делать и прямо сейчас, иначе она меня убьет. Но, как назло, силы покинули меня именно в этот момент, и сколько бы я не пыталась, не могла даже рукой пошевелить.

Талия уже занесла кинжал над моим сердцем, но внезапно раздался сильнейший грохот со стороны входа в храм. Брюнетка рассвирепела, отвлекаясь от меня.

— Гости пожаловали. Займитесь ими. Уничтожьте каждого. Особенно этого противного лиса. — Отдала приказ своим последователям. — Он всегда меня недолюбливал. Впрочем, это было взаимно.

И, дождавшись, пока ее «подданные» исчезнут в дверном проеме, вновь занесла надо мной кинжал.

В этот момент в моей голове раздался голос, а я чуть не выдала саму себя, от радости, стоило услышать Фэйтара.

«Я помогу тебе с веревками.»

«Ты жив!» — Мысленно завопила от радости.

«Пока да. Но если ты сейчас быстро не сориентируешься, мы оба умрем.» — И я в этот момент будто очнулась ото сна. Силы стали возвращаться. Каждый новый вдох приносил облегчение.

Фэйтар передает мне свою энергию?

Как раз вовремя, потому что Талия резко опустила клинок вниз. Я еле успела рвануть в сторону, откатившись. Но лезвие успело задеть плечо, которое тут же начало кровоточить, заливая то, что осталось от некогда красивого платья. Упала на пол, услышав яростное рычание женщины, в глазах которой горела жажда моей скорой смерти.

«Веревки, сожги их» — Напутствовал Фэйтар.

«Как?! Я не умею!» — Паника накрыла меня с головой, пульс стучал в горле.

«Слейся с моим сознанием! Я покажу!» — Более настойчиво произнес зверь. Но я все равно не знала, как это можно сделать. Да я даже представить не могла с чего начать! Еще и параллельно нужно было следить за Талией, которая вышла на новую ступень безумия от того, что я посмела сопротивляться.

— Мелкая дрянь!

Ее некогда красивые черты лица исказила злоба, преобразив до неузнаваемости. Кожа посерела, глаза налились тьмой, но не так, как у Бальтазара, а как у Аурэна — оставив радужку карего цвета. Интересно... Значит ли это, что архимаг чернокнижник? Или это особенность какой-то расы?

Додумать мне не дала Талия. Она подскочила ко мне, ухватив за волосы, и намотав их на кулак.

— Куда собралась, живучая тварь? Даже не думай о том, что сможешь выбраться отсюда.

«Фэйтар! Тебе что, наша жизнь не дорога?! Соединись сам!» — Прошипела я, видя, как бывшая моего Демона уже пытается оседлать меня, чтобы обездвигнуть окончательно.

«Я не могу. Я заперт в символе Призыва. Мою энергию высасывает некогда мертвый Повелитель Драконов.» — Ах, вот оно что. Вот чем он «помог» Талии. Благодаря нему, а не Богу Тьмы, Дракон парит в небе, изображая живого.

«Значит, мы умрем здесь и сейчас. Ибо я простой человек! Я даже фэнтези не увлекалась, чтобы представить, как можно соединить наши сознания!» — Вызверилась окончательно. Нет, не то, чтобы я собиралась умирать, но мне как-то нужно было подстегнуть зверя и себя к действиям. Рассчитывала на то, что злость сработает.

Я ерзала, Талия пыталась меня скрутить, и у нее это получалось. Мы обе вывалились в пыли и грязи храма, и были уже похожи больше на двух кикимор, чем на бывшую фаворитку и истинную Императора.

На лбу выступил пот от натуги. Несмотря на слова, брошенные Фэйтару, я пыталась. Я представляла, что мне это все снится, представляла, что нас со зверем объединяет нить, по которой я добираться до его сознания. Я делала все, на что была способна моя скудная фантазия, чудом при этом отбиваясь физически от Талии.

Но всему приходит конец. И моему везению тоже. Вот и Талия, вспомнив, что у нее есть магия, пришила меня к земле, как бабочку, невидимыми удавками. И торжествующе рассмеялась.

— Достойный противник. Молодец. Я даже тебя немного зауважала. — Хмыкнула брюнетка. Она не торопилась теперь, тоже пытаюсь отдышаться. — За то, что развлекла меня перед своей смертью, напомнила, что нельзя недооценивать даже таких жалких человечек, как ты, я позволю передать моему Бальтазару последние слова, вырвавшиеся из твоего горла.

«Фэйтар!» — Вышло отчаянно и зло от бессилия. Но зверь не ответил. — «Черт! Ну, и хрен с тобой, золотая рыбка!» — Выругалась в сердцах. Как я могла забыть такое простое правило, что нужно полагаться только на себя?! Всегда! В любой ситуации!

Руки, связанные за спиной саднили, веревки впелись в кожу. Я попробовала ими подвигать, но уже не выходило. Стараниями Талии, во время нашей «вольной борьбы», веревки затянулись еще туже. Меня буквально затопило с головой желание, чтобы эти удавки исчезли, я растворилась в нем.

Внезапно меня обдало жаром в тех местах, где веревка натирала кожу, и я почувствовала, что их больше ничего не связывает. Неужели...?

— Гори в Аду, стерва! — Выпала я, опомнившись, что Талия «благородно» ожидает ответа, с видом победителя восседая на мне. Не передать словами, какое удовольствие я испытала, глядя на то, как вытягивается ее лицо.

Для того чтобы сделать рывок и отобрать кинжал у брюнетки, я совершила практически невозможное. Собрав последние силы, упрямство и желание выжить воедино, рванула вперед с диким ревом, достойным Валькирии. Вырвала кинжал из ее рук и резко, не дожидаясь, пока Талия придет в себя от удивления, вонзила острое лезвие в ее грудь. И прокрутила еще глубже для того, чтобы уже наверняка умертвить эту обезумевшую гадину.

Не знаю, откуда у меня взялось столько решимости убить живое существо, но во мне будто что-то отключилось. Подобно состоянию аффекта. В голове билась только одна мысль: «Выжить, несмотря ни на что!». А еще инстинкты. Они заполонили разум, и я уже мало осознавала то, кто я такая. Даже мыслей и тех практически не стало.

Сбросив с себя Талию, которая уже кренилась вниз, чтобы упасть на меня, с неким извращенным удовольствием отметила ее ошалелое и неверящее выражение лица.

— Да, Талия, такое тоже может быть! Неважно, насколько ты долго все планировала, насколько сильна и сколько у тебя сторонников. Если тебе встречается кто-то с диким желанием выжить — то ты вряд ли выйдешь из этой схватки победителем, будь я хоть миллиарды раз человеком. — Мой голос звучал отдаленно. Будто это говорила не я. Но в то

же время я.

— Это... — хрипела брюнетка, бледнея еще сильнее, — это не конец!

— Да-да, конечно. — Равнодушно перешагнув через ее тело, быстро побежала к месту, где должен был лежать Фэйтар.

Но... Его не оказалось в круге Призыва. Я пошарила глазами по периметру зала, но так его и не отыскала. Куда он делся?

Времени искать его не было от слова «совсем». Что ж, буду надеяться, что он выбрался, потому что я не собираюсь больше ни секунды тут задерживаться. Второй раз так повезти мне не может.

Выбежав в соседнюю комнату, слышала звуки борьбы. На них и побежала, приклоняясь к полу, чтобы меня не заметили. Прислонившись к тому, что осталось от некогда высокой стены, выглянула из-за нее.

Отряд Рэная бился с культистами. Я даже порадовалась тому факту, что все приспешники Талии были одеты в красные плащи. Так их было очень легко отличить от отряда Лиса. Которые, кстати, побеждали, оттесняя культистов обратно к храму.

Рэнай бился с достоинством и грацией воина. С легкостью, присущей только хищникам и искусным мастерам боя. Я невольно на долю секунды залюбовалась им. Хорош, зараза! Но любования в сторону, — мне нужно незаметно пробраться на их сторону, чтобы культисты не схватили меня и не шантажировали этим Лиса. Тогда всем стараниям отряда придет конец.

Оценив обстановку, решила передвигаться перебежками по левому краю поля боя, где количество «наших» преобладало. Больше шансов на то, что меня вызволят раньше, чем я снова стану пленницей безумных последователей Талии.

И только я хотела двинуться в самую гущу, как оказалась прижата лицом к стене. Рот мне предусмотрительно закрыла чья-то рука, чтобы не кричала. И когда я вознамерилась покусать руку нападающего, вовремя остановилась, услышав такой до боли знакомый голос Демонюки.

— Не кричи, это я. — Раздался быстрый шепот. А мои ноги подкосились, потому что я только теперь осознала, насколько была напряжена все это время, и как появление Бальтазара заставило испытать невероятное облегчение.

Развернув меня к себе лицом, Демон без слов прильнул к моим губам, впиваясь в них, пытаясь через поцелуй слиться со мной воедино. Иногда отрываясь, чтобы прошептать:

— Я чуть с ума не сошел, когда не обнаружил тебя в башне. Маленькая... Любимая... Родная... Моя... — Целовал каждый сантиметр моего лица, сжимая в объятиях. — Я люблю тебя, люблю, так сильно, что больше ни о чем другом думать не могу! Прости, что не предугадал, не смог обезопасить! Думал, что опоздал... Боялся этого... Я не смогу без тебя последовать бы за тобой... — Он не договорил, а я и так поняла куда. Дурной...

В моей душе произошел взрыв, кульбит, когда слышала его признание, и я... Я просто расплакалась. От счастья. Тихо, как делала это всегда. Беззвучно. Только по щекам градом катились слезы, которые стирал поцелуями Демон.

Он здесь, он нашел меня, я ему нужна! Назвал любимой, родной, своей...

Отвечала на поцелуй я с не меньшими эмоциями, передавая ему все, что испытала за то время, пока его не было, и облегчение, затопившее меня, стоило ему появиться. Его теплые, надежные объятия становились крепче с каждой секундой. Но ровно до тех пор, пока я не ощутила, что узор на руке начал гореть. Так сильно, что слезы брызнули из глаз с новой

силой.

Бальтазар прошипел, отрываясь от моих губ. Упал на колени, испачкав белые штаны в земле и траве.

— Бальтазар, — прошептала, прикусив губу, чтобы не взвыть от боли и не привлечь тем самым культистов, что бились неподалеку, — что происходит?! Почему так горит, так больно?! — Нас все еще скрывала от чужих глаз стена, и я радовалась этому, хотя радоваться тут, по сути, было нечему.

Демон не отвечал. Его лицо исказила гримаса боли. Он глухо стонал, припав руками к земле. Сжимая ее руками, вырывая травинки, которые чудом пробивались на этой, казалось, мертвой земле. Я ринулась к нему, пытаюсь оторвать его от земли, прислонить к себе, но он будто не замечал моих попыток. Господи! И кто сделал мужиков такими тяжелыми?!

Я сидела перед Демоном, и когда он вскинул голову, я чуть не отшатнулась. Потому что не узнала его. От человека в Бальтазаре почти ничего не осталось. Он менялся. Становился Демоном, и, судя по тому, что узор истинности причинял нам обоим боль, менялся Демон не по своему желанию.

Когти отрасли, конечности обрастали подкожными пластинами у локтей и колен. Лицо изменилось до неузнаваемости, лишь чернота глаз оставалась знакомой, но в глубине нее теперь теплился голубой огонь вместо зрачка, который разгонял кромешную тьму. Спина стала мощнее, покрываясь буграми мышц.

— Уходи, Ринна. — Прохрипел Демон, пытаюсь меня оттолкнуть от себя. Видимо, все же Бальтазару было намного больней, чем мне, потому что в таком состоянии я его еще не видела. — Беги. — Его голос искажился, будто на него наложили эффект, как в ужастиках, когда человек озвучивал монстра.

— Нет! Я тебя не оставлю. — Мне не было страшно. Как бы там ни было, это все еще Бальтазар. Даже если сейчас он и выглядел иначе.

— Я, — он тяжело дышал, — я не контролирую себя. Не понимаю, что происходит. Боюсь... навредить... тебе... — Он уже не шептал, поэтому я оглядывалась назад, молясь Богам Идеона, чтобы культисты нас не заметили, и занимались своими проблемами в виде отряда Рэная.

Но тут Демон не выдержал, и издал болезненный вопль, искаживший пространство, который привлек не только культистов, но и отряд во главе с Рэнаем. Сражающиеся застыли, уставившись на нас, но длилось это буквально пару секунд, пока один из культистов первым не пришел в себя. И не ринулся в нашу сторону.

— Бальтазар, вставай, нам нужно переместиться! Пожалуйста! — Молила его, но он меня уже не слышал. Его спина выгнулась, а он еще сильнее зарылся когтями в землю, будто пытаюсь таким образом облегчить боль.

Не обращая внимания на то, что культист приближался, я успокаивающе гладила Бальтазара по спине и нашептывала ласковые слова утешения. В один из моментов, когда бросила быстрый взгляд за спину, заметила, что Рэнай прыжками настигает особо яркого культиста. И немного успокоилась, уже полностью отдав свое внимание Бальтазару.

В любом случае, я собиралась грудью встать на защиту своего Демона. Никуда я не побегу. Ни за что. Если погибнуть, то погибнем вместе!

Культист приближался. Я повернулась к нему лицом, заслоняя собой Бальтазара. Видимо, «красный плащ» обладал магией, потому что, поняв, что Лис его все же настигнет, бросил в нашу с Демоном сторону что-то искрящееся. И когда стустку магии до нас

оставалось несколько метров, раздался хлопок за моей спиной, и меня окутала тьма, отрезая от всего, что творилось вокруг.

Я не сразу поняла, что происходит, пока свет снова не «включили». Мне кажется, в этом коконе даже звук на мгновение пропал, потому что как только вечернее солнце снова осветило пространство вокруг меня, вместе с ним пришли и звуки боя, шелест деревьев. Или не деревьев... Потому что шелестеть им было нечем — нет листьев.

Смотря, как Рэнай безжалостно вонзил в одного из культивистов меч, я поспешно повернулась к Бальтазару. Все же смотреть на то, как кого-то убивают, я еще не готова. Особенно после того, как сама убила Талию недавно.

Когда мой взгляд упал на Демона, — теперь настоящего: мощного, огромного и с крыльями, — я просто не поверила своим глазам.

— Бальтазар? — Почему-то, кроме его имени, в моей голове более нормального вопроса не сформировалось. Хотя спросить было о чем. Демон ведь говорил, что все Асуры бескрылые.

Несмотря на нечеловеческие черты лица, я не могла не отметить того, как Бальтазар на меня смотрел — словно на божество. Я смутилась под этим восхищенным взглядом. Неужели кто-то может на меня так смотреть? Поверить не могу, что мне это всё не снится.

— Ринна, — пророкотал Демон, не сводя с меня синего зрачка, — крылья...

Это все, что он смог сказать. Оно и понятно. Вероятно, у Ледышки шок, подобно моему. Он поверить не может в то, что ему это не снится. Что сбилось то, о чем грезило не одно поколение Асуров.

За его спиной раскинулись два кожистых крыла, похожих на те, что у летучих мышей. Только подстать Демону — огромные, широкие. Если он их вытянет, то они будут не меньше двух метров в длину. На концах крыльев снизу угрожающе высились шипы. С такими и врагов косить не страшно.

Я не придумала ничего лучше, чем заменить слова объятиями. Подошла к Бальтазару и сжала его так сильно, насколько того позволяли мои человеческие силенки. Демон, охнув, явно не ожидая от меня подобного, легонько сжал в ответ.

— Я думал, ты испугаешься. — Раздался гортанный голос, резонирующий в грудной клетке, к которой я прижималась щекой.

— Ой, — фыркнула, — в видеоиграх бывали существа и пострашнее. Нашел чем пугать.

— Ты меня только что сравнила с монстром, если я не ошибаюсь? — Иронично выгнул бровь Демон. А я не удержалась и спрятала лицо, уткнувшись ему в грудь. Черт, и надо же было ляпнуть столь двусмысленную фразу!

От ответа меня спас Рэнай, появившийся рядом с нами.

— Бальтазар, я, конечно, ушами и хвостом «за» столь продуктивное развитие ваших отношений, но давайте вы помилуетесь в другое время? — Под конец фразы его ирония перешла в рычание, когда он отбил очередное заклинание, летящее в нас.

— А для чего ты мне тогда нужен? — Саркастически хмыкнул Бальт, обвивая рукой мои плечи. — Ты вроде как Хранитель, по статусу положено. Работай, давай.

— А я что, по-твоему, делаю? — Рэнай раздраженно дернул хвостом, отбил сразу два искрящихся шара и прикрыл глаза. Тоже мне, нашел время медитировать. А еще про нас что-то говорит. — Поздравлю с обретением крыльев в более подходящей обстановке. Надеюсь,

на понимание.

Бальтазар позволил себе легкую улыбку и вновь переключил внимание на меня.

— Ринна, держись рядом со мной на расстоянии двух метров и никуда не отходи. Рэнай будет позади нас прикрывать спину. Культ нужно истребить как можно скорее, и найти зачинщика. Если он все еще тут. — С сомнением добавил Демон. Я прикусила губу от волнения. Этот жест не укрылся от бдительного ока Бальтазара. — Ка-Ринна? — И была в этом вопросе еще куча невысказанных вопросов, читавшихся в одной только интонации.

— Я, — признаваться в том, что я убила любовницу Бальтазара, оказалось тяжело, — я убила Талию. Это она. Она главенствовала над культом.

Глаза двух нелюдей грозились вывалиться из орбит. Настолько они поразились услышанному.

— А я всегда тебе говорил, что нужно выбросить эту змеюку подальше. Обрато в ее гадюшник. — Первым нашелся Рэнай, которого теперь прикрывали двое его людей из отряда. Окинув взглядом поле боя, обрадовалась. Ряды культистов стремительно редели. Видимо, без Талии они обычные пешки, которые ни на что не способны.

Бальтазар был зол. Очень зол, когда я вкратце пересказала всю интереснейшую биографию Талии, и ее дальнейшие планы на жизнь. Вся его поза выражала холодную ярость, сожалению и вину.

— Где она? — С трудом выдавил из себя Демон.

— В молебном зале храма. — Кивком головы указала туда, откуда вышла недавно. — Я... Не хочу туда идти. Если позволишь. — Я не смогла посмотреть Бальтазару в глаза. Просто силы внезапно кончились.

— Я скоро вернусь. — Бросил Бальтазар нам с Рэнаем. — Присмотри за ней. — Это уж непосредственно Лису. И скрылся в застенках полуразрушенного храма.

Я невольно вздрогнула, когда Хранитель положил мне руку на плечо.

— Я рад, что ты смогла выбраться и без нашей помощи. — И виновато добавил. — Ведь, судя по всему, мы опоздали. И не сумели тебя спасти. — Я судорожно выдохнула, отмечая, что все еще нахожусь в некоем подобии протрации, потому что чувства были притуплены, и я реагировала на все как-то заторможено. — Не вини себя. Она это заслужила.

У меня что, на лице все написано? Я кивнула, мечтая поскорее оказаться подальше отсюда. Разрушенное строение и выжженная серая земля с голыми деревьями в округе, внезапно начала давить с новой силой. Заметив мое шаткое состояние, Хранитель встал ближе.

— Бальтазар перенесет вас отсюда, госпожа. Надеюсь, что вы очень скоро сможете забыть весь пережитый вами ужас. Сожалею, что вам довелось увидеть происходящее собственными глазами и прочувствовать на себе. — Не знаю, от чего зависела манера обращения Лиса ко мне, то на «ты», то на «вы», но факт оставался фактом.

— Я в порядке. — Поспешила успокоить Рэная, хотя мы оба понимали, что это неправда. Но, казалось, мне жизненно необходимо было сказать эту фразу вслух. Хотя бы для того, чтобы я сама в это поверила.

Демон вернулся слишком быстро. И пяти минут не прошло. Он выглядел нервным и напряженным. Демонический хвост, который я до этого не замечала, метался из стороны в сторону, взметая облако пыли позади.

— Ринна, — обманчиво мягко, — ты точно уверена, что убила ее?

— Я... да. — Вопреки ожиданиям, ответ вышел неуверенным. — А что?

— Ее тела нигде нет.

— Живучая попалась змея. — Недобро скосился на Бальтазара Хранитель. — Что будем делать? Где теперь ее искать? Сомневаюсь, что присутствующие тут культисты — это все ее последователи. Скорее, шайка беспробудных идиотов, которые и сражаться толком не умеют.

Демон в ярости сжал кулаки и взмахнул крыльями, рыкнув от досады. Вот только искать виновницу торжества нам не пришлось, потому что она объявилась сама спустя несколько секунд, ревом оглашая пространство.

— Думала, что убила меня, мелкая дрянь? — Раздался громогласный голос-рык красного Дракона, парящего в небе над нами. — Как бы не так! Теперь настала моя очередь стереть вас всех с лица Идеона! — Похоже, Талии уже было плевать, что и Бальтазар увидел ее в неприглядном свете. Хотя, возможно, она не знала об его присутствии.

И тут до меня запоздало дошла одна животрепещущая мысль. Она что, слилась с мертвым Драконом Зарашэртом? Вот черт... Это плохо. Очень плохо. И что нам теперь делать?

Зловещее обещание скорой расправы подействовало на всех подобно отрезвляющему зелью.

— Летать можешь? — Как бы между прочим поинтересовался у Демона Рэнай. Испепеляя Дракона взглядом, Бальтазар пробно взмахнул крыльями.

— С непривычки будет тяжело, но я постараюсь. Выбора-то у меня особо и нет. — Иронично изогнул уголок губ Император.

— Добрый вечер господа, милая дама. — Перед нами из фиолетовой дымки появился Аурэн. Я инстинктивно прижалась к Бальтазару в поисках защиты, краем глаза заметив довольную улыбку, скользнувшую по его губам. — А я вот мертвого Зарашэрта ищу. Непонятно каким образом, но Дракон исчез из сети, в которую я его заточил. Бац, и нет его. — Развел руками, видимо, изображая момент пропажи Дракона. — Шел по его следу и так удачно наткнулся на вас. Вы его случайно не видели?

Я указала пальцем в небо. Как раз в этот момент вновь раздался рёв Дракона, который кружил над нами, думая, с какой стороны подступиться.

— Это Талия. — Услужливо пояснил магу Хранитель.

— А, ну нечто подобное я и предполагал. — Хмыкнул Аурэн, абсолютно не удивленный данной новостью. — От нее стоило ожидать подставы, но я не думал, что все настолько запущено. — Темный маг скосил глаза на Демона. — Мы все предостерегали Бальтазара, но он ведь нас не слушал. — Лис усердно закивал головой, поддакивая магу, одновременно при этом следя за перемещениями Дракона.

— Давайте обсудим это позже, провидцы великие! — Прорычал Демон, яростно хлестая землю хвостом. — Если такие умные, что же заранее все не предусмотрели и не предотвратили?

Под его взглядом маг и Лис стушевались. А я попыталась не рассмеяться, слишком комично они смотрелись — что называется, смех сквозь слезы. Признаться, Аурэн любую ж... неприятную ситуацию может превратить в некое подобие комедии. Полезное качество.

Прижав меня к себе сильнее, Бальтазар вдохнул мой запах и запечатлел невесомый поцелуй на виске.

— Я скоро вернусь, не отходи от Рэная, прошу.

— Да, Императрица. Раз уж Талия желает смерти тебе, то главная ее цель — ты. Не

заставляя нас лишний раз волноваться. — Подмигнул архимаг. Я закатила глаза, но кивнула. Нашел идиотку. Бросаться грудью на абрауру — это не про меня. Пусть геройствует тот, кто может и умеет.

— Аурэн, действуем по старой схеме? — Не знаю, что имел в виду Демон, но маг предвкушающее оскалился. Довольно так. Со вкусом.

— Ох, уже не терпится приступить. Как же я скучаю по тем временам. — Заметила, как напрягся Лис после этих слов. Интересно, что я пропустила?

Бальтазар выпустил меня из объятий, заставив поежиться от холода, который окутал, стоило ему отойти. Взмахнув кожистыми крыльями, Демон начал стремительно набирать высоту, да так, будто всю жизнь летал. Я даже успела увидеть его счастливую улыбку, несмотря на то, что ситуация к этому не располагала. И улыбнулась в ответ, хоть Бальтазар и не мог этого увидеть. Я просто была счастлива от того, что он счастлив.

— Ну, просто голубки воркующие. — Исподинка наблюдая за мной и Демоном, поддел маг. Я решила пропустить подкол мимо ушей.

— Почему Талия не нападает? — Меня дико волновал этот вопрос. Она могла давно напасть, но почему-то этого не делала. Чего она ждет?

— Адаптируется в новом теле, пытается подчинить его себе. Попробуй после миниатюрного тела влезь в шкуру Дракона. — Со знанием дела протянул Аурэн. Ну да, если всю жизнь ездила на «матизе», то не сразу приноровишься к габаритам «Камаза». — Вот только не понимаю, зачем ей было сливаться с Драконом, если она до этого прекрасно управляла им с помощью магии Мрака на расстоянии? — Скрестил руки на груди маг, пытаюсь взглядом прожечь дырку в Драконихе.

— Ка-Ринна убила ее. Видимо, пока Талия умирала, успела провести ритуал, объединивший их с Драконом. — Подсказал Лис, пристально следя за каждым взмахом крыльев Бальтазара. Бойтся, что тот упадет или не справится с «управлением»?

Честно говоря, я тоже немного опасалась за него. Все же не каждый день Демон парил в небе. А тут еще и сражаться нужно.

Брови архимага взлетели вверх, а его золотистая радужка вперилась в меня.

— Убила? Сама? — Расхохотался приступообразным смехом, от переизбытка эмоций ударив раскрытой ладонью по бедру. — Я поражен в самое сердце, моя госпожа. — Изобразив позу «раненное сердце», прижимая руку к груди, архимаг впервые посмотрел на меня, как на равную. — Это объясняет наличие Тьмы в вашем теле. Но я все гадаю, почему вы до сих пор стоите на своих двоих, а не корчитесь в муках?

— Что? — Округлила глаза.

— Ваше тело отравлено Мраком. — Почесал макушку Аурэн, поджав губы. — Но почему-то на вас это никак не отражается. Циркулирует по ауре так, словно катается на американских горках, а должен вгрызться в вашу жизненную энергию и медленно поглощать, убивая.

— Отравлено... — Уцепилась за мысль. — Да, что-то такое говорила Талия, обещая мне болезненную смерть от яда. Я уже и забыла об этом...

— О-очень интересно. — Маг прищурился, словно кот на солнышке.

— Аурэн. — Угрожающе произнес Лис. — Хватит болтать. Займись делом. Нужно устранить Дракона до того, как Талия разберется, как им управлять. Или чего хуже — атаковать магически. Я не хочу, чтобы мои подчиненные пострадали.

— Раскомандовался тут. — Цокнул маг, нахмурившись, и тяжело выдохнул. Однако

двинулся вперед, поближе к парящей в небе Талии.

Бальтазар старался не выдать себя, кружа в слепом пятне Дракона, вероятно, принаравливаясь к крыльям и полету. Изучая маневренность. Аурэн в это время раскинул руки в стороны, разжигая на ладонях фиолетовый огонь и бросая его вокруг себя по периметру, создавая символ. Этим он и привлек внимание взбешенной Драконихи.

— А вот и еще один раздражающий субъект! Тебя-то я и сожру первым, чтобы усилить Мрак во мне! После этого я точно стану непобедимой. — Эти слова заставили меня выдохнуть с облегчением. Нет, я не желала, чтобы из мага сотворили закуску, просто это означало, что Аурэн действительно на нашей стороне. Вряд ли это могла быть инсинуация.

— Смотри зубки-то не обломай. — Приторно сладким тоном ответил ей маг.

Сделав круг, Дракониха Талия начала стремительно снижаться. Рэнай увлек меня за собой, спрятав за очередной разрушенной стеной. Приложив указательный палец к губам, велел не шуметь. Я кивнула. Лис еще раз бросил на меня предупреждающий взгляд и рванул к Аурэну. Обернувшись на шорох за спиной, не успела испугаться, узнав в паре силуэтов воинов Рэная.

Все же не оставил на произвол судьбы, как я подумала сначала.

Талия тем временем с яростью и шипением, достойным кошки, а не Драконихи, раскрыла пасть и, намереваясь схватить зубами мага, вильнула в бок. Но ее ждало разочарование. Ударившись о барьер мага, она неуклюже свалилась на землю, правда, на лапы, к сожалению. Зарычала и уже по земле вновь побежала на него, раскрывая рот и на этот раз выпуская темный огонь, которым мертвый Заращэрт сжег Темную Империю.

На этот раз архимаг напрягся, выставив руки вперед, отбивая залп огня. Видимо, сила атаки Драконихи была огромная, потому что лицо Аурэна напряглось от натуги. Незамеченный Талией Лис ударил снизу, распоров брюхо Драконихе. Та взревела, но скорее от ярости, чем от боли, потому что итак была полумертвой, да и кожа свисала с тела лоскутами. Перестав пытаться подпалить мага, Талия переключила свое внимание на Рэная, пытаясь раздавить его лапами, но у нее ничего не выходило, — Лис был слишком ловкий и проворный.

А потом я заметила Бальтазара в небе. Он призвал свой родовой меч и в смертельной петле полетел вниз, надавливая второй рукой на эфес меча, чтобы усилить удар. Аурэн тоже заметил Демона и приготовился атаковать одновременно с ним, сложив руки в замысловатой позиции.

Видно, что-то почувствовав, Талия подняла взгляд вверх, отвлекаясь от Рэная. Когда она увидела Бальтазара, было уже поздно уворачиваться. Тело Дракона было слишком громоздкое и неуклюжее.

— Не-ет! — Взревела нечеловеческим голосом Талия. — Любимый, остановись! Это я Талия! — Кричала, будто это могло ее спасти от удара. Она все еще считала, что Бальтазар не в курсе последних событий? Наивная...

Бывшая любовница не отводила глаз от Бальтазара до последнего. Родовой меч, светящийся синим светом, пронзил шею Драконихи одновременно с магическим залпом из рук Аурэна и ударом Рэная снизу.

На долгие секунды в округе воцарилась тишина, нарушаемая лишь предсмертным хрипом умирающей во второй раз Талии, но теперь уже в теле Дракона.

Точнее, так мне показалось. Умирать эта особь явно никак не хотела, цепляясь за жизнь всеми лапами, начав раскидывать вокруг себя землю и ранив Рэная во время предсмертной

агонии. И я ее понимала. Я бы тоже на ее месте не сдавалась. Возможно, она попросту давно перестала различать ту грань дозволенного, которую переступила. И не понимает, что все, что она натворила, не подлежит прощению.

Даже если ей удалось бы убить всех нас, Бальтазар вряд ли бы понял и простил ее. Скорее, убил бы собственными руками.

«Сейчас, дитя» — Вдруг раздался в моей голове голос зверя. — «Нужно уничтожить ее, пока она вновь не восстала. Магия чернокнижья противоестественна. Дракон давно мертв, но будет раз за разом восставать, пока ее жизненная энергия души будет питать мертвое тело. Мы должны восстановить равновесие».

А потом я перестала управлять своим телом. Кто-то другой действовал за меня, а мне оставалось только смотреть на все происходящее от первого лица.

Вот я выхожу из-за своего укрытия, двое воинов что-то мне кричат, но я их будто не замечаю. Со странной решимостью и уверенностью в своих действиях, вскидываю руки перед собой, и продолжаю идти навстречу Талии. Не сводя с нее пристального взгляда.

Мужчины, сражающиеся с Драконом, завидев меня, зарычали в один голос. Кричали, предостерегая, чтобы я уходила отсюда. Но я не отвлекалась. Сейчас не было времени их успокаивать. Нужно все сделать быстро, пока нить, связывающая Дракона Зарашэрта и душу Талии, тонка.

В моем теле бурлила сила. Я чувствовала ее каждой клеточкой, каждым волоском. Завидев меня, Дракониха взревела, будто Годзилла, и из последних сил выплюнула в меня темный шар, заряженный противоестественной Тьмой. Я инстинктивно возвела щит вокруг себя за доли секунды, и темная сила разбилась об искрящийся зеленый барьер.

«Не на ту напала, деточка. Куда тебе до моих нескольких тысяч лет. Нос не дорос». — Пронеслась ироничная мысль в голове. И это была мысль Фэйтара, не моя.

Да, возможно зверь попался в ловушку, но к этому привела его слепая жажда справедливости и животные инстинкты защитить равновесие своего мира. Второй раз подобной ошибки он не допустит. Все его движения, мысли и действия были полностью продуманы до мелочей в этот раз.

Теперь же я четко осознавала, что мы с Фэйтаром слились воедино. Стали одним целым. Поэтому мои действия были такими отточенными, будто я это проделывала по тысяче раз на день. Главенствовал над моим телом зверь. И я не противилась ему, потому что иначе не справилась бы.

Выставив руки перед собой, начала взывать к Гармонии, сосредотачивая силу между ладонями, которая копилась и увеличивалась в размерах, вынуждая дать ей больше пространства. Когда сила достигла пика концентрации, я с диким криком, полным ярости и злости, выбросила искрящийся белыми и зелеными всполохами шар прямым в Талию. Краем глаза отметив, что Бальтазар переместил всех за мою спину и накрыл их щитом родовой магии Высших Асуров.

«Предусмотрительно. Умный Демоненок». — Мысленно похвалил его Фэйтар.

Я не знала, что за магию использовал Бальтазар, но благодаря памяти божественного зверя, даже напрягаться не пришлось. Ответ пришел тут же, стоило задуматься о том, что это. И это было очень дико. Непонятно. И в то же время правильно. Ведь сейчас мы были одним целым. Не было Карины и Фэйтара по отдельности. Были мы.

В глазах Драконихи появилось осознание, весь ужас того, что ее ждет. Сила Фэйтара не просто убивала. Она уничтожала все противоестественное. Стирала не только с лица земли,

но и саму суть. Душу.4e3c41

Я видела, как заметалась душа Талии, ища выход из тела Зарашэрта, но пытаюсь слиться с мертвым Драконом, она сама себе подписала приговор. И теперь эти нити силы крепко держали ее, не выпуская.

Чистая энергия жизни окутала Дракона, выжигая все, что от него осталось. Испепеляя, поглощая магию чернокнижья и одновременно стирая любое упоминание о ней. Талия ревела от ужаса и боли, но ничего уже не могла сделать. Дракона будто стирал с полотна невидимый ластик, и все, что от него оставалось, это золотистые искры, оседающие на землю, на месте которых тут же вырастала трава, деревья и цветы.

«Она станет частью природы. Мне жаль это глупое дитя. Я не стал ее развеивать, разрушать душу. Пусть она принесет пользу этому миру».

Да, Фэйтар прав. Она сильно ошиблась, ступив не на тот путь, но и не каждый бы вынес то, что пережила она. Мы не могли дать ей выбор искупить свои ошибки при жизни, но став частью Природы Идеона, она поймет, что натворила, со временем, и может быть когда-нибудь, через много веков, Талия вновь переродится, но на этот раз чистой душой.

Я улыбнулась, глядя, как последняя искра оседает, рождая красный цветок, славившийся своей красотой и ядовитым соком, который получали при отжиме. Да, такой и была Талия, красивой, но опасной. Надеюсь, что когда ее семена развеются по ветру, новые цветы с каждым разом будут становиться менее ядовитыми, пока и вовсе не превратятся в обычный красивый цветок.

— Ка-Ринна? — Раздался голос Демона за моей спиной, вырывая из размышлений с судьбе Талии. Я медленно обернулась.

— Не убивай Кейна Сальваре. Он уже все понял, осознал. — Моим голосом произнес Фэйтар. И, кажется, Бальтазар понял, что это не я с ним сейчас разговариваю. — Его роль все это время была незначительна, он раскаивается. Позволь ему похоронить тело сестры с почестями. Не гони прочь из Темной Империи, пусть он искупит свою вину, благодаря тому, что будет отстраивать Империю заново.

— Я прислушаюсь к вашему Совету, Бог Природы. — Склонил голову Бальтазар. — Ничего не обещаю. — Фэйтар оставил последнюю фразу без внимания. Его дело — направить, но не настаивать.

— Я поражен! Впервые вижу слияние божества и простого человека. Великолепное зрелище! — Восхищался Аурэн, а его глаза горели, как у сумасшедшего ученого, который вошел в раж.

Фэйтар внутри ощерился от недовольства. Оно и понятно, ведь магия Аурэна была противоположна магии зверя — Тьма, причем искусственная. Слияние технологий иного мира и магии Идеона. Техномагия. Можно даже сказать, что Фэйтар побаивался ее, но скрывал это.

— Вы вернете мою Истинную? — С некой долей угрозы, вкрадчиво, спросил Демон. Мы со зверем рассмеялись. Это желание было обоюдным.

— Я все еще здесь, Бальтазар. — Поспешила успокоить решительно настроенного жениха. — Как только Фэйтар полностью исцелит мое тело от Тьмы, он вернется в свою изначальную форму. А я в свою. — Я понимала, что, возможно, выглядела сейчас несколько иначе. Но зверь притуплял мой страх, успокаивая, что это временное явление.

Демон ничего не ответил, лишь прожигал горящим синим взглядом. Не приближаясь. Держа на расстоянии.

— Это конец? Кльта больше не существует? — Почему-то решил уточнить Рэнай, спрашивая у всех и ни у кого одновременно.

— Нет, Лис, это только начало. — Загадочно ответил Фэйтар. — Но культу чернокнижков пришел конец, здесь я с тобой солидарен. Нам еще предстоит отыскать выживших и уничтожить их. Всех до единого. Эта магия, равно как и обычные знания о чернокнижье — угроза для Идеона, способная и камня на камне не оставить от нашего мира. Но основа кльта мертва. А разрозненная стая обречена.

— Благодарю за ответ, Великий. — Поклонился Рэнай.

Я усмехнулась, ощущая от Лиса и Демона страх за обычную человеческую девочку Карину. А вот Аурэн едва заметно считывал мою ауру, тихонько восхищаясь себе под нос.

Не выдержав расстояния между Бальтазаром и мной, за доли секунды сократила его, уткнувшись носом в его грудь, и вдыхая запах, который стал уже родным. Правда, чтобы достать до груди, пришлось привстать на носочки, потому что боевая форма Демона была просто огромной и мощной. Я даже обхватить его не смогла, едва доставая руками до спины.

Мужчина неуверенно обнял меня в ответ, но увидев, как я закатила глаза, облегченно выдохнул и тепло улыбнулся, зарывшись в мои волосы уже человеческими пальцами, став привычным мне Демоном-Ледышкой. Прижался щекой к макушке.

— Пошли домой. — Тихо произнес он.

А я не выдержала, чувствуя, как защипало в носу, и расплакалась от радости и облегчения. Дом! У меня теперь есть дом, в который я могу вернуться!

И... семья.

С того дня, когда от Имперского города остались только руины, утекло много воды. Это событие стало своеобразным толчком для всех жителей Темной Империи, который сплотил нелюдей, заставив их переосмыслить всё, чем они жили и во что верили. Показав, что нужно ценить то, что имеешь сейчас, а не потерявши. А еще — бороться за то, что считаешь своим домом.

Никто не остался в стороне, когда Император вместе со своей Императрицей издали указ об отстройке города. Которую возглавил никто иной, как Кейн Сальваре, пришедший к Бальтазару с повинной, готовый пойти на плаху за предательство. Думаю, это его и спасло. И пусть Император пребывал в ярости от одного вида инкуба, разбрасываться советом Фэйтара не стал.

К восстановлению города приложили свои руки даже те, кого считали яркими отбросами, живущими на дне Приимперского Города, не говоря уже о гильдиях наемников. Только благодаря общим усилиям строительство не длилось долго, а завершилось в самые кратчайшие сроки.

Несмотря на то, что пред лицом угрозы все сбежали, оставив свою родину полыхать в огне, благодаря этому поступку, каждый смог лицезреть, к чему приводит разрозненность. И пусть все мы разных рас, но наш дом — один. И мы должны были сберечь его, но не сберегли. Каждый понимал это, поэтому помогал, чем мог.

О Дне Крушения часто вспоминали прохожие на улицах. Родители рассказывали, как поучительную историю, своим детям. Барды сочинили песнь, в которой пересказали всё, что произошло в тот злополучный для Темной Империи день. Приукрасив, конечно, для красного словца, и венцом всего воспев историю о любви Императора и его Истинной, которая вернула крылья Асурам. На удивление, даже нелюдям был нужен и важен «хэппи энд». Это вселяло веру в завтрашний день и придавало сил.

На сегодняшний день, Темная Империя была отстроена заново, сверкая новенькими домами, ремесленными и торговыми постройками, храмами и административными зданиями. Больше ничего не напоминало о том страшном дне, кроме монументального памятника погибшим. Их оплакивали и по сей день.

Император исполнил свое обещание перед народом и создал погребальный костер сразу же, как только истребили последнего культиста, предав прах безвременно ушедших Богам, которые озарили тот день своей милостью, рассеяв тучи и озарив Имперский город светом. Это внушило надежду и укрепило веру.

Что до меня, все эти долгие месяцы, пока отстраивалась Империя, Бальтазар настоял на моем обучении, как Императрицы. Поэтому лично мне они долгими не показались. Скорее, они были мучительными, бессонными, когда хотелось волком выть от того, что в мирных договорах между государствами такой заковыристый и сложный для понимания слог. Признаться, я до сих пор не понимала, как можно выкрутить все в свою пользу и не пропустить то, что хитрые соседи оставили между строк.

Но это еще цветочки, ведь знания подкрепляются опытом и здесь еще можно что-то сделать. А вот с моим деревянным телом — уже ничего, как оказалось. Сколько не старались преподаватели по дворцовому этикету, но у меня никак не получалось изящно

держат чашечку и пьют чай из кружечки так, как положено всем Императрицам.

С книксенами тоже была беда, ведь их целая куча разновидностей! Этот для родителей мужа, этот для светского приема, этот дружеский, этот с намеком на флирт, а здесь вообще только кивай. В общем — катастрофа!

Но я это пережила. Пересилила себя. Заставила. И теперь хоть немного была похожа на Императрицу. Бледная тень пока, но все же. Путь к совершенству долог, но он того стоит.

Последней фразой меня всегда утешал Рэнай за чашечкой успокоительного отвара.

Не скажу, что в Империи стало совсем безопасно. Хоть жители и стали сплоченнее, но разбой, грабеж и похищения еще никто не отменял. Это же Темные. И как сказал однажды Бальтазар, кардинально их ничего не изменит. Даже конец света.

Поэтому в один из дней на меня случилось нападение с целью похищения и требования выкупа. Но мои верные Хранительницы с достоинством дали отпор нападающим, защитив меня во время политической поездки с первым личным визитом Императрицы в соседнее государство. К Гномам, кстати. Как я и хотела когда-то. И вот ни за какие коврижки я не признаюсь Рэнаю в том, что его мнение о дворфах было правдивым! Вредный и упертый народец!

Бальтазар, к слову не мог тогда меня сопровождать, хотя и очень хотел. Но под давлением Аурэна, который настаивал на моей самостоятельности, сдался, отпустив, скрепя сердцем. И чуть ли не каждую минуту связывался со мной по магическому кристаллу, аналогу нашего видеозвонка, чтобы узнать, все ли со мной в порядке. Поэтому о нападении я скромно умалчивала и по сей день. Все же обошлось? Вот пусть не нервничает лишний раз. Меньше знает, крепче спит в нашей кровати.

Фэйтар после того, как очистил мое тело, исчез, даже не попрощавшись, в одну из ночей, пока я спала. И больше о нем ничего слышно не было. Кроме единственного раза, когда он мысленно связался со мной и сказал, что теперь мы больше не являемся единым целым, потому что наша миссия по внесению перемен на Идеоне выполнена. И я могу спокойно жить своей жизнью, наслаждаясь счастьем, которое, несомненно, заслужила.

До какого-то момента, я не понимала, где то счастье, которое я вроде как заслужила? Потому что дни были однообразными. Учеба, учеба, перерыв, отработка практических навыков на примерах и сон. На следующее утро все опять по кругу, словно ты попала в петлю под названием «день сурка».

Бальтазара я видела редко, чаще когда просыпалась утром в его объятиях. Разговаривали мы и того меньше, — за редкими ужинами. Он весь был в делах и заботах Темной Империи, изредка привлекая и меня. Видимо, старался всеми силами отгородить, пока я всему не научусь, взваливая всё на свои плечи.

Но потом, когда строительство Имперского города завершилось, восстановились торговые пути с соседями и прочие жизненно необходимые основы для функционирования государства, все изменилось. И я, наконец, почувствовала то, о чем говорил Фэйтар.

Бальтазар стал чаще видеться со мной, освободившись от большей части обязанностей и переложив их на плечи нового Совета, который, к слову, он полностью заменил. Прогулки, ухаживания, подарки, поездки в необычные места Темной Империи — вот малый список того, что окунало меня в личную сказку.

На мое язвительное замечание, что же такого произошло, что его будто подменили, Бальтазар ответил нечто в духе: «Хочу завоевать тебя, как человеческую девушку и подарить то, что отнял». На этом его откровения закончились, и в остальных случаях он

ограничивался тем, что отшучивался, либо переводил тему на менее скользкую для него дорожку.

Да и, чего греха таить, я безумно соскучилась по Демону, чтобы постоянно допытываться до него такими неважными вопросами. Потому что не было ни одного дня и ни одной ночи за прошедшие три месяца, когда я не думала о нем. И не мечтала о том, что настанут дни, когда мы будем вместе, вот так вот, как сейчас.

И каково же было мое удивление, когда Демон, эта Ледышка, облачившись в классический костюм земного кроя, во время ужина при свечах, встал на одно колено, достал бархатную красную коробочку и сделал мне предложение.

От клише мне хотелось смеяться, но сердце и душа ликовали. Он хотел сделать всё так, как на Земле. Конечно, Демон вряд ли знал, что в нашем мире подобное приелось, и мужчины изощрались на новые необычные и креативные методы, но на Идеоне это выглядело так трогательно. Так... по-человечески...

И я сказала «да». Не удержалась. Подловил меня Демонюка, растрогал. Так что я даже не поломалась для вида.

Поэтому стою сейчас у алтаря, слушая заунывную речь жреца Богини Любви, а перед глазами вся жизнь пролетает. Вспоминаю обо всем, что угодно, лишь бы не думать о том, что предстоит ночью. Мы, женщины, странные создания. Когда точно знаем, что ничего не будет, словно искушенные развратницы льнем к телу возлюбленного, соблазняем, наслаждаемся, когда твой мужчина сходит с ума.

А когда настает время расплаты, ты стоишь рядом с ним и жмешься под его хищным довольным взглядом, который обещает такое, что ты забываешь, как дышать. И, главное, знает, подлюка, что страшно до потеющих ладошек, до спазмов в животе, до спирающего дыхания и тахикардии. И все равно облизывается, запугивая еще больше. Ну, не гад ли?

После того, как Бальтазар обрел крылья, он летал так часто, как только того позволяла его Императорская жизнь. И всегда со мной. Вот и сейчас. Стоило официальной церемонии с заветным «да» и обменом кольцами и поцелуями закончиться, он более не ждал. Подхватил свою уже жену на руки, и под удивленные, а местами, восторженные возгласы нелюдей, распахнул крылья и взмыл в небо, унося нас в место, одному ему известное.

— А как же гости? — Прошептала я, пряча стыдливый румянец у него на груди.

— Они что, дети малые? — Фыркнул Бальтазар. — Сами разберутся, чем им заняться и как развлечь себя. У них уже был бал-маскарад. Пусть радуются, что вообще второй раз пируют на нашей свадьбе.

— Ты же сам настоял.

— Это только ради тебя. Кое-кто нашептал мне, что ты хотела свадьбу и ухаживания по земным традициям. — Это кто ж такой умный и всеведущий? От возмущения готова была огнем плевать.

— Кто? — Только и смогла прорычать

— Тот, кому известны все твои потаенные желания. — Поиграл бровями Демон, крепче прижимая меня к себе, потому что начал снижаться.

Не узнать место не могла — этот сиротливый домик посреди леса и темный пруд я бы узнала из тысячи. Любимое место уединения Бальтазара, о котором никто не знал. Кроме меня. Это грело душу.

— Хочешь продолжить то, что не удалось после свадьбы по вашим традициям? — Решила отвлечься немного от животрепещущей для меня темы — кому воздать по заслугам

за болтливость. Предположения были. Осталось только убедиться, кто именно: Фэйтар или Аурэн. Скорее первый... Доберусь я до тебя когда-нибудь, зверюга!

— Хочу взять свое. — Жарко прошептал мне на ухо, направляясь к двери со мной на руках. Я почувствовала, как от этого шепота все внутри замирает от сладкого предвкушения.

— Что, даже через порог перенесешь, лишь бы до последнего следовать земным традициям? — Подколола Демона.

Бальтазар сложил крылья и шагнул за порог, только после этого ответив:

— Сегодня твой последний день, когда ты человек. Я хочу, чтобы ты запомнила его, как самый яркий, самый прекрасный и самый счастливый день. — От такого заявления я на миг опешила. Я стану Демоном, как Бальтазар? Видимо, вся гамма эмоций отразилась на моем лице, потому что мужчина рассмеялся. — Да не бойся ты. В тебе ничего кардинально не изменится. Ты уже давно переняла отличительные черты Избранной Асура — белые волосы и фиолетовые глаза. А после ночи любви в тебе проснется вторая ипостась, которую ты со временем научишься принимать по своему желанию.

— Я буду выглядеть, как ты? — Вырвалось невольно. Бальтазар вопросительно выгнул бровь.

— А вам что-то во мне не нравится, мадам?

— Да нет...

— Ах, вот как. — Сощурил глаза. И, не церемонясь, перенес нас в небольшую уютную спальню. Уложив меня на кровать, угрожающе навис надо мной, сверкнув синим пламенем глаз. — После сегодняшней ночи, ты изменишь свое мнение, я тебе обещаю! Будешь умолять меня, чтобы этот самый Демон взял тебя! — Пророкотал Бальтазар, втягивая воздух у моей шеи, вызывая тем самым толпу мурашек.

— Звучит, как угроза, — пролепетала я, ощутив, как проворные руки Демона начали расшнуровывать корсет платья.

— Это она и есть, — рыкнул мужчина и в одно движение избавил меня от удавки, которая мешала нормально дышать. Я тут же с наслаждением вдохнула кислород полной грудью, чем привлекла внимание Демона еще больше, хотя казалось, куда еще больше.

Лиф платья из тончайшего шелка от мадам Ривельеры, украшенный аккуратной вышивкой и мелкими драгоценными камнями, кокетливо обнажал холмики груди, которые налились от возбуждения. Бальтазар ласково обхватил их и погладил большим пальцем призывно возвышающиеся бугорочки. Прижавшись губами к выемке у ключицы, провел языком вверх по шее.

— Сладкая, вкусная, чарующая, — выдал вердикт змей-искуситель.

Я задохнулась от нахлынувших эмоций, поняв, что зря так переживала во время церемонии. Этот мужчина точно знает, как заставить женщину забыть обо всем в его руках. Сладкая нега охватила меня, и я выгнулась в его объятиях, прижимаясь к твердому телу мужчины. Воздух между нами раскалился до предела.

— Как же я хочу тебя, Ринна. Поверить не могу, что мне это не снится. Думал, что скрошу зубы в зубную крошку, пока смогу полноценно сделать тебя своей. — От его слов я покраснела до кончиков ушей. Ужас! Разве можно говорить о бесстыдствах, занимаясь этими же бесстыдствами?! Это же смущает!

И, как оказалось, возбуждает...

Я впиалась в губы мужчины поцелуем, лишь бы он замолчал, пугаясь желаний, которые он во мне пробуждал. Демон, не чуя подвоха, ответил с невероятной страстью. С едва

сдерживаемым желанием. Сразу ворвался языком внутрь, одновременно с этим засосав верхнюю губу. Его руки начали блуждать по всему телу, оглаживая живот, бедра, руки, спину, вжимая в себя.

Мое тело пылало, каждое прикосновение отзывалось сладкой истомой внизу живота, вызывало дрожь. Я растворилась в ласках, не сразу поняв, что Бальтазар прижимается ко мне уже не шероховатой тканью рубашки, а обнаженным телом.

Распахнув глаза, чуть не задохнулась от восторга. Красив, Демонюка! Божественно красив! Тугие мышцы, перекатывающиеся при каждом движении, идеально сложенное тело, руки с проступающими венами на них — все так и манило, звало «прикоснись ко мне». И узор, который озарял комнату, подобно второму солнцу.

«Мой! Навсегда! Никому не отдам!» — Вот какая мысль билась в голове при взгляде на наш узор и на то, как сильно Демон сходит с ума от одного только взгляда на меня. Вероятно, со стороны я выглядела точно также.

Я поняла, что произнесла последнюю фразу вслух только тогда, когда Бальтазар хрипло рассмеялся, на миг прекратив наше безумие и прижав меня к себе так крепко, что казалось, я слышала хруст собственных костей.

— Я полюбил тебя еще до того, как появился узор, моя нежная девочка, — проникновенно заглянул мне в глаза Демон.

— Я тебе не верю... — Прошептала, чувствуя, как к горлу подступают слезы. И непонятно, слезы радости и счастья или печали от всколыхнувшихся воспоминаний.

— Если бы не полюбил, узор истинности не проявился бы. Так же, как и в твоём случае. — Я удивленно воззрилась на Бальтазара, не до конца понимая, о чем он. Руки тряслись, потому что подсознание уже догадывалось, какие слова произнесет Демон дальше. — Мама рассказывала мне, но я был слепым дураком, не придавал этому значения, мечтая избавиться от ненавистного ритуала. Узор истинности никогда не проявится, если двое не любят друг друга.

Я вспомнила ошарашенное лицо Бальтазара, когда он увидел проявляющуюся вязь золотистой татуировки. Теперь я понимала, что повергло его в шок в тот день — наши чувства, так явственно красующиеся на руках.

— Но ведь я... — Мужчина прижал палец к моим губам, слегка оттянув нижнюю губу, тем самым заставив замолчать посреди фразы. Я даже нить мысли потеряла.

— Озарение, что то, что ты испытываешь — любовь, приходит не сразу. Нужно время, чтобы осознать, понять и принять свои чувства. — Завороженно глядя на мои черты лица, словно пытаясь их впитать в себя, Бальтазар медленно склонялся. — Но Богам виднее наперед. И то, что казалось нам просто симпатией, было куда глубже, чем мы хотели бы себе признаться.

Он накрыл мои губы чувственно, не торопясь, словно пытаясь пропитать меня мыслью, которую хотел донести. Снова отстранился, вынуждая потянуться вслед за ним, чтобы он не останавливался.

— Ты — моя. А я — твой, — выдохнул в мои призывно приоткрытые губы. — И не нужно стыдиться произносить это вслух.

Он был серьезен. Очень. Приложив мою руку на область его сердца, не выпускал ее, пока медленно, искушая, снова целовал меня, чтобы я чувствовала, как сбился ритм сердцебиения и забился с новой силой в ускоренном темпе. А когда оторвался, передо мной уже был Демон. Настоящий. Нет, не боевая форма, а та самая, промежуточная, которой он

пугал меня обычно. Но сейчас я видела в нем лишь любимого мужчину с черными бездонными глазами.

Обведя черты его лица, позволила рукам скользнуть вниз, огладить его тело. Бальтазар охнул. И, похоже, у него окончательно сорвало крышу от моей инициативы, от того, что я хочу его не меньше, не боюсь, принимаю таким, какой он есть. Он набросился на меня, словно оголодавший зверь, но я была не против, потому что сама изголодалась не меньше.

Больше не было преград. Были только голые эмоции. Мы и наши сплетенные в жарком танце тела. Я настолько сильно хотела этого мужчину, что даже не заметила того момента, когда Демон вошел в меня, окончательно присвоив, заклеив укусом на плече, от которого по телу расплылось удовольствие, граничащее с безумием. Мне было так хорошо, что тело трясло, хотелось, чтобы он начал двигаться. От нетерпения поерзала, и он дал мне желаемое, растворяя в наплывшей следом эйфории.

И лишь после я узнала, что Асуры, чтобы облегчить боль во время потери девственности у возлюбленной, могут с укусом вплести свои чувства, разделить свое удовольствие, перекрывая всю негативную сторону первого раза. И я была благодарна Бальтазару за это. Ведь ту ночь я не забуду никогда.

И пусть этих ночей у нас было впереди еще бесконечное множество. Но та самая запомнилась мне навсегда. Ведь именно в ту ночь я стала *его* женщиной. В ту ночь мы приняли друг друга полностью, со всеми изъянами и недостатками. Он не выпускал меня до самого утра, доводя до сладостного пика раз за разом. Я никогда не подумала бы, что может быть *так* хорошо.

В домике посреди леса мы прятались от всех около недели. Гуляли, купались, наслаждались жизнью друг с другом, не обремененные заботами. И я пообещала себе, что пронесу эти эмоции сквозь года, даже в тяжелые и пасмурные дни, наполняя семейный очаг теплом и уютom. Потому что нет ничего дороже, чем близкие, чем любимые — твоя семья. И неважно по крови или по судьбоносному случаю.

И какие бы испытания нас не ждали впереди, я уверена, мы непременно преодолеем их, ведь мы вместе. А вместе мы непобедимы! И пусть я больше не человек — это малая жертва в сравнении с тем, что я обрела — дом, семью, друзей и любимого мужа, который поддержит и не оставит в беде, который любит меня до беспамятства. И это взаимно до дрожи в коленках каждый раз, когда он меня касается.

Я благодарна судьбе за то, что она предоставила мне выбор, изменив ее в одночасье. Рискнув, я позволила незнакомому Демону забрать меня в свой мир, не догадываясь о том, что меня ждет впереди. И в итоге обрела счастье, о котором всю жизнь мечтала.

Свою семью.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net